

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 8 (86)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум – (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Гайдук В.В.</i> Постсоветское пространство как «лаборатория» этнополитических «экспериментов» и угроз.....	9
<i>Дзуцев Х.В., Хугаева А.А., Дибирова А.П.</i> Современное состояние религиозного экстремизма в российской социологической литературе.....	17
<i>Варсонофьев В.В.</i> Теория и практика национальной политики в русской армии (Часть 1).....	26

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н.</i> Восприятие студенческой молодежью социально-политических процессов, институтов социализации и субъектов молодежной политики в современной России (результаты социологического мониторинга).....	50
<i>Лезина О.В.</i> Интеллектуальный капитал - стратегический потенциал современного государства.....	63
<i>Баржанова М.В.</i> Реформа российского образования: цели и перспективы.....	69
<i>Квиткина Л.Г.</i> Основные теоретико-методологические подходы к изучению феномена социального сиротства.....	84
<i>Астащенко Е.В.</i> «Москва» Белого: поющее пространство архитектуры эпохи модерн.....	92

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Иващенко Г.М.</i> Общественно-государственное партнерство как вид обеспечения управления стратегическим планированием в Российской Федерации и Республике Башкортостан.....	99
<i>Мартиросян К.М.</i> Символический капитал и социальные границы в условиях глобализации.....	108
<i>Каштанюк В.А., Пух А.Е.</i> Творчество Шолом-Алейхема и еврейские национальные театры Еврейской Автономной области.....	113

<i>Котляр Е.Р.</i> Этнокультурные параллели в символике, семантике и декоративно-прикладном искусстве атрибутов иудейской синагогальной и православной Литургии.....	117
<i>Хайницкая Э.А.</i> Традиции православного монашества на примере женских монастырей Приамурья.....	126
<i>Головки Ю.М.</i> Социальные лифты и кадровые особенности формирования молодёжной элиты в России.....	130
<i>Дзугев Х.В., Дибирова А.П.</i> Социальные функции и оценка качества преподавания языков в средних общеобразовательных школах РФ.....	135
<i>Шайхутдинова А.А.</i> Государство и гражданские сообщества в борьбе с «цветными революциями».....	147

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

<i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i> Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт.....	154
<i>Абрамов В.Л.</i> Повышение конкурентоспособности экономик государств – членов Евразийского экономического союза: теория и практика.....	162
<i>Аминов И.Р.</i> Евразийское пространство как территория эффективного бесконфликтного взаимодействия.....	168

КОНФЕРЕНЦИИ:

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России: проблемы правового обеспечения

Правовое регулирование государственно-частного партнёрства в условиях глобальной экономики

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Формы народоправства в Русском государстве: IX – XVI вв.....	178
<i>Рябова Е.И.</i> Правовое закрепление «народоправства» в России (XVII – XVIII вв.).....	187

Аннотации.....	192
Авторы.....	199
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	177; 204

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Богомольный Е.И., заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov A. P., doctor of Economic Sciences, professor, assistant to the President of the Russian Federation on economic issues.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публиковать статьи для Совета по международным отношениям при Президенте РФ. В данном номере журнала статьи об этнополитических «экспериментах», о состоянии религиозного экстремизма в российской социологической литературе, и о национальной политике в армии. Теория и практика.

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Постсоветское пространство как «лаборатория» этнополитических «экспериментов» и угроз

К моему глубокому сожалению, некоторые постсоветские государства – становятся площадками, государственными лабораториями для проведения внешних опытов и экспериментов. «Цветные революции», свержение легитимных глав государств, примат узконаправленных интересов отдельных стран (которые считают себя «богами») над международным правом демонстрируют некую «провальность» основного концепта безопасности постсоветского пространства¹.

Должен сразу отметить, что, разумеется, прямой военной угрозы постсоветскому пространству, конечно, сегодня нет. Гарантия тому, прежде всего, стратегический баланс сил в мире. Но в то же время современная политическая проекция в постсоветском измерении становится инструментом конструирования социально-политической нестабильности в регионе. Тот баланс сил, установившейся после распада СССР, сегодня претерпел кардинальные изменения².

Очевидно, что распад Советского Союза – это конфликт всей международной системы того времени. А природа конфликта многомерна. Он имманентен как социальной, так и политической сфере человеческого бытия, он вообще имманентен бытию в той или иной форме. Конфликт – объективен, имеет свою логику развития, часто выходит из-под контроля. Конфликт – иррационален. Его иррациональность часто заключена в самой человеческой природе – любой конфликт эмоционально окрашен, что часто задает тон его эскалации и именно поэтому использование беспристрастных «третьих лиц» для урегулирования конфликтных ситуаций, как на бытовом, так и глобальном уровнях приобрело широкое распространение. Однако конфликт может быть и рациональным, и именно поэтому он управляем³. Но легко ли управлять конфликтом? Доводить его до нужных фаз и состояния?

Очевидно, что конфликт в реалиях современности «подогревается» языком ультиматумов и санкций. Само понятие государственного суверенитета размывается. Неудобные режимы, страны, которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются. Для этого в ход идут так называемые «цветные революции», а если называть вещи своими именами – просто

1 Мурзагалеев Б.Р., Сулейманов А.Р. Социально – политические технологии противодействия «цветным революциям» в молодёжной среде / Уфа, ООО «Издательство – Диалог». 2015. – 84 с.

2 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Украинская трагедия как вызов международной безопасности / Вопросы политологии. 2014. № 2 (14). С. 87-102.

3 Гусева М.О. Конфликт личности на почве национальных переживаний // Этносоциум и межнациональная культура. №3(27), 2010. С. 125-133.

государственные перевороты, спровоцированные и финансируемые извне⁴.

Конечно, упор делается на проблемы внутри стран. Проблем всегда достаточно, особенно в нестабильных государствах, в несостоявшихся государствах, государствах со сложным режимом. Конечно, проблемы всегда есть, только непонятно, зачем использовать эти проблемы для полной дестабилизации и развала этих стран, что мы часто видим в последнее время в различных регионах многополярного мира.

Часто ставка делается на радикальные, националистические, а то и просто на неофашистские, фундаменталистские силы, так, как это происходило, к сожалению, во многих странах постсоветского пространства, и то, что происходит сейчас на Украине, практически то же самое – то, что мы сейчас видим.

Современная Украина, по нашему мнению, яркий пример лаборатории этнополитических экспериментов и угроз, опыт которой в перспективе может тиражироваться и в других странах постсоветского мира. Но нужен ли такой опыт этим странам?

Я уже не говорю о том, что люди на Украине пришли к власти вооружённым антиконституционным путём. Да, после переворота провели выборы, но странным образом почему-то во главе государства опять оказались те, кто финансировал либо осуществлял этот переворот. А часть населения страны, которая не согласна с таким развитием событий, также силой пытаются подавить без всякой попытки провести хоть какие-то переговоры. Что это, если не эксперимент над жителями Украины? И получил ли украинский народ ценности согласия и мира?

Складывается впечатление, что украинские власти попросту забыли об этих самых ценностях. Ценности согласия и мира – это не подарок наших предков на все времена. Такие традиции необходимо постоянно поддерживать. Кроме того, жизнь идёт вперёд, появляются новые вызовы, новые риски и новые угрозы. Это требует от государства и общества самого пристального внимания и достаточно кропотливой ежедневной работы. И если само государство этого не понимает, «втаптывает в грязь» свою историю и память, то будущего у него нет.

В рамках моей научной школы «Политическая медиация в федеративных государствах» разрабатываются научно-экспертные технологии урегулирования подобных негативных процессов и сценариев.⁵

Следуя закону этнокультурной инерции, конфликты продолжают действовать

4 Бакушев В.В., Гайдук В.В. Украинский кризис: уроки для России и партнеров // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2014. № 3-4 (8-9). С. 80-90.

5 Гайдук, В.В., Лукьянцев, А.С. Политическая медиация как новая политическая технология // Вопросы политологии, 2014. - № 4; Гайдук, В.В., Высоцкий А.В., Лукьянцев А.С. Региональные политические медиаторы как адаптационный механизм этносоциальных и межкультурных коммуникаций // Этносоциум и межнациональная культура, 2014. - № 12; Гайдук, В.В. Политические медиаторы этносоциальных и этнокультурных коммуникаций // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Общественные науки», 2014, - № 4 (25); Гайдук, В.В., Сулейманов А.Р. Региональные медиаторы и их роль в обеспечении национальной целостности: коммуникативный аспект // Коммуникология, 2014, Т. 8. № 6; Гайдук, В.В. Роль политических медиаторов в обеспечении национальной безопасности и федеративной целостности России // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014. - № 3; Высоцкий А.В. Политическая медиация в элитарном измерении: институт «политического равновесия» // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014, - № 1 (24); Высоцкий, А.В., Сулейманов А.Р. Медиативные инструментариумы современной элитологии: диалог «власти» // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия. Политическая регионалистика и этнополитика, 2014, - № 3; Аминов И.А., Сулейманов А.Р. Региональная карта потенциальных этнополитических угроз в федеративной России: монография. - Уфа, 2014. - 93 с.

до тех пор, пока их участники не предложат ясных условий их прекращения⁶.

И одной из таких политических технологий, по нашему твердому убеждению, является политическая медиация. Политическая медиация, ставшая популярной с недавнего времени в юриспруденции, имеет самое непосредственное отношение к урегулированию этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве.

Но перед тем как перейти к рассмотрению медиативных технологий урегулирования этнополитических конфликтов, хотелось бы разграничить последние категории. Анализ тематической литературы показал, что сегодня понятия «межнационального и межэтнического конфликтов», применяемые в этнополитологии, часто отождествляются и, с одной стороны, это позволяет экстраполировать исследования межэтнических конфликтов в область межнациональных противоречий, а с другой приводит к терминологической путанице.

Природа межнационального конфликта вытекает из характера наций как государственно-политических, гражданско-правовых, социально-экономических, а также социокультурных общностей людей, поскольку нация (национальное) включает в себя этнический (социокультурный) компонент, пронизывающий, окрашивающий, в том числе политические и другие стороны нации.

Конфликтное поле межнационального противоречия, равно как и этнического формируется в процессе многосторонних взаимоотношений наций друг с другом и этносами в полинациональном и полиэтническом пространстве. Сами конфликты вырастают на почве противоречий между интересами этих социальных организмов. Различие здесь состоит в том, что интересы этноса формируются как интересы замкнутой групповой организации людей и мышления, где индивид не отделяет себя от группы, и для него любая иная выступает в качестве другой, «чужой» по отношению к своей; для нации же имеет место представление и выражение интересов более широкой, но все же обособленной, самостоятельно существующей, государственно оформленной или оформляемой общности, приобретшей (или приобретающей) свою социально-экономическую и гражданско-политическую основу.

Таким образом политическая медиация может быть применена и к межнациональным, и к межэтническим конфликтам. С той условностью, что предметом конфликтности выступает внутригосударственный или межгосударственный интерес. При этом методология политической медиации может быть общей.

Также следует разграничивать категории «добрые услуги» и «медиация» (посредничество). Как отмечает Ю.В. Гущева, между добрыми услугами и посредничеством есть определенное различие, которое обусловлено характером участия в разрешении спора третьей стороной и её положением⁷.

Добрые услуги (*bons offices*) и посредничество (*mediation*) регламентированы Конвенцией о мирном решении международных столкновений, принятой в 1907 г. Если в процессе оказания добрых услуг третья сторона не имеет права влиять на ход переговоров, то медиация наоборот ориентирует посредника

6 Козер Л. Функции социальных конфликтов // М. «Идея-Пресс». 2000. Перевод с английского языка О. Назаровой. Под общей редакцией Л.Г. Ионина. С.34.

7 Гущева Ю.В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника). Н.Новгород, 2013. С.98.

на углубленное участие в решении спора. При посредничестве конфликтующие стороны ведут переговоры с участием третьей стороны и на основе сделанных ею предложений. Эта третья сторона является активным и непосредственным участником переговоров, согласовывая противоположные притязания и нейтрализуя чувства неприязни, возникшее между сторонами, находящимися в состоянии спора⁸.

Медиация многократно усиливает преимущества и положительный эффект переговоров. Она помогает избежать задержек и решает внутренние проблемы. Медиация обладает рядом преимуществ для деловых партнеров, поскольку, во-первых, обеспечивает привлечение независимой третьей стороны для анализа проблемы; во-вторых, создает для сторон возможность общения; в-третьих, медиаторы являются консультантами для обеих сторон; в-четвертых, стороны могут прекратить медиацию в любой момент и избежать риска навязываемого третьей стороной решения, и в то же время, в итоге, возможно заключение соглашения, имеющего обязательную силу; в-пятых, стороны осуществляют контроль за достижением результата и имеют широкий простор для того, чтобы сделать его приемлемым и выгодным с коммерческой точки зрения⁹.

Основные принципы политической медиации в сфере межнациональных и межэтнических отношений можно свести к трём ключевым тезисам:

- медиатором в урегулировании конфликтов выступает научно-экспертная группа, компетенция которых признана общественностью и государством;
- медиаторы должны быть независимы от политической воли властных элитарных групп регионального, федерального или международного уровней;
- исполнение решений или рекомендаций медиатора необязательно для сторон конфликта.

В современном мире проблема конструктивного урегулирования конфликтов настолько актуальна, что ее решение осмысливается как залог комфортного существования человека в обществе, а медиация как форма альтернативного разрешения споров выступает в качестве способа, с помощью которого конфликтующие стороны могут прийти к соглашению, осуществить взаимоприемлемое решение служебных, семейных, политических, культурных, экономических и другого рода проблем. Медиация – это социальный способ разрешения конфликтов, который широко применяется во многих странах мира и в настоящее время проходит процесс адаптации в России.

Сама доктрина политической медиации в урегулировании межнациональных и межэтнических конфликтов и споров, по нашему мнению, базируется на следующих постулатах, характеризующих медиацию как политическую технологию.

1. Политическая медиация – есть технология глобализирующегося мира. Глобализация способствует не только стиранию социально-политических, экономических и культурных границ между странами, но и приводит к ослаблению внутривнутриполитических иерархий и расширению горизонтальных (межрегиональ-

8 Денисенко С.В. Использование медиации в сфере международных экономических отношений // Наука и образование. М. 2013. № 2. С.35.

9 Там же. С.37.

ных) и вертикальных (между Центром и субъектами Федерации) связей внутри государства. Политическая медиация становится продуктом и инструментом современного политического управления, опирающимся на посреднические структуры в урегулировании межнациональных и межэтнических конфликтов.

2. Политическая медиация – это многоуровневая технология урегулирования конфликта, которая реализуется на локальном (местном), региональном, федеральном или международном уровнях, в зависимости от сложившейся проблемы.

3. Политическая медиация – технология самоорганизации и самоуправления. Политическая медиация в идеале протекает в следующих фазах: конфликтная ситуация – диалог – согласие. В результате этих стадий стороны межнационального и межэтнического конфликта самостоятельно, исходя из своих интересов, ценностных предпочтений и наличных обстоятельств, осуществляют взаимные уступки и на этой основе устанавливают границы и условия совместного существования и регулируют взаимоотношения. Медиация является процедурой и обладает свойством повторяемости, типизации.

4. Политическая медиация – системообразующая технология. Соединяя в себе две функции – достижения согласия и первичного конструирования отношений равенства, медиация является одним из функциональных элементов политического поля. Медиация в рамках политического пространства является технологией достижения соглашения, получающего институциональное оформление и закрепление, действенность которого гарантируется не только доброй волей и согласием участников переговоров, но и нормативными ресурсами общества и государства. Сочетание (комплементарность) медиации и институциональных структур в рамках политического поля имеет два следствия.

5. Политическая медиация – технология постепенности и синхронности. Постепенность позволяет сторонам подготовиться к началу непосредственного урегулирования межнационального и межэтнического конфликта: выявить точки зрения, снизить напряженность в отношениях, сформировать взаимное доверие сторон друг к другу, проработать различные варианты решений и лишь затем приступить к согласованию окончательного решения. Принцип синхронности предполагает, что стороны должны находиться одновременно на одной фазе.

Существует много способов для завершения межнационального и межэтнического конфликта: устранение объекта конфликта; замена одного объекта другим; разделение объекта конфликта между сторонами; устранение одной из сторон конфликта; изменение позиций одной или обеих сторон; изменение характеристик объекта; получение новых сведений об объекте или наложение на него дополнительных условий; недопущение непосредственного или опосредованного взаимодействия участников (например, введение в зону соприкосновения конфликтующих сторон миротворческого контингента); приход участников конфликта к единому решению или обращение их к «арбитру» при условии подчинения любому его решению. В основном они направлены на изменение самой конфликтной ситуации путем либо воздействия на участников конфликта, либо изменения характеристики объекта конфликта и др.

Межнациональный и межэтнический конфликт в своей динамике может проходить различные уровни (стадии) противостояния, как в сторону эскалации противоборства, так и в сторону снижения накала борьбы. При этом важно, чтобы выбранный вариант соответствовал сложившейся ситуации и отвечал интересам и целям субъектов взаимодействия. Необходимо также помнить, что взаимодействие предполагает долговременную систему отношений. Поэтому не надо стремиться к демонстративной победе. Тактический выигрыш может обернуться стратегическим проигрышем, а демонстративная победа может даже оппонента превратить в потенциального и реального врага.

Курс новой политики в таком случае придерживается направленности в сторону гармонизации межнациональных и межэтнических отношений, укрепления единства Российской Федерации и снижения уровня социальной напряженности на этнической почве. Согласно Указу Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», основным принципом государственной национальной политики Российской Федерации является: государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти, который в свою очередь предполагает: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

Во многих случаях межнациональные и межэтнические конфликты вместо решения доходят либо до полиции и суда, либо подавляются, замалчиваются, что увеличивает риск сильных вспышек ненависти и демонстрации силы. Для того чтобы обычное недопонимание между людьми не переросло в экстремизм, желательно уже на первом этапе такого проявления искать способы мирного урегулирования и предотвращения конфликтов. В этом случае медиация является наиболее удобной формой альтернативного разрешения конфликтов, осуществляющей в свою очередь и профилактику экстремизма.

Зачастую лидерам и активистам национально-культурных объединений не хватает знаний в вопросах национальных и этнических отношений, предотвращения и разрешения конфликтов. Работа медиаторов позволит получить базовые знания тем людям, которые участвуют в реализации Стратегии государственной национальной политики, для использования их в своей работе по сохранению уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни.

Если брать в пример конфликт, который основывается на этнокультурных и национальных стереотипах и предрассудках, то тут медиация попытается примерить людей на основе формального договора, который сможет удовлетворить обе стороны, но уже после того, как все домыслы, не имеющие под собой оснований, будут

развены и приведены к обычным реалиям жизни общества.

В том случае, если дело касается сферы труда, и начинают затрагивать интересы мигрантов или лиц, не относящихся к «титальной нации», работодателю стоит обратить на это внимание и прибегнуть к помощи специалистов по межнациональной и межэтнической медиации, поскольку, обычная ксенофобия между сослуживцами должна подавляться уже на стадии недопонимания. Конфликты, которые приводят в дальнейшем к штрафам, административным наказаниям и приводам в полицию не упрощают работодателю жизнь. В лучшем случае разбирательство станет замалчиваться, в худшем, стороны просто останутся при своем мнении и дело может дойти до столкновений и выйти за рамки рабочего процесса.

Таким образом, можно констатировать, что необходимость поиска новых подходов для разработки методов диагностики этнополитических конфликтов, исследования и мониторинга проявлений экстремизма в обществе – актуальна, как никогда. В современных условиях развития общества, для решения проблем в сфере сохранения межнационального и межэтнического мира на территории Российской Федерации, требуется совершенствование социально-политических методов и коммуникационных технологий.

Если вернуться к рассмотрению современного постсоветского этнополитического конфликта, то здесь всё очевидно и можно разложить по полочкам.

Кто может выступать медиатором в урегулировании этого конфликта?

Самое главное, чтобы в нём участвовали не заинтересованные группы. США никак нельзя отнести к объективным медиаторам. Они скорее выступают в лучшем случае «раздражителями» конфликта, в худшем – его косвенными зачинщиками. Постсоветский конфликт должен решаться только постсоветскими государствами, которые имеют на это политико-правовой и моральный долг. Возможно справедливое представительство государств в этом обсуждении. Для того, чтобы услышать их истинные пожелания.

Что может быть предметом медиативного урегулирования постсоветского конфликта?

Безусловно, национальные интересы суверенных государств не должны лежать в центре угла. Конфликт должен рассматриваться с позиций «не навреди». Основные цели этого урегулирования – это обеспечение безопасности постсоветского региона, т.е. должна быть общая цель. И это тоже нужно понимать.

В целом ситуацию развития медиативной практики в странах постсоветского пространства можно охарактеризовать как находящуюся на этапе признания необходимости интеграции нового института в систему разрешения споров — начальном этапе формирования фундамента, на котором в будущем должно быть построено здание медиации. Институт медиации все чаще упоминается в различных изданиях, он становится известным все большему кругу граждан и официальных лиц. Вместе с тем необходимо отметить отсутствие в большинстве стран единого пространства медиативной практики, единообразного понимания процедуры медиации, значительную степень разобщенности медиаторов и медиативного экспертного сообщества.

И пока не будет общего признания, что медиация нужна, и не будет общепри-

нятых медиативных технологий на постсоветском пространстве, достичь каких то результатов будет крайне сложно. Говоря языком Гоббса и Локка, сегодня нужен медиативный общественный договор, который бы официально признали все страны постсоветского региона. И только тогда во царит мир и согласие. А иначе постсоветские государства будут сыпаться как «карточные домики».

Bibliography

1. Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. Regional mediators and their role in ensuring national integrity: communicative aspect // *Communicology*, 2014 - Т. 8. - № 6. - p. 115-128.
2. Bakushev VV VV Haiduk Ukrainian crisis: Lessons for Russia and partners // *Eurasian Union: issues of international relations*. 2014. № 3-4 (8-9). p. 80-90.
3. Vysotsky A.V. Political mediation in the elite dimension: the institution of «political balance» // *Problems of National and Federative Relations*, 2014, - № 1 (24). - P. 46-51.
4. Vysotsky A.V. The role of the ethnic conflicts in the space postsovetsokm // *Eurasian Union: issues of international cooperation*, in 2014, - № 1-2 (6-7). - P. 148-160.
5. Vysotsky A.V. Ethnic conflicts in the former Soviet Union: review of political science // *Political Issues* 2014, - № 2 (14). - p 46-57.
6. Vysotsky A.V. Ethnic Processes in the Crimea: a retrospective analysis of the political and historical // *Nationalities and Federative Relations*, 2014, - № 2 (25). - P. 69-83.
7. Gaiduk V.V. National security should not be an ethnic hue // *Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies*, 2013. - № 5 (21). - P. 30-35.
8. Gaiduk V.V. Political mediators ethno-social and cross-cultural communications // *Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies*, 2014. - № 4 (25). - P. 72-78.
9. Gaiduk VV, Vysotsky A.V., AS Lukyantsev Regional political mediators as a mechanism for adaptation of ethno-social and cross-cultural communications // *Etnosotsium and ethnic culture*, 2015. - № 1 (79). - P. 72-80.
10. Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. On the problem of ideological justification of national security of Russia // *Etnosotsium federal and international culture*, 2013. - № 9. - p. 121-126.
11. Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. Ukrainian tragedy as a challenge to international security / *Questions of Political Science*. 2014. № 2 (14). p. 87-102.
12. Gaiduk V.V., Zimin EV The origins of ethno-political conflicts in Eurasia // *Eurasian Union: issues of international cooperation*, 2013. - № 2 (3) .- p. 62-70.
13. Gaiduk V.V. Ethnological method and modern national agenda // *Nationalities and Federative Relations*, 2014. - № 3 (26). - P. 5-16.
14. Gaiduk V.V., Y. Demyanenko Ethnopolitical tools of national security of the Russian Federation // *Nationalities and Federative Relations*, 2013. - № 3 (22). - P. 113-125.
15. Gaiduk V.V., Smirnov, KI Ethno-political conflicts in the former Soviet Union // *Nationalities and Federative Relations*, 2013. - № 2. - p. 79 - 87.
16. Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. Migration policy through the prism of national security a federal state: fear of «Russian-style» // *Eurasian Law Journal*, 2014.-№ 1 (68). - P. 166-168.
17. Gaiduk V.V., Suleymanov AR Migration features contemporary ethnic conflicts // *Nationalities and Federative Relations*, 2014, - № 1 (24). - P. 110 - 119.
18. Gusev MO Conflicts of personality based on national experiences // *Etnosotsium and ethnic culture*. №3 (27), 2010. p. 125-133.
19. Guscheva Y. Conciliation in the right (doctrine, practice, technique). Nizhny Novgorod, 2013. - p. 98.
20. Sergey Denisenko The use of mediation in international economic relations // *Science and education*. М. 2013. № 2. - p. 35.
21. L. Coser social conflicts // functions M. «Idea-Press.» 2000. Translation from English O. Nazarova. Edited by LG Ioannina.
22. Murzagaleev BR, AR Suleymanov Socio - political technologies counter the «color revolutions» in the youth environment / Ufa, ООО «Publishing - Dialogue». 2015. - 84 p.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, профессор, начальник отдела Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. Владикавказ

Хугаева А.А.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. Владикавказ

Дибирова А.П.

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Современное состояние религиозного экстремизма в российской социологической литературе

Экстремизм в России...

Русский философ и религиовед XIX века Л.А. Тихомиров впервые попытался подвести философский фундамент под природу исламского экстремизма. В своем труде «Религиозно-философские основы истории» (цит. по интернет-ресурсу)¹ он выдвинул тезис о том, что смысл религии ислама состоит в подчинении себе любыми способами. Ислам стремительно распространился на значительной территории под воинственной доктриной о том, что право на существование в мире, созданном Аллахом, имеют только те, кто безусловно ему подчиняется. Неподчиняющиеся — язычники — должны быть уничтожены. Тем народам, которые имеют Писание, дано было право на существование, но только подчиняясь магометанам и служа своей жизнью на их пользу. Действуя по повелению Абсолютного Божества, не имея никакого права изменять это повеление, магометанин становился фанатиком, не знающим ни рассуждения, ни снисхождения. Безусловный фатализм предопределения уничтожал в нем страх перед смертью. Павшим в священной войне против неверных немедленно «предоставлялся» рай со всеми наслаждениями, ибо такая смерть искупала все грехи. Из покоренных народов вырабатывались ревностные приверженцы магометанства, хотя, по преимуществу, среди народов не особенно развитых. Слабую сторону магометанства всегда составляла бедность содержания его религиозной идеи. По словам Л.А. Тихомирова, ислам ведет успешную пропаганду в Африке и России, но его сторонники уже не осуществляют основной смысл и требование своей веры — земного господства над неверными. Трудно даже представить, что при современных условиях, когда религиозная основа все менее принимается во внимание в международных отношениях, роль ислама могла сильно измениться. Как видно, во взглядах Тихомирова прослеживается мысль о том, что агрессия и экстремизм заложены в самой природе мусульманского вероучения.

¹ http://www.pokrov-forum.ru/science/prav_phil_kult/kniga_tihomirov/txt/3.6.php

Согласно концепции Сэмюэля Хантингтона, все формы межнациональных конфликтов, в том числе и религиозных, являются выражением единого противоречия – цивилизационного. Всевозможные формы (этнические, социальные, политические) в этом смысле – не истинные источники, а только форма проявления. Подход к исследованию источника конфликта с позиции конфликта цивилизаций предоставляет возможность правильно измерять те ожидания конфликтующих сторон, которые могут лечь в основу компромисса².

Из концепции цивилизационного подхода вытекает вывод о том, что исследование причин межнациональных конфликтов в России нельзя осуществлять, опираясь только на западный (но прежде всего американский) опыт конфликтологических исследований. В отличие от США, Канады, Австралии, большинство этнических образований в России не является эмигрантским этническим же землячеством, а представляет собой автономные государственные объединения на исторических территориях. Национальные проблемы в России коренным образом отличаются от таковых в США. У нас крупные этносы исторически объединены в государство, поэтому не приемлют разделение труда на общенациональном уровне и у себя строят микромоделю по федеральному типу.

В российской литературе замечена другая крайность. Исследовательский материал по проблемам религиозного экстремизма на территории РФ часто бывает ограничен изучением проблем исламского радикализма в регионах. Ряд авторов года (Авксентьев В.А., 1998; Витюк В.В., 1983; Кочетов Э.Г., 2002; Ляхов Е.Г., Попов А.В., 1999; Пахомов В.Г., 2014; Шаляпин С.О., Михайлов С.В., 2014) полагают, что религиозный экстремизм связан преимущественно с проникновением в регионы нетрадиционных исламских течений (например, ваххабизма).

Мусульманская правовая культура и ее влияние на концепции исламского радикализма, их регулирование рассматриваются в трудах Бобровникова В.О. (1999), Малашенко А.А., (2001), Малышева Д.Б. (1997), Сюкияйнена (1984), этнонациональный и этнорелигиозный экстремизм в рамках различных конфликтологических теорий - в работах Кочетова Э.Г. (2002), Манцева А.А. (1997), Мордовцева С.Г. (2013), Пахомова В.Г. (2014).

Некоторые исследователи замечают, что общая картина российских инсургентов подвержена значительной динамике, степень влияния «лесных братьев» на жизнь социума республик достаточно высока. Она постепенно усиливается, в том числе, и через активное присутствие их идеологов в СМИ и социальных сетях³.

Так, обозреватель РИА «Новости» Вадим Дубнов в течение последних 20 лет наблюдал за подпольным движением ваххабитов и описал трансформацию социального портрета инсургента. «Лет десять назад в подполье были люди, представлявшие его значительную часть, с которыми можно было хоть что-то обсуждать. Сегодня на месте того подполья — «лес» с разными лидерами и еще более разными людьми, многим из которых просто некуда возвращаться и потому их уже совершенно не волнует идея, за которую они умрут. Умрут вместе, если получится, с волгоградцами или москвичами. Без всякого смысла, без прагматического мотива, без

2 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 608 с.

3 Дзуцев Х.В. Межнациональная напряженность на Северном Кавказе // Социум, № 11 (77). 2014. С. 123-136.
Дзуцев Х.В. Ваххабизм в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: реалии и последствия // Социологические исследования. 2011. № 8. С. 107-114.

вменяемой цели, которые могли бы сделать действия террористов хоть в какой-то степени предсказуемыми и поэтому предотвратимыми. Способы борьбы с таким терроризмом, который существует не для какой-то, пусть самой жестокой, но цели, а лишь ради самого терроризма, еще никто не нашел»⁴.

Как свидетельствуют приведенные выше литературные источники, для современного исламского общества России характерны: рост религиозного самосознания, религиозной идентичности, восприятие себя не просто определенной этнической группой, а частью гигантской мусульманской цивилизации; рост количества мечетей, возрождение исламской обрядности; формирование системы исламского образования, включающей в себя учебные заведения начального, среднего и высшего звеньев; восстановление исламской духовной элиты и прерванных связей со своими зарубежными единоверцами; политизация и радикализация ислама, распространение идеологии исламского радикализма⁵.

Большинство авторов едины в том, что в основе национальных противоречий лежат экономические проблемы, невозможность решения которых трансформируется в проблемы социальные, чаще всего классовые. Тогда олигархи и представляющая их интересы власть стараются перенаправить эти противоречия в русло национальных отношений, отвлекая, таким образом, внимание конфликтующих от истинных виновников создавшихся противоречий. В качестве последнего может служить пример ситуации на Украине. Почвы для противоречий между двумя славянскими народами не было, конфликт искусственно возник, сформировался и развивался в виде гражданской войны.

...На Северном Кавказе

Исторические формы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе рассматривались в дореволюционных трудах российских и зарубежных авторов. Хотя большинство первоисточников этого периода является или дневниковыми записями, или анализом происходивших событий со стороны русского царского офицерства и грешат некоторой односторонностью; но представление об истоках и природе религиозного экстремизма на Кавказе составить можно. Дубровин Н.Ф., Данилевский Н.Я., Захарьин И.Н. (цит. по Лаврову Л.И.), Руновский А.И. (1989), Чичагова М. Н. (1889) рассматривали Кавказскую войну 1817-1864 гг. как столкновение двух цивилизаций - Российской империи, с одной стороны, и мира кавказских горцев – с другой, по существу битву христианства с исламом в XIX веке.

Немецкие историки в основном поддерживали оценки российских авторов (Bell J.S., 1837, цит. по Лаврову, 1951; Wagner F., 1854., цит. по Бушуеву, 1953). Французские, английские, турецкие исследователи, наоборот, видели в участниках сопротивления на Кавказе своих геополитических союзников и стремились использовать их для отторжения от Российской империи ее окраинных территорий (Zaccone P. 1854., Derbend-Nameh. Mirza A. Kazem-Beg. SPb., 1851. цит. по Шихсаидову А.Р., 2001; D’Ohsson M.C. Les peuples du Caucase. P., 1827., цит. по Магомедову Р.М.; Gammer, 1994).

Советские историки и государственные деятели, в зависимости от политико-идеологической конъюнктуры рассматривали Кавказскую войну и имапат 1877 г. либо как многочисленные формы проявления насилия на социальной, националь-

4 <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m85716.htm>

5 Муртузалиев С.И., Цатуров В.Н., Кислова Г.И., Магомедова М.М., Ханбабаев К.М. Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане. – Махачкала, 2003. – С. 150–161.

ной или религиозной почве, либо как национально-освободительное движение (Гаджиев В.Г., 1989; Гамзатов Г.Г., 1998; Магомедов Р.М., 1939, 1957, 1959, 1991; Бушуев С. К., 1939, 1955; Багиров, 1950).

Позиция советского кавказоведа Л.И. Лаврова (1951) находится полностью в рамках преобладавшей в тот период концепции Кавказской войны, которая рассматривалась в ранней советской историографии как национально-освободительное движение горцев, имевшее прогрессивный, демократический характер⁶. Лидер советских историков-марксистов М.Н. Покровский первым подобным образом стал трактовать специфику шамилевского движения, рассматривая генезис Кавказской войны в контексте «колониально-грабительских» и «империалистических» устремлений правящих кругов царской России. Концепция М.Н. Покровского нашла отражение в работах всех ранних советских историографов Шамиля и Кавказской войны. С этих позиций написаны работы С.К. Бушуева (1939), Р.М. Магомедова (1939) и В.А. Фадеева (1939), выступившего предшественником Л.И. Лаврова по изучению участия горцев в этой войне.

Более поздние исследователи в целом не меняли основной посыл советской историографии 1920–1930-х гг., рассматривавшей Кавказскую войну и движение горцев как яркий пример массового демократического, антиколониального движения во главе с признанным вождем народных масс Шамилем⁷. Однако определенная часть советских исследователей отстаивали точку зрения о том, что восстания горцев на Кавказе были инспирированы из-за рубежа (Х.Г. Аджемян, цит. по Абачидзе, 2009; Ш.В. Цагарейшвили, 1953).

Публичное обсуждение позиции Х.Г. Аджемяна состоялось в 1947 г. Он выступил с докладом «Об исторической сущности кавказского мюридизма XIX — начала XX вв.» на расширенном заседании сектора истории народов СССР Института истории АН СССР. В его докладе говорилось о господствовавшей концепции восстания горцев как о наивном, одностороннем и ошибочном явлении, идеализирующем как личность Шамиля, так и его движение.

Социально-экономический строй горцев Дагестана и Чечни в первой половине XIX в. докладчик охарактеризовал как патриархально-родовой. Одной из характерных черт этого строя он считал разбойничьи набеги на соседние цветущие долины. Последние впоследствии были узаконены Шамилем, тем более что пристрастие к разбоям и грабежам было основной чертой нравственного облика и жизни горцев, у которых отсутствовали какие бы то ни было культурные навыки. На путь «священной войны» с Россией их толкнул ислам, при этом отсталые и дикие горцы были упорны в своей борьбе. Они предпочитали быть подвластными более отсталой и подкупленной Англией Персии, а позднее — отсталой Турции, с которой поддерживали связь все имамы, в особенности Шамиль, добивавшийся протектората с ее стороны. По мнению Х.Г. Аджемяна, именно Турция, инспирируемая Англией, подготовила горцев к борьбе с «гяурами» и направила в Дагестан проповедников мюридизма и газавата. Мюридизм, в оболочке которого выступало движение горцев, Х.Г. Аджемян определял как «махрово-реакционное течение воинствующего ислама».

Мюридизм навязал горцам тридцатилетнюю войну и консервировал их отсталость,

6 Лавров Л.И. Вопросы происхождения народов Северо-Западного Кавказа // Совещание по методологии этногенетических исследований. Тезисы докладов и выступлений Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - АН СССР Л., 1951. С. 2-4. Электронная версия: http://apsnyteka.org/file/Lavrov_Ubykhi.pdf

7 Гаджиев В.Г. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. Махачкала, 1965.

«усилил позиции антирусской коалиции, чем облегчил падение героического Севастополя». Х.Г. Аджемян подверг критике взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на Кавказскую войну и ее вождя Шамиля, считая, что в их работах 1850–1860-х гг. была преувеличена реакционная роль царской России, а под влиянием современной им английской прессы они идеализировали Шамиля. Докладчик утверждал, что Шамиль воплотил в себе все реакционные черты мюридизма и только после сдачи в Гунибе, находясь в плену, совершил единственный правильный поступок, обратившись к своему народу с призывом прекратить борьбу. Между тем относительное благополучие горцы могли получить только с Россией, которая внесла в Дагестан первые проблески цивилизации, подняла благосостояние, открыв перед ним пути широкого европейского развития⁸.

В работах С.К. Бушуева за 1939 и 1955гг.⁹ и А.В. Фадеева¹⁰ произошла полная переоценка старой концепции, которая была признана ошибочной. Мюридизм, под флагом которого выступали горцы, был признан «идеологией, которая противопоставляла горцев не только царизму, но и русскому народу, его культуре и всему тому комплексу социально-политических отношений, которые существовали в то время в России — более передовых сравнительно с тем социально-политическим уровнем жизни, который был тогда в Дагестане». Отказавшись признать движение Шамиля демократическим, они также охарактеризовали его как реакционное и антинародное, которое было инспирировано Турцией, за спиной которой стояла Англия.

В 1950 г. партийный и государственный деятель М.Д. Багиров выступил на публичном собрании в Баку с докладом, основные положения которого вскоре нашли отражение в статье, появившейся за подписью руководителя республиканских коммунистов в центральном теоретическом журнале ЦК КПСС «Большевик». Он потребовал «подвергнуть критике имеющую широкое хождение в нашей советской исторической литературе ошибочную концепцию о якобы прогрессивном, освободительном характере движения мюридизма и Шамиля»¹¹ (с. 21). Впрочем, существует другая точка зрения на причины столь активной вовлеченности М.Д. Багирова в кампанию по «разоблачению» Шамиля. Багиров якобы вынашивал идею присоединения Дагестана к Азербайджану, поэтому стремился опорочить национального героя дагестанцев, что косвенно помогло бы в осуществлении лелеемой им цели¹²

В постперестроечный период были вновь пересмотрены постулаты эпохи социализма, обусловившие партийно-идеологические подходы к Кавказской войне, важнейшим аспектом которой была заостренная борьба с «буржуазным национализмом» (Дегоев В.В., 2000; Ханбабаев К.М., 1999).

В российском обществе все еще присутствует выраженное осознание отстраненности русской нации от кавказских народов. Свидетельством этому могут служить результаты исследований члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко (2014). По результатам массового опроса российских граждан, наиболее глубокий след в сознании россиян оставили не только события Великой Отечественной войны 1941—

8 Анчабадзе Ю.Д., Лавров Л. И. и его «Убыхи» // Электронная версия: http://apsnyteka.org/file/Lavrov_Ubykhi.pdf

9 Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. — Л., 1939. Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М., 1955.

10 Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Северо-Западном Кавказе // Исторический сборник. М., 1936. Т. IV.

11 Багиров М.Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // Большевик, 1950. № 13, июль (цит. по Анчабидзе Ю.Д.)

12 Даниялов А.Д. Дагестан: время судьбы. Воспоминания. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1970.

1945 гг., но и Кавказская война 1817–1864 гг. И это несмотря на значительную отдаленность двух исторических событий. Той или иной информацией о Кавказской войне располагают до 90% жителей СКФО, около 40% жителей Адыгеи, например, считают, что это событие тесно вплетено в социально-политическую реальность современности¹³. В этой связи следует особо подчеркнуть, что в массовом сознании присутствуют достаточно разнообразные характеристики причин этой войны. Точки зрения о виновности самодержавной политики России придерживаются 46% респондентов, еще 31% обвиняют Турцию, 8% — местных феодалов¹⁴.

Исследователи последнего поколения склоняются к рассмотрению экстремизма на Кавказе в XXI веке как к следствию роста классового и национального самосознания малых народов (Аманжолова Д.А., 2013; Магомедов Р.М., 1991; Магомедов Р.М., Магомедов А.Р., 1991, Османов Г.Г., 1999).

Современному этнорелигиозному экстремизму в Дагестане посвящена обширная научная литература. Проблемы этнонационализма и его экстремистские проявления были исследованы Абдулатиповым Р.Г., (1991); Брик А.Д., (2014); Дзуцевым Х.В. (2011, 2012, 2014), Домановым В.Г. (2013), Емельяновым В.П. (1997), Осиповым Г.В. (2007); Тишковым В.А., (1997); Черноусом В.В., Цихотским С.Э. (1999); Явичем А.С. (2000) и др. Так, В.А.Тишков дает следующее определение этнического конфликта: «...любые формы гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют по признаку этнических различий»¹⁵. Если он и его школа относят все проявления этнонационализма к политическому экстремизму, то В.В. Черноус и др. развивают идеи сложной типологии национализма.

Современные американские и европейские исследователи представляют проблему исламского экстремизма несколько в другом ключе¹⁶. Так, Monica Duffy Toft (Университет Оксфорда) и Yuri M. Zhukov (Университет Мичигана) термином «экстремистский ислам» обозначают широчайший спектр явлений. Это и всевозможные вооруженные группы «салафитов-джихадистов», называемых ранее ваххабитами, и «черные вдовы» (смертницы), и так называемые благотворительные организации, и республиканские клерикальные элиты.

Тесные контакты внутри «джамаата» и между собой они поддерживают посредством современных средств связи. Любое применение силы любым из этих субъектов в отношении институтов государственной власти расценивается как атака экстремизма. Используя еженедельно поступающие данные из республик Северного Кавказа, M. D. Toft и Y. M. Zhukov отслеживали социально-политическую ситуацию в 7584 населенных пунктах 200 округов (районов) в девяти субъектах СКФО за период 2000 — 2012 гг. Ими же был проведен обзор более 9 тысяч первоисточников, и лишь в 7% из них религия упоминается как причина конфликта. В остальных случаях основой конфликтов были названы причины националистического свойства. Таким образом, влияние религиозной мотивации на побуждение к насилию остается недостаточно выясненным. Также нет эмпирических данных, подтверждающих разницу поведения салафитов-джихадистов и национальных повстанцев на поле боя или их

13 Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.

14 Хунаху Р.А., Цветков О.М. Исторический феномен в современном преломлении // Социол. исслед. 1995. № 11.

15 Тишков В. А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. — 1993. — № 4. — С. 8.

16 Toft M. D., Zhukov Y. M. // Islamists and Nationalists: Rebel Motivation and Counterinsurgency in Russia's North Caucasus. American Political Science Review Vol. 109, No. 2 May 2015.

большей способности сопротивляться действиям государственных военных частей.

Авторы рекомендуют не отождествлять националистическое протестное движение на Северном Кавказе и исламистское, хотя они часто идут рука об руку и различить их действительно трудно. Правительственными силами подавляются в большей степени националистические протесты, а не исламистские. Также выяснено, что исламисты в меньшей степени находят поддержку у местного населения, чем националисты. Гражданское население готово поддерживать борьбу последних даже дорогой для себя ценой.

Используя полученную в результате массовых и экспертных опросов базу данных на тему вооруженных нападений повстанцев и ответных действий Правительства России на Северном Кавказе с 2000 по 2008 год, Monica Duffy Toft и Yuri M Zhukov приходят к выводу, что наказание в данном случае является наименее эффективным и даже контрпродуктивным для замирения конфликтов на национальной и религиозной почве. Подобная стратегия не только не останавливает разрастание насилия на местах, но и усиливает риск продолжающихся боевых действий в районах боевых действий. Для того, чтобы добиться успеха, российские власти должны физически изолировать эпицентры повстанческой деятельности от мирных районов и стараться избегать использования карательных мер¹⁷.

Так как межгосударственные войны в настоящее время, к счастью, редки, внимание ученых смещается в сторону исследования причин и закономерностей протекания внутренних конфликтов. В последние годы появилось много интересной литературы о детерминантах гражданских войн. Политические экономисты, опираясь на данные национальной статистики, создали модели прохождения межнациональных конфликтов. Объясняя вспышки гражданских войн материальными мотивами, а не культурными, Fearon, J.D. and David D. Laitin D.D. расценивают подобные конфликты как вооруженный мятеж¹⁸. Lars-Erik Cederman, сотрудник Центра сравнительного анализа и изучения международных и национальных конфликтов Federal Institute of Technology (ETH) (Швейцария), считает: там, где центральная власть государства слаба и не достигает периферии из-за сложной географии, восстания становятся более вероятными. Тем не менее, по его мнению, этническая пестрота государства никоим образом не влияет на вероятность конфликта¹⁹.

Почему национальные сообщества хотят отделиться, и где наибольшая вероятность возможности самоопределения? Nicholas Sambanis и Branko Milanovic предлагают такой метод экономического обоснования, по которому достигается компромисс между доходами населения и его суверенитетом. Более богатые регионы хотят больше самостоятельности, конфликты возникают из-за несоответствия между желаемым и фактическим уровнями суверенитета.

Приводятся простые эмпирические расчеты с использованием данных, собранных на уровне сотрудников среднего звена управления. В своей работе Nicholas Sambanis и Branko Milanovic обращаются также к созданному всемирному банку данных, охватывающему 48 стран мира²⁰. Данный банк готов предоставить открытый доступ к своим исследованиям и внести вклад в развитие политических дискуссий в мировом эксперт-

17 Toft Monica Duffy, Zhukov Yuri M Denial and punishment in the North Caucasus: Evaluating the effectiveness of coercive counter-insurgency // *Journal of Peace Research*. Nov 22, 2012. 785-800

18 Fearon, James D., and David D. Laitin. 2003. Ethnicity, Insurgency, and Civil War. *American Political Science Review* 97 (1):75-90.

19 Cederman Lars-Erik. Articulating the Geo-Cultural Logic of Nationalist Insurgency//Swiss Federal Institute of Technology (ETH), Center for Comparative and International Studies (CIS). January 13, 2004. 40 P. (репринтное издание).

20 Sambanis N. Milanovic B. Explaining the Demand for Sovereignty// Policy Research Working Paper. The World Bank Development Research Group Poverty and Inequality Team. November. 2011. 37P.

ном сообществе. N. Sambanis и B. Milanovic интересовала корреляция между обеспеченностью ряда стран природными ресурсами и уровнем доходов населения. Авторы пришли к выводу, что сложившаяся в ряде исламских стран ситуация является продуктом бедности и неравенства в социуме. Была найдена положительная связь между уровнем доходов в регионе и обеспеченностью его природными ресурсами. Также выявлено, что регионы, где проживают национальные меньшинства, имеют более низкий уровень суверенитета. Это в еще большей степени усугубляет межличностное неравенство в них.

В наших работах дана оценка социально-экономической и политической ситуации в Республике Дагестан. Основными факторами напряженности, по нашему мнению, являются межконфессиональные противоречия, т.е. противоречия между различными течениями в исламе, вызванные статусным положением этих течений. В обществе есть осознание напряженности, раскола, вызванного все возрастающими претензиями политизированного ислама оказывать определяющее влияние на общественно-политическую и повседневную жизнь дагестанцев. В меньшей степени ощущаются межнациональные напряженность и противостояние, которые не носят явно выраженный характер, но имеют тенденцию к усилению.

Противостояние по линии «власть – народ» не выражено ярко, так как власть слаба и коррумпирована на всех уровнях. Различными экспертами довольно часто упоминается тезис о том, что в реальности Республика Дагестан не включена в правовую зону РФ, социальные проблемы решаются не по закону, а по «понятиям». Общество уверено в том, что интересы власти не являются государственными, законными. Более того, население республики смирилось с таким положением на фоне повышения уровня религиозности граждан. Однако накопленная протестная энергия масс при определенных раздражителях может перерасти в открытое противостояние и даже в гражданскую войну.

Политические противоречия – это лишь производные кризиса экономики республики, охватившего все отрасли производства и деградировавшего ее социальную сферу. Неработающая экономика выступает фактором высокого уровня безработицы. В результате заработная плата ниже порога стоимости воспроизводства физической силы работника, но даже и такую работу найти сложно. Те же, кто не согласен работать за гроши, вынуждены искать другие источники доходов, как правило, преступные; одним из таких источников является бандитизм. Улучшение экономической ситуации могло бы способствовать стабилизации ситуации политической, снижению опасности экстремизма и привлечению инвестиций в экономику. Доходов республики недостаточно для того чтобы обеспечить населению доступ к качественным услугам образования и здравоохранения, культурной сферы, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктур. Большая часть молодежи не имеет возможности получить образование такого уровня качества, которое потенциально могло бы стать исходной точкой для прорыва в области науки, техники, культуры. Есть небольшая горстка молодых людей, которые имеют финансовые возможности (и интеллектуальную базу) для обучения в лучших вузах страны и мира. Но они, получив образование, как правило, не возвращаются в беспокойный, кризисный Дагестан. В итоге происходит активное «вымывание мозгов». Ситуация такова, что внутреннего потенциала и финансов для модернизации республики недостаточно. Необходим человеческий фактор, т.е. потенциал интеллектуальный, профессиональный, а он в Дагестане не подготовлен.

Многие авторы сошлись в том, что основным фактором напряженности в респу-

блике являются межконфессиональные противоречия (Ханбабаев К.Б., 2004; Абдулатипов Р.Г., 1991; Стародубовская И.В., 2014). Социально-экономическую ситуацию в республике Стародубовская И.В. оценивает как кризисную, даже катастрофическую²¹. Сегодня народ Дагестана нуждается в грамотном политическом руководстве. Роль государства в экономике республики должна быть шире, чем в настоящее время, и граждане требуют принять необходимые меры против криминализации экономики, а также внести коррективы в ее социальную политику (Муртузалиев С.И., Цатуров В.Н., Кислова Г.И., Магомедова М.М., Ханбабаев К.М., 2003).

Религиозная ситуация сегодняшней России и тенденция ее развития требуют пристального внимания как федеральных, так и региональных ветвей власти. Данная проблема представляется наиболее злободневной в контексте безопасности и целостности России, где в постсоветский период стали складываться альтернативные модели региональных политических систем и региональных идеологий, ориентированных на титульные нации при формировании властных структур республик.

Bibliography

1. Anchabadze Y.D. LI Lavrov and his «Ubykhs» // Online Version: http://apsnyteka.org/file/Lavrov_Ubykhi.pdf.
2. Abdullatipov R.G. Nature and paradoxes of the national «I». M., 1991.
3. Avksentyev V.A. Ethnic problems of the North Caucasus in the context of nationwide and global ethnic processes // Proceedings of the universities. North - Caucasus region. Social Sciences. 1998. - №2. - p. 9 - 12.
4. Amanzholova D.A. From the history of inter-ethnic conflicts in Russia (1905-1916 gg.), Http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Aman_1stKonf.php
5. M.D. Bagirov On the question of the nature of the movement and Shamil muridism // Bolshevik, 1950. № 13, July (op. At Abachidze YD)
6. Belevich K. Several paintings of Caucasian life and manners of the Highlanders. St. Petersburg, 1872 (op. At Lavrov).
7. Berezhnaya S.E., Dobaev IP, PI Krainyuchenko Islam in modern republics of the North Caucasus. - Rostov-on-Don, 2002. - p. 26.
8. Bobrovnikov V. Yarlykapov A. «Wahhabis» of the North Caucasus. - Islam in the territory of the former Russian Empire (Encyclopedic Dictionary), Volume 2, Moscow, 1999, p.20.
9. Brick A.D. Evolution of the Russian migration legislation // Lawyer-jurist, 2014, №3, p. 65-69.
10. Bushuyev SK Fighting Highlanders for independence under the leadership of Shamil. L. 1939.
11. Bushuyev SK From the history of foreign relations in the period of accession to the Russian Caucasus. M., 1955.
12. Vityuk V.V. Bourgeois about the sources of modern political science «left» terrorism // Questions of history and criticism of bourgeois sociology. M.: USSR Academy of Sciences, Institute of Sociology, 1983. p. 21-42.
13. Gadzhiev V.G. The movement of the Caucasian mountaineers led by Shamil in the historical literature. Makhachkala, 1965.
14. Shamil V.G. Hajiyev: historical and political portret. - Russian year. Vol. I. M., 1989.
15. Gamzatov G.G. To a question about the motives of the perversion of history of the Caucasian War. Journal of DSC RAS. T. I. Makhachkala, 1998.
16. Anthony Giddens Sociology. Moscow-Publishers «Editorial URSS». 2005. 632 p.
17. Daniyal AD Dagestan: Time fate. Memories. Makhachkala, Dagestan book publishing house, 1970.
18. Degoev V.V. The problem of the Caucasian war of the XIX century.: historiographical outcome // Collection of the Russian Historical Society. Russia and the North Caucasus. M.: Russian view. 2000. № 2.
19. Dzutsev H.W. Socio-economic and political situation in the Republic of Dagestan. Scientific notes RSSU. 2011. №1. p. 69-72.
20. Dzutsev H.W. Wahhabism in the republics of the North - Caucasian Federal District of the Russian Federation: the realities and implications // Sociological researches. 2011. № 8. p. 107-114.
21. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Monograph. Publishing RFBR №12-06-07127. M. ROSSPEN 2012
22. Dzutsev H.W. Ethnic tensions in the North Caucasus // Etnosotsium, № 11 (77). 2014. p. 123-136.
23. Domanov V.G. Migration policy in the context of civil society // Philosophy of Law, 2013, № 6. p. 79-82.
24. Emelyanov V.P. Terrorism and terrorist crimes. - Kharkiv-1997. - P. 20 - 21.
25. Islam and politics in the North Caucasus. Collected articles / Review North Caucasian Center for system regional research and forecasting Training Institute at RSU. Vol. 1. Ed. Ed. VV Chernous. - Rostov n / a Univ SKNTS VSH 2001.
26. Sh Kaziev Imam Shamil; series' Lives of Outstanding People «2001: M.
27. Kochetov E.G. Global Studies. Theory, methodology, practice. M., 2002. 301 p.

21 Стародубовская И. В. Как искоренить террор в Дагестане// «Новое дело», №18, 08.05.2014.

Теория и практика национальной политики в русской армии

Часть 1

Видение путей оптимизации межнациональных отношений в российской армии в условиях социально-экономических и политических реформ сегодняшней России многопланово.

До 1917 года для обозначения определенной части жителей России применялся термин «инородцы», к которым относились подданные Российской империи. К ним применялся особый порядок управления, характеризовавшийся ссылкой на их происхождение, не позволявшее распространения на них в полном объеме действующих законов, в том числе и по вопросам военного строительства. Эта проблема по ряду причин относится к наименее изученному разделу военной истории российской государственности – роли национального фактора в военном строительстве.

Выражение «тюрьма народов», характеризующее национальную политику царской России, относится к высказываниям французского писателя Адольфа Кюстина. В книге «La Russie en 1839», (Paris, 1843) он писал: «Сколь ни необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора». Действительно ли Россия была только тюрьмой народов, как это показалось французам? Такая постановка вопроса связана прежде всего с тем, что в современном российском обществе все более осознается необходимость научно обоснованной национальной политики, учитывающей необходимость формирования нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны. П.А.Столыпин, как будто предвидя будущее страны до сегодняшних дней и являясь ее истинным патриотом, говорил, отмечая «противники государственности хотят освободиться от исторического прошлого России и нам предлагают среди других сильных и крепких народов превратить Россию в развалины – чтобы на этих развалинах строить неведомое нам Отечество». Преследуя узко партийные цели многие сегодняшние российские политики, находясь на совершенно противоположных позициях, повторяют только одно высказывание Петра Аркадьевича, хорошо ими усвоенное: «Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!». В этих потрясениях постсоветской России ставка ими делалась в 90-е годы в первую очередь на этнический фактор. И как следствие разброда в умах по этому вопросу, Российское общество с тяжелыми потерями вышло из состояния кровопролитных межэтнических конфликтов. В это противостояние втянуты и Вооруженные Силы. Российская армия расхлебала с большими в первую очередь нравственными потерями заваренную кашу противостояния в постсоветском пространстве и внутри страны. Особая роль армии и сложность выполнения возложенных на нее задач в этих внутрисоветских конфликтах заключалась в том, что она сама является частью многонационального российского общества.

Именно в армии как нигде более остро сфокусированы и проявляются все межэтнические, межконфессиональные проблемы общества, и более того она обладает разрушающим оружием которое находится в руках воинов различной национальности и конфессиональной принадлежности.

С одной стороны, реформирование многонациональных Вооруженных Сил России сегодня происходит в условиях, когда проявления этноэгоизма, этноцентризма и шовинизма являются благоприятной почвой для возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов и их радикализации. Не только Концепция национальной безопасности России, но и на данный аспект проблемы недвусмысленно указывает военная доктрина Российской Федерации, где в качестве дестабилизирующих факторов военно-политической обстановки давно отмечается усиление национального, этнического экстремизма¹. В связи с этим очевидно, что важнейшей задачей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в числе многих происходящих в последнее время преобразований в России является и формирование гармоничных межнациональных отношений в Вооруженных Силах².

С другой стороны, принципы развития военной организации государства предусматривают жесткую централизацию руководства, единоначалие, единство обучения и воспитания, координацию деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных организаций в интересах безопасности страны. Руководство Вооруженными силами предполагает только единую систему подготовки всех органов государственной власти на всех уровнях. При рассмотрении этноконфессиональной проблематики в системе военного строительства Российской Федерации сегодня можно выделить три таких уровня, на которых затрагиваются и практически решаются эти проблемы. Первый уровень - это уровень федерального центра, которому согласно Конституции Российской Федерации и принадлежат функции военного строительства и применения Вооруженных Сил. Второй уровень - это уровень субъектов Российской Федерации, которым отведены немалые функции в военном строительстве, подготовки, комплектования армии личным составом и т.д., третий уровень - это непосредственно Вооруженные Силы Российской Федерации, крупные объединения, соединения оперативно-стратегического масштаба и части, подразделения, тактического масштаба и воинские коллективы, расчеты и экипажи в которых плечом к плечу служат воины различной этноконфессиональной принадлежности и которые непосредственно владеют оружием огромной разрушительной силы. Особо следует остановиться исследователям и практикам на этногеополитический уровень проблемы - это межгосударственные военные коалиции с участием Вооруженных Сил Российской Федерации. Как видим, цели и задачи этноконфессионального обеспечения военного строительства и по уровням и по содержанию столь внушительны и серьезны, что требуют системного подхода и концептуальной разработки его содержания. Задача в целом заключается во всестороннем обеспечении тесного взаимодействия и взаимосвязи власти, общества и армии, чтобы принимаемые на всех уровнях военно-политические решения, с одной стороны, не противоречили основным прин-

1 См.: Военная доктрина Российской Федерации. Указ Президента РФ № 706 от 21 апреля 2000 г.

2 См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ № 1300 от 17 декабря 1997 г.

ципам строительства единой армии, а с другой – учитывали бы интересы субъектов Федерации в пределах компетенции и полномочий, определенных в Конституции РФ.

Наиболее важным остается формирование сознательного отношения населения страны всех субъектов Российской Федерации к решению задач по обеспечению военной безопасности³. На территории Российской Федерации проживает свыше 170 этносов, имеющих правовую возможность военной службы⁴. Уже сам этот факт определяет значимость учета этнических начал в военном строительстве Российской Федерации. Проблема актуальна и потому, что значительно возросли невоенные, миротворческие функции Вооруженных Сил. В военной доктрине в качестве основ применения Вооруженных Сил они выражены в форме контртеррористической и миротворческой операции. Возрастание «невоенных» функций армии сегодня рассматривается как вынужденное средство урегулирования внутренних угроз, особенно межконфессиональных и этнополитических конфликтов. Опыт миротворческих и контртеррористических операций свидетельствует о наличии серьезных проблем комплектования подразделений, участвующих в урегулировании такого рода конфликтов представителями отдельных национальностей, особенно из зон не только самих конфликтов. Эти проблемы, как правило, возникают на уровне субъектов Российской Федерации и исходят из имеющихся проблем государственно-политического обустройства.

Ясно одно, что только количественные параметры прохождения военной службы народами России не могут быть критерием эффективности военной доктрины или национальной политики в армии и их выверенности на случай войны.

Из этого вытекает необходимость объективного осмысления исторического прошлого многонациональной российской армии. Проблемы реформирования армии в последнее время стали объектом пристального внимания не только военных, но и политиков, ученых, активистов общественных движений, широкой общественности. Многие из них хотя видят эти проблемы в тиши кабинетов или с трибун теоретических конференций. Предложения по реформированию армии исходят и от тех, кто или не стоял в солдатском строю или же недавно открыто бойкотировал военную службу в рядах российской армии, считая ее рабством. Военная история российских народов, наверное, проявляется в том, что все народы России во все времена честно служили ей и никогда не поддавались на такие призывы.

Показать эти подвиги и великие свершения народов России плечом к плечу с русским солдатом – одна из задач нашего времени. Долг политиков и военных вернуться к этим истокам, переосмыслить их значение для консолидации всех народов, живущих в Российской Федерации.

Основные задачи и направления демократических преобразований в современной армии обозначены в Конституции России, в Концепции национальной безопасности страны. Вопросы, касающиеся непосредственных проблем формирования многонациональных воинских коллективов, частично отражены в концепции государственной национальной политики. Она ставит своей целью необходимость разработки программ и курсов, способствующих воспитанию культуры межнационального общения, ознакомлению с духовным богатством народов России, и их внедрение в систему обучения в воинских частях и подразделениях⁵.

3 См.: Военная доктрина Российской Федерации. Указ Президента РФ № 706 от 21 апреля 2000 г.

4 См.: Конституция Российской Федерации. М., 1996.

5 См.: Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. М., 1997.

Мы более подробно остановимся на практической значимости проблем формирования многонациональных воинских коллективов, что определяется необходимостью более глубокого осмысления происходящих перемен в современном социально-политическом развитии России, разработки научных подходов, потребности политико-правового обеспечения демократических начал в реформировании воинских коллективов.

Внимание к исследуемой проблематике обусловлено тем, что ее разработка в научной литературе прежних лет страдала чрезмерной политизацией и идеологизацией. Здесь необходим чисто профессиональный подход и в тоже время комплексное исследование национальных проблем в армии. Этот подход диктует необходимость поиска и отработки новых форм, способов и средств военно-патриотического воспитания в новых демократических, социально-политических, этногеополитических условиях развития страны.

Вопросы военного строительства в многонациональном Российском государстве, роли и места национального фактора в этом процессе, а также формирования многонациональных воинских коллективов разрабатывались многими российскими учеными, политиками, военными деятелями. Наибольший интерес к этой проблеме, естественно, стал проявляться с созданием регулярной армии в России. Они отражены, в частности, в трудах русских военных деятелей: Петра I, П.А.Румянцева, А.В.Суворова, Г.Ф.Покровского, П.С.Нахимова, М.И.Драгомирова, И.П.Маслова, Д.А.Коробчевского, А.А.Бильдеринга, Н.П.Михневича, Н.Д.Бутовского, С.К.Гершельмана, Л.В.Евдокимова, В.Н.Халтурина, К.М.Вольфа, А.В.Полторацкого, К.И.Дружинина, Г.Е.Шумкова и др.⁶. В этих работах рассматривались, кроме чисто военных вопросов солидный пласт национально-психологических проблем в русской армии. Во многих работах обоснованы социальные, биологические, демографические и природно-географические предпосылки, влияющие на профессиональную подготовку, моральное состояние воинов разных национальностей, необходимость учета этих факторов в процессе воспитания и обучения.

Для исследования национальных начал в военном деле немалый интерес представляют работа знатока древности академика Б.Д.Грекова «Киевская Русь»⁷ исследования Б.А.Рыбакова⁸ и А.В.Арциховского о военном деле и вооружении войск Древней Руси⁹.

В работах Л.Г.Бескровного, П.А.Зайончковского, А.Г.Кавтарадзе и др., посвященных русской армии, изложены многие аспекты влияния национального фактора на военное искусство. В них содержатся сведения, несомненно представляющие интерес по истории Российской армии в т.ч. по численности и составу офицерского корпуса России¹⁰.

6 См.: Указы Петра Великого с 1714 по 1725 гг. СПб.: Изд-во Импер. АН, 1777; Румянцев П.А. Документы. М.: Воениздат, 1953. Т. 1; Суворов А.В. Документы. М.: Воениздат, 1952. Т. 3.; Покровский Г.Ф. Рассуждение о войне и свойствах воину нужных. М.: Универс. тип., 1810; Нахимов П.С. Документы и материалы. М.: Воениздат, 1954; Драгомиров М.И. Учебник тактики. Киев, 1910; Маслов И.П. Научные исследования по тактике. СПб., 1896. Ч. II; Коробчевский Д.А. Психология войны. СПб., 1892; Бильдеринг А.А. Разведчики // Русский инвалид. 1887. № 43; Бутовский Н.Д. О способах обучения и воспитания современного солдата. СПб., 1908. Т.1; Гершельман С.К. Нравственный элемент в руках А.В.Суворова. Гродн. губ. тип, 1900; Евдокимов Л.В. Нравственная статистика армии // Досуги Марса. 1887. № 2; Халтурин В.Н. Психологическое обоснование военной дисциплины // Критический очерк. СПб., 1896; Вольф К.М. Наши унтера. СПб., 1900; Полторацкий А.В. Шведская гимнастика // Русский инвалид. Приложение 2. 1909; Дружинин К.И. Воинский дух // Офицерская жизнь. 1991. № 269; Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражений. СПб., 1905. Выпуск 1.

7 См.: Греков Б.Д. Киевская Русь. Учпедгиз, 1949. С. 510.

8 См.: Рыбаков Б.Д. Русское военное искусство XXIII вв. М., 1945.

9 См.: История культуры Древней Руси. Т. I. Академия наук СССР. М., 1948. Главы 10 и 11.

10 См.: Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. М.: Наука, 1974; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX в. М.: Наука, 1970; Он же. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Наука, 1978; Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988.

Следует отметить, что национальный вопрос как отдельный предмет исследования в русской армии не рассматривался. Но он всегда достойно занимал и занимает важное место в ее истории, т.к. без его учета не могла существовать и сама армия России.

Национальные аспекты военного строительства в советский период рассмотрены достаточно широко. Но они, как правило, имеют классовую, партийную направленность. В этом плане выделяются работы многих советских государственных, партийных и военных деятелей. Автор остановил свой выбор на трудах Зайцева А., Краснова П.Н., Ильина И.А., Маккихэна И. и Кэмпбелла Р.Е., Фрунзе М.В. и др.¹¹

Проблемы формирования многонациональных воинских коллективов в условиях постсоветских преобразований рассмотрены в трудах и публикациях этого периода. А.Белькова, Ю.Белова, Р.Гайнутдина, В.М.Дейнекина, П.И.Зайцева, Г.А.Зюганова, В.Косарева, А.Лебедева, А.Д.Лизичева, В.Мухина, А.Овечкина, О.Онколенко, Е.С.Ушакова, К.М.Цаголова, В.И.Шерпаева, Н.Ф.Шубина и др.¹²

Широк спектр работ, изучающих влияние национально-психологических особенностей на боевую подготовку и боевую деятельность на опыте иностранных армий. Но эти работы появились в основном в советский период. Это труды В.Бычкова, М.Джури, Е.Ефименко, А.Конакова, А.Хачай и др.¹³. В этих работах в большей степени анализируется влияние национально-психологических особенностей военнослужащих на боевые возможности многонациональных воинских коллективов.

Общие подходы к изучению межнациональных проблем в армии отражены в трудах Р.Г.Абдулатипова, А.М.Арбузова, Л.П.Арской, А.Ф.Дашдамирова, К.В.Калининой, А.А.Мацнева и др.¹⁴

11 См.: Зайцев А. Интернационализация Красной Армии // Военная мысль в изгнании. Выпуск 16. М., 1999; Краснов П.Н. Душа армии: очерки по военной психологии, Берлин. 1927; Ильин И.А. О христолубивом воинстве // Россия, 1939, 30 апреля; Маккихэн И. и Кэмпбелл Р.Е. Межнациональные конфликты в Советской Армии // Социологические исследования. 1992. № 1; Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1977.

12 См.: Бельков О.А. Культура межнационального общения в воинском коллективе. М.: Наука, 1998; Ушаков Е.С. Сплочение многонациональных воинских коллективов – важное условие высокой боевой готовности Советских ВС. М., 1989; Лизичев А.Д. Обновление интернационального воспитания. М., 1989; Зайцев П.И. Особенности интернационального воспитания советских воинов в современных условиях // Партийно-политическая работа по организации межнациональных отношений в армии и на флоте. М., 1990; Этнокультурные и национальные проблемы общества и армии // Военная мысль. 1990. № 11; Шерпаев В.И. Моральный дух российской армии. Екатеринбург, 1999; Шубин Н.Ф. Актуальные проблемы перестройки интернационального воспитания советских воинов // Перестройка в Советских Вооруженных силах: опыт и проблемы. М., 1990; Онколенко О. У российской армии славянское лицо: А самой «военной» религией является православие // Сегодня. 1998. 4 декабря; Иванов В. Национальный вопрос в военном строительстве: опыт отечественной истории и его использование в сплочении многонациональных воинских коллективов // Ориентир. 1998. № 6; Зюганов Г.А. Национальные проблемы в Вооруженных Силах // Военная реформа: оценка угроз национальной безопасности России. М., 1997.; Гайнутдин Р. «Верши добро сегодня»: Влияние мусульманских традиций на повседневную жизнедеятельность армии и флота // Ориентир. 1995. № 2; Цаголов. К. Цивилизационное решение проблем межнациональных отношений // Ориентир. 1994. № 2; Мухин В. Славянский фактор в армиях «мусульманских» государств СНГ // Армия. 1994. № 10; Косарев В. Знай и уважай национальные особенности твоих сослуживцев, будь терпим к ним // Аргумент. 1993. № 4; Белов Ю. Национальное в военном деле // Вестник ПВО. 1993. № 6; Лебедев А. Национальные отношения и подготовка войск // Вестник ПВО. 1993. № 7 и др.

13 См.: Ефименко Е.Н. Национально-психологические особенности китайских военнослужащих // Информационный сборник. 1999. № 3; Хачай А.И. Национально-психологические особенности японских военнослужащих // Социально-психологические и военно-полит. проблемы. АТР. 1998; Шигов М.В. Национально-психологические особенности военнослужащих бундесвера // ИнФ. сборник. 1998. № 3; Джури М. Решение некоторых расовых и этнических проблем в Вооруженных Силах США // Зарубежное военное обозрение. 1990. № 7; Конаков А. О национально-психологических особенностях американских военнослужащих // ИнФ. сборник. 1998. № 1; Бычков В.О. Национально-психологические особенности английских военнослужащих // ИнФ. сборник. 1997. № 1.

14 См.: Абдулатипов Р.Г. Вопросы национальных и федеративных отношений. Ч.П. М., 1997; Арбузов А.М. Деятельность командиров, политработников и партийных организаций по сплочению многонациональных воинских коллективов, формированию в них уставных взаимоотношений // Деятельность командиров, политработников по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в армии и на флоте. М., 1990; Арская Л.П. Россия: в поисках стратегии безопасности (проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества. РАН. ИМЭМО.

Тем не менее анализ публикаций по проблемам национальной политики в армии свидетельствует, что пока в современной отечественной науке еще не сложились четкие представления о концептуальных ее аспектах и особенно важно о механизмах ее реализации. Главное направление действий видится в использовании самобытного потенциала народов России, их исторического опыта в обеспечении безопасности России. Недостаточен анализ последствий неконституционного взаимоотношения центральной и местных властей постсоветского времени и их влияния на проблемы не столько строительства армии, формирования боеспособных воинских коллективов, но особенно важно на ее применение в условиях внутрисударственных конфликтов. Мы стали свидетелями, когда ряд руководителей субъектов Российской Федерации в условиях вооруженного конфликта на Северном Кавказе проигнорировали, мягко выражаясь, решение Верховного Главнокомандующего о применении Вооруженной Силы для его локализации. Эти вопросы пока не стали предметом комплексного исследования в контексте обеспечения национальной безопасности России во взаимосвязи с национальной политикой и военной доктрины Российской Федерации. Несомненно, рассматриваемая проблема намного шире, чем проблемы самой армии. Она больше всего затрагивает этнополитическую сферу обеспечения военного строительства, а именно вопросы совершенствования национальных и федеративных отношений. Только более тесная консолидация многонационального российского общества может вывести на более высокий уровень боевые возможности российских Вооруженных Сил и безопасность страны.

Важной составляющей национальной политики в армии должен являться анализ военного строительства в истории России и спроецирование его на сегодняшние проблемы в армии. Этот опыт действительно очень богат и не использовать его сегодня просто нельзя. В связи с этим уместно рассматривать следующие подходы в этой области:

- объективно показать исторический опыт учета национального фактора в военном строительстве России;
- проанализировать и оценить на примере исторического опыта, политико-правовые механизмы строительства российской армии;
- продемонстрировать процесс формирования современной многонациональной армии России и возникающие в ходе его проблемы в контексте развития национальных и федеративных отношений в Российской Федерации;
- осветить теоретически-правовые аспекты регулирования национальных проблем в военном строительстве и степень их влияния на формирование многонациональных воинских коллективов на примере законодательства субъектов Российской Федерации и опыта зарубежных армий;
- рассмотреть национальные аспекты военного строительства и проблемы формирования многонациональных воинских коллективов в контексте государственной национальной политики Российской Федерации;
- предложить конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности военных органов, касающиеся учета и использования национальных и конфессиональных аспектов в военном строительстве.

Центр полит. и военн. прогнозов. М.: Наука, 1996; *Даидамиров А.Ф.* Культура межнационального общения: предпосылки, проблемы принципы // Известия академии педагог. и социальн. наук. IV М., 2000; Калинина К.В. Национально-культурная политика России и национальная безопасность. М.: РАГС, 1999; *Мацнев А.А.* Национализм: генезис, сущность, эволюция // Вопросы межнациональных и федеративных отношений М.: РАГС, 1995.

Теоретической и источниковой базой аналогичных работ могут являться результаты научных разработок в области национальных и федеративных отношений в обществе и армии, а также политологического, философского, государствоведческого, психологического, социологического, исторического направлений и существующая нормативно-правовая база международного, федерального и особенно уровней национально-территориальных образований страны.

Важной источниковой базой естественно будут являться материалы Министерства обороны, архивные материалы ГАРФ, РГВИА, ЦАМО РФ, ГИМ, ГАКО, ЦИАМ.

Методологической основой исследований могут служить сравнительно-исторический метод, применяемый в исследовании межэтнических процессов, методы конкретного и системного анализа, ориентирующие на комплексное изучение проблем военного строительства в процессе становления национальных и федеративных отношений в России, широко может применяться в этой области метод политологического анализа и специфические методы изучения проблем военного строительства.

Научная новизна работ, связанных с исследованиями проблем национальной политики в армии, может представлять сегодня собой комплексное исследование места и роли этноконфессионального фактора в целом в военном строительстве. Такой комплексный подход подразумевает военно-политический, национальный и федеративный аспект рассматриваемой проблематики в условиях резкой радикализации мусульманского мира. И этот вопрос сегодня непосредственно связан с вопросами военно-политического обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

При опоре на исследованные документы, источники и литературу естественно следует осмыслить, что становление многонациональной армии – это длительный процесс, сопряженный с мучительными поисками. И он связан непосредственно с историческим опытом российской государственности и он является ключевым моментом в становлении армии России.

Видение путей оптимизации межнациональных отношений в российской армии в условиях социально-экономических и политических реформ сегодняшней России многопланово. Разнообразна и попытка применения исторического опыта строительства русской армии на практике военного строительства. В этой связи важно стремиться обратить внимание на архивные материалы, ранее не использовавшиеся в практике разработки национальных проблем в армии. Многие из них еще не стали еще достоянием научной общественности.

В российском обществе идет сложный процесс поиска единой мировоззренческой идеи. Она в армии представляется как объединяющая нравственная сила для представителей разных национальностей и конфессий в едином, воинском коллективе. Очевидно, что национальный аспект, как в обществе так и в армии может стать или мощным консолидирующим фактором или, наоборот, оказаться дестабилизирующим источником.

Опыт миротворческих и контртеррористических операций свидетельствует о наличии серьезных проблем комплектования подразделений, участвующих в урегулировании такого рода конфликтов представителями отдельных национальностей, особенно из зон не только самих конфликтов. Эти проблемы, как правило, возникают на уровне субъектов Российской Федерации и исходят из имеющихся проблем государственно-политического обустройства.

Ясно одно, что только количественные параметры прохождения военной служ-

бы народами России не могут быть критерием эффективности военной доктрины или национальной политики в армии и их выверенности на случай войны.

Из этого вытекает необходимость объективного осмысления исторического прошлого многонациональной российской армии. Проблемы реформирования армии в последнее время стали объектом пристального внимания не только военных, но и политиков, ученых, активистов общественных движений, широкой общественности. Многие из них хотя видят эти проблемы в тиши кабинетов или с трибун теоретических конференций. Предложения по реформированию армии исходят и от тех, кто или не стоял в солдатском строю или же недавно открыто бойкотировал военную службу в рядах российской армии, считая ее рабством. Военная история российских народов, наверное, проявляется в том, что все народы России во все времена честно служили ей и никогда не поддавались на такие призывы. Показать подвиги народов России плечом к плечу с русским солдатом – одна из задач нашего времени. Долг политиков и военных вернуться к этим истокам, переосмыслить их значение для консолидации всех народов, живущих в Российской Федерации.

Основные задачи и направления демократических преобразований в современной армии обозначены в Конституции России, в Концепции национальной безопасности страны. Вопросы, касающиеся непосредственных проблем формирования многонациональных воинских коллективов, частично отражены в концепции государственной национальной политики. Она ставит своей целью необходимость разработки программ и курсов, способствующих воспитанию культуры межнационального общения, ознакомлению с духовным богатством народов России, и их внедрение в систему обучения в воинских частях и подразделениях¹⁵.

Мы более подробно остановимся на практической значимости проблем формирования многонациональных воинских коллективов, что определяется необходимостью более глубокого осмысления происходящих перемен в современном социально-политическом развитии России, разработки научных подходов, потребности политико-правового обеспечения демократических начал в реформировании воинских коллективов.

Внимание к исследуемой проблематике обусловлено тем, что ее разработка в научной литературе прежних лет страдала чрезмерной политизацией и идеологизацией. Здесь необходим чисто профессиональный подход и в тоже время комплексное исследование национальных проблем в армии. Этот подход диктует необходимость поиска и отработки новых форм, способов и средств военно-патриотического воспитания в новых демократических, социально-политических, этногеополитических условиях развития страны.

Вопросы военного строительства в многонациональном Российском государстве, роли и места национального фактора в этом процессе, а также формирования многонациональных воинских коллективов разрабатывались многими российскими учеными, политиками, военными деятелями. Наибольший интерес к этой проблеме, естественно, стал проявляться с созданием регулярной армии в России. Они отражены, в частности, в трудах русских военных деятелей: Петра I, П.А.Румянцева, А.В.Суворова, Г.Ф.Покровского, П.С.Нахимова, М.И.Драгомирова, И.П.Маслова, Д.А.Коробчевского, А.А.Бильдеринга, Н.П.Михневича, Н.Д.Бутовского, С.К.Гершельмана, Л.В.Евдокимова, В.Н.Халтурина, К.М.Вольфа, А.В.Полторацкого,

15 См.: Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. М., 1997.

К.И.Дружинина, Г.Е.Шумкова и др.¹⁶. В этих работах рассматривались, кроме чисто военных вопросов солидный пласт национально-психологических проблем в русской армии. Во многих работах обоснованы социальные, биологические, демографические и природно-географические предпосылки, влияющие на профессиональную подготовку, моральное состояние воинов разных национальностей, необходимость учета этих факторов в процессе воспитания и обучения.

Для исследования национальных начал в военном деле немалый интерес представляют работа знатока древности академика Б.Д.Грекова «Киевская Русь»¹⁷ исследования Б.А.Рыбакова¹⁸ и А.В.Арциховского о военном деле и вооружении войск Древней Руси¹⁹.

В работах Л.Г.Бескровного, П.А.Зайончковского, А.Г.Кавтарадзе и др., посвященных русской армии, изложены многие аспекты влияния национального фактора на военное искусство. В них содержатся сведения, несомненно представляющие интерес по истории Российской армии в т.ч. по численности и составу офицерского корпуса России²⁰.

Следует отметить, что национальный вопрос как отдельный предмет исследования в русской армии не рассматривался. Но он всегда достойно занимал и занимает важное место в ее истории, т.к. без его учета не могла существовать и сама армия России.

Национальные аспекты военного строительства в советский период рассмотрены достаточно широко. Но они, как правило, имеют классовую, партийную направленность. В этом плане выделяются работы многих советских государственных, партийных и военных деятелей. Автор остановил свой выбор на трудах Зайцева А, Краснова П.Н, Ильина И.А, Маккихэна И. и Кэмпбелла Р.Е., Фрунзе М.В. и др.²¹.

Проблемы формирования многонациональных воинских коллективов в условиях постсоветских преобразований рассмотрены в трудах и публикациях этого периода. А.Белькова, Ю.Белова, Р.Гайнутдина, В.М.Дейнекина, П.И.Зайцева, Г.А.Зюганова, В.Косарева, А.Лебедева, А.Д.Лизичева, В.Мухина, А.Овечкина, О.Онколенко, Е.С.Ушакова, К.М.Цаголова, В.И.Шерпаева, Н.Ф.Шубина и др.²².

16 См.: Указы Петра Великого с 1714 по 1725 гг. СПб.: Изд-во Импер. АН, 1777; *Румянцев П.А.* Документы. М.: Воениздат, 1953. Т. 1; *Суворов А.В.* Документы. М.: Воениздат, 1952. Т. 3.; *Покровский Г.Ф.* Рассуждение о войне и свойствах воину нужных. М.: Универс. тип., 1810; *Нахимов П.С.* Документы и материалы. М.: Воениздат, 1954; *Драгомиров М.И.* Учебник тактики. Киев, 1910; *Маслов И.П.* Научные исследования по тактике. СПб., 1896. Ч. II; *Коробчевский Д.А.* Психология войны. СПб., 1892; *Бильдерлинг А.А.* Разведчики // Русский инвалид. 1887. № 43; *Бутовский Н.Д.* О способах обучения и воспитания современного солдата. СПб., 1908. Т.1; *Гершельман С.К.* Нравственный элемент в руках А.В.Суворова. Гродн. губ. тип., 1900; *Евдокимов Л.В.* Нравственная статистика армии // Досуги Марса. 1887. № 2; *Халтурин В.Н.* Психологическое обоснование военной дисциплины // Критический очерк. СПб., 1896; *Вольф К.М.* Наши унтеры. СПб., 1900; *Полторацкий А.В.* Шведская гимнастика // Русский инвалид. Приложение 2. 1909; *Дружинин К.И.* Воинский дух // Офицерская жизнь. 1991. № 269; *Шумков Г.Е.* Психика бойцов во время сражений. СПб., 1905. Выпуск 1.

17 См.: *Греков Б.Д.* Киевская Русь. Учпедгиз, 1949. С. 510.

18 См.: *Рыбаков Б.Д.* Русское военное искусство XXIII вв. М., 1945.

19 См.: История культуры Древней Руси. Т. I. Академия наук СССР М., 1948. Главы 10 и 11.

20 См.: *Бескровный Л.Г.* Русское военное искусство XIX в. М.: Наука, 1974; *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX в. М.: Наука, 1970; *Он же.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Наука, 1978; *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988.

21 См.: *Зайцев А.* Интернационализация Красной Армии // Военная мысль в изгнании. Выпуск 16. М., 1999; *Краснов П.Н.* Душа армии: очерки по военной психологии, Берлин. 1927; *Ильин И.А.* О христолюбивом воинстве // Россия, 1939, 30 апреля; *Маккихэн И.* и *Кэмпбелл Р.Е.* Межнациональные конфликты в Советской Армии // Социологические исследования. 1992. № 1; *Фрунзе М.В.* Избранные произведения. М.: Воениздат, 1977.

22 См.: *Бельков О.А.* Культура межнационального общения в воинском коллективе. М.: Наука, 1998; *Ушаков Е.С.* Сплочение многонациональных воинских коллективов – важное условие высокой боевой готовности Советских ВС. М., 1989; *Лизичев А.Д.* Обновление интернационального воспитания. М., 1989; *Зайцев П.И.* Особенности интернационального воспитания советских воинов в современных условиях // Партийно-политическая работа по организации межнациональных отношений в армии и на флоте. М., 1990; Этнокультурные и национальные проблемы об-

Широк спектр работ, изучающих влияние национально-психологических особенностей на боевую подготовку и боевую деятельность на опыте иностранных армий. Но эти работы появились в основном в советский период. Это труды В.Бычкова, М.Джури, Е.Ефименко, А.Конакова, А.Хачай и др.²³. В этих работах в большей степени анализируется влияние национально-психологических особенностей военнослужащих на боевые возможности многонациональных воинских коллективов.

Общие подходы к изучению межнациональных проблем в армии отражены в трудах Р.Г.Абдулатипова, А.М.Арбузова, Л.П.Арской, А.Ф.Дашдамирова, К.В.Калининой, А.А.Мацнева и др.²⁴.

Тем не менее анализ публикаций по проблемам национально политики в армии свидетельствует, что пока в современной отечественной науке еще не сложились четкие представления о концептуальных ее аспектах и особенно важно о механизмах ее реализации. Главное направление действий видится в использовании самобытного потенциала народов России, их исторического опыта в обеспечении безопасности России. Недостаточен анализ последствий неконституционного взаимоотношения центральной и местных властей постсоветского времени и их влияния на проблемы не столько строительства армии, формирование боеспособных воинских коллективов, но особенно важно на ее применение в условиях внутрисударственных конфликтов. Мы стали свидетелями, когда ряд руководителей субъектов Российской Федерации в условиях вооруженного конфликта на Северном Кавказе проигнорировали, мягко выражаясь, решение Верховного Главнокомандующего о применении Вооруженной Силы для его локализации. Эти вопросы пока не стали предметом комплексного исследования в контексте обеспечения национальной безопасности России во взаимосвязи с национальной политикой и военной доктрины Российской Федерации. Несомненно, рассматриваемая проблема намного шире, чем проблемы самой армии. Она больше всего затрагивает этнополитическую сферу обеспечения военного строительства, а именно вопросы со-

щества и армии // Военная мысль. 1990. № 11; *Шернаев В.И.* Моральный дух российской армии. Екатеринбург, 1999; *Шубин Н.Ф.* Актуальные проблемы перестройки интернационального воспитания советских воинов // Перестройка в Советских Вооруженных силах: опыт и проблемы. М., 1990; *Онколенко О.* У российской армии славянское лицо: А самой «военной» религией является православие // Сегодня. 1998. 4 декабря; *Иванов В.* Национальный вопрос в военном строительстве: опыт отечественной истории и его использование в сплочении многонациональных воинских коллективов // Ориентир. 1998. № 6; *Зюганов Г.А.* Национальные проблемы в Вооруженных Силах // Военная реформа: оценка угроз национальной безопасности России. М., 1997.; *Гайнутдин Р.* «Верши добро сегодня»: Влияние мусульманских традиций на повседневную жизнедеятельность армии и флота // Ориентир. 1995. № 2; *Цаголов К.* Цивилизационное решение проблем межнациональных отношений // Ориентир. 1994. № 2; *Мухин В.* Славянский фактор в армиях «мусульманских» государств СНГ // Армия. 1994. № 10; *Косарев В.* Знай и уважай национальные особенности твоих сослуживцев, будь терпим к ним // Аргумент. 1993. № 4; *Белов Ю.* Национальное в военном деле // Вестник ПВО. 1993. № 6; *Лебедев А.* Национальные отношения и подготовка войск // Вестник ПВО. 1993. № 7 и др.

23 См.: *Ефименко Е.Н.* Национально-психологические особенности китайских военнослужащих // Информационный сборник. 1999. № 3; *Хачай А.И.* Национально-психологические особенности японских военнослужащих // Социально-психологические и военно-полит. проблемы. АТР. 1998; *Шигов М.В.* Национально-психологические особенности военнослужащих бундсвера // ИнФ. сборник. 1998. № 3; *Джури М.* Решение некоторых расовых и этнических проблем в Вооруженных Силах США // Зарубежное военное обозрение. 1990. № 7; *Конаков А.* О национально-психологических особенностях американских военнослужащих // ИнФ. сборник. 1998. № 1; *Бычков В.О.* Национально-психологические особенности английских военнослужащих // ИнФ. сборник. 1997. № 1.

24 См.: *Абдулатипов Р.Г.* Вопросы национальных и федеративных отношений. Ч.П. М., 1997; *Арбузов А.М.* Деятельность командиров, политработников и партийных организаций по сплочению многонациональных воинских коллективов, формированию в них уставных взаимоотношений // Деятельность командиров, политработников по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в армии и на флоте. М., 1990; *Арская Л.П.* Россия: в поисках стратегии безопасности (проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества. РАН. ИМЭМО. Центр полит. и военн. прогнозов. М.: Наука, 1996; *Дашдамиров А.Ф.* Культура межнационального общения: предпосылки, проблемы принципы // Известия академии педаг. и социальн. наук. IV М., 2000; *Калинина К.В.* Национально-культурная политика России и национальная безопасность. М.: РАГС, 1999; *Мацнев А.А.* Национализм: генезис, сущность, эволюция // Вопросы межнациональных и федеративных отношений М.: РАГС, 1995.

шенствования национальных и федеративных отношений. Только более тесная консолидация многонационального российского общества может вывести на более высокий уровень боевые возможности российских Вооруженных Сил и безопасность страны.

Важной составляющей национальной политики в армии должен являться анализ военного строительства в истории России и спроецирование его на сегодняшние проблемы в армии. Этот опыт действительно очень богат и не использовать его сегодня просто нельзя. В связи с этим уместно рассматривать следующие подходы в этой области:

- объективно показать исторический опыт учета национального фактора в военном строительстве России;

- проанализировать и оценить на примере исторического опыта, политико-правовые механизмы строительства российской армии;

- продемонстрировать процесс формирования современной многонациональной армии России и возникающие в ходе его проблемы в контексте развития национальных и федеративных отношений в Российской Федерации;

- осветить теоретически-правовые аспекты регулирования национальных проблем в военном строительстве и степень их влияния на формирование многонациональных воинских коллективов на примере законодательства субъектов Российской Федерации и опыта зарубежных армий;

- рассмотреть национальные аспекты военного строительства и проблемы формирования многонациональных воинских коллективов в контексте государственной национальной политики Российской Федерации;

- предложить конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности военных органов, касающиеся учета и использования национальных и конфессиональных аспектов в военном строительстве.

Теоретической и источниковой базой аналогичных работ могут являться результаты научных разработок в области национальных и федеративных отношений в обществе и армии, а также политологического, философского, государствоведческого, психологического, социологического, исторического направлений и существующая нормативно-правовая база международного, федерального и особенно уровней национально-территориальных образований страны.

Важной источниковой базой естественно будут являться материалы Министерства обороны, архивные материалы ГАРФ, РГВИА, ЦАМО РФ, ГИМ, ГАКО, ЦИАМ.

Методологической основой исследований могут служить сравнительно-исторический метод, применяемый в исследовании межэтнических процессов, методы конкретного и системного анализа, ориентирующие на комплексное изучение проблем военного строительства в процессе становления национальных и федеративных отношений в России, широко может применяться в этой области метод политологического анализа и специфические методы изучения проблем военного строительства.

Научная новизна работ, связанных с исследованиями проблем национальной политики в армии, может представлять сегодня собой комплексное исследование места и роли этноконфессионального фактора в целом в военном строительстве. Такой комплексный подход подразумевает военно-политический, национальный и федеративный аспект рассматриваемой проблематики в условиях резкой радикализации мусульманского мира. И этот вопрос сегодня непосредственно связан с вопросами военно-политического обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

При опоре на исследованные документы, источники и литературу естественно следует осмыслить, что становление многонациональной армии – это длительный процесс, сопряженный с мучительными поисками. И он связан непосредственно с историческим опытом российской государственности и он является ключевым моментом в становлении армии России.

Видение путей оптимизации межнациональных отношений в российской армии и обеспечения социально-экономической и политической стабильности России многопланово. Разнообразна и попытка применения исторического опыта строительства русской армии на практике военного строительства. В этой связи важно стремиться обратить внимание на архивные материалы, ранее не использовавшиеся в практике разработки национальных проблем в армии. Многие из них еще не стали еще достоянием научной общественности.

В российском обществе идет сложный процесс поиска единой мировоззренческой идеи. Она в армии представляется как объединяющая нравственная сила для представителей разных национальностей и конфессий в едином, воинском коллективе. Очевидно, что национальный аспект, как в обществе так и в армии может стать или мощным консолидирующим фактором или, наоборот, оказаться дестабилизирующим источником. Великие полководцы русской армии об этом знали не понаслышке, а потому они и стали великими, что национальная политика ими реализовывалась наравне с военными их планами. Особый, присущий только для русских полководцев комплексный и системный учет национальных и конфессиональных факторов стал путеводной звездой их побед. Коротко обратимся к их теоретическому наследию.

Петр I, А.В. Суворов, П.А. Румянцев, Г.А. Потемкин, Д.А. Милютин, Н.Н. Обручев, М.И. Драгомиров, А.З. Мышлаевский русскую военную доктрину базировали исключительно на национальной идеологии. Об этом свидетельствует массив документов XVIII – начала XX века, отражающие взгляды М.И. Кутузова, М.Б. Барклая де Толли, П.И. Багратиона, А.П. Ермолова, М.Д. Скобелева, Э.И. Тотлебена, А.Н. Куропаткина, А.А. Брусилова и многих других на национальный фактор в русской армии. В документах Департамента Генерального штаба, Азиатской части Главного штаба, Главного управления Генерального штаба, Военно-ученого архива имеются проекты, отчеты и переписка Ф.Ф. Берга, Н.М. Пржевальского, М.И. Венюкова, П.К. Козлова, Н.А. Северцова и других, отмечающих исключительную важность национального начала в воинских коллективах. Несмотря на то, что принципом комплектования армии на всем протяжении XVIII века была не национальность, а всесословность, тем не менее, национальный вопрос оставался приоритетом военного строительства.

Об этом свидетельствует порядок прохождения военной службы национальностями меньшинствами Петра I²⁵. В указе «О приеме вольноопределяющихся в Преображенский полк и о записи желающих в Приказе Военных дел» указаны национальности, которые призывались в русскую армию, «за исключением Татар, Колмыков, Мунгал, Поляков, Черкесс, Волохов, пашенных крестьян, а из дворовых людей поваров, приспешников и хлебников»²⁶. Петр I, создавая национальную армию считал,

25 Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного. СВП. Кн. 6. 2-е изд. 83 с.; Классификация порядка комплектования; Порядок поступления на службу по призыву (по жребию), вольноопределяющимися и охотниками; Порядок приема на службу офицеров запаса и из отставки; Правила о приведении к присяге на верность службы государю и отечеству молодых солдат различных вероисповеданий и язычников, на различных языках и наречиях.

26 ПСЗ. Собр. 1-е. - Т. 4. № 1912. 24. 04. - С. 196 - 197. 1869.

что, прусский наемник безразличен к идеалам прусской государственности и служит ей за страх и ради выгоды, и полагал, что армия, порожденная нацией, должна являться духовным отражением ее народов.

Петр I учитывал национально-психологические особенности иностранных наемников, мотивацию прохождения ими службы²⁷. Его Указ «О жаловании Генералам и прочим Офицерам из иноземцев, кои будут с полками на Москве» гласит: «Французу всегда можно давать большие жалования, он весельчак и все что получает, проживает здесь. Немцу также нужно давать не менее, ибо он любит хорошо поесть и попить. Англичанину нужно давать еще более: он любит хорошо жить, хотя бы должен был и из собственного имени прибавлять к жалованию. Но голландцам нужно давать менее, ибо они едва досыта наедятся для того, чтобы собрать больше денег, а итальянцам еще менее потому, что они обыкновенно бывают умеренны и для того только и служат в чужих землях и живут бережливо, чтобы накопить денег»²⁸.

Учитывались их национальные особенности в военной форме одежды. Так российский флот того времени долгое время не имел единой формы одежды для корабельных офицеров, в том числе и из-за того, что на флоте служило много иноземцев, а они не хотели расставаться со своей национальной формой одежды, что оговаривалось в контракте.

Петр I понимал, что западные государства ушли далеко вперед в развитии военного дела, что вынудило Петра I к созданию постоянного войска по образцу европейских армий, привлекая на русскую службу иностранцев. Он не рассчитывал на патриотизм иностранцев, и вынужден был делать ставку на материальный фактор: штатом 1711 года были введены два оклада: «иноземный» и «русский»²⁹, и придерживался принципа: там, где создавалась возможность заменить иностранца русским, такая замена производилась немедленно.

Принципы национальных аспектов Петра I: «военное невежество, хотя бы послушной серой скотиной, не может побеждать, а только обесславит свой народ»; «... для управления массами нужно по-ихнему спать, есть, одеваться, думать и говорить; раз это поняв, он, несмотря на возвышение, сохранил тот же образ жизни, тот же склад мысли...»³⁰; «не держаться устава, яко слепой стены» и суворовское «местный лучше судит...». Эти методологические аксиомы переросли в последующем в этноконфессиональную идеологию русской армии: «Мы русские, с нами Бог!».

А.В. Суворов роль национальных аспектов в армии оценивал в прикладной их направленности в непростых условиях феодально-абсолютистского режима, преклонения перед Западом, тормозивших развитие национальных начал в войсках. Он боролся против введения в русской армии прусских порядков: «лучше все завоеванное потерять, нежели быть послушным правилам чужой державы...»³¹. Военная система, занесенная из Европы, называлась им «злоглупой», где не приживается ни культура, ни творческая мысль, и всячески отторгалась и русским солдатом. Введенный в русскую военную практику прусский устав назвал «немороссийским переводом рукописи».

Неприемлемость инонациональности в военном строительстве А.В. Суворов от-

27 ПСЗ. Собр. 1-е. - Т. 4. № 2170. 5. 12. С. 394.

28 Штелин Я.Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. - М., 1830. - Т. 1. - С. 75-76. 1707.

29 См.: Левшин Д.М. Пажеский его величества корпус за сто лет. 1802-1902. - С. 28.

30 Драгомиров М.И. Курс тактики. - Изд. 2-е. - СПб., 1867. - С.361.

31 Суворов А.В. Документы. - Т.4. - С. 399.

мечал и в форме одежды, утверждая национальный здравый смысл и практический взгляд: пудра – не порох, букли – не пушки, косы – не тесаки, мы – русские, а не пруссаки. Это была борьба политическая, чем военная.

Хотя официального понятия «национальность» в России и не существовало, но оно вкладывалось А.В. Суворовым в понятия «Отечество», «Русский», «Вера», подразумеваемая под понятием «мы русские», «русская армия» «русский офицер» не национальность, а его фактическое гражданство, вероисповедание³², тем самым, опираясь на русские традиции, высоко поднял национальное военное искусство, честь русского солдата.

В его «Полковом учреждении» сформулированы требования к командиру роты: «Знает именно всех в своей роте нижних чинов, дабы о каждом пред своими командирами ответственность мог, и, будучи сведущ о способностях каждого, исправнейшего от других отличает»³³. Он требовал, чтобы каждый солдат оправдывал воинские, боевые традиции народов и приумножал их. Требуется бодрость, храбрость, мужество, терпение, трудолюбие, постоянство, глазомер, быстроту, импульзию³⁴, «работать быстро, скоро, храбро, по-русски»³⁵.

А.В. Суворов вкладывал в содержание национально-го в армии не только традиции, быт, веру и обычаи, но и самочувствие народов, втянутые в войну: «Подчиненных во всем держать в строжайшей воинской дисциплине и со здешними народами обходиться ласково, не подавая ни малейшего виду наклонности к предосудительным поступкам...», «на постах и в проходах через деревни и местечки обывателям ни малейших обид не чинить и безденежно ничего не брать...»³⁶, «с союзными войсками наблюдать ласковость и вежливость, всякое вспоможение и содружество...», «весьма щадить жен, детей и обывателей, хотя бы то и турки были, не вооруженные. Мечети и духовный чин взаимного пощажения наших святых храмов»³⁷.

Принципы и методы учета национальных аспектов в русской армии А.В. Суворова поддерживались Екатериной II. По поводу присоединения к России новых южных земель 2 декабря 1792 года она призывает А.В. Суворова использовать национальные воинские формирования присоединенных народов: «В губернии Екатеринославской и области Таврической заведены разные войски, которые, как Вам известно, с пользою для службы заменю и облегчением регулярных войскам нашим употреблены были»³⁸. Доклады и записки Военной коллегии на имя Екатерины II (1775–1795 гг.), документы об организации и состоянии частей русской армии: комплектовании, дислокации и материально-техническом снабжении гренадерских, пехотных, кавалерийских, казачьих и ландмилицких полков³⁹ – свидетельство позиции Екатерины II.

А.В. Суворов, командуя этнически однородной русской армией, выработал принципы и методы не только государственной национальной политики в армии, но и возвел их до стратегического уровня – этногеополитика и Вооруженные Силы государств. В современных условиях в многонациональных коллективных силах и различных коа-

32 Хрусталев Е.Ю., Батьковский А.М., Балычев С.Ю. Размер денежного довольствия офицера представляется предметом первостепенной важности // Военно-исторический журнал. - 1997. - № 1. - С. 7.

33 Суворов А.В. Документы. - М.: Воениздат, 1949. - Т. 1. - С. 99.

34 Суворов А.В. Письма. - С. 372.

35 Суворов А.В. Документы. Т. 3. - С. 398.

36 Суворов А.В. Документы. - Т.1. - С. 274.

37 Стратегия духа. Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. - М.: Русский путь, 2000. - С. 29

38 Суворов А.В. Документы. - Т. 3. - С. 136.

39 РГВИА. Ф. 24, 277 ед. хр., 1701 - 1796 гг., оп. 1

лициях Вооруженных Сил различных государств без учета этих аспектов не обойтись.

В этом плане важным является его вывод по поддержанию связей славянами в ходе войны с Турцией: «Задунайская Болгария представляет собой страну, изобилующую хлебами и кормами; если в войсках будет поддерживаться хорошая дисциплина, то эта плодородная страна сможет обеспечить их существование на все время»⁴⁰. Из местного населения, если его «приласкивать», можно рекрутировать вспомогательную силу, способную подкрепить регулярные войска («вооруженные обыватели»).

А.В. Суворов эффективно использовал местные ресурсы, обеспечивая межнациональную стабильность в тылу. Планируя операцию «на Париж», он предполагает оставить в тылу и на границе «прекрасные вспомогательные армии» корпуса милиции в Италии и Швейцарии. Действуя в Италии, он настаивает на использовании «для подкрепления», «для работ», «для охранения менее важных пунктов» то «вооружившихся в нашу пользу крестьян», то мантуанское земское войско, то пьемонтскую армию. А.В. Суворов ее предлагал принять на русскую службу: «О, если бы здесь можно было иметь мне пьемонтскую армию от 10 до 15 тысяч и на земском содержании: она бы делала Великому императору Римскому превеликие услуги»⁴¹. В войне с Турцией он предполагает создавать целые «отборные корпуса» из восставших христиан в Греции, Болгарии и Румелии, «которые могли бы быть очень полезны»⁴².

Благодаря эффективному использованию национальных факторов суворовские войска не находились в безусловно враждебной среде, не возбуждали против себя народного сопротивления на почве этнической и конфессиональной нетерпимости, а имели дело с изолированным от поддержки со стороны населения вооруженным противником. Обеспечивалась основная ее задача – всегда рассчитывать на дружелюбие и ресурс местного населения и быть спокойным за безопасность своего тыла и коммуникаций.

Он полагал, что именно вера, язык, нравы влияют на многонациональные военные союзы. Не допускал «враждолюбия», требовал «содружества» и «союзничества» даже с не всегда верными России кубанскими, а тем более закубанскими народами, веря в то, что благодаря дружелюбной политике они освободятся «от дикостей азиатских», «непостоянства» и тем самым можно будет упрочить не только границы, но и «благополучие немалого числа сограждан России в сих народах замыкающегося, человеколюбивым и снисходительным о них призрением и великодушным прощением в случае какого более безрассудного, нежели умышленного злобного со стороны их преступления»⁴³. Он считал возможным «трактовать с ними о миролюбии и дружбе к России», жестко различая «народы» и незначительное число «разбойников» в их среде: «не есть то народы, но воры». Вражда – только на них, а с населением – дружба и согласие»⁴⁴.

По результатам применения Российско-Австрийской многонациональной коалиции указал на ряд принципов: необходимость для этого сближения в системах: «вера, язык, нравы – россияне в союзных влияют...»⁴⁵; обоюдное согласие: «разно-

40 Там же. - С. 263.

41 Суворов А.В. Документы. - Т. 4. - С. 104, 107; Суворов А.В. Письма. - С. 339

42 Суворов А.В. Документы. - Т. 3. - С. 261, 264.

43 Суворов А.В. Документы. - Т. 2. - С. 207.

44 Там же. - С. 161.

45 Суворов А.В. Письма. - С. 273.

гласие в соединенной армии быть не может...»⁴⁶; деятельно соревноваться в успехах: «российское войско вливало в упавший дух австрийцев соревнование», которое «подавало взаимно рука руке помощь и пополняло недостающее»⁴⁷. Боеспособность этой коалиции А.В. Суворов оценил неутешительно: «Различием веры, нравов, обычаев Союзных армиев – правило со многими я сделал давно ложными...»⁴⁸. Это вывод свидетельствует о том, что многонациональная армия или коалиция чрезвычайно сложный организм. В современных армиях этноконфессиональные факторы объективно только будут нарастать, в том числе и в радикальных формах.

Формулой же победотворчества А.В. Суворов считал: «Я знаю свою нацию и способы действенные». В отличие от Российско-Австрийской коалиции, армия А.В. Суворова была русской по национальному составу и православной по вероисповеданию, и великий полководец знал, доверял русскому солдату.

А.В. Суворов в формировании содержания национальной идеологии важную роль отвел политике: «Ни английские деньги, ни русские штыки, ни кавалерия и тактика австрийцев, ни Суворов не восстановят порядка и не одержат таких побед, которые бы привели к желаемому результату. Этого в состоянии достигнуть лишь политика справедливая, бескорыстная, прямодушная и честная, только таким путем можно всего добиться»⁴⁹. Поэтому правители должны «ведать военное и мирное искусство» («искусство ведения войны и установления мира»).

А.В. Суворов ставку делал на индивидуализацию национальных начал в боеспособности армии. «Вы русские», – обращался полководец к своей армии. Так не могли обращаться к своим войскам такие военачальники, как Фридрих Великий и Наполеон, армии которых пополнялись в значительном количестве пленными и наемниками. Он всячески стремились сохранить национальный фактор в армии, несмотря на некоторые отмеченные им негативные национально-психологические факторы: неумение сговориться, страсть считаться только со своими взглядами и личными убеждениями, «анархичность» мышления, национально-психологическую пассивность. Именно знание этих качеств позволило А.В. Суворову нейтрализовать их – ничего, кроме наступательного.

Взгляды полководца П.А. Румянцева затрагивают воспитательную роль национального фактора в армии, его связь с практикой войск и самочувствием воинов. Одной из его составляющих является национально-психологические особенности воинов, как природные способности: «по разному роду службы, потребны разные в людях и способности. Надлежит определять в Поморскую – при морях, озерах и главных реках живущих людей; в кавалерию при способности лучшей к конской езде в егерские корпуса – по природе или случайно сделавшихся охотников и стрелков»⁵⁰.

Актуальны его методы обучения и в наши дни: «показывать как возможно с изъяснением и терпением, чтобы люди, как иностранные и по большей части азиатских народов, толь понятнее оное вразуметь и без огорчения делать могли»⁵¹.

В 1765 году созданные по предложению П.А. Румянцева егерские команды име-

46 Там же. – С. 351, 347.

47 Суворов А.В. Документы. – Т. 4. – С. 299, 373.

48 Там же. – С. 383.

49 Цит. по: Головин Н.Н. Суворов и его «Наука побеждать»; наука о войне. О социологическом изучении войны // Антология отечественной военной мысли. Выпуск первый. – М.: ВАГШ ВС РФ, 1995. – С. 54-55.

50 Румянцев П.А. Документы. – М.: Воениздат, 1959. – Т. 3. – С. 21.

51 Румянцев П.А. Документы. – М.: Воениздат, 1953. – Т.1. – С. 39.

ли особую национальную военную форму одежды, состоявшую из картуза, камзола, штанов, сапог с короткими голенищами и шинели и вполне этногеографическим особенностям России. Он считал: «Мундир верхней и нижней полевым и гарнизонным полкам определить на известный срок, по сходству употребления в тех местах...»⁵².

Доклады президента Военной коллегии Г.А. Потемкина Екатерине II о привлечении крымских мурз на российскую государственную службу (1783), документы о привлечении казаков-некрасовцев на русскую службу (1784), обязанность «печься о защите прав, интересов свободы вероисповедания татар и других иноверцев» и другие архивные материалы свидетельствуют о широком поле этноконфессиональных проблем в армии.

Отстаивая этногеографические факторы в форме одежды воинов, отмену прусского костюма Г.А. Потемкин писал: «В России, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные с педантством того времени, а наши, не зная прямой цели вещам военного снаряда, почли все священным... Им казалось, что регулярство состоит в косах, шляпах, клапанах, обшлагах, ружейных приемах и прочем. Занимая же себя таковой дрянью... Словом, одежда войск наших и амуниция такова, что придумать почти нельзя лучше к угнетению солдата... Красота одежды военной состоит в равенстве и в соответствии вещей с их употреблением», и он «зачал было все переменять, и мундиры, и сапоги»⁵³, ущемляющие национальные традиции.

Война 1812 года во всем своем блеске показала целомудрие этноконфессиональной политики русского государства, хотя анализ архивных материалов свидетельствует, что «составители не смогли собрать достаточного количества материалов, содержащих сведения о подвигах рядовых ратников, в войне 1812 года донского казачества, а так же ополчений башкир, калмыков и других национальностей», «мало в публикации документов о действиях ополчения в период изгнания вражеских войск из пределов России»⁵⁴.

Национальный вопрос неотступно следовал за М.И. Кутузовым. Еще до войны 1812 года он на посту директора Сухопутного шляхетского корпуса, командующего войсками в Финляндии, инспектора по инфантерии войск Финляндской инспекции, литовского, петербургского и киевского военного губернатора вплотную занимался с национальной проблематикой⁵⁵.

В войне 1812 года он сумел одержать победу, опираясь исключительно на национальный фактор, влив в армию и народы России национально-освободительное ее содержание и объединив их. Он утверждал, что моральный дух войск – та сила любой нации, которая движет людьми, определяет исход сражений: «Не численность войск, а их храбрость, рвение и дух, их оживляющие по большей части решают успех. Что касается русской армии, то она с избытком обладает этими качествами»⁵⁶.

Известный русский полководец А.П. Ермолов еще в «битве народов» под Лейпцигом приобрел опыт руководства русской и прусской гвардиями, а в сражении за Париж – объединенной русской, прусской и баденской гвардией. Впоследствии он отмечал этногеографические аспекты обмундирования войск, на методы лече-

52 П. Румянцев. О реформе воинской.

53 Письма гр. Е. М. Румянцевой к мужу, фельдмаршалу П. А. Румянцеву. - СПб., 1888. - С. 201.

54 Волченков Г.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.// Вопросы истории 1962. - №9. С.123.

55 РГВИА. Ф. 26, 1432 ед. хр., 1796 - 1816 гг., оп. 1 - 4

56 Кутузов М.И. Сборник документов. - М.: Воениздат, 1951. - Т.2. - С. 57.

ния местных болезней: «О сделанном мною предложении переменить одежду солдат, приспособляя оную к здешнему климату, вовсе умолчено»⁵⁷. Правительство не упустило в сем случае прислать несколько лекарей и наставления, но прежде сего взяты уже были нужные меры, и первые сведения о средствах пользования сей болезни доставлены мне англичанами, давно знакомыми с нею в Индии, и там пребывающими армянами⁵⁸.

Актуальны и ныне принципы применения силы во внутригосударственных конфликтах: формирование воинских частей из числа местных жителей; установление связей со знаменитыми фамилиями, способными обеспечить мир. Он констатирует: «В Кубинской провинции нашел я большую часть бекских фамилий и вообще простой народ весьма приверженными правительству и старающимися доказать свою верность. Войска, в провинции временно набираемые, служат с усердием и довольно храбро. Семейства определенных на военную службу людей, из коих содержатся в провинции караулы и посылаются против неприятеля отряды, ограничил я числом четырехсот, с тем, чтобы пополняемые были убывающие семейства. В числе военных людей приказал назначить зажиточнейших, дабы могли иметь лучших лошадей и исправное оружие.

Обратил также, что при этом необходимо учитывать местные традиции, наличие реального авторитета местной элиты и власти: в Ширванской провинции не мог я тех же ввести постановлений, как в Кубинской, ибо народ и самые беки не имели времени сделать к нам привычки по недавнему введению управления нашего. Нельзя верить обещаниям паша, ибо не имеет он силы воздержать народы, к грабежам приобывшие и ему не повинующиеся. Столько же неблагонадежны и клятвы самих народов, ибо нет между ними людей, имеющих власть, и никто влияние оной не допускает над собою»⁵⁹.

Исследователи XIX века Н.Ф. Дубровин, П.Г. Бутков, В.А. Потто, С.М. Щербатов отмечали роль местной элиты в военно-политическом союзе с Россией. Находясь на службе Российского государства П.Д. Цицианов, В.Г. Мадатов, Г. Манучарян, А.В. Орбелиани и др. являлись вождями народных ополчений, возглавивших освободительные движения против владычества Османской империи и Персии⁶⁰.

Основные принципы национальной политики Главнокомандующего на Кавказе генерала П.Д. Цицианова: присоединять чужие (неприятельские) земли нам силой оружия не надо, хватит духовного присоединения к нашей культуре, и это возможно лишь при отсутствии взаимного озлобления и незаживших ран. «Русские воины имеют за правило бить своего неприятеля, когда нужно, но не разорять его, ибо россияне не умеют, победивши неприятеля, не присоединять его землю к своему государству и, следовательно, собственность свою каждый обязан сохранять»⁶¹.

57 Записки Алексея Петровича Ермолова во время управления Грузией.

58 Там же.

59 Записки Алексея Петровича Ермолова во время управления Грузией

60 Бутков П. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1823 гг. - СПб., 1869. - Ч.2. - С. 365-366; Дубровин Н. История войн и владычества русских на Кавказе. - СПб., 1886. - Т. IV. - С. 274-275.; Ерцян А. Католикосат всех армян и кавказские армии в XIX веке. - Тифлис, 1894. - Ч. II; Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху восстановления русского владычества. - Тифлис, 1902. - С. 24, 25, 27.

61 Прим. авт.: П.Д. Цицианов был назначен главнокомандующим русскими войсками на Кавказе 11 сентября 1802 г. и прибыл в Тифлис 1 февраля 1803 г. (См.: Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. - СПб., 1887. - Т. I., - С. 317).

М.Д. Скобелев, К.П. Кауфман, Н.И. Гродеков приумножили теорию и практику национальной политики в русской армии. Важным их содержанием стала обязанность военачальников знать местные обычаи и условия, что стало в Туркестане подлинной школой для русской армии, что заметно снизил уровень проявлений этноконфессиональной вражды.

М.Д. Скобелев считал, утверждение авторитета России силой оружия на отдаленную перспективу недостаточно⁶². И в этой связи еще до похода М.Д. Скобелева в Туркестан генерал-майор Богуславский, офицер Главного штаба, с 1872 г. в ходе инспекционной поездке в Туркестанском крае собрал достоверную информацию для военного ведомства о положении в Восточном Туркестане⁶³. Александр II генералу М.Д. Скобелеву задачу присоединения Ахал-Текинского оазиса в Туркестане к России рассматривал как политическую задачу. Начальником штаба экспедиции был назначен полковник Н.И. Гродеков, обладавший обширными знаниями географии, этнографии, истории Туркестана, жизни и быта его народов, участник многих экспедиций и автор целого ряда научных трудов.

В действиях генерала М.Д. Скобелева в Туркестане исследователи отмечают, что завоевание и присоединение, притом последний значительно шире, исторически точнее, и его результаты настолько значительны, что впоследствии сказались на всем ходе развития среднеазиатских государств⁶⁴. Генерал-губернатор К.П. Кауфман также, прибыв в Туркестан, словно этнограф, постарался как можно глубже изучить быт и нравы местного населения, и все свои действия соизмерял с обстановкой. Законы Востока были непреложны⁶⁵.

М.Д. Скобелев выделял особую значимость русского народа в мировой истории, его нравственное превосходство над теми нациями, которые, казалось, ушли далеко вперед, как самого важного стержня формирования национальной политики. Он отмечал, что без поддержки народных масс ни одна даже самая яркая личность не в состоянии решить ни одной задачи даже с самыми радужными перспективами. Он был далек от идеализации быта и нравов допетровской патриархальной Руси и не отказывался от восприятия опыта других народов. «...Учиться и заимствовать у них (у Запада) все, что можно, – говорил он, – но у себя дома устраиваться, как нам удобнее»⁶⁶.

М.Д. Скобелев полагал, что национальная политика в армии должна иметь этногеополитический масштаб и формироваться на истинно национальном базисе: «Опыт последних лет убедил нас, что если русский человек случайно вспомнит, что он благодаря своей истории принадлежит к народу великому и сильному, если, Боже сохрани, тот же русский человек случайно вспомнит, что русский народ составляет одну семью с племенем славянским, ныне терзаемым и попираемым, тогда в среде доморожденных и заграничных иноплеменников поднимаются вопли негодования...». Он полагал, что явление вполне объяснимое: «Космополитический европеизм не есть источник силы и может быть лишь признаком слабости. Сила не может быть вне народа, и сама интеллигенция есть сила только в неразрывной связи с народом. А, значит, первейший долг каждого – жертвовать всем, в том числе

62 Костин Б.А. Скобелев. – М.: Молодая гвардия, 2000. <http://militera.lib.ru/bio/kostin/03.html>

63 http://uighur.narod.ru/History/yakub_bek.html

64 Там же.

65 Там же.

66 Там же.

своим духовным я, на развитие сил Отечества». Несколько позднее он выразился ещё конкретнее: «Чужестранец проник всюду! Во всём его рука! Он одурачивает нас своей политикой, мы – жертва его интриг, рабы его могущества. Мы настолько подчинены и парализованы его бесконечным, гибельным влиянием...»⁶⁷.

Война России на Балканах (1877–1878) против Турции за освобождение славян стала образцом военной мысли и ее эффективности этногеополитического содержания национальной политики военной доктрины России, направленной на единение братьев-славян: русских, болгар, сербов. Д.А. Скобелев ее поддерживал целиком и полностью и положил в основу отношений с Турцией⁶⁸. Он предлагал этногеополитические механизмы расширения целей и задач военной доктрины в рамках паннациональной политики - «вольный союз славянских племен, полнейшую автономию у каждого, одно общее войско, деньги», что можно сопоставить с целями и задачами панславянизма и другими панидеологиями. Он считал, что Россия вправе потребовать и от немцев, и от австрийцев прекратить угнетение славян, а в дальнейшем надеялся на то, что русские вырвут единоверцев из империй зла и насилия. Современная военная доктрина России нуждается именно в этих в принципах и установках этноконфессиональной солидарности и союзов в отстаивании интересов России и ее союзников в мире, несмотря на все противодействия в этом. Как и в тот период противное может только нанести вред России: Александр II не мог не учитывать антинемецкие настроения М.Д. Скобелева, т.к. в его правление немцы занимали видные места в государственном аппарате и особенно в армии⁶⁹.

Военный министр Д.А. Милютин, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.Н. Татищев национальные истоки русской армии обогатили военной географией и военной статистикой как основу геополитики с приставкой «этно». Итоги войн и потери компенсировались за счет присоединения нерусских народов, и в этой практике основным принципом стала ненасильственность. Походы в Среднюю Азию, которые осуществляли казачьи отряды, исчислялись лишь сотнями человек. Их идеология заключалась в простой формуле - русское присутствие на занятых территориях мало должно менять внутреннюю жизнь коренного населения, вмешательство в нее должно быть весьма ограниченным.

Взгляды Д.А. Милютина неотделимы от этногеополитической составляющей формирования национальной политики и военной доктрины идеологии русской армии, основной целью которой стало изучение и учет национальных особенностей приграничных народов России (Н.М. Пржевальский (1839–1888) – исследователь Центральной Азии и Тибета; А.Н. Куропаткин (1848–1925) – исследователь Туркестана; Л.Г. Корнилов (1870–1919) – активный исследователь Восточной Персии; А.Е. Снесарев (1865–1937)).

На посту начальника Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса Д.А. Милютин учел ряд этноконфессиональных факторов в армии, что способствовало завершению Кавказской войны. Он считал, что настоящая борьба на Кавказе и есть ни что иное, как продолжение борьбы **христианства с исламом**, варварства с просвещением и то, что *«политика экономического приобщения страны важнее политики силы, ибо, если война делается народной, никакие условия материальные, никакие армии и*

67 А. Б. Шолохов. Слишком русский генерал. 26.08.2007 г. http://rusnarod.org/index.php?option=com_content&task=view&id=268&Itemid=30

68 Костин Б.А. Скобелев. - М.: Молодая гвардия, 2000. <http://militera.lib.ru/bio/kostin/03.html>

69 Там же.

победы не могут одолеть великой силы нравственной и материальной целого народа».

Творческой вершиной Д.А. Милютина в этой сфере стала военная реформа. Сам факт того, что Закон о всеобщей воинской повинности появился в 1874 году через тринадцать лет с начала реформ⁷⁰ - свидетельство наличия с национальных проблем в армии. **Замена рекрутского набора всеобщей воинской повинностью** стала очередным важным этапом их решения. **Следующий шаг** Д.А. Милютина - **введение в 1864 году военно-окружной системы**, положившее начало системе территориального управления, предполагало передачу оперативного самостоятельного руководства войсками из центра на места с целью быстрого развертывания армии в случае войны с учетом их национально-административных и конфессиональных особенностей. Действительно, «совершенствование армии основано преимущественно на образовании единиц, ее составляющих, на развитии их природных способностей, не только физических, но и умственных»⁷¹. Передача части полномочий управления войсками на места основывалась на этнополитическом факторе, стабильности и доверии центра территориям, в уверенности в том, что механизмы, скрепляющие национальное единство государства, надежны. Разделение полномочий по вертикали в военном строительстве стало реализацией принципа межнационального единства армии и российского государства.

Д.А. Милютин не разделял реформы армии от планов обустройства России, доказывая взаимосвязь политики и войны, «единство теории военного искусства с предметами наук политических», армии и народов страны и их мировоззрений. Накануне русско-японской войны Д.А. Милютин предложил меры по устройству Дальнего Востока: самые широкие меры к умножению русского населения края предоставлением ему всяких льгот одновременно с воспрепятствованием размножению иноплеменных обитателей.

Деятельность Н.Н. Обручева совпала в конце 50-х гг. XIX в. с началом Великих реформ, переосмыслением роли России в мире. Общий курс в национальной политике был задан в 1881 г. Александром III: «Я понимаю одну политику: извлечение из всего все, что нужно и полезно России, и меньше жениться для извлечения этой пользы, а действовать прямо и решительно. Никакой другой политики не может быть у нас, как чисто русская, национальная; никакой другой политики быть не может и не должно»⁷². Несмотря на это Н.Н. Обручев попытался найти ответы на проблемы: каковы азимуты военных угроз, с каким противником предстоит воевать, какая армия и какие материальные ресурсы для этого нужны и, наконец, каковы способы ее применения⁷³. Основные направления взаимодействия военной доктрины и национальной политики Н.Н. Обручева:

1. Решительное выступление против расширения азиатских границ России и выделение приоритетных направлений – польский и восточный.

2. Для того чтобы сделаться сильными, необходимо иметь не многочисленную только армию, которую мы уже имеем, а собственное, внутреннее развитие народа, основанное на знании, дружбе и единении⁷⁴.

3. Внутренняя безопасность государства определяется степенью народного обра-

70 Костин Б.А. Скобелев. - М.: Молодая гвардия, 2000. <http://militera.lib.ru/bio/kostin/03.html>

71 Милютин Д.А. Военные реформы императора Александра II // Вестник Европы. 1882. Т.1.

72 Цит. по Айрапетов.О.Р. Указ. труд. - С. 34.

73 Военный сборник. - 1858. Т. 1. - № 1. - С. 16-49.

74 Обручев Н.Н. Наше финансовое положение. - СПб., 1866. - С.59

зования, однородностью государства и взаимным доверием между правительством и народом, а внешняя безопасность – обширностью и положением территории и доверием, которым пользуется государство от прочих держав.

4. Государственная воля может давать общее направление жизни народа, но жить за него, работать, думать за всех, руководить каждым частным интересом она не может, не должна⁷⁵. Самобытность государства укореняется и развивается гражданской его жизнью, а не военной.

5. Экстерриториальность комплектования войск, преобладание в воинских частях русской национальности. По его мнению, войска, квартировавшие в районах с преобладающим нерусским населением, отрываются от народных масс.

В практике русской армии только 11% новобранцев оставались на военной службе, где они родились. Части, сосредоточенные на западе, при мобилизации должны были включить в свои ряды местных запасных – поляков, евреев, литовцев. Чтобы сохранить в воинских частях преобладание русской национальности, особенно в военный период, части комплектовались призывниками из внутренних губерний, а всех поляков приходилось отправлять на восток. И, наоборот, перебрасывалось 223 тысяч запасных из внутренних округов в пограничные части. В русской армии до 89% солдат отбывали воинскую повинность в условиях, оторванных от родины привычного климата и быта.

6. Срок службы должен определяться национальными особенностями: у французов, народа в высокой степени воинственного, любящего военное ремесло и быстро с ним свыкающегося, сроком, необходимым для образования хорошего солдата, считается 7-8 летний срок.

Поражение в русско-японской войны 1904-1905гг. стал следствием системного кризиса в национальной политике. Их осмысление свелось к ряду направлений:

1. Национально-психологические особенности воевавших сторон: солдат, национальной элиты, общества.

Клеман де Грандпре отмечал, что под Порт-Артуром встретились два совершенно разных по своему складу и характеру противника⁷⁶. Он писал: русский человек ... как уроженец Востока... живет среди покоренных, но не слившихся с ним народов (финны, поляки, литовцы и пр.), которые его не любят.

Японец ... пылкий патриот, солдат в душе.

Объявление войны пробудило в Японии единодушный энтузиазм, который упорно держался в течение всей войны. Вся политическая борьба была отложена. Вся нация звучала в унисон со всей армией. В противоположность пораженческим тенденциям, развивавшимся в России, в Японии все население приветствовало при каждом случае военных и поддерживало культ павших в бою. Солдат, не выполнивший до конца свой военный долг, не нашел бы на родине возможности продолжать свое существование.

В России к войне отнеслись индифферентно, и она не возбуждала чувств патриотизма. Цель войны была слишком удалена от народов. К тому же, русские относились с презрением к японцам, силы которых не знали. Армия была в полном пренебрежении⁷⁷.

2. Разноплеменность русской армии.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Клеман де Грандпре. Падение Порт-Артура Пер. с фр. генерального штаба полковника Хвостова. - СПб.: Березовский, 1908. - С.118-123.

⁷⁷ Клеман де Грандпре. Падение Порт-Артура Пер. с фр. генерального штаба полковника Хвостова. - СПб.: Березовский, 1908. - С.118-123.

По мнению публициста М.О. Меньшикова, разноплеменность, разноязычие, разность веры не могли не сказаться на сплоченности русской армии в русско-японской войне. При этом исчезает понимание своих сил, доверие к ним, та родственность, которая дает дружинный дух⁷⁸. Для отражения безумно храброй японской армии... выставили войска худшие, какие были, и притом чуть не на треть составленные из инородцев. В некоторых полках число офицеров-поляков доходило до 35%, врачей-евреев – до 50%, не говоря о нижних чинах. Он полагает, что в категорию неспособных к войне должны зачисляться и враждебные России инородцы. Вместе с финляндцами следовало бы обложить военной данью евреев, поляков, армян и т.п. Командиры западных наших частей рады были избавиться от плохих солдат – евреев, армян, молдаван и т. п. как подсыпанного в боевую армию изрядного количества мусору.

По его мнению, гарнизоном государственности следует считать только господствующее племя. Золотой век нашей военной славы был тогда, когда армия набиралась из чисто русских. Как Рим погиб от привлечения варваров в свои легионы, как от той же причины погиб соперник Рима – Карфаген, как погибла от той же причины великая персидская монархия, как в позднейшие века национальная пестрота погубила Византию и Польшу. Если мы победили Наполеона, то потому, что он повел на нас дюжину народов, а нас победили японцы потому, что армия наша сверху донизу, на целую треть ее, состояла из инородцев.

Как он полагает отстаивать державное могущество страны может только то племя, которое тысячу лет строило его и для которого это здание священо. Одна треть инородцев делает нашу армию качественно хуже на 33 процента. ...Будем брать с плохо защищенных инородцев двойное, тройное количество золота за нашу кровь, но остережемся допустить к защите России скрытых врагов ее. Когда господа инородцы сольются с нами – другое дело, но теперь при теперешнем настроении воспаленных национализмом маленьких племен напускать их в армию – опаснейшая ошибка.

На довод: разве не верно служили России такие инородцы, как Миних, Грейг, Барклай, Багратион и пр., М.О. Меньшиков отвечает: названные иностранцы были артисты войны...

В отношении национально-психологических особенностей русской нации он считает: «Как племя миролюбивое, русские сыскони любят оборонительную войну: Козельск, Псков, Смоленск, Троицкая Лавра, Севастополь – наши подвиги войны были почти сплошь оборонительными, как и самые великие из войн»⁷⁹.

И ряд других исследователей придерживались мнения, что только та оборона страны может быть признаваема лучшей и надежнейшей, которая пользуется всеми условиями, природою и народным бытом предоставляемыми»⁸⁰. Система защиты России должна иметь национальный характер; представлять собой продукт собственного национального творчества; наилучшим образом соответствовать нуждам и средствам переживаемой эпохи, потребностям государства, его природным и народным особенностям; «быть плоть от плоти, кровь от крови наших местных, бытовых условий».

Продолжение в следующем номере.

78 Меньшиков М.О. Из писем к ближним. - М. 1991. - С. 70.

79 Там же. С. 205.

80 См.: Бланк Г. Об отношении военной реформы к экономическому быту России. - М., 1871.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Уважаемые друзья!

Поздравляю Вас с 10-летием журнала и издательства
«Этносоциум и межнациональная культура»!

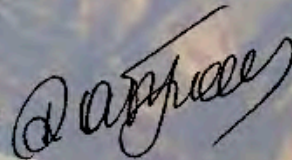
Эта дата – не только значимый рубеж в истории одного из ведущих научных изданий, посвященных проблематике межэтнических отношений в многокультурных обществах, показатель его востребованности в научной среде на широком общественно-политическом пространстве. Но также это и летопись эволюции государственной национальной политики: советской, российской, мировой.

Со времени выхода первого номера, журнал удерживает ведущие позиции в научном мире. Он вносит вклад в достижение и укрепление национального согласия в российском обществе, его консолидацию перед вызовами экстремизма, нарастающего этнического радикализма, религиозной нетерпимости.

Сегодня на страницах журнала идет открытое, творческое и компетентное обсуждение проблем политики, культуры и этнического взаимодействия, актуальных не только в России, но и за рубежом. Благодаря этим качествам «Этносоциум» приобрел характер международного издания. Считаю, что достижения журнала в большой степени являются результатом компетентной редакционной работы под руководством бесменного главного редактора журнала, профессора Елены Львовны Рябовой!

Желаю и в дальнейшем всем Вам успехов, творческих достижений и всего самого доброго!!!

Глава Республики Дагестан,
доктор философских наук, профессор
Р.Г. Абдулатипов

Осипова Н.Г.

*декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор, доктор социологических наук*

Елишев С.О.

*доцент кафедры современной социологии социологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат социологических наук*

Прончев Г.Б.

*доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, кандидат физико-математических наук*

Монахов Д.Н.

*старший преподаватель кафедры методологии социологических исследований
социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат педагогических наук*

Восприятие студенческой молодежью социально-политических процессов, институтов социализации и субъектов молодежной политики в современной России (результаты социологического мониторинга)

Важнейшей социальной целью любых преобразований, которые инициирует государство, является консолидация общества, его отдельных социальных групп на базе формирования устойчивых и социально значимых ценностных ориентаций. Одной из таких групп является молодежь.

В классической социологической трактовке молодежь – это большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления, формирования. К молодежи обычно относят (в статистике, социологии) молодых людей в возрасте 16 – 30 лет¹. Относительно однородную – и по возрасту, и по социальным характеристикам часть молодежи составляют учащиеся средних учебных заведений и студенты, основным видом деятельности которых, определяющим все существенные черты их образа жизни, является учёба.

Совокупность индивидов, обозначенная понятием молодёжь, и особенно, студенческая молодёжь, обладает социально-психическими качествами, способствующими перманентной активной переоценке ими любых существующих в обществе ценностей.

В свою очередь, сложность и противоречивость процесса вступления молодёжи в самостоятельную жизнь порождает различные формы молодёжного протеста, в том числе, и асоциальные. Так, исследования показали, что под влиянием идеологического вакуума, возникшего в годы политической либерализации, определенная часть российской молодежи воспринимает не только идеи и принципы прогрессивных современных полити-

1 Филиппов Ф. Р. Молодежь // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 297.

ческих течений, например, социал-демократического или движения за права человека, но и постулаты таких глубоко реакционных идеологий как неонацизм и сионизм². Тем самым, она становится целенаправленным объектом различного рода манипуляций³.

В данной связи особое значение приобретает целенаправленное формирование ценностных ориентаций молодёжи, которое осуществляется в процессе социализации – процессе усвоения индивидом образцов поведения, механизмов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования индивида в данном обществе. «Социализация включает как социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные спонтанные процессы, влияющие на ее формирование»⁴.

Известно, что политическая и нравственная культура молодёжи растёт тогда, когда государство не бросает ее на откуп стихийных «развязанных» политических страстей, а создает условия для её корректного и точного самовыражения в эффективной социальной практике, формируя адекватные собственным потребностям социальные ценности и установки⁵. При этом спектр этих социальных ценностей и установок является достаточно разнообразным, – это ценности моральные, эстетические, экономические, религиозные, идейно-политические и т.п.

Формирование ценностей (ценностных ориентаций) современной российской молодёжи, особенно студенческой, является одним из важных и приоритетных направлений осуществления как государственной, так и общественной молодёжной политики в Российской Федерации. Так, документ, утвержденный специальным распоряжением Правительства Российской Федерации «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», определяет систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики.

В этом документе, в частности, предусмотрено «создание условий для воспитания и развития молодёжи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений»⁶.

Таким образом, речь идет о полномасштабном процессе духовно-нравственного, национально-патриотического, гражданского, трудового воспитания и социализации российской молодёжи. Для успешной реализации данного процесса необходимо осуществлять постоянный мониторинг ценностей молодых людей, выявлять

2 Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8.

3 Смотри подробнее: Елишев С.О. Молодёжь как объект социализации и манипуляций. – 2-е издание. М.: «Канон+»РООИ «Реабилитация», 2015.

4 Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 629.

5 Смотри подробнее: Осипова Н.Г. Нравственные ценности советской студенческой молодежи. М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1985; Осипова Н.Г. Основные направления и средства воздействия буржуазной пропаганды на нравственные ценности советской молодёжи // Критический анализ теории и практики буржуазной пропаганды. М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1985.

6 Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Официальный сайт компании КонсультантПлюс. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171835;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.34501696714343044>.

особенности восприятия молодыми людьми трансформационных процессов, происходящих в российском обществе, их оценку деятельности различных институтов социализации и субъектов осуществления молодежной политики. Результаты, полученные в ходе подобного мониторинга, позволят не только судить об эффективности деятельности того или иного института, или же субъекта осуществления молодежной политики в РФ, но и корректировать формы и механизмы ее реализации.

Группа сотрудников социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова регулярно проводит социологический мониторинг восприятия студенческой молодежью социально-политических процессов, институтов социализации и субъектов молодежной политики в современной России.

Очередной этап данного мониторинга состоялся в марте – апреле 2015 года. Объемом мониторинга явилась студенческая молодежь I – III курсов 35 высших учебных заведений города Москвы.

В исследовании была использована пропорциональная выборка по типу ВУЗа и типу факультета; выборочная совокупность являлась представительной в пределах минимально допустимой ошибки выборки.

В выборочную совокупность попали 815 студентов из 50 «гуманитарных» и 50 «естественных» факультетов следующих Вузов: МГУ имени М.В. Ломоносова, РАН-ХиГС, МГГУ имени М.А. Шолохова, МГТУ ГА, АГЗ МЧС России, РУДН, МГУКИ, МГТУ имени Н.Э. Баумана, РАМ имени Гнесиных, МГХПА имени С.Г. Строганова, МГАВМиБ имени К.И. Скрябина, МГЮА, МГЛУ, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Академия ФСБ России, БВШД, Медицинской Академии имени И.М. Сеченова, ИЖЛТ, МГИМО, МЭСИ, МИФИ, МАИ, МИИТ, РГУНиГ имени И.М. Губкина, МГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, МФТИ, ГУУ, МУ МВД России имени В.Я. Кикотя, ПСТГУ, РХТУ имени Д.И. Менделеева, РТА, РЭУ имени Г.В. Плеханова, МАТИ-РГТУ имени К.Э. Циолковского, ВАВТ, НИУ ВШЭ.

Основу методики исследования составил опрос. Методом, выбранным для исследования, стало анкетирование. Анкета содержала вопросы, направленные на выяснение политических, идейно-нравственных ценностей студентов, их отношения к действующим институтам власти, средствам массовой информации, религиозным конфессиям и общественным организациям. Студенты также отвечали на вопросы о состоянии российского государства и общества, наличии позитивных и негативных явлений в молодежной среде, оценивали безопасность России и результативность государственной молодежной политики.

При компьютерной обработке данных использовалась методика, имеющая строгое вероятностно-математическое обоснование. Также применялись методы выборочного оценивания.

Ответы студентов на первые вопросы анкеты показали, что в целом московское студенчество адекватно и критично оценивает состояние современного российского общества и государства, понимают причины кризисных явлений, с которыми это состояние связывают.

Так, исследование показало, что более половины студентов (57,1%) согласны с утверждением о том, что «современное российское общество находится в состоянии системного кризиса», а около четверти респондентов (26,6%) отрицают факт наличия кризиса современного российского общества. При этом 14,4% опрошенных

не определились с ответом, а 2,3% отметили позицию «другое» (см. Рис. 1).

Практически аналогичным образом распределились ответы студентов на вопрос «согласны ли Вы с утверждением о том, что современное российское общество находится в состоянии системного кризиса?» (см. Рис. 2).

Так, больше половины (55,7%) московских студентов согласилась с утверждением о том, что «современное российское государство находится в состоянии системного кризиса», а почти треть (29,1%) молодых людей высказали противоположную точку зрения. 14,2% затруднились с ответом и только 1% отметили позицию «другое».

Полученные результаты были сопоставлены с результатами исследования ⁷ «Ценностные ориентации современной российской молодежи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики», проведенного среди студентов московских вузов в ноябре 2013 г. под руководством доцента социологического факультета МГУ С.О. Елишева.

Подобное сопоставление позволило констатировать следующее:

Также, как и в 2013 году, большая часть московских студентов (69,9%) согласилась с фактом наличия системного кризиса современного российского общества и/или государства. При этом количество респондентов, согласных с утверждением о том, что современное российское общество и/или государство находятся в состоянии системного кризиса, изменилось незначительно - на 2,7% в большую сторону (с 67,2% в 2013 году до 69,9% в 2015 году).

2) Довольно значительная в процентном отношении часть московских студентов (30,1%) не согласилась с фактом наличия системного кризиса современного российского общества и/или государственности, что резко контрастирует с аналогичными ответами, полученными в 2013 году (10,8%). См. Рис. 3.

Исследование показало, что московские студенты, признающие наличие системного кризиса современного российского государства и/или общества, серьезно задумываются над его причинами. Так, на первом месте среди причин системного кризиса современного российского общества и/или государства, стоит «навязывание СМИ стандартов общества потребления, американского образа жизни, культ денег и насилия (59,6% ответов); несколько меньшее число студентов указали на «утрату духовности и уход от культурных традиций» (52,1% ответов). Такая причина как «глобальный кризис политической, социально-экономической, культурной сфер жизни мирового сообщества» занимает третье место среди ответов студентов (46,2%); а «кризисные явления в экономической сфере управления обществом» - четвертое (44,6% ответов). Чуть более четверти (28%) студентов московских ВУЗов считают причиной кризиса современного российского общества и/или государства «деструктивные действия «пятой колонны» (внутренних врагов, предателей) внутри России». 9,4% молодых людей указали на другие причины, а 4,9% — затруднились с ответом на данный вопрос. (См. Табл. 1)

Сопоставление с данными 2013 года показало, что количество респондентов, связывающих наличие системного кризиса современного российского общества и/или государства с навязыванием СМИ стандартов общества потребления, «американского образа жизни», культ денег и насилия выросло на 3%, а данная причина по-прежнему лидирует среди предложенных вариантов ответов.

⁷ Елишев С.О., Таланова К.С. Результаты социологического исследования «Ценностные ориентации современной российской молодежи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики» // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. М.: МАКС Пресс, 2014. Вып. 1.

Табл. 1.

**Распределение ответов студентов московских ВУЗов на вопрос
«Что на Ваш взгляд, является причинами подобного кризиса?»**

Варианты ответов	%
Навязывание СМИ стандартов общества потребления, «американского образа жизни», культ денег и насилия	59,6
Утрата духовности, уход от культурных традиций	52,1
Глобальный кризис политической, социально-экономической, культурной сфер жизни мирового сообщества	46,2
Кризисные явления в экономической сфере управления обществом	44,6
Деструктивные действия «пятой колонны» (внутренних врагов, предателей) внутри России	28,0
Другое	9,4
Затрудняюсь ответить	4,9

Как в 2013 году, второй (по частоте ответов) занимает причина, связанная с утратой духовности и уходом от культурных традиций. При этом количество молодых людей выделивших данную причину в качестве основной, выросло на 18,8% (с 33,3% в 2013 году до 52,1% в 2015 году).

В целом на 19,7% (с 8,3% в 2013 году до 28% в 2015 году) выросло количество студентов, считающих одной из причин наличия системного кризиса современного российского общества и/или государства деструктивными действиями «пятой колонны» (внутренних врагов, предателей) внутри России.

Количество молодых людей, затруднившихся с ответом на данный вопрос, сократилось более, чем на 10% (с 15% в 2013 году до 4,9% в 2015 году), и на 3% выросло количество молодых людей, давших иные ответы на поставленный вопрос (с 6,4% в 2013 году до 9,4% в 2015 году).

Ответы студентов на вопрос «Что, по Вашему мнению, более всего угрожает безопасности России?», распределились следующим образом. Примерно две трети (59%) молодых людей основной угрозой для безопасности России назвали коррупцию на различных уровнях власти; 21,5% — расслоение общества на богатых и бедных. 19,6% — действия «пятой колонны». 16,6% студентов, предложили собственные варианты ответов.

Социологические исследования, проведенные в начале XXI века, показали, что российское общество постоянно испытывало дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения⁸. Во многом это связывалось с девальвацией функциональной роли традиционных институтов, призванных оказывать воздействие на формирование ценностных ориентаций социума. Настоящее исследование показало, что сегодня роль различных социальных институтов и механизмов, воздействующих на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи, существенно повысилась. При этом ведущие позиции принадлежат СМИ (78% ответов). Второе место по числу ответов

⁸ Левашов В.К. Морально-политическая консолидация российского общества в условиях неолиберальных трансформаций // Социологические исследования. 2004. №7.

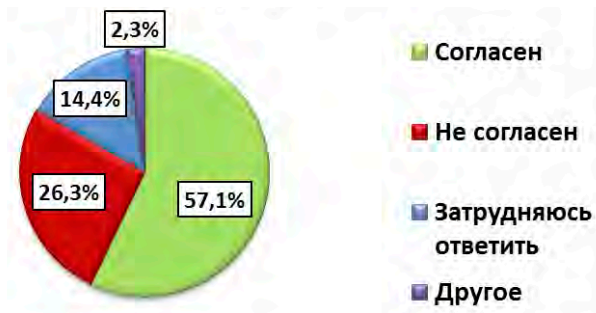

Рис 1.

Распределение ответов студентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением о том, что современное российское общество находится в состоянии системного кризиса?»

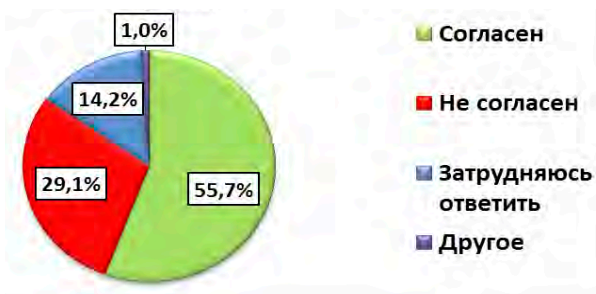

Рис 2.

Распределение ответов студентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением о том, что современное российское государство находится в состоянии системного кризиса?»

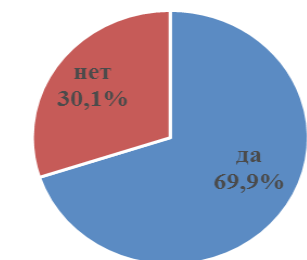

Рис. 3.

Распределение ответов студентов московских ВУЗов о наличии/отсутствии системного кризиса современного российского общества и государства

Рис. 4.

Распределение ответов студентов Московских вузов на вопрос «Что больше всего угрожает безопасности России?»

занимает институт семьи (74,7%), а третье – система образования (55,3%). Достаточно высока роль в данном процессе, по мнению студентов, общественных объединений и организаций (30,1% ответов), традиционных религиозных конфессий (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и организаций (21,2% ответов), а также органов государственной власти и местного самоуправления (16,6% ответов). На крупные хозяйственные объединения и организации указало 9,9% респондентов, а на армию - 7,7%. (См. рис. 5).

По сравнению с результатами исследования от 2013 года, иерархия данных институтов в общественном мнении студентов почти не изменилось: местами лишь поменя-

лись крупные хозяйственные объединения и организации и армия. Однако, количество студентов, считающих, что СМИ оказывают наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи, существенно выросло - на 16,1%. Довольно значительно - на 19,7% - увеличилось количество студентов, считающих, что наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи оказывает институт семьи. Аналогичным образом (на 19,2%) изменилось отношение к роли системы образования; на 8,7% к общественным объединениям и организациям; на 5% к традиционным религиозным конфессиям (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и организациям; на 5,5% к органам государственной власти и местного самоуправления; на 4,5% к крупным хозяйственным объединениям и организациям. Отношение к армии как институту, оказывающему наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи, осталось практически прежним.

Действительно, современные реалии свидетельствуют о возрастании роли СМИ не только в формировании общественного мнения, но и более глубоких элементов мировоззрения человека, его ценностных ориентаций. В данной связи московским студентам был задан вопрос: «Какие ценностные ориентиры, на Ваш взгляд, пытаются сформировать федеральные средства массовой информации? Ответы студентов на данный вопрос распределились следующим образом.

По мнению студентов московских ВУЗов, федеральные СМИ в настоящее время формируют следующие ценностные ориентиры:

- патриотизм (58,7% ответов);
- потребительство (47,7 ответов);
- культ денег (47,2% ответов);
- здоровый образ жизни (33,6% ответов);
- принятие западного образа жизни (31,5% ответов);
- сексуальную распушенность (25,7% ответов);
- семейное благополучие (20,8% ответов). См. Рис. 6.

Если сравнивать с результатами исследования, проведенного в 2013 году, то следует отметить, что по ряду позиций изменилась оценка студентами деятельности федеральных СМИ в позитивную сторону. Так, на первое место среди ценностных ориентиров, формируемых федеральными СМИ, студенты также ставят патриотизм (58,7% ответов), что на 38,4% больше, чем в 2013 году (20,3%). Второе место занимает потребительство (47,7 ответов), но это на 10,8% меньше, чем в 2013 году (58,5% ответов). На третьем месте значится культ денег (47,2% ответов), что, опять же, на 22,3% меньше, чем в 2013 году (69,5% ответов). На четвертом месте стоит здоровый образ жизни (33,6% ответов), что на 10,6% больше, чем в 2013 году (здоровье — 23% ответов). На пятом месте находится принятие западного образа жизни (31,5% ответов), что на 20,5% меньше, чем в 2013 (52% ответов).

На шестое место студенты ставят сексуальную распушенность (25,7% ответов), что на 35,6% меньше (секс — 61,3% ответов), на седьмое место — семейное благополучие (20,8% ответов), что на 3,8% больше (семья — 17% ответов), а на восьмое место — склонность к насилию (20,3% ответов), что 23,2% меньше (насилие — 43,5% ответов) чем в 2013 году.

На девятом месте находится эгоизм (19,3%), что на 27% меньше, чем в 2013 году (46,3%). На десятом месте — трудолюбие (18,1% ответов), что на 4,3% больше, чем в 2013 году

Рис 5.

Распределение ответов студентов на вопрос: « Какие институты современного общества оказывают наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи?»

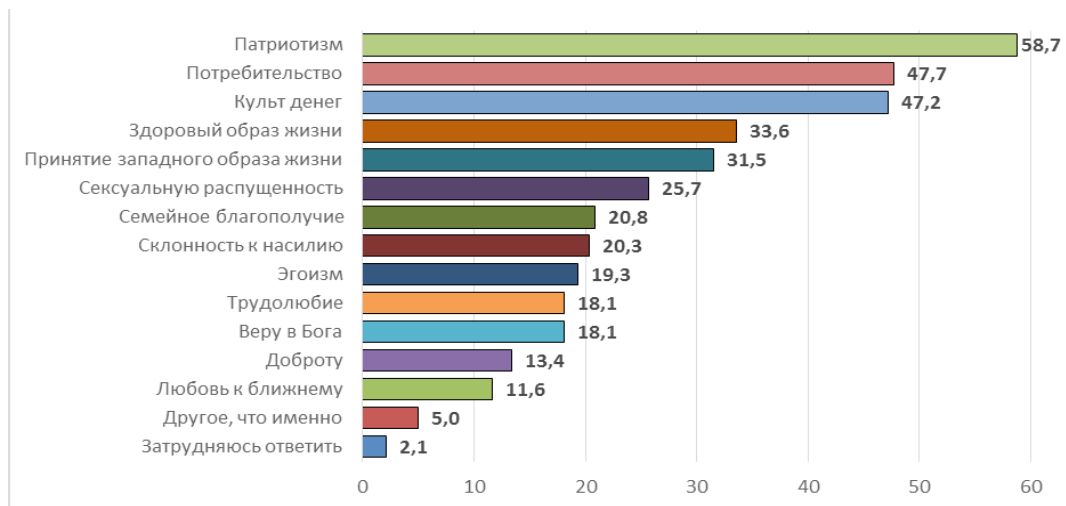

Рис. 6.

Распределение ответов студентов московских ВУЗов на вопрос: Какие ценностные ориентиры пытаются сформировать СМИ у современной российской молодёжи?

(труд — 13,8%). На одиннадцатом месте — вера в Бога (18,1% ответов), что на 8,1% больше (10% ответов). На двенадцатом месте — доброта (13,4% ответов), что на 2,9% больше, чем в 2013 году (10,5% ответов). На тринадцатом месте — любовь к ближнему (11,6% ответов), что на 9,4% меньше, если сравнивать с ответом 2013 года (любовь – 21% ответов). 2,1% студентов, что на 1,1% больше, чем в 2013 году (1% ответов) — затруднились с ответом. 5% молодых людей, что 3,2% больше, чем в 2013 году (1,8%) — дали другие ответы.

Особое место в данном исследовании занимала оценка студентами наличия со-

циально-позитивных и негативных явлений в молодёжной среде. Из социально-позитивных явлений был выбран патриотизм. Действительно, как показало настоящее исследование, подавляющее большинство московских студентов (85,5) положительно относится к патриотизму. Это на 6,6% больше, чем в 2013 году (78,9%). 5,3% респондентов выразили негативное отношение к патриотизму, что на 3,3% меньше, чем в 2013 году (8,6%). 9,2% респондентов, что на 3,3% меньше, чем в 2013 году (12,5%) – затруднились выразить собственное отношение к патриотизму. Таким образом, имеет место положительная динамика в восприятии данного явления, что может объясняться событиями 2014-2015 гг. и агрессивной политикой в отношении России ряда западных держав.

Данная динамика представляется особенно ценной, поскольку очень часто национально-государственные, социально-политические ценности отстают в создании граждан на дальний план, уступая место узконаправленным корыстным интересам. Это происходит в силу обвального падения доверия граждан к государству, его политике, имевших место в годы радикальных либеральных реформ, когда бурно протекал процесс «разгосударствления» политического сознания, патриотизма российского населения. Как отмечали исследователи, в начале XX века, «общество и его эксперты имели сложившуюся, вполне определенную точку зрения о том, чьи интересы выражает и защищает российское государство»⁹. Патриотизм как социально-политический феномен выражает отношение людей к стране, государству, его лидерам, власти и обществу в целом. Патриотизм также понимается как общественный и нравственный принцип, характеризующий отношение граждан к своей стране. В жизни это отношение проявляется в сложном комплексе чувств, знаний, ценностных ориентации, установок, действий, обычно артикулируемом как любовь к Родине. В свою очередь, под любовью к Родине понимают «заботу об интересах и исторической судьбе своей страны; гордость ее достижениями и критика недостатков; сочувствие к страданиям и социальным нуждам народа; уважение к историческому прошлому и традициям своей родины; привязанность к месту рождения, жительства - «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»; готовность к самопожертвованию, борьбе с врагами отечества, защита интересов Родины»¹⁰.

Эти ценности и составляют ядро патриотизма в современном российском обществе, их же, вероятнее всего подразумевают студенты, отмечая позицию «патриотизм».

В то же время, ответы, характеризующие отношение студентов к социально-негативным явлениям в молодёжной среде, вызывают серьезное беспокойство. Это положительная оценка студентами московских ВУЗов таких традиционно негативных явлений как:

- карьеризм (58,1% ответов), хотя их на 6,1% меньше, чем в 2013 году (64,2% ответов);
- приспособленчество (41,9% ответов), хотя и на 4,7% меньше, чем в 2013 году (46,6% ответов); добрачные и внебрачные отношения (33,6% ответов) - практически столько же, сколько и в 2013 году (33,8%). Не вызывают особого неприятия у студентов и праздный образ жизни (25%); потребительство (23,6%) при довольно высоком проценте тех, кто затруднился с ответом в оценке этих и иных негативных явлений. (См. рис. 7).

Очевидно, большая часть современных молодых людей не понимает негативной смысловой нагрузки таких категорий как «карьеризм» и «приспособленчество», считает

⁹ Смотри в частности: Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8.

¹⁰ Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8.

их лишь способом успешного продвижения по службе и воспринимает положительно.

В настоящем исследовании также выявлялось отношение студентов к деятельности различных государственных и политических деятелей. Распределение ответов на вопрос анкеты «Одобряете ли Вы деятельность следующих государственных и политических деятелей?» показало следующие результаты.

Среди государственных и политических деятелей, наибольшее доверие у молодых людей вызывает Президент РФ (В.В. Путин). Он «получил» 81,2% положительных ответов, что на 17 больше, чем в 2013 году (64,2% ответов). 7,5% студентов относятся к деятельности Президента РФ неодобрительно, что на 11,4% меньше, чем в 2013 году (18,9% ответов). При этом 11,3% затруднились ответить на поставленный вопрос, что на 5,6% меньше, чем в 2013 году (16,9%).

На втором месте по популярности у студентов (67,4% ответов) среди российских государственных и политических деятелей министр иностранных дел РФ (С.В. Лавров), а на третьем месте (64,9% ответов) — министр обороны РФ (С.К. Шойгу). На четвертое место опрошенные студенты (53,3%) ответили мэру г. Москвы (С.С. Собянину).

Пятое место по популярности среди российских государственных и политических деятелей (38,5% ответов) занимает Председатель Правительства РФ (Д.А. Медведев). На шестом месте (38,3% ответов) — министр культуры РФ (В.Р. Мединский). Последнее – седьмое место по числу положительных ответов (20%) занял министр образования и науки РФ (Д.В. Ливанов).

Анализ результатов ответов на данный вопрос позволяет предположить, что на фоне событий 2014 - 2015 гг. (воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, обострения геополитической обстановки, информационной и экономической войны против России), рейтинг доверия к Президенту РФ (В.В. Путину) существенным образом вырос. Точно также как и к тем министрам, которые принимали самое активное участие в решении целого круга проблем (министру иностранных дел и министру обороны), связанных с указанными событиями.

Рейтинг Председателя Правительства РФ, министра культуры, министра образования и науки существенно ниже, поскольку роль их в данных событиях существенно ниже, как и внимание к их деятельности со стороны СМИ. В целом положительное отношение к деятельности мэра г. Москвы, может рассматриваться, как результат его положительной деятельности по благоустройству города. (См. Рис. 8).

Целенаправленная социализация молодежи невозможна без участия в данном процессе государственных, религиозных и социально-политических институтов, воплощенного в деятельности правоохранительных органов, профессиональных союзов, политических партий и движений и т.п. Анализ ответов студентов на вопрос «Одобряете ли Вы деятельность следующих государственных, религиозных и социально-политических институтов?» позволил констатировать следующее. Среди государственных, религиозных и социально-политических институтов, наибольшее доверие у молодых людей вызывает традиционные для России религиозные конфессии (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и их организации. Так, деятельность данного института одобряют 59,8% московских студентов, что на 1,7% больше, чем в 2013 году (58,1% ответов). 20,7% респондентов, что на 2,1% больше, чем в 2013 году (18,6%), относятся к их деятельности неодобрительно; 19,6% опрошенных - на 3,7% меньше, чем в 2013 году (23,3%) – затруднились с ответом.

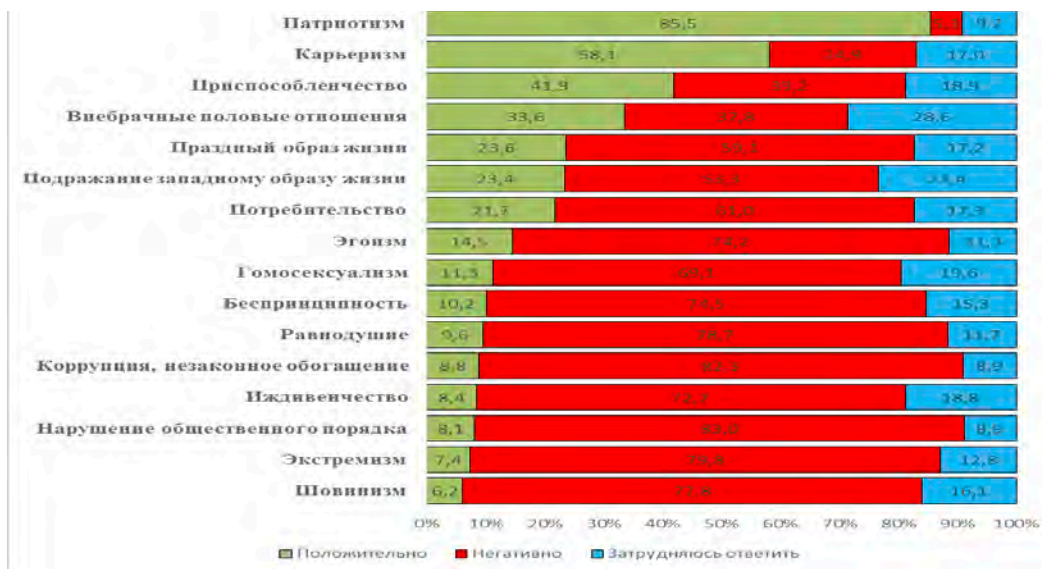

Рис. 7.

Распределение ответов студентов московских ВУЗов на вопрос: «Как Вы оцениваете наличие следующих явлений в молодёжной среде?»

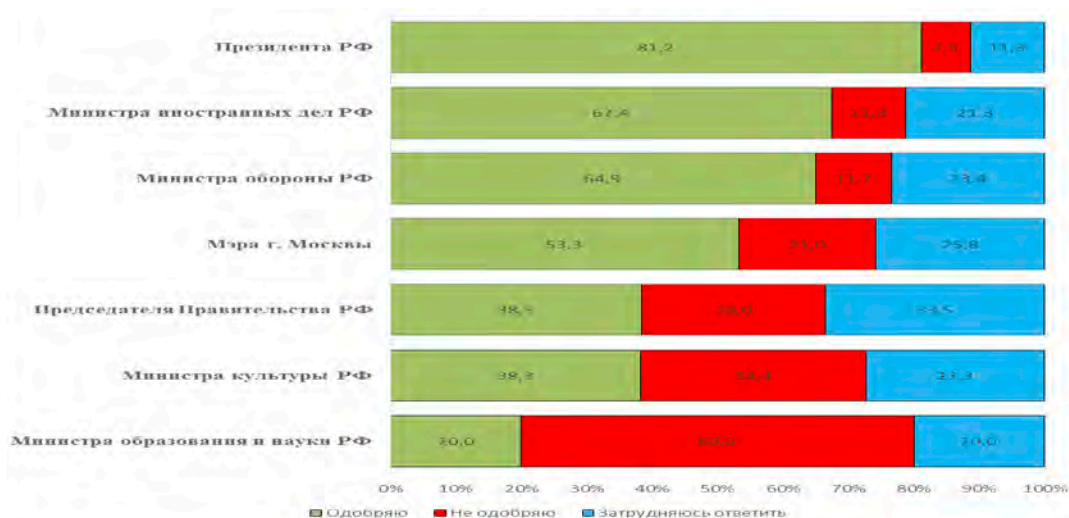

Рис. 8.

Распределение ответов студентов московских ВУЗов на вопрос: Одобряете ли Вы деятельность следующих государственных и политических деятелей?

По сравнению с результатами исследования, проведенного в 2013 году, следует отметить, что религиозные институты в 2013 году занимали по популярности второе место, уступая лишь институту президентства. Однако, поскольку в указанном году имела место явная персонификация института Президента РФ, связанная с личностью В.В. Путина, при исключении из вариантов ответа института Президента РФ в 2015 году, традиционные для России религиозные конфессии и их организации

получили первое место по количеству симпатий со стороны московских студентов.

К институту государства, занявшему второе место по сумме ответов студентов, одобрительно относятся 56,7% молодых людей. Однако 14% студентов не одобряют деятельности государства, а почти треть - 29,3% — не могут определить свою позицию.

На третьем месте по количеству ответов (56,7%, что на 7,4% больше, чем в 2013 году (49,3%)) стоит институт армии, занявший четвертое место в 2013 году. На четвертом месте (42,3% ответов), что на 9,2% больше, чем в 2013 году (33,1% ответов) находятся правоохранительные органы (девятое место в 2013 году).

Пятое место у студентов (40,2% ответов, что на 3,7% меньше, чем в 2013 году - 43,9% ответов), как и раньше, занимают крупные хозяйственные объединения (корпорации). На шестое место (39,7% ответов), также как и в 2013 году, опрошенные поставили профсоюзы. На седьмом месте у опрошенных находятся суды (36,2% ответов), что на 7% больше, чем в 2013 году (29,2% - двенадцатое место). На восьмом месте (33,5%, что на 1,6% больше, чем в 2013 году (31,9%)) — политические партии и организации (на девятом в 2013 году), а девятым месте СМИ (31,2% ответов), что на 2,6% меньше, чем в 2013 году (33,8% ответов) Последнее, десятое место занимают нетрадиционные для России религиозные объединения и организации (секты). Так, 81,8% молодых людей не одобряют их деятельности в России и лишь 7% московских студентов одобрительно относятся к их деятельности в России. (См. Рис. 9).

Несмотря на весьма патриотичные и оптимистичные настроения студенческой молодёжи, (как доказали это исследования 2013 и 2015 гг.) важно понимать, насколько она социально активна, желает ли внести свой вклад в возрождение России. Настоящее исследование показало, что на данный счет можно делать положительные прогнозы.

Так, по сравнению с 2013 годом количество молодых людей, считающих, что современная российская молодежь способна внести свой вклад в возрождение России, выросло на 27,3% (с 44,1% ответов в 2013 году до 71,4% в 2015 году). Одновременно количество молодых людей, считающих, что современная российская молодежь не способна это сделать сократилось на 14,4% (с 28,7% в 2013 году до 14,3% в 2015 году). Число студентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос, также уменьшилось на 9,8% (с 19,9% в 2013 году до 10,1% в 2015 году). Число студентов, отметивших позицию «другое» сократилось на 3,3% (с 7,4% в 2013 году до 4,1% в 2015 году). См. Рис. 10.

В целом, можно уверенно констатировать, что события имевшие место в 2014 - 2015 гг. (государственный переворот на Украине, воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией, обострение геополитической ситуации, информационная и экономическая война против России) консолидировали нацию, вызвали рост национального самосознания и патриотический подъем среди молодежи, в частности студентов московских ВУЗов.

При этом положительная динамика оценки различного рода явлений и институтов, выявленная в ходе исследования, свидетельствует об определенной политизированности российской студенческой молодёжи, росте ее национального самосознания. Возможно, данная динамика и обозначенные выше положительные тенденции являются следствием успешной работы с молодежью различных государственных, религиозных и общественных институтов.

Тем не менее, необходимость активного содействия молодежи в реализации её патриотического порыва и имеющегося потенциала, остается весьма актуальной. Успех

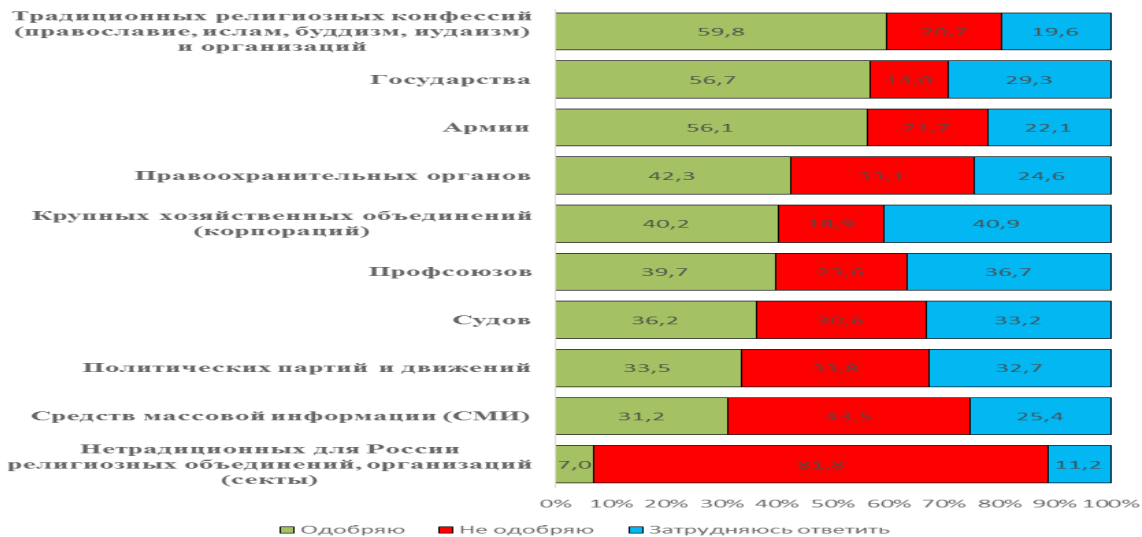

Рис. 9.

Распределение ответов студентов на вопрос: *Одобряете ли Вы деятельность следующих государственных, религиозных и социально-политических институтов*

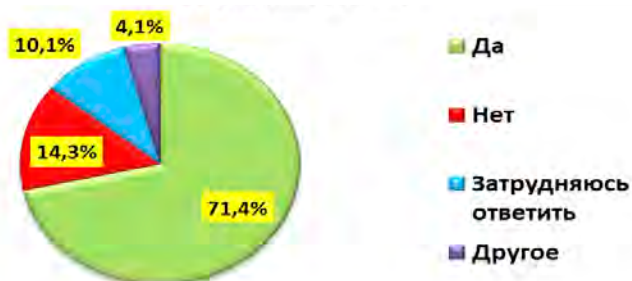

Рис. 10.

Распределение ответов студентов московских Вузов на вопрос *«В состоянии ли, на Ваш взгляд, современная российская молодежь внести свой вклад в возрождение России?»*

реализуемой в России молодежной политики во многом будет зависеть не только от адекватности методов и средств, с помощью которых данная политика будет проводиться, но и от курса всего государства, направленного на консолидацию общества.

Bibliography

1. Elishev S.O. Youth as an object of socialization and manipulation. - 2nd edition. M.: «Canon +» ROOI «Rehabilitation», 2015.
2. Elishev S.O., Talanov K.S. The results of sociological research «Valuable orientations of modern Russian youth, especially the process of their formation and implementation of youth policy» / Sociological research on social problems of the modern Russian society. M.: MAX Press, 2014. Vol. 1. p. 64 - 129.
3. Levashov V.K. The moral and political consolidation of Russian society in the conditions of neoliberal transformations // Sociological researches. 2004. №7. p. 27 - 46.
4. Levashov V.K. Patriotism in the context of modern social and political realities // Sociological researches. 2006. № 8. p. 67 - 75.
5. Osipova N.G. Moral values Soviet students. M.: USSR Academy of ICI, CCA, 1985.
6. N. Osipova The main directions and means of influence of bourgeois propaganda on the moral values of Soviet youth // A critical analysis of the theory and practice of bourgeois propaganda. M.: USSR Academy of ICI, CCA, 1985.
7. Principles of State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Approved by the Federal Government on November 29, 2014 № 2403-p. Official site Consultant. Electronic resource. Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171835;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.34501696714343044>. 09/11/2015.
8. Filippov F.R. Youth // Russian sociological encyclopedia. M., 1998.
9. Philosophical Encyclopedic Dictionary. M., 1983.

Интеллектуальный капитал - стратегический потенциал современного государства

Состояние современного миропорядка явились следствием крайне неравномерного процесса социально-экономического и политического развития регионов. Этот контраст стал особо заметен на фоне быстрого преодоления информационных диспропорций, того, что еще на рубеже тысячелетий в ООН было названо информационным разрывом. Менее развитые территории получили самый широкий доступ к информации о преимуществах жизни в наиболее развитых государствах. Информационная революция открыла новые методы манипуляции сознанием масс, способные в одночасье разрушать традиционные формы общественных связей, провоцировать социальный протест, а в худшем случае и террористическую активность, сделала привлекательными каналы миграции, волна которой захлестывает европейские страны.

Можно ли в таких условиях говорить о наличии у современных государств такого стратегического потенциала, который способен не просто стабилизировать ситуацию, но и обеспечить устойчивый рост, переход на инновационную экономику и высокие позиции в области международной конкурентоспособности? Таким фактором выступает интеллектуальный капитал, представляющий собой совокупность знаний, информации, опыта, квалификации и мотивации, организационных возможностей, каналов и технологий коммуникации, обеспечивающая конкурентные преимущества государства в современном мире¹. Наиболее общая структура такого капитала включает человеческий, организационный, потребительский капитал. Интеллектуальный капитал часто называют «невидимым активом», т.к. знания или творческие способности людей нельзя потрогать, имидж нельзя пощупать, а моральные ценности невозможно увидеть. Вещественных измерителей творческого потенциала страны, величины ее интеллектуального ресурса по аналогии, например, с природными ресурсами не существует. Сложно найти надежные способы измерения коллективных знаний граждан самых разных государств, их опыта и интуиции, интеллектуальной собственности, усвоенной ими информации.

Вместе с тем потребность в оценке национальных интеллектуальных активов возрастает одновременно с ростом вызовов и угроз международной безопасности. Времени на разработки методик таких оценок практически нет. Однако реально адаптировать существующие подходы к оценке ИТ компаний к выявлению уровня развития ИК государства. К настоящему периоду разработано несколько десятков методов оценки рыночной стоимости ИК на уровне предприятия. Большое количество конкурирующих подходов к оценке ИК стало следствием сложности и ограни-

¹ Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. СПб: Питер, 2001; Букович У., Уильямс Р. Управление знаниями: руководство к действию. М.: ИНФРА-М, 2002; Глухов В. В. и др. Экономика знаний. СПб.: Питер, 2003.

ченной возможности использования традиционных методов для оценки, нематериальных активы. Оценка интеллектуального капитала государств представляется еще более трудной задачей. Во-первых, специфический характер отдельных элементов ИК осложняет разработку единого, универсального метода оценки. Во-вторых, разнообразие подходов усложняется многообразием национальных представлений о сущности ИК, его основных структурных компонентах. И все же в данной статье предпринимается попытка обозначить методики, разработанные для решения различных управленческих задач и применимых для оценки ИК организаций, которые могут быть применены при анализе странового ИК.

В литературе, посвященной исследованиям ИК, предложена типология методов оценки ИК, включающая: *покомпонентный подход* (component-by-component), который использует разные единицы измерения для каждой из компонентов ИК. Этому подхода придерживаются все нефинансовые модели; 2. *стоимостный подход*, заключающийся в агрегированной оценке стоимости ИК, без оценки стоимости отдельных компонентов. В дальнейшем было предложено разделить методы оценки ИК на четыре группы:

Непосредственные методы (Direct Intellectual Capital methods - DIC), которые основываются на денежной оценке различных составляющих ИК, после чего возможен подсчет интегральной оценки. Недостаток данных методов исходит из эмерджентности (качество системы, при котором свойства, присущие ее элементам в отдельности, возникают благодаря объединению этих элементов в единую, целостную систему) интеллектуальных активов.

Методы рыночной капитализации (Market Capitalization Methods - MCM), оценивающие разницу между рыночной стоимостью и балансовой стоимостью активов организации. При всем своем удобстве данный подход показывает не собственную стоимость интеллектуальных ресурсов организации, а то, во сколько их оценивают потенциальные инвесторы.

Методы рентабельности активов (Return On Assets methods - ROA), согласно которым разница между среднеотраслевой рентабельностью активов и рентабельностью активов предприятия есть дополнительная эффективность, которую генерирует ИК;

Индикаторные методы (Score Card Methods - SC), оценивающие различные индексы и индикаторы, которые, как предполагается, влияют на величину ИК. При этом оценка в денежной форме не осуществляется.

Данная классификация позволяет анализировать практически все разработанные модели оценки ИК. По этим причинам такая типология получила широкую распространенность и используется повсеместно для анализа и сравнения различных методологических подходов. Известный шведский теоретик, один из основателей направления менеджмента знаний Карл-Эрик Свейби суммировал методы, которые можно применять для оценки ИК с использованием предложенной выше типологии². Рассмотрим подробнее сущность основных перечисленных подходов к оценке ИК, а также их достоинства и недостатки.

Непосредственные методы оценки интеллектуального капитала основываются

² Sveiby K.E. Strategy formulation in Knowledge-intensive industries// International Review of Strategic Management. Vol 3, 1992.

на непосредственной денежной оценке различных составляющих ИК.

Модель аудита информационного капитала стала одной из первых моделей, которая предлагала денежное выражение стоимости информационного капитала и его компонентов. Это метод рассматривает информационный капитал как сочетание четырех основных элементов: рыночных активов, интеллектуальной собственности, человеческих активов и инфраструктурных активов. К достоинствам этого подхода можно отнести следующее: аудит информационного капитала — инструментальная модель, которая, поставляется в готовом для использования виде; некоторая эмпирическая апробация методики. Недостатками считаются: противоречивый переход от качественных результатов к количественным (денежным); субъективность составления тестов аудита и вопросников.

Американская компания Dow Chemical стала первой корпорацией, начавшей использовать *показатели цитируемости патентов* как некоторый срез величины интеллектуального капитала организации, а также использовать эти приближения в практической деятельности и предоставлять агрегированную информацию внешним пользователям. Первые исследования с использованием патентной статистики появились в США в 1960-х гг. Большое количество эконометрических исследований показало наличие значимой связи между патентными показателями и увеличением рыночной стоимости организации. Достоинствами подхода выступают: обширная эмпирическая поддержка основной гипотезы модели; надежность исходных данных. К недостаткам можно отнести то, что: рассматривается только один аспект интеллектуального капитала; модель чрезвычайно «историчная», т.е. для того, чтобы появились первые ссылки на тот или иной патент, должно пройти как минимум несколько лет (в этой связи сложно использовать модель на уровне отдельной организации).

Метод The Value Explorer был разработан голландским подразделением Knowledge Advisory Services (KAS) аудиторской компании KPMG по заказу Министерства экономики Нидерландов в ходе проекта по изучению новых подходов к оценке интеллектуальных активов. Этот метод построен на основе концепции ключевых компетенций, которая используется для идентификации стратегически важных компонентов интеллектуального капитала предприятия. К достоинствам метода можно отнести то, что: это интегрированный подход, при котором элементы интеллектуального капитала рассматриваются в совокупности как ресурсы имеющих и потенциальных ключевых компетенций; это инструментальная методология, имеющая стратегическую направленность, так как метод создан, прежде всего, для улучшения и оптимизации управления интеллектуальным капиталом. В ряду недостатков можно выделить: недостаточно определенную диагностическую часть — выделение ключевых компетенций представляет собой в большей степени творческий процесс; метод не подходит для представления информации интеллектуального капитала внешним пользователям; осуществляется субъективный переход от качественных оценок к количественным показателям.

Методы рыночной капитализации и рентабельности активов оперируют в основном финансовыми показателями. *Метод соотношения рыночной и балансовой стоимостей* предполагает основное допущение, состоящее в том, что ИК представляет собой разницу между величиной рыночной стоимостью фирмы и

ее балансовой стоимостью, взятой из финансовых отчетов. Коэффициент Тобина — аналогичный показатель, за исключением того, что в знаменателе используется не балансовая стоимость активов (первоначальная стоимость за вычетом начисленной амортизации), а восстановительная — стоимость активов фирмы на рынке при условии их замещения. Сегодня для большинства компаний значение коэффициента Тобина колеблется от двух до десяти. Для наукоемких организаций он может быть еще выше. Если стоимость компании существенно превосходит стоимость ее материальных активов, то это означает, что по достоинству оценены ее нематериальные активы: талант персонала, эффективность управляющих систем, менеджмента и т. п. К достоинствам этого подхода относятся: простота; использование надежных исходных данных для расчетов, что удобно для сравнения сходных компаний одной отрасли, функционирующих на одних рынках и имеющих сходную базу материальных активов. В качестве недостатков можно выделить то, что: не учитывается огромное количество внешних факторов, которые оказывают влияние на рыночную стоимость предприятия; имеется концептуальная противоречивость подхода, так как числитель и знаменатель в указанном отношении представляют собой разные вычислительные процедуры; балансовая стоимость представляет собой отражение принятых в компании принципов бухгалтерского учета, а рыночная — отражение текущей деятельности и стратегического положения; невозможно использовать подход в экономиках с неразвитыми финансовыми рынками, в которых фундаментальная обоснованность рыночной стоимости сомнительна; практическая сложность оценки восстановительной стоимости активов.

Индикаторные методы пытаются дать оценку различным индексам и индикаторам, влияющим на величину интеллектуального капитала. Особо следует отметить, что оценки в денежной форме при этом не осуществляется. Наиболее известными индикаторными методами являются: навигатор Scandia; индекс интеллектуального капитала; монитор нематериальных активов К.Э. Свейби; сбалансированная система показателей.

Scandia — шведская страховая и финансовая группа. Компания начала готовить специальное дополнение к годовому финансовому отчету под названием «Visualizing Intellectual Capital in Scandia» в 1994 г. и публиковала его до 2003 г. Человеческий капитал стоит в центре навигатора, что отражает его ключевую роль в организации. В навигатор Scandia входят 91 новых ИК-индикатора и 73 традиционных, которые включают абсолютные, денежные показатели и результаты опросов. К достоинствам данного подхода можно отнести то, что: он стал одной из первых систематических попыток создания таксономии оценки ИК; особое внимание уделено клиентскому капиталу; обеспечивается широкое покрытие различных аспектов организационной структуры и бизнес-процессов. В качестве недостатков назовем: многие индикаторы могут иметь альтернативную интерпретацию для отдельной организации; используется балансовый подход, не учитываются динамические потоки внутри организации; конструкты структурного капитала являются не совсем логичными (к примеру, общее число ПК в организации); часть индикаторов пересекается и оценивает одни и те же аспекты деятельности; большое количество используемых индикаторов осложняет действительное использование модели на практике.

Монитор нематериальных активов оперирует тремя категориями: компетенцией людей, внешней структурой, внутренней, структурой. Категория «компетенции людей» охватывает способность людей действовать ради создания прибыли в различных ситуациях. Такие способности включают в себя ценности, опыт, социальные навыки и базовое образование. «Внешняя структура» состоит из того, как организация выглядит извне, сюда относятся торговые марки, названия брендов и имидж, включает отношения с клиентами, поставщиками и партнерами. «Внутренняя структура» включает в себя базы данных, процессы, модели и документацию, такие формы интеллектуальной собственности, как патенты и секретные технологии. Определяются три характеристики каждого элемента: рост и обновление; эффективность и использование; стабильность. К достоинствам монитора нематериальных активов можно отнести: привязку к стратегическим целям и задачам организации. Недостатками модели являются: отсутствие схемы материальной мотивации в модели; сложность и значительные затраты на внедрение модели; сильная связь фундаментальных основ модели с корпоративной культурой организации; субъективность выбора индикаторов.

Индекс интеллектуального капитала первоначально был разработан английской компанией Intellectual Capital Services, а позднее модифицирован братьями Гораном и Йоханом Роосом³. Суть его заключается в вычислении четырех интегральных индексов (индекса капитала отношений, индекса человеческого капитала, индекса инфраструктуры, индекса капитала инноваций), с тем, чтобы на основе значений каждого индекса можно было отслеживать изменения и оперативно осуществлять стратегические изменения. В отличие от предыдущих методов, дающих информацию только об отдельных элементах интеллектуального капитала, индекс ИК объединяет все отдельные показатели в одно число. Предполагается, что руководство компании на основе совокупности ключевых финансовых и нефинансовых показателей по направлениям оценки ИК и значений каждого индекса может отслеживать изменения и оперативно осуществлять стратегические изменения. Й. Роос предложил варианты совокупности показателей по каждому из четырех направлений анализа интеллектуального капитала, а именно: индекс капитала взаимоотношений, индекс человеческого капитала, индекс инфраструктурного капитала, индекс инновационного капитала.

Сбалансированная система показателей (ССП) является одной из наиболее известных систематических моделей использования нефинансовых показателей в стратегическом управлении. Разработанная в начале 1990-х гг. в ходе исследования Harvard Business School СПП позволяет показать связь финансовых результатов деятельности организации с эффективностью ее внутренних бизнес-процессов, в том числе с обучением и развитием сотрудников, через так называемые ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicator - KPI). Ключевые показатели эффективности являются, по сути, измерителями достижимости целей, а также характеристиками эффективности бизнес-процессов и работы каждого отдельного сотрудника. Система сбалансированных показателей использует для количественных оценок четыре составляющие (проекции)

³ Roos J., Edvinsson L., Roos G. Intellectual capital: navigating in the new business landscape. N.Y.: New York University Press, 1998.

деятельности организации: финансовую, клиентскую, внутренние бизнес-процессы и обучение и рост. В рамках ССП конкретный набор сбалансированных показателей формируется индивидуально. Оценки, используемые в этом методе, не носят универсального характера. Не существует единого алгоритма или шаблона, предлагаемого данным методом. В каждом случае необходима адаптация показателей оценки для конкретной организации. У метода ССП, с точки зрения возможности его применения для оценки процессов управления знаниями, есть два достоинства: он связывает количественные оценки со стратегией и целями бизнеса; три из четырех уровней относятся к нематериальным факторам (обучение и рост, внутренние бизнес-процессы и клиенты).

Распространение рассмотренных методов оценки ИК для России является не только насущной экономической, но и политической задачей. Новые подходы к измерению такого капитала позволят увидеть резервы для его роста, а, следовательно, создания социальной базы модернизации. Не менее значимым оказывается и то, что на основе таких оценок можно сформулировать программу рационального размещения человеческого капитала, который выражается в высоком уровне образования населения и существенной части работников, занятых в сфере науки, но в настоящее время распределен по территории Российского государства крайне неравномерно. Нельзя игнорировать задачу развития таких составляющих интеллектуальный капитал, как организационный и потребительский капитал, которые обеспечивают значительный синергетический эффект, выраженный в росте интеллектуального капитала страны в целом и отдельных регионов РФ. Есть и внешнеполитический аспект развития интеллектуального капитала, состоящий как в повышении международной конкурентоспособности России, так и создании условий, в которых минимизированы политические риски возникновения анти-системных движений, разрушающих общество и государство.

Bibliography

1. Brooking E. Intellectual Capital. SPb: Peter, 2001.
2. Bukovich W. Williams R. Knowledge Management: a guide to action. М.: INFRA-M, 2002.
3. Glukhov V.V. et al. Knowledge Economy. SPb.: Peter, 2003.
4. Intellectual capital - the strategic potential of the organization / Ed. Gaponenko AL, Orlova TM М.: Soc. attitude, 2003.
5. Kasai TT Intellectual capital as a factor of innovation development of economy // Herald NSU. Series «Socio-economic sciences.» 2007. Т.7. Вып. 3. p. 38-44.
6. Kozyrev A.N., Makarov V.L. Valuation of intangible assets and intellectual property. М.: Interreklama, 2003.
7. Koritskii A.V. Economic theory. The transformation of human capital theory and modernity. Novosibirsk SibUPK, 2006.
8. Lukicheva LI management of intellectual capital. М.: Omega-2007.
9. Vladimir Suprun Intellectual capital. The main factor of the economy's competitiveness in the 21st century. М.: KomKniga, 2006.
10. Roos J., Edvinsson L., Roos G. Intellectual capital: navigating in the new business landscape. N.Y.: New York University Press, 1998.
11. Sveiby K.E. Strategy formulation in Knowledge-intensive industries // International Review of Strategic Management. Vol 3, 1992.

Реформа российского образования: цели и перспективы

Постановка проблемы

Сегодня перед российским образованием стоят вызовы, от ответа на которые прямо зависит способность нашей страны конкурировать в глобальном мире, а по большому счету – ее выживание уже в самом ближайшем будущем. Потребности инновационного экономического развития, по пути которого идет Россия, интеллектуализация труда, вызванная кардинальным технологическим сдвигом и увеличением доли наукоёмких отраслей – диктуют принципиально иные требования к профессиональным качествам работника. Сейчас остро стоит вопрос воспитания на всех уровнях – от школы до высшего учебного заведения – личности, способной адаптироваться к стремительным изменениям и впитывать новые знания. Личности, обладающей тем набором компетенций, которые бы позволили ей успешно работать в условиях инновационной экономики, обеспечивать высокие темпы ее роста.

Пока эти требования явно опережают качество российского образования. Изменить подход к нему, реформировать под новые задачи – становится едва ли не ключевым условием развития России. Причем, особое значение здесь имеет фактор времени. Чем дальше мы будем откладывать назревшие преобразования, тем больше будет разрыв между потребностями и возможностями страны, что, безусловно, скажется на ее технологическом отставании. Поэтому сегодня так важно на всех уровнях управления системой образования осознать своевременность и даже неизбежность реформ. Их придется проводить в любом случае. И если не сейчас, так потом – но только уже с большими издержками для страны.

В своём выступлении на XIX Петербургском экономическом форуме Президент России В.В.Путин однозначно говорил о решающем значении качества образования для развития и повышения конкурентоспособности России. По его словам, «подготовка специалистов должна осуществляться не только с учётом требований сегодняшнего дня, но и учитывать лучший мировой опыт, перспективы развития технологий и новых рынков».¹

Безусловно, с начала 1990-х гг. отечественная система образования претерпела существенные изменения. И если в сфере высшего образования наблюдается определенный прогресс (Россия активно участвует в Болонском процессе, осуществлен переход на бакалавриат и магистратуру), то этого, к сожалению, никак нельзя сказать о системе общего и среднего профессионального образования.

Не акцентируя внимание на Болонском процессе, всё же следует иметь в виду, что он задал базовые цели и принципы создания общеевропейского образовательного пространства. Россия, присоединившись к нему, взяла на себя определенные обязательства

1 <http://www/kremlin.ru>

по реформированию национальной системы образования в соответствии с положениями Болонской декларации. Однако прерогатива выбора конкретных механизмов, методик, образовательных технологий, которые бы носили практический характер и позволили реализовать поставленные цели, осталась за нашей страной. И это неплохо, поскольку позволяет не только адаптировать положения Болонской декларации с учетом национальной специфики и традиций образования, но и дает возможность широко использовать как собственные наработки в этой сфере, так и лучший мировой опыт. Заметим, что выстроенная у нас система государственных образовательных стандартов также определяет основные цели, принципы и условия образовательного процесса, но не прописывает механизм практического достижения результатов.

Ряд таких конкретных механизмов предложен в данной статье. Они выработаны на основе анализа опыта тех стран, которые в последние годы добились ощутимых успехов в реформировании своих национальных систем образования, прежде всего, в АТР. За все годы реформирования российского образования в качестве модели была взята западная (в первую очередь, европейская) система образования. И совершенно был упущен опыт азиатских стран, которые сегодня выходят на передовые позиции в мире. Это – Китай, Сингапур, Южная Корея. Именно они все чаще оказываются лидерами различных международных образовательных рейтингов.

Кроме того, предлагаемые меры охватывают все уровни образования – общее, среднее и высшее. Одна из проблем нашей системы образования заключается в том, что каждая её ступень реформируется как бы отдельно, сама по себе, вне связи с предыдущими и последующими уровнями. В результате, между ними образуется разрыв, который приводит к отсутствию преемственности и системности. Говоря на XIX Петербургском экономическом форуме об инженерном образовании, В.В.Путин заявил, что нам необходимо «выстроить целостную систему подготовки квалифицированных кадров с учётом лучших международных практик. Такая система должна включать в себя все звенья: дополнительное образование в сфере технического творчества детей, среднее профессиональное образование и высшее инженерное образование, национальные и международные чемпионаты рабочих профессий».² Это в полной мере можно отнести ко всей системе российского образования.

Очевидно, что мнение политического руководства страны и экспертов в этой сфере совпадает. Неизбежность модернизации образования понимает всё больше педагогов.³ Для ее эффективного проведения необходимо четко определить, какая личность необходима современной России для дальнейшего успешного движения по пути демократических преобразований и достижения высоких экономических результатов. И, исходя из этих целей, выстраивать каждую ступень системы образования.

Новая школа

Безусловно, серьезная образовательная деятельность по формированию будущего активного члена общества начинается со школы. Однако сегодня перед отечественной общеобразовательной школой стоит целый ряд проблем, которые не позволяют нашим ученикам добиваться не только высоких результатов в некоторых международных соревнованиях, но и, в целом, занижают качество школьного образования. В мае

2 <http://www/kremlin.ru>

3 Клячко Т. Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т. Л. Клячко. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2013. С. 22

в России завершилось очередное исследование Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся – PISA-2015. Его результаты будут опубликованы только в 2016 году. Но опыт прошлых лет (а Россия постоянно участвует в тестировании с 2000 года) обескураживает: по общему (среднему) баллу – наши школьники находятся ниже 30-го места. По-прежнему крайне актуально звучат слова специалистов, высказанные еще 10 лет назад, о том, что результаты России в PISA подтверждают «необходимость инициированной правительством модернизации российского образования и требуют активного участия всего общества в реализации этой реформы».⁴

Ряд субъектов Российской Федерации (в первую очередь, г. Москва) проводят серьезные структурные преобразования в области общего образования, направленные на его модернизацию и соответствие лучшим мировым образцам. Несмотря на достигнутые успехи, темпы и качество реальных дел еще сильно далеки от заявленных целей.

На сегодняшний день всю структуру образовательного процесса диктует ФГОС. При этом образовательные программы формируются школами самостоятельно, что, даже при наличии государственного стандарта и примерных образовательных программ, утвержденных министерством, ведет к значительным различиям между ними. Безусловно, это сказывается на качестве образования. Таким образом, целесообразным представляется введение базовых образовательных программ⁵, а также базовых учебных планов и базовых рабочих программ по основным предметам, отражающих компетентный подход и метапредметный принцип в образовании.

Данные программы должны быть ориентированы отдельно на школы, расположенные в сельских населенных пунктах, и на городские школы. А их использование в рамках одного образовательного учреждения должно реализовываться по профилям.

В связи с этим возможна следующая модель разработки, утверждения и реализации образовательных программ:

- базовые образовательные программы разрабатываются педагогическими университетами, демонстрирующими высокие показатели качества образования, в том числе, за счет реализации совместных образовательных программ;
- Министерство образования и науки Российской Федерации отбирает базовые образовательные программы на конкурсной основе;
- школы, использующие утвержденные базовые образовательные программы, получают ряд преференций, в том числе, освобождаются от существующей сегодня массивной отчетности перед органами управления и надзора в сфере образования;
- за школами закрепляется право использовать либо не использовать базовые образовательные программы, а также модернизировать их по согласованию с разработчиком программы.

Предложенные меры, во-первых, позволят создать на всей территории страны действительно единое образовательное пространство.

Во-вторых, минимизировать – а в идеале исключить – вмешательство недостаточно квалифицированных или не вполне компетентных людей в разработку программ. Научные лаборатории педагогических университетов спроектируют программу, которая будет в полной мере учитывать межпредметный подход, самые

4 Ковалева Г.С., Красновский Э.А., Краснокутская Л.П., Краснянская К.А. Результаты международного сравнительного исследования PISA в России // Вопросы образования. 2004. Выпуск № 1. С. 149

5 Базовые образовательные программы – стандартизированные образовательные программы, обеспечивающие требования ФГОС, и использование которых возможно общеобразовательным учреждением без каких-либо изменений и корректировок.

современные технологии передачи знаний и наработки психологов. А «новаторство» на местах, как показала практика, чаще всего будет приводить к искажениям этого проекта. Тем более, зачастую оно сводится к исключению якобы незначимых разделов или сокращению часов на них. И, в конечном счете, лишает детей возможности на равных конкурировать с теми сверстниками, кто учится в строгом соответствии с базовой программой. Однако в любой самой лучшей программе всегда есть, что доработать или исправить. И школьные педагогические коллективы всегда будут вправе указать на это разработчикам, предложить свои способы модернизации базовой программы. Здесь уместна аналогия с обновлением программного обеспечения, которое разработчик проводит на основе рекомендаций пользователей.

В-третьих, благодаря таким мерам будет обеспечена мобильность школьников. Ребенок при переводе в другую школу, даже – в другом городе потратит минимальное время на «полноценное включение» в процесс обучения.

Следующей мерой, направленной на оптимизацию бюджетных расходов, могло бы стать изменение подхода к организации учебного процесса.

Сегодня нагрузка педагогов, которую они выполняют за ставку заработной платы, во многом связана с ежедневной отчетностью. В этом смысле нам может быть полезен мировой опыт: закрепление в нормативных актах нормы «присутствия педагогического работника в школе 36 часов в неделю». В таблице 1 приведены существующие на сегодняшний день нормативы по пребыванию учителей в школе в разных государствах мира:

Таблица 1.

Страна	Количество часов		
	педагогических в неделю	Общая нагрузка в неделю (час.)	Количество часов в году
Германия начальная школа основная школа	26	40	
	24		
Финляндия начальная школа основная школа старшая школа	24	40	1950
	18-24		
	16-23		
Дания начальная школа основная школа	18	37	1680
	19-20		
Англия	20	35-38	1265
Китай	28	35	1330

Как видно из таблицы, в среднем в развитых и демонстрирующих высокие результаты в области школьного образования государствах, педагог пребывает в школе порядка 36 часов в неделю. Применение данной нормы в Российской Федерации позволит включить в часы пребывания учителя в школе не только педагогическую нагрузку, но и учебно-методическую, связанную с подготовкой отчетности, подготовкой к занятиям. В результате, эта работа будет выполняться учителями не в нерабочее неоплачиваемое время (как это происходит сегодня), а в рамках обязательной недельной часовой нагрузки.

В настоящее время в России предельная наполняемость класса – 25 учащихся, в Китае и Японии – 40-45 учащихся в классе. Увеличивать наполняемость (в мировой практике – larger class sizes) помогает технология «Open-space», которая

предполагает оптимальные схемы размещения учащихся в классе, особые приемы работы с большими группами обучающихся. Такой подход крайне перспективен, хотя и воспринимается нашим педагогическим сообществом и родителями очень неоднозначно. Возможно, когда-нибудь, с ростом мастерства педагогов мы всё же придём к нему. Но вот что следовало сделать уже сейчас, так это изъять из законодательства норму, ограничивающую наполняемость класса 25 учащимися. И в экспериментальном порядке начать постепенное внедрение в образовательный процесс техники реального «сетового обучения», таких как *networked learning* и *peer-to-peer learning* (взаимное обучение), когда в больших группах все учащиеся включены в процесс обучения, передавая знания друг другу. Применение методик коллективных действий повышает эффективность обучения, развивает коммуникативные навыки учащихся, способствует их личностному росту.

Очевидно, что никакая оптимизация учебного процесса и изменение механизма разработки и реализации образовательных программ не приведут к положительному результату без наличия в российских школах современных учителей. Как отмечается, например, в одном из ключевых документов Европейского союза последних лет, «качество учителя является наиболее важным внутришкольным фактором, влияющим на успеваемость учащегося».⁶ В Китае «преподаватели являются ключевым определяющим фактором в отношении качества образования», а «их постоянное обучение и профессиональное развитие становится все более необходимым не только для приобретения знаний учащимися, но и для того, чтобы преподаватели внесли свой вклад в достижение национальных целей в области образования и его качества».⁷

Принципиальной задачей в нашей стране является подготовка новых педагогов, повышения их мотивации к постоянному освоению современных знаний, передовых методик преподавания, формирование компетенций на основе лучших мировых практик. И здесь имеет смысл обратиться к богатому китайскому опыту. Помимо того, что в КНР была принципиально изменена система подготовки учителей (сроки обучения и так далее), школьные учителя начали готовиться не только в профильных вузах, но и в многопрофильных университетах, в состав которых были включены педагогические колледжи страны. Как отмечают китайские эксперты Ж.Ксюдонг и Х.Ксю, «в Китае старая система подготовки учителей трансформируется в более открытую систему повышения квалификации преподавателей, которая учитывает все необходимые данные и качества, которые необходимы для подготовки квалифицированных талантливых членов общества, в которых нуждается бурно развивающаяся рыночная экономика».⁸ В результате этих реформ в Китае в 1990-е гг. процент преподавателей с требуемыми со стороны государства параметрами качества только в начальной школе вырос до 94,6%.⁹

В Финляндии профессия учителя является сегодня крайне престижной и высоко ценится в обществе. Но в ответ общество ждет от учителей отдачи в виде высокого уровня

6 Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Improving competences for the 21st Century: An Agenda for European Cooperation on Schools // Policy Review on Teacher Education for Inclusion International documents, reports and projects. European Agency for Development in Special Needs Education 2010. P. 8

7 Child-Friendly Schools. Case-Study: China. UNICEF. 2009. P. 8

8 Xudong Z., Xue H. Reconstruction of the teacher education system in China // International Education Journal. 2006. 7(1). P. 69

9 Goldman C. A., Kumar K. B., Liu Y. Education and the Asian Surge: A Comparison of the Education Systems in India and China. Center for Asia Pacific Policy. 2008. P.24

преподавания и выполнения возложенных на них общественных задач. В финском обществе педагоги рассматриваются как «агенты изменений» в процессе разработки учебного плана и всей системы образования в целом. У финских учителей высокая степень независимости в планировании работы, в реализации национального базового учебного плана, выстраивания своих уроков и выборе методов обучения и отбора материала.¹⁰

К повышению качества школьных учителей в нашей стране может привести введение ежегодной аттестации всего педагогического состава в форме тестирования – взамен существующего порядка составления отчетности о достижениях за отчетный период. Высокую эффективность такого подхода доказывает опыт стран, достигших лидирующих позиций в образовании. Важнейшим условием здесь является содержание тестов, которые должны исключать эффект «устаревания знаний» и соответствовать всем изменениям, вносимым в федеральные государственные образовательные стандарты. Учитывать обязательное знание детской психологии и современных методик передачи знаний. В таких тестах упор должен делаться на умение работать с детьми и строиться по системе: треть объема тестов – знание предмета, треть – знание детской психологии; треть – знание методик.

При этом подготовку к ежегодной аттестации педагоги осуществляют самостоятельно, в том числе при помощи признанных государством интернет-ресурсов. Готовясь к тестам, педагоги будут получать новые знания, использовать программы ведущих педагогических университетов мира. Так же сохраняется предоставляемое государством ДПО (дополнительное профессиональное образование) по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года. Среди ожидаемых результатов – снижение затрат работодателей и существенный рост личной мотивации педагогов к повышению квалификации и профессиональному развитию.

С этим прямо связана еще одна актуальнейшая задача – подготовки педагогов в целом. Наиболее эффективным инструментом повышения уровня подготовки школьных учителей, на наш взгляд, являются совместные образовательные программы (СОП) российских и лучших зарубежных педагогических университетов (например, китайских).

Современное российское законодательство предоставляет вузам право разрабатывать и реализовывать СОП – в том числе, с зарубежными университетами. Однако нормативный документ, определяющий порядок такого сотрудничества, Министерством образования и науки до сих пор не выпущен¹¹. А значит – отсутствует четкое понимание того, что такое СОП.

Нередко обучение на основе СОП понимается как выдача – наряду с российским дипломом – диплома иностранного вуза, или «двойного диплома». Для этого вузы могут заключать договоры о совместной деятельности, что разрешено российским законодательством. Однако это не гарантирует того, что обучение будет вестись по сходным программам. Отсюда – разность квалификаций выпускников, получивших, казалось бы, один диплом.

Целесообразно обратиться к международному опыту разработки и внедрения совместных программ, особенно в тех странах, которые достигли заметного прогресса в этой области. Одним из наиболее интересных – представляется опыт Китая. Там в рамках реформы высшей школы, по сути, был осуществлен «трансферт» передовых

¹⁰ Education system overviews. Australia. Finland. Ontario. Singapore. United States. Building blocks for education. 2009. P7

¹¹ Краснова Г.А., Малышева М.М., Сьюлькова Н.В., Практическое руководство по созданию и сопровождению совместных образовательных программ. М.: РУДН, 2011., стр. 17.

образовательных технологий с грамотной адаптацией их к национальной специфике.

При подготовке совместных программ китайские вузы брали за основу программы ведущих мировых университетов-партнеров (до 80% содержания – заимствованы, остальное – китайские наработки). Соответствующим образом изменялось содержание лекций и учебников (фактически, использовались переводы лекций и учебников университетов-партнеров). Профессорско-преподавательский состав – отправлялся на освоение нового материала в университеты-партнеры, а оттуда в Китай направлялись преподаватели, владеющие основным материалом совместной программы. Обновление программ происходило одновременно во всех вузах-партнерах. Таким образом, профессиональная подготовка в Китае совершенствовалась наравне с лучшими образовательными центрами мира.

На наш взгляд, российской системе образования необходимы не СОП в нынешнем понимании, которые требуют серьёзных финансовых и временных вложений на разработку, а то, что мы называем «трансферными совместными программами» (ТСП). То есть программы, созданные по тем же принципам, что и в Китае. Наша система образования достигла того уровня развития, когда способна брать и внедрять уже готовые зарубежные кейсы. В частности – китайские. Хотя, конечно, в нашей стране соотношение собственных наработок и зарубежных ноу-хау может быть иным, учитывая достижения отечественных научных школ, а также требования новых федеральных государственных образовательных стандартов.

При внедрении ТСП экономятся значительные финансовые, а главное – временные ресурсы: эффект – как показывает опыт Китая – достигается за короткий срок.

Крайне важным изменением в современной российской школе, которое, по нашему мнению, давно назрело, является совершенствование системы оценки знаний учащихся. А именно – переход к ежегодному независимому (внешнему) исследованию, основанному на дифференцированном подходе к учащимся. Такая система является наиболее эффективной и современной, она успешно апробирована и широко применяется в других странах.

Действующая в настоящее время в России внутренняя пятибалльная система удобна учителям, которые сами оценивают ученика, а значит и свою работу. Но она не может считаться в полной мере объективной и отражать реальный уровень знаний школьников. Она не мотивирует учащихся на хороший результат и зачастую приводит к негативным для психологии ребенка последствиям, заниженной самооценке.

При независимой (внешней) системе оценки знаний в виде ежегодного исследования (в форме тестов) учащихся не педагог оценивает ученика, а они вместе работают на достижение лучшего результата. В нашей стране переход на систему тестирования учащихся приведет в отмене существующей ежедневной отчетности педагогов. Заменит бумажную фиксацию результатов их деятельности работой непосредственно с учеником. Обеспечит формирование подлинно партнерских отношений между учителем и учеником, направленных на максимальное развитие его способностей.

И, наконец, текущий и промежуточный контроль должен завершаться адекватным итоговым контролем. Как показывает анализ, в настоящее время российские педагоги в своей работе ориентируются, в первую очередь, на содержание тестов ЕГЭ, а не на Федеральные государственные образовательные стандарты. Формируемые сейчас материалы Единого государственного экзамена вызывают справедли-

вые претензии и снижают эффективность этого в целом современного и нужного инструмента. Требуется существенно повысить качество их содержания. Ведь ГИА, ЕГЭ и предлагаемые ежегодные исследования уровня знаний учащихся должны быть инструментом контроля за соблюдением в школе образовательных стандартов.

Тесты, а в дальнейшем и другие контрольно-измерительные материалы, которые, возможно, придут на смену тестам в соответствии с планами Рособнадзора, должны отражать компетентностный подход и принципы метапредметного подхода в образовании. Учитывать требования международных инструментов оценки качества образования, в первую очередь, PISA, а также лучшие мировые практики. В связи с этим изучение и анализ международного опыта в организации школьного образования и оценки его качества является одной из актуальнейших задач. Практическую помощь в такой работе могут оказать привлеченные ведущие мировые эксперты, прежде всего из стран, достигших высоких результатов в развитии школьного образования (Китай, Сингапур, Корея, др.).

Завершая перечень мероприятий, по реформированию общего образования, хотелось бы отметить, что лишь комплексная их реализация приведет к необходимому результату. Точечные же меры могут лишь на время дать положительный эффект, но не изменить ситуацию кардинально.

Среднее профессиональное образование

Реформа СПО является одной из наиболее актуальных в контексте трансформации всей системы отечественного образования. Обновление, повышение качества среднего профессионального образования, укрепление его связи с реальным производством В.В.Путин назвал важнейшей задачей.¹²

Среди первоочередных мер, которые следовало бы реализовать в ближайшее время, назовем следующие:

- Ускорить переориентацию учебных учреждений СПО на реализацию программ прикладного бакалавриата.
- Повысить требования к стандартам СПО.
- Начать разработку совместных образовательных программ СПО
- Ввести новую оценку уровня квалификации и критерии эффективности деятельности преподавателей.
- Создание учебных кампусов СПО.

В целях создания современной системы непрерывной подготовки и переподготовки квалифицированных кадров и формирования образовательных программ, нацеленных на практико-ориентированный, прикладной подход, на наш взгляд необходимо создавать интегрированные образовательные программы, особенностью которых является преемственность. Для этого уже сегодня необходимо разработать предложения по внедрению многоуровневых образовательных программ, синхронизированных с высшим образованием, средним профессиональным образованием и начальным профессиональным образованием, которые будут обеспечивать непрерывность образовательного процесса и при этом дают возможность завершения обучения на любом этапе. Интеграция программ профильного СПО и программ прикладного бакалавриата высшего образования позволит сократить сроки обучения (а, следовательно, сократить финансовые ресурсы), исключить дублирование,

¹² <http://www/kremlin.ru>

сформировать содержание программы высшего образования на основе преемственности при сохранении качества подготовки, а также создать единую базу практик.

Отдельно следует сказать о ФГОС СПО. Несмотря на то, что уже сегодня многие из них переделаны в соответствии с дальнейшими требованиями реформирования системы образования (созданы стандарты нового четвертого поколения), необходимо повысить требования к стандартам СПО по учебной и производственной практике. В настоящее время стандарты СПО предусматривают 23-29 недель учебной и производственной практики и 4 недели производственной (преддипломной) практики. При этом нередко результаты данных практик оцениваются формально без учета реальных достижений и неудач обучающегося. Такая система не способствует развитию профессиональных компетенций обучающегося. Нужно не только увеличить продолжительность учебной и производственной практик в 1,5 – 2 раза, но и включить практику и экзамен по практике в программу освоения каждого профессионального модуля.

Принятый Правительством Российской Федерации «Комплекс мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015 - 2020 годы» (п.2)¹³ предполагает разработку и актуализацию профессиональных стандартов по 50 наиболее перспективным и востребованным профессиям и специальностям. Речь идет, в том числе, о том, чтобы в соответствии с лучшими зарубежными стандартами и передовыми технологиями увеличить в разрабатываемых федеральных государственных образовательных стандартах СПО по профильным направлениям подготовки (менеджмент, экономика и так далее) число учебных часов, отводимых на изучение дисциплин, формирующих компетенции в области предпринимательства. Этого требует инновационное развитие российской экономики, которая нуждается не только в специалистах, обладающих высочайшей компетенцией, но и в людях, способных вести предпринимательскую деятельность.

Подготовка современного специалиста среднего звена в условиях включения России в мировую экономику невозможно без учета передового зарубежного опыта. Поэтому важнейшим направлением реформирования СПО, инструментом интеграции образовательных учреждений в международное образовательное пространство является разработка и внедрение трансферных совместных программ среднего профессионального образования с зарубежными колледжами. Такие программы позволяют привлекать зарубежных преподавателей и студентов. И главное – готовить качественно новые кадры квалифицированных рабочих, служащих, специалистов среднего звена, учитывая запросы рынка труда и потребности бизнеса.

Качественное среднее профессиональное образование невозможно без высококвалифицированного преподавательского состава. В настоящее время основная часть преподавательского состава выпускающих специальностей организаций среднего профессионального образования видит свою задачу в том, чтобы «выпустить» студента, при этом его дальнейшая профессиональная судьба не имеет большого значения. Попытки организовать обратную связь и привлечь бизнес в организации среднего профессионального образования результата пока не дают. В первую очередь это касается малого бизнеса. Предприниматели, недовольные качеством подготовки выпускников, вынуждены создавать собственные корпоративные кол-

13 Комплекс мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015 - 2020 годы (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 349-р) - <http://government.ru/media/files/cWukCnDBv5U.pdf>

леджи и университеты (например, «Сбербанк Талантов»¹⁴).

Поэтому одним из ключевых показателей оценки квалификации и эффективности деятельности преподавателей организаций среднего профессионального образования должна стать доля выпускников, трудоустроенных по специальности. Введение этого требования создаст мотивацию для преподавательского состава давать студентам востребованные экономикой знания и специальности. Плотнее взаимодействовать с работодателями, с целью более полного удовлетворения требований и запросов бизнеса.

Сегодня в России отсутствует 100% отчетность о трудоустройстве выпускников среднего профобразования. Хотя контроль за исполнением данного требования можно было бы осуществлять через Пенсионный фонд.

Завершая тему среднего профессионального образования, акцентируем внимание еще на одной идее, которая основана на передовом международном опыте, но, к сожалению, еще не реализована у нас. Речь идет о создании образовательных кампусов, объединяющих организации среднего профессионального обучения.

Для большинства российских городов создание кампусов позволяет решать целый ряд актуальных задач, дает толчок развитию территории. Как показывает практика, кампусы влияют на инвестиционную привлекательность города и способны генерировать до 30 тысяч новых рабочих мест, в том числе в малом бизнесе, сфере бытового обслуживания. Кампусы формируют историческое и туристическое лицо города, могут предложить новые возможности для досуговой, спортивной, культурной деятельности (преобразовать библиотеки, создать выставочные пространства, открытые лектории). Поэтому муниципальные власти должны быть заинтересованы в создании кампусов.

Реализовать эту идею можно, объединив существующие организации среднего профессионального образования и создав современные кампусы (ориентировочно не менее 5 тысяч человек). Важное преимущество кампусов – это единое пространство безопасности для 15-летних подростков, гарантия удобного проживания рядом с местом учебы. Таким образом, можно снять опасения родителей, связанные с направлением ребенка в другой город для получения востребованной специальности. В кампусах формируется особая образовательная и воспитательная среда, созданы условия не только для получения профессии, но и воспитания, в котором ещё нуждаются подростки. Кампусы решают проблемы адаптации учащихся на новом месте, заботы об их здоровье, досуге. В таких крупных мегаполисах, как Москва или Санкт-Петербург, учеба сопряжена с необходимостью тратить значительное время на дорогу. Поэтому наличие кампуса, его транспортная доступность и близость к дому для многих родителей становится определяющим при решении вопроса – оставить ребенка в школе или направить на учебу в колледж.

Высшее образование: выход на международный уровень

Переходя к блоку вопросов по реформированию высшего образования, следует отметить, что он является наиболее объемным из всех. Это связано, в первую очередь, с тем, что именно выпускники высших учебных заведений являются на сегодняшний день наиболее востребованным на рынке труда. Диплом о высшем

14 <http://sberbank-talents.ru/>

образовании все еще остается критерием образовательных достижений личности, фактором его успешности. Тем не менее, именно в системе высшего образования накопилось большое количество не решенных вопросов. Наиболее значимые среди них:

- Неэффективная система управления учреждениям высшего образования.
- Неэффективная организация образовательного пространства.
- Отсутствие в вузах реальных возможностей для реализации своих научных достижений и разработок.
- Оторванность вузов от потребностей государства, реального сектора экономики, бизнеса.
- Отсутствие реальных совместных образовательных программ с зарубежными вузами.
- Отсутствие эффективной системы внешнего аудита высших учебных заведений.

От решения этих насущных вопросов будет зависеть дальнейшее успешное развитие системы высшего образования России и интеграция ее в мировое образовательное пространство. Остановимся на каждой из проблем подробнее.

Итак, на сегодняшний день отечественные высшие учебные заведения в большинстве случаев имеют федеральное ведомственное подчинение. Данная система во многом изжила себя, так как она замыкает вузы на не всегда корректные запросы центра в подготовке тех или иных специалистов. Предпочтительнее будет переподчинить ведомственные вузы соответствующим уровням управления (федеральному или региональному). С одной стороны это позволит уменьшить нагрузку на профильные министерства, которые на сегодняшний день не заинтересованы в управлении высшими учебными заведениями, а с другой – повысить эффективность деятельности этих вузов, которые начнут функционировать в соответствии с реальными запросами субъектов Российской Федерации в подготовке профессиональных кадров. Кроме того, у регионов появится возможность проводить самостоятельную политику в области образования, регулировать необходимое им количество вузов. При условии, что будут созданы научно-образовательные холдинги, регионы смогут более эффективно распоряжаться бюджетными средствами, как в отношении их расходования, так и в плане получения прибыли.

Следующая задача, требующая решения, – это создание реально действующих научно-образовательных холдингов, объединяющих в себе следующие компоненты: образование, научно-исследовательскую деятельность, производственную деятельность, деятельность в сфере оказания услуг и т.д. В первую очередь это можно было бы сделать на примере медицинских вузов, которые сегодня далеко не всегда отвечают, и количественно и качественно, реальным запросам общества. Подобные холдинги позволят объединить в себе различные компоненты в определенной сфере деятельности, повысить ее эффективность, оптимизировать расходы федерального и региональных бюджетов. Как показывает пример Китая, передача медицинских вузов в подчинение регионам позволила интегрировать их с региональными больницами. Таким образом, медперсонал получил возможность постоянно повышать квалификацию, опираться на последние достижения медицинской науки, а студенты – возможность для широкой клинической практики. Кроме того, такие объединения аккумулировали значительно больше бюджетных и внебюджетных средств, смогли лучше планировать свою инвестиционную активность. В итоге эффективность здравоохранения значительно повысилась.

Мировая тенденция по укрупнению вузов является сегодня крайне актуальной

и для России. При этом, как представляется, в качестве основного критерия их объединения должна выступать целесообразность, а не простое желание создать крупный кампус с неопределенным образовательным содержанием.

Без сомнения, главной целью укрупнения российских высших учебных заведений должно стать повышение их конкурентоспособности, вхождение в ведущие мировые рейтинги. Как отмечают отечественные исследователи В.А.Самойлов, Н.В.Громова, Е.В.Улитина, «вхождение в международные рейтинги и занятие в них позиций, равных или сопоставимых с ведущими мировыми университетами, является показателем высокой конкурентоспособности вуза».¹⁵ Для этого в процессе объединения вузов необходимо ориентироваться на целый ряд критериев, чтобы в сумме (в итоге объединения) был получен необходимый результат. В основе объединения должна лежать задача соединения в одном учебном заведении потенциала нескольких вузов, а не подтягивание слабых вузов на более высокий уровень за счет более сильных вузов (как это происходит сейчас). Практикуемое ныне объединение сильных и слабых вузов ведет не к повышению показателей эффективности объединенного вуза, а, наоборот, к их снижению: далеко не всегда сильным удается вытянуть слабых, чаще происходит обратное – слабые тянут сильных вниз.

Очевидно, исходя из сказанного, что ориентиром при укрупнении наших вузов могут и должны стать показатели, заложенные в качестве критериев отбора ведущих мировых вузовских рейтингов (Academic Ranking of World Universities, Times Higher Education, Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities, The Top 100 Global Universities, QS World University Rankings):

- Уровень исследовательской деятельности вуза (число статей, опубликованных в журналах Nature и Science; среднее число цитирований в расчете на одну статью (нормализованное по областям науки, по данным базы Web of Science, Scopus); Индекс Хирша (h-index) статей университета за последние 2 года; научная репутация университета в определенных областях; доход от исследований и так далее).

- Качество образования (оценка преподавания и условия обучения; отношение численности профессорско-преподавательского состава к числу студентов; индекс репутации вуза среди работодателей, востребованность выпускников и так далее).

- Уровень преподавателей (число часто цитируемых исследователей; уровень профессиональной компетенции преподавательского состава и так далее).

- Международная деятельность (доля иностранных преподавателей от общей численности преподавательского состава; доля иностранных студентов в общем контингенте обучающихся; уровень организации международной деятельности, международная студенческая и преподавательская мобильность; количество международных стипендиальных программ и так далее)

- Инфраструктура и «физическая учебная среда» (территория, кампус, общежития, компьютерные сети библиотеки и так далее).

- Финансовые показатели (объем финансирования исследовательской деятельности университета по отношению к численности профессорско-преподавательского состава; Отношение государственного финансирования исследовательской

15 Самойлов В. А., Громова Н. В., Улитина Е. В. Международные рейтинги университетов – современный инструмент интеграции России в мировое образовательное пространство // Интернет-журнал «Наукovedение». Выпуск 6, ноябрь – декабрь 2013 - <http://publ.naukovedenie.ru>

деятельности к общему исследовательскому бюджету университета и так далее).¹⁶

Необходимо учитывать еще одну сильную сторону объединения вузов – это возможность создания единого кампуса. Тем более, что отмечает российские исследователи Д.А. Гвоздь и А.В. Скопинцев «крупные университетские комплексы (университетские городки, загородные кампусы, мега-кампусы) являются сегодня наиболее перспективной формой динамично развивающейся, конкурентоспособной и устойчивой архитектурной и предметно-пространственной среды для вузовского, университетского образования».¹⁷ При этом, по нашему мнению, стандартный вуз должен в перспективе насчитывать не менее 15 тысяч студентов, а его территория (площадь кампуса) составлять от 1,5 до 2,5 млн кв. метров.

Помимо структурно-организационных преобразований, которые могли бы повысить эффективность системы высшего образования, нами разработаны и конкретные предложения по улучшению и оптимизации непосредственно самой образовательной деятельности вузов. На наш взгляд, проведение в жизнь этих мер, позволит ускорить выход отечественных учебных заведений на ведущие позиции в международных рейтингах и создать базу для подготовки востребованных кадров для российской экономики.

В настоящее время подготовка специалистов в вузах не всегда совпадает с реальными потребностями рынка труда. В результате в вузах готовятся не востребованные производством и бизнесом специалисты. При этом очень часто их обучение ведется на бюджетной основе. Таким образом, государство вкладывает средства в подготовку заведомо не нужных кадров. В то же время, невостребованность, невозможность найти работу по специальности может объясняться низким качеством подготовки в том или ином вузе. Поэтому крайне важно ввести мониторинг трудоустройства выпускников по каждой конкретной специальности и направлению подготовки (с разработкой соответствующих индикаторов минимального значения). Такой мониторинг станет действенным инструментом развития вуза. В случае если количество трудоустроенных выпускников в том или ином вузе окажется ниже порогового значения, самым правильным шагом будет закрыть невостребованные рынком направления подготовки в данных учебных заведениях.

Еще одним критерием эффективности вузов должно стать наличие в нём совместных программ с лучшими зарубежными высшими учебными заведениями. На это следует акцентировать особое внимание. Как уже было сказано, совместные программы служат наиболее эффективным инструментом привлечения лучших мировых образовательных практик в российскую высшую школу. А, следовательно – повышения качества высшего образования, выхода отечественных специалистов на международный рынок труда. При этом, в качестве потенциальных партнеров предпочтительнее рассматривать страны Юго-Восточной Азии и, в первую очередь, Китайскую народную республику, как яркий пример успешного проведения инновационных преобразований в сфере образования в последние десятилетия.

Обязательным требованием для допуска преподавателя вуза к профессиональной

¹⁶ Подробнее о критериях: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Международные рейтинги университетов: практика составления и использования // Экономика образования. 2012. Выпуск № 2; Фрумкин И.Д., Салми Дж. (2007). Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. № 3.

¹⁷ Гвоздь Д.А., Скопинцев А.В. Формирование «ориентационного каркаса» в архитектурной среде университетских комплексов // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». №3 (2014) - http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_9_Scopincev_F.pdf

деятельности должны стать научные публикации в ведущих международных изданиях, входящих в базы данных Scopus и Web of Science (1 или 2 в год). Как показывает международный опыт, подобные требования приводят к отсеву неэффективных преподавателей, повышению уровня квалификации лучшей части профессорско-преподавательского состава. Кроме прочего, они способствуют оптимизации штатной численности ППС вузов. Введение подобной нормы в Китае привело к тому, что сегодня китайцы занимают лидирующие позиции в мире по уровню цитируемости.

Как представляется, внедрение в практику полноценной отечественной системы независимого аудита и рейтингования высших учебных заведений могло быть стать еще одной действенной мерой повышения качества образования в российских вузах. На сегодняшний день в России нет сложившейся независимой оценки эффективности деятельности высших учебных заведений. В качестве оценщика выступает государство в лице Министерства образования и науки Российской Федерации, путем проведения аккредитации и ежегодного мониторинга эффективности вузов. При этом, государство выявляет лишь соответствие вузов, предъявляемым им законодательством требованиям.

Независимая экспертиза была бы более эффективна для определения реальных возможностей и потенциала высшего учебного заведения. Она бы стимулировала вузы добиваться высоких результатов и повышать качество своей работы, чтобы быть привлекательными для абитуриентов, бизнес-проектов и так далее. Внешняя оценка необходима и для повышения статуса учебного заведения и уровня его конкурентоспособности.

В завершение остановимся на предложении, высказанном В.В.Путиным на XIX Петербургском экономическом форуме, имеющее важное значение для развития высшей школы. Речь идет о создании резерва руководящих кадров вузов, которые готовят инженерно-технических специалистов. Но, согласитесь, «новые лидеры, которые сами глубоко знают производство, знают запросы промышленности, чувствуют тенденции технологического развития» (по словам В.В.Путина)¹⁸ нужны большинству вузам, а не только инженерным. На сегодняшний день сложилась негативная (разумеется, не во всех случаях) практика «долгожительств» ректоров. Отсутствие ограничений сроков пребывания на ректорской должности ведет, по нашему мнению, к снижению эффективности деятельности руководителя. А оно необходимо – как для повышения эффективности деятельности вуза, так и для предупреждения коррупционной составляющей. Жесткая ротация руководителей вузов позволит избежать негативных тенденций («застоя») в области высшего образования, даст возможность проявить себя наиболее талантливым и эффективным руководителям.

Некоторые итоги

Высказанные в данной статье предложения направлены на дальнейшее совершенствование отечественной системы образования, ее скорейшую интеграцию в мировое образовательное пространство.

Все предложенные меры тесно взаимосвязаны. И могут дать эффект только в том случае, если будут вводиться последовательно и комплексно. Как показывает международный опыт, любые попытки их частичной реализации не дают желаемого результата, а зачастую дискредитируют проводимые реформы, демотивируют и деморализуют работников образования, влекут негативную реакцию общественности и родителей. Но меры эти носят необходимый характер, так как если мы не сделаем нашу систему образования конкурентоспо-

¹⁸ <http://www/kremlin.ru>

собной сегодня, вряд ли завтра придется говорить и об успешном развитии страны в целом.

Очевидно, что на каждой ступени образования решаются различные, как педагогические, так и социальные задачи. Непрерывное образование, на создание системы которого сегодня направлена, в том числе, и реформа образования в г. Москве, призвано сформировать такой тип личности, который будет комфортно чувствовать себя в условиях глобализирующегося мира и обладать всем набором необходимых для жизни в нем компетенций.

Как представляется, формулирование четких целей и задач на различных уровнях образования в России является на сегодняшний день одной из важнейших стратегических задач, от решения которой зависит во многом дальнейшее успешное развитие государства. Опыт зарубежных государств показывает, что верная постановка целей в области образования ведет к выстраиванию функциональных вертикальных социально-экономических связей: правильно сориентированный в школе человек в дальнейшем быстрее и точнее определяется с выбором будущей специальности и, что самое главное, уже после окончания общей школы обладает необходимым набором компетенций, что позволяет ему выполнять социально полезные функции.

Таким образом, дальнейшие преобразования системы образования должны иметь комплексный характер, иметь четко определенные цели (некоторые из которых сформулированы в данной статье) и, что крайне важно, опираться на передовой международный опыт. Безусловно, отечественная система образования имеет огромный опыт и значительный потенциал, но это не означает, что она должна замыкаться на самой себе. В современном мире образование становится одним из самых востребованных товаров, и от того, насколько успешно Россия сможет адаптироваться к международному образовательному рынку, будет во многом зависеть и ее дальнейшее социально-экономическое развитие.

Bibliography

1. Balatsky E.V., Yekimova N.A. International university rankings: the practice of compiling and using // *Economics of Education*. 2012. Issue number 2.
2. Nail D.A., Skopintsev A.V. Formation of «orientation framework» in the built environment of university complexes // *Electronic scientific journal «Engineering Herald Don.»* №3 (2014) - <http://www.ivdon.ru/>
3. Klyachko T.L. Education in Russia: the main problems and possible solutions / T.L. Klyachko. - Moscow: Publishing House «Delo» RANHiGS 2013.
4. Klyachko T.L. Vocational education: Again reform. *Vedomosti*. Number 2701 on 29.09.2010
5. Kovalev G.S., Krasnovskii E.A., Krasnokutskaya L.P., Krasnyanskaya K.A. The results of international comparative PISA study in Russia // *Questions of education*. 2004. Issue number 1.
6. The package of measures aimed at improving the system of vocational education, 2015 - 2020 (approved by the Federal Government on March 3, 2015 № 349-p) - <http://government.ru/>
7. Samoilov V.A. Gromov NV, Ulitina EV International university rankings - a modern tool of Russia's integration into the world educational space // *Internet magazine «Science of science.»* Issue 6, November - December 2013 - <http://publ.naukovedenie.ru>
8. Froumin I.D., Salmi J. (2007). Russian universities in the competition world-class universities // *Education*. No. 3.
9. Child-Friendly Schools. Case-Study: China. UNICEF. 2009.
10. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Improving competences for the 21st Century: An Agenda for European Co-operation on Schools // *Policy Review on Teacher Education for Inclusion International documents, reports and projects.* European Agency for Development in Special Needs Education 2010.
11. Education system overviews. Australia. Finland. Ontario. Singapore. United States. Building blocks for education. 2009.
12. Goldman C.A., Kumar K.B., Liu Y. Education and the Asian Surge: A Comparison of the Education Systems in India and China. Center for Asia Pacific Policy. 2008.
13. Xudong Z., Xue H. Reconstruction of the teacher education system in China // *International Education Journal*. 2006. 7(1).

Основные теоретико-методологические подходы к изучению феномена социального сиротства

Социальное сиротство является многоаспектной и многогранной стороной реальности, особым социальным явлением, требующим в научном плане системного подхода и междисциплинарного изучения.

Социальное сиротство - прежде всего проблема детства, включающая такие специфические вопросы, как развитие детей, их социализация - процессы, которые сопровождают личность на всех этапах её формирования. От специфики их протекания и особенностей факторов, оказывающих на них влияние, зависит не только то, каким вырастет человек, но и каким членом общества пополнится социум. В связи с этим теоретико-методологическими принципами изучения социального сиротства в социально-гуманитарных науках выступают теории в контексте достаточно широкой проблемы детства, и, в частности, формирования личности в процессе социализации, адаптации личности к изменяющимся условиям.

Необходимо также отметить, что возникшие в последние десятилетия такие виды практической деятельности по работе с детьми-сиротами, как социальная работа, социальная педагогика, педагогическая психология, социально-реабилитационная педагогика, социальная медицина и ряд других, рассматривают категорию детей-сирот как клиентов целенаправленной деятельности социальных служб: социализации детей, диагностики отклонений и их коррекции, выработке мер по социальному и экономическому обеспечению детей-сирот и др. Все эти практики работы с детьми-сиротами выдвигают в качестве своей основной цели выявление специфических потребностей ребенка-сироты, путей и средств эффективного воздействия на него с целью гармонизации взаимодействия личности и общества, изменение совокупности условий функционирования и развития социальных процессов для их оптимального соотношения с интересами и потребностями личности. Для того, чтобы максимально эффективно реализовать эти и многие другие задачи, также необходимо знать основные закономерности и этапы психосоциального развития ребенка. Изучение потребностей детей-сирот, удовлетворение которых зависит от социальных институтов; особенностей их физиологического, психологического, психического, социального развития и формирования полноценной личности, невозможно без теоретико-методологических подходов к исследованию процессов социализации, адаптации, формирования личности.

В зарубежной и отечественной науке проблема социализации начала разрабатываться еще в конце XIX - начале XX вв. Психологи, социологи, антропологи, педагоги предложили ряд концепций, объясняющих, каким образом на основе взаимодействия различных факторов - физических качеств, окружающей среды, индивидуального опыта и культуры - происходит формирование личности.

Анализ многочисленных современных концепций социализации показывает,

что все они, так или иначе, тяготеют к нескольким ключевым подходам. Первый состоит в том, что формирование взрослого человека базируется на жизненном опыте детства, т.е. происходящее с индивидом в детстве оказывает воздействие на всю его последующую жизнедеятельность.

Второй подход базируется на идее, что развитие детей проходит ряд стадий. При этом результат развития на той или иной стадии непосредственно зависит от степени развития ребенка на предшествующих стадиях.

Третий подход основан на изучении воздействия окружающей среды на развитие ребенка. Если генетические часы регулируют физический рост, то полное созревание и реализация потенциала развития детей находятся под положительным или отрицательным влиянием среды.

В концепцию детского развития большой вклад внес Ж. Пиаже, изложивший теорию когнитивного развития. Он описал специфику детского мышления, выделив в качестве основной характеристики эгоцентризм (т.е. неспособность в рассуждениях и восприятии занять позицию, отличную от собственной). Пиаже создал целую систему психического развития человека, основанную на взаимодействии факторов биологического созревания и воспитания. Психическое (которое практически отождествлялось им с когнитивным, интеллектуальным) он понимал как продолжение биологического приспособления.

Согласно его теории, на каждой стадии когнитивного развития формируются новые навыки, определяющие пределы того, чему на данной стадии можно научить человека. Дети проходят эти стадии в определенной последовательности, хотя и не обязательно с одинаковой скоростью и результатами. Первый период - от рождения до 2-х лет - называется сенсомоторной (чувственно-двигательной) стадией. Ребенок приспособляется к миру, открывая его многообразие посредством движения - локомоций и манипуляций; в это время у детей формируется способность надолго сохранять в памяти образы предметов окружающего мира. На этой стадии детям, по всей вероятности кажется, что предмет перестает существовать, когда они на него не смотрят. Второй период - от 2-х до 7 лет называется предоперациональной стадией. Ребенок не может установить закономерности явлений, обратимость происходящих изменений. В это время дети учатся различать символы и их значения. Третий период - от 7 до 11 лет - стадия конкретных операций. Возникают операции (обратимые действия), на которых включается самостоятельное логическое осознание своих действий не только в предметной деятельности. Четвертый период - от 12 до 15 лет - стадия формальных операций. Интеллектуальные операции принимают абстрактное, символическое выражение. На этом этапе дети могут решать абстрактные математические и логические задачи, осмысливать нравственные проблемы, размышлять о будущем. /1/

Подход Ж.Пиаже активно используется современными учеными в исследовании процесса и сущности социализации и представляет особый интерес для анализа феномена социального сиротства. В соответствии с его теорией каждая стадия развития ребенка соответствует определенному возрасту, и каждый из них соответствует эмоциональному, социальному, моральному становлению личности. Эти стадии взаимозависимы: так, эмоциональные лишения могут задержать физическое созревание, ограничения в пище тормозят познавательное развитие, а опыт социальной жизни неразрывно переплетается с моральными принципами.

Известны и другие психологические теории детства, которые акцентируют внимание на наследственных факторах формирования личности. Так, например, отечественными психологами П.Я. Гальпериным, А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониным была разработана теория ведущей деятельности. Основной ее идеей является соотнесение возрастных психологических новообразований с преобладающим типом активности ребенка. Ведущей ученые называют деятельность, выполнение которой определяет возникновение и формирование основных психологических новообразований человека на конкретной ступени развития. /2/

Популярна также эпигенетическая теория психического развития Э.Эриксона. Он выделил восемь стадий развития, каждая из которых примечательна специфическим кризисом. Суть этого кризиса составляет конфликт между противоположными состояниями сознания и психики в целом. Если конфликты разрешаются успешно, то кризис не принимает острых форм и заканчивается образованием определенных личностных качеств.

Наиболее мощный толчок развитию исследований детства дали теории З. Фрейда об определяющей роли семьи в формировании поведения и личности индивида, роли идентификации в усвоении ребенком социальных норм и запретов, «Эдиповом комплексе» и т.д. Теория развития личности, разработанная им, основана на убеждении, что индивид всегда находится в состоянии конфликта с обществом. Согласно Фрейду, биологические побуждения, особенно сексуальные, противоречат нормам культуры, и социализация есть процесс обуздания этих побуждений. Процесс формирования личности проходит три стадии. Первая стадия - имитация - основана на бессознательном копировании, подражании детьми поведению взрослых. Вторая стадия - идентификация - включает в себя осознание детьми своей принадлежности к какой-либо группе (возрастной, половой, этнической) через ролевое поведение и поведение родителей. Третья стадия - возникает чувство вины и стыда - связана со стремлением к удовольствию и ограничениям, установленным сначала родителями, а затем и «супер-эго», и запрещает какие-либо образцы поведения. /3/ Фрейд доказывал, что особенности психики взрослого человека являются результатом воздействия на нее в детском возрасте.

Исследуя проблемы социального сиротства, необходимо помнить, что дети-сироты - это депривированная категория населения, которая испытывает наибольшие ограничения в реализации своих потребностей. Этот аспект проблемы выражен в одном из наиболее популярных течений западной психологии гуманистической теории развития личности, основателем которой является А.Маслоу. Согласно ей, дети (и взрослые) рассматриваются как свободно действующие субъекты, способные определять свое развитие. Каждая личность уникальна, и главным предметом теории является самореализация неповторимого внутреннего мира человека. По Маслоу, каждый человек обладает мотивированным набором, который помогает ему удовлетворять потребности пяти уровней. В этой иерархии потребностей базовыми являются биологические, а высшими - самореализация личности. Таким образом, самореализация является основной целью личностного развития. /4/

Однако ряд исследователей считает, что экстремальные ситуации, экономические, политические и другие закономерности приводят к смешению и деформации ценностные ориентации и индивидуальные установки членов этого общества. Степень выраженности и иерархия актуальных потребностей человека в кризисном обществе постоянно «сжимается» до уровня удовлетворения витальных потребностей под давлением груза

разных проблем. Поэтому по мере усиления социальной депривации личности механизмы адаптации к экстремальным ситуациям переходят на биологический уровень, и личность становится менее восприимчивой к морально-нравственным установлениям. Эта теория является важной, например, при объяснении аномалий в материнском поведении.

Большой интерес представляет теория Л.Колберга о нравственном развитии детей. Колберг выделил шесть стадий нравственного развития личности, которые сменяют одна другую в строгой последовательности. Переход происходит в результате совершенствования когнитивных навыков и способности к сопереживанию, эмпатии. В отличие от Пиаже, Колберг не связывает периоды нравственного развития личности с определенным возрастом: в то время как большинство людей достигают по крайней мере, третьей стадии, некоторые остаются на всю жизнь нравственно незрелыми.

Две первые стадии относятся к детям, которые еще не усвоили понятия о хорошем и плохом. Они стремятся избежать наказания (первая стадия). или заслужить поощрение (вторая стадия). На третьей стадии люди отчетливо осознают мнения других и стремятся действовать так, чтобы завоевать их одобрение. Хотя на данной стадии начинают формироваться собственные представления о позитивном и негативном, люди в основном стремятся приспособливаться к окружающим, чтобы заслужить их социальное одобрение. На четвертой стадии люди осознают интересы общества и права поведения в нем, появляется нравственное сознание. На этой стадии люди осмысливают возможные противоречия между различными нравственными убеждениями, они способны делать обобщения, представлять себе, что произойдет, если все будут поступать определенным образом. На шестой стадии у человека формируются собственные этические принципы. Такие люди лишены эгоцентризма, и предъявляют к себе такие же требования, как и к любому другому человеку. /5/

Необходимо учитывать, что сиротство сопряжено также с целым спектром лишений, каждое из которых имеет широкий диапазон последствий. Комплексы физиологических, генетических, умственных, социальных, эмоциональных причин динамично взаимодействуют, создавая условия для возникновения аномальных состояний у детей-сирот. Предметом психологических исследований в этой области являются когнитивные, эмоциональные, поведенческие особенности внутреннего мира ребенка-сироты, обусловленные отсутствием родителей (родителя). Психологи подчеркивают, что важнейшая функция родителя - формирование у ребенка чувства защищенности, заботы, помощь в становлении характера и овладении социальными и гендерными ролями. Многочисленные психологические исследования показывают, что дети, потерявшие родителей или одного из родителей, в психическом отношении зачастую оказываются в группе риска. Имеются данные о заболеваниях, в особенности сердечных, полученных в результате стрессов раннего детского возраста. /6, 611-621/. Многолетние исследования свидетельствуют, что ребенок, переживший развод родителей или их потерю, еще долгое время остается эмоционально неуравновешенным. Степень ущерба, нанесенного ребенку отсутствием родителей, психологи связывают с рядом факторов: возрастом, связанных с этим обстоятельствами, подсознательного восприятия потери, эгоцентричности ребенка, его взгляда на случившееся или от отношений с родителями до их отстранения. Факторы, следующие за потерей, зависят от дальнейших связей с оставшимися родителями, наличия агента (социализатора), в какой-то мере заменяющего родителей, способности

выражать переживания, понимание и сочувствие к горю со стороны окружающих, поддержки из внешних источников и дальнейших перемен в жизни ребенка. /7/

Таким образом, психологические теории развития личности акцентируют внимание на биологических и психологических аспектах становления личности. Это является важным моментом в анализе физического, интеллектуального состояния ребенка-сироты, объясняющим причины и факторы его особенностей.

В науке получили широкое распространение антропологические и этнографические исследования детства. В них процесс формирования личности связывался с социально-обусловленным научением. В частности, в антропологической школе «Культура-и-личность» основным предметом анализа были вопросы, связанные с практикой ухода за детьми. Культурантропологами была установлена зависимость между первичным опытом ребенка и характером взрослого человека. Так, А. Карднер рассматривал самый ранний период жизни человека как время, когда формируется основа личности. Он полагал, что психика человека устанавливается в первые 4-5 лет жизни, затем она приобретает стабильные характеристики и значительно измениться уже не может. На ее формирование оказывают так называемые первичные социальные институции - способы воспитания и ухода за детьми (пеленание, кормление, обучение ходьбе и речи и т.д.). Благодаря этим первичным институциям и формируется устойчивая психологическая структура. Исследовательницами М. Мид и Р.Бенедикт была эмпирически подтверждена гипотеза, что специфика воспитания и ухода накладывает отпечаток на дальнейший характер человека. Таким образом, антропологами подчеркивалось, что социализация является результатом целенаправленного формирования личности и формального обучения. /8/

В этой связи также актуальна школа вальдорфской педагогики — оригинальное направление образования и воспитания, созданная Р.Штейнером. Основная идея воспитания ребенка, согласно Штейнеру, состоит в том, чтобы дать ему свободу от требований государственной власти и хозяйственной деятельности до тех пор, пока он не сможет участвовать в них как гражданин. Вальдорфская школа придерживается демократических взглядов на отношения между учеником и учителем; внешняя школьная дисциплина отвергается. В младших классах домашние задания не обязательны. Материал на уроке должен преподаваться так, чтобы пробуждать у детей интерес к предмету. Значительную часть предметов составляет обучение искусствам. Преподавание всех предметов ведется одним педагогом. Социальные цели вальдорфской педагогики - осознание свободы и неприкосновенности личности, развитие способности людей к демократической совместной работе, глубокого интереса к миру и сотрудничеству. /9/

Важной идеей этой теории является ориентация обучения на личность каждого отдельного ученика. Что позволяет успешно осуществлять психокоррекционную работу с детьми, обладающими особенностями психического развития.

Идея стадийности развития тесно связана также с концепцией влияния окружающей среды. Вопросы развития детей, их социализации нашли широкое отражение в данном ключе в социологических концепциях. Их особенностью является то, что под социализацией, как правило, понимается процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социокультурного опыта (социальных норм, ценностей, образцов поведения, ролей, установок, обычаев, культурной традиции, кол-

лективных представлений и верований). В процессе социализации человек получает статусную позицию и ролевой набор. /10; 36, 258/

При существующих различиях в концепциях социализации есть сходство в том, что человек изначально асоциален, общество создает его как личность через систему институциональных воздействий.

Э.Дюркгейм, одним из первых обративший пристальное внимание на проблему социализации, подчеркивал, что любое общество стремится сформировать человека в соответствии с имеющимися у него некими универсальными моральными, интеллектуальными и даже физическими идеалами; содержание социализации он видел прежде всего в дисциплинирующем воздействии общества. /11/ Альтернативный подход отличает теорию М.Вебера, указывающего на целерациональный характер человеческого поведения, и, следовательно, на активную роль индивида в социальных взаимодействиях, в том числе личностно формирующих. /12/

Анализируя основы исследования социального сиротства в социологии с позиций деятельностного подхода, нельзя не упомянуть структурно-функциональную теорию Т.Парсонса. Ученый полагал, что социализация - это процесс интеграции индивида в социальную систему посредством интернализации норм, когда общие ценности и нормы осваиваются индивидом в процессе общения «со значимыми другими». В результате этого нормативные стандарты входят в структуру потребностей личности. Так происходит «проникновение» социальных норм и требований окружающей среды в мотивационную структуру индивида в рамках социальной системы. Первичным агентом социализации, по Парсонсу, является семья. /13/ В целом идеи в рамках теории социального действия акцентируют проблему социализации с позиций взаимодействия общества и личности. С этих позиций отечественная исследовательница А.И.Коеалева считает, что отклонения в социализации - это норма, которая обусловлена культурой общества, и предлагает понятие «социализационная норма», представляющая собой установленный и отрегулированный механизм вхождения человека в общество, развития индивида в полноправную человеческую личность, обладающую социально-техническими и социально-значимыми чертами. Таким образом, социализированная норма выступает принятым в данном обществе ориентиром личностного развития индивида с учетом его возрастных и индивидуальных психологических характеристик. /14/

Н.Н. Мелникова в русле рассмотренной парадигмы разработала типологию адаптивного поведения, которая формируется у личности в процессе социализации. По ее мнению, адаптивное поведение считается таковым, если основной конечной целью является установление продуктивного взаимодействия между индивидом и средой. Основу предложенной классификации составляют дихотомии «контактность - избегание», «экстравертивная - интравертивная направленность», «активность-пассивность». Как считает автор, любой индивидуальный репертуар поведенческих стратегий ограничен вариациями этих характеристик. /15/

Сторонники другой точки зрения исходят из того, что человек активно участвует в процессе социализации. и не только адаптируется к обществу, но и влияет на свои жизненные обстоятельства и самого себя. Основоположниками такого подхода можно назвать Ч.Кули и Д.Мида.

Родоначальник символического интеракционизма Ч.Кули считал, что индивид не имеет от рождения человеческой природы, зарождающейся в группах; личность

формируется на основе множества взаимодействий людей с окружающим миром. В процессе этих интеракций люди создают свое «зеркальное «Я». Это «зеркальное «Я» состоит из трех элементов: восприятия личности «другими», реакция «других» на личность, реакция личности на реакцию «других». /16/

Значение этой теории состоит в том, что огромное значение придается тому окружению, в котором воспитывается ребенок, благодаря которому формируется его самооценка.

Дж.Мид, последовательно развивая эту идею, считал, что «Я» -продукт социальный, формирующийся на основе взаимоотношений с другими людьми. Будучи маленькими детьми, мы не способны объяснять себе мотивы поведения других. Научившись осмысливать свое поведение, дети делают тем самым первый шаг в жизнь. Научившись думать о себе, они могут думать и о других; ребенок начинает приобретать чувство своего «Я».

По мнению Мида, процесс формирования личности включает три различные стадии. Первая - имитация. На этой стадии дети копируют поведение взрослых, не понимая его. Затем следует игровая стадия, когда дети понимают поведение как исполнение определенных ролей; в процессе игры они воспроизводят эти роли. Переход от одной роли к другой развивает у детей способность придавать своим мыслям и действиям такой смысл, какой им придают другие члены общества. Это следующий шаг в осознании своего «Я», которое состоит из «Я-сам» (самооценка) и «Я-меня» (осознание себя с позиций значимых «других»). Обмениваясь ролями в процессе игры, дети постоянно вырабатывают свое «Я-меня», учатся воспринимать впечатления о себе. Третий этап - стадия коллективных игр, когда дети учатся осознавать ожидания не только одного человека, но и всей группы. Эти установки и ожидания создают образ некоего «другого», помогающий оценивать свое поведение по стандартам, установленным «другими» со стороны. На этой стадии приобретает чувство социальной идентичности. /17/

Таким образом, авторы теории развития личности Ч.Кули и Дж.Мида утверждают, исходя из врожденной склонности ребенка к имитации, что определяющее воздействие на формирование поведения оказывает среда.

Многие теории социализации связаны с понятием жизненного мира, повседневной реальности, т.е. с миром обыденного повседневного опыта. Эта традиция, заложенная еще Э.Гуссерлем, все больше становится привлекательной как для зарубежных исследователей, так и для российских ученых, и восходит к идеям экзистенциализма, феноменологии (П.Бергер, Т.Лукман, А.Шюц). Их успех объясняется тем, что в качестве исходной посылки предполагается человеческая субъективность и изучается «человеческий» мир жизни. Понятие жизненного мира наполняется совокупностью реальных и потенциальных взаимодействий, обусловленных личным выбором. Общество при таком подходе - это человеческий мир жизни, заполненный культурой, сложными процессами взаимодействия субъектов, их намерениями, поведением и действиями.

Значительный интерес представляет современная интерпретация этого подхода к проблемам социализации. Так, отечественный ученый ряду с этим утверждает подход к социализации с «позиций личности» как серии изменений ее самости (М.С.Комаров, Э.А.Орлова). /18/

Завершая анализ подходов к изучению социализации личности, ребенка, особое внимание остановим на социологических концепциях.

Рассмотренные теории свидетельствуют, что социализация включает в себя все аспекты приобщения к ценностям, культуре, в ходе которых человек приобретает об-

щественную сущность и способность участвовать в общественной жизни. Основой социологического аспекта понимания социализации является взаимодействие личности с социальными группами, институтами, в ходе которого она усваивает аккумулярованные ими ценности, нормы, установки, роли, и занимает определенный статус.

Таким образом, особенностью социологического подхода к проблеме социального сиротства выступает точка зрения через призму социального воздействия, когда социализация означает единство личности и общества во взаимодействии и связи, которое реализуется со стороны общества в воспитании и формировании, со стороны личности в идентификации, т.е. самореализации и развитии.

Важным элементом социальной среды ребенка-сироты в силу отсутствия семьи выступает социальный институт как результат упорядочения, формализации, стандартизации общественных отношений. Он возникает как способ удовлетворения многообразных общественных потребностей в различных сферах жизни (производства, воспроизводства, регулирования, потребления), закрепляет социальные связи и взаимодействия между социальными общностями, группами, индивидами, другими элементами общественной жизни. Но это не только совокупность предметов, людей и отношений, а целостность, вырабатывающая свои нормы, ценности, идеалы, ролевое поведение и деятельность. Функцией каждого из элементов, наряду с другими, является социализация как передача аккумулярованного социального опыта, норм, ценностей, ролей личности, социальной группе, обществу в целом.

Концепции социализации показывают, что воздействие среды на детей в виде воспитания, образования, культуры и поддержания здоровья может дать как положительный толчок дальнейшему развитию ребенка, так и наоборот, затормозить его.

Таким образом, подводя итог комплексного и предметного анализа теоретических концепций отечественных и зарубежных ученых, отражающих осмысление социального сиротства как явления общественной жизни, можно утверждать, что данный феномен выступает в качестве объекта исследования многих сфер научного знания и формирует междисциплинарный характер его изучения.

Bibliography

1. Jean Piaget, the child's thinking. - M., 1932.
2. Kon I.S. Sociological Psychology: Selected psychological works. - M. : SAG; Voronezh MODEK, 1999.
3. Freud S. Group psychology and the analysis of ego - NY: Liveright. 1951.
4. Childhood: Concise Dictionary Directory. - M.Dom 1996.
5. Kohlberg L. The development of children? S orientations, toward a moral order. Sequense in the development of moral thought. - N.S. Vita Humana, 1963, 6.P 11-35
6. Gellers R.J. Am Orthopsychiatry - N.Y. 1973. 43 (4). 611-621
7. The Russian Pedagogical Encyclopedia of Social Work: In 2 vols. M. ; BDT, 1999. Vol.2.
8. T. Stefanen Ethnopsychology. Tutorial. - M. : IP RAN, 1999.
9. R. Steiner Questions education as social issues. - Kaluga: Publishing House of the «Spirit of knowledge», 1992.
10. Cultural. The twentieth century: Dictionary. - SPb. : University Book. 1997.
11. E. Durkheim sociology, its subject, method, purpose. - M., 1995.
12. Weber M. Selected works. M. 1990.
13. Parsons T. The system of modern societies. M. : Aspect Press. 1997.
14. Kovalev A.I. Problems norms and attitudes in the analysis of socialization of the person // The future of Russia and the latest sociological approaches. - M. : ROS VNOSiD, MGIMO, 1997.
15. Melnikov N.N. Classification of active behavior strategies // Social work with children and adolescents at risk: Proceedings of the conference. - St. ; True 2000.
16. Charles Cooley human nature and the social order. - M. : House Intellectual book. 2000.
17. Mead G Mind? Self and society: From the standpoint of social behaviorist. - Chicago Uni Press, 1934.
18. N. Larionov Social concept of the individual, society and state. - M. : Union 2000.

«Москва» Белого: поющее пространство архитектуры эпохи модерн

По наблюдению Е.Лапшиной, термин «пространство» появляется в архитектурных текстах в конце XIX века [1]. Подтверждая теорию относительности Эйнштейна, геометрически освоенную Минковским, и вечно юные кантианские традиции осмысления пространства – субъективно-априористского, которое не является объективным, а лишь субъективной формой, координирующей между собой чувственно воспринимаемые явления [2], в архитектуру входит «четвертое измерение» – время и «пятая координата жизни – самосознающая душа» [3]. И если «в классической архитектуре форма неизменна и самоценна, в рамках неклассической парадигмы (период модернизма) акцент приходится на процесс, форма становится динамичной, прорывается связь со временем» [4]. Повышается важность функциональности жизненного пространства [5]. Также, по мнению, Г.Ревзина в «Очерках по философии архитектурной формы», модернистские зодчие могут создать иллюзию «развоплощения». Таким образом, понимание функциональности усложнилось, так сказать, ирреальной действительностью. В работе «Математика и научно-философское мирозерцание» отец Белого Н.Бугаев утверждает, что «функции обладают свойством постепенного изменения в связи с постепенным изменением переменного». П.Флоренский, математик, священник и друг Бугаевых, связывает в «Столпе и утверждении Истины» бугаевскую теорию прерывности с «рассудком, погубляющим себя ради своего Начала и в единении с Ним получающего свое обновление и свою крепость». Состояние рассудка, созерцающего Необъятного и Непостижимого, «дондеже пути Его въявь не откроются нам», сродни брусковской интуиции из «Ключей тайн» 1903 года: «Блага духовные, которых мы ищем, лежат вне области познания, они – то, «чего око не видело и ухо не слышало, и что на сердце человеку не восходило (1 Кор. 29; ср. Ис. 6: 41)». Но мостом куда-то, может быть, на край бездны к Эдему неувядающих радостей духовных, а, может быть, и никуда не ведущим, является вера». Нетрудно заметить в этих естественно-математических, искусствоведческих и богословских трактатах архитектурные понятия – мост и лестница, и камень Иакова как основание *Imago Templi*. Внутренний динамизм, потенциальная энергия лестниц в архитектурной композиции мистичен. В словесности он также играет роль религиозно-философскую, начиная с Торы и Библии, где Иакову привиделась лестница, «верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней» (Быт. 28:12), и Иоанна Лествичника, «который гадательно изобразил лестницу, состоящую из тридцати степеней духовного совершенства <от отречения мирского жития до низложение страстей и укрепление добродетелей во имя веры, надежды и любви>, по которой достигши полноты возраста Господня, мы явимся поистине праведными и

непреклоняемыми к падению». В новелле 1839 года романтика Тика «Жизнь льется через край» лестница – центральный смыслообразующий и сюжетослагающий символ. Влюбленные сожгли ради выживания материальную лестницу под собой во имя любви – залога духовного восхождения к Богу в рай. Они не могут спуститься на улицу, но видят в окно небо. Пьер Безухов разговаривает с Андреем о гердеровской лестнице, позволяющей человеку эволюционировать в высшее существо, постепенно (поступенно) приближаясь к Богу. В программном модернистском стихотворении Бальмонта восхождение на башню по дрожащим ступеням аккумулирует мистические традиции – от площадного аркана Таро до закрытого розенкрейцерства и масонства: «И чем выше я шел, тем ясней рисовались, // Тем ясней рисовались очертанья вдали, // И какие-то звуки вдали раздавались, // Вкруг меня раздавались от Небес и Земли». Все виды искусства – архитектура, живопись, музыка, поэзия – здесь поверяются религиозным опытом. Белый с утрированным энциклопедизмом и скрупулезностью выстраивает архитектурный образ «Москвы». Лестница создается, как у футуристов «лесенка», на уровне графики, строфики, ритма, размера, интонации и синтаксиса. Образ ступеней наделен ирреально-религиозным смыслом. Еще в 1906 году в статье «О субъективном и объективном в искусстве» Белый пишет: «Путь к богочеловечеству, подразумевающей достижение внутренней гармонии личности (микрокосма), должны пройти все люди по ряду ступеней, по лестнице, протянутой от земли к небу». «Символы лестницы, восходящих ступеней, радуги, воздушной дороги, моста, горного восхождения, полета... взаимозаменяемы и универсальны. В них заложена идея синтеза «гармонии неба» и «хаоса жизни», как двунаправленного процесса. Но в 1900-е гг. в модерне преобладает лежащий в основе философской картины мира мотив восхождения, устремленности ввысь» [6]. «Процесс восхождения, вслед за учением Вл. Соловьева представляет собой и космический путь повышения бытия, который реализуется как становление мировой самосознающей души (вот аспект, где филогенез, по идее, находится или должен находиться в гармонии с онтогенезом и микрокосм — с макрокосмом). Следуя этой идее и опираясь на монадологию Н.В. Бугаева, Белый строит иерархическую лестницу восхождений мирового духа–интеллекта–души в их монадных формах. Ступени этих восхождений предстают и как периоды истории культуры, и как ступени индивидуального познавательного процесса, и как ступени «коллективного» самосознания (Космического сознания Мировой Души), и как ступени индивидуального познавательного процесса и формирования индивидуального сознания, которое никогда не может быть исключительно индивидуальным» [7]. В связи с акцентированием Н. Пустыгиной и Л. Силард «коллективности» восхождения хочется отметить в «Москве» попытки парафразирования наиболее массовых искусств – кинематографа (за демократическую доступность) и архитектуры (редко возводимой и используемой в одиночку, разве что Робинзоном Крузо, но тому сам Бог велел). Не случайно в самый эпический период Средневековья (в литературе хотя и поименованной героями, но персонифицирующими народ, – Зигфридом, Сидом, Роландом и Игорем) архитектурность, по мнению О. Федотова, влияет на все виды искусства своей «монументальностью», упроченной стабильностью. А вот в эпоху эйнштейновской относительности архитектура сама передает ускользающее, ирреальное движе-

ние, «время входит в архитектуру как последовательность моментов восприятия объекта при перемещении зрителя» [8]. В «Москве» профессор математики Коробкин сначала тонет во времяпространстве, а потом взлетает по мистериальным ступеням, вымощенным естественно-математическими аллюзиями:

<p>...вызрело математическое открытие, допускающее применение к сфере механики; даже – как знать: применение это когда-нибудь перевернет всю науку, меняя предел скоростей – до ... скорости... светового луча...</p> <p>В диком безумии взгляда Коробкина – безумия не было; но была — твердость: отчета потребовать, на основании какого закона возникла такая вертушка миров, где добрейшим, умнейшим глаза выжигают; казалось, что предприятие с миротворением лопнет, что линия миропаденья – зигзаг...</p> <p>над открывшейся бездною, что голова эта вовсе не нашей планетной системы... вырвется из атмосферы земных тяготений — и солнечных...</p> <p>...какета с открытием, но без открывшего, пересекала пространства безвестности, ныне ж в карету садилось «оно», чтоб стремительно ринуться: через пространства – в безвестность.</p>	<p>Если оставаться в пределах реальной истории русской науки... то можно упомянуть, например, исследование принципов реактивного движения в трудах К.Э. Циолковского, из которых следуют принципы всех космических скоростей: $u = I u_0 \ln M'_0 / M(1)$, где M_0 – начальная масса ракеты, M – масса ракеты в момент t, u скорость ракеты, u_0 – начальная скорость ракеты формула Циолковского...</p> <p>$u_1 = \sqrt{gR} \approx 8$ км/сек(2) уравнение первой космической скорости, где g – ускорение силы тяжести, R – радиус орбиты спутника, вращающегося вокруг Земли.</p> <p>$u_2 = \sqrt{2gr_0} \approx 11,2$ км/сек(3) Уравнение второй космической скорости, где r_0 – радиус поверхности, на которой находилось тело, долженствующее уйти из области земного притяжения.</p> <p>$u_3 = \sqrt{u_2^2 + v_2^2} \approx 16,4$ км/сек(4) уравнение третьей космической скорости, где v_2 – скорость, необходимая для ухода из Солнечной системы.</p>
--	---

Подобный эскейпизм профессору отчасти подсказывает архитектура особняков на Старом Арбате в Гагаринском переулке – зодчего Фалеева 1895 года и более старинного – Штейнгеля, в которых изначально собирались масоны, а также бывали и Л.Толстой, и С.М.Соловьев, и В.М.Соловьев, а также здания МГУ на Моховой (дата последней постройки – 1836). Все эти здания с масонским оком на фронтонах: «Профессор углублялся в небесные перспективы, к которым карабкался с помощью лесенки Иакова, состоящей из формул, — до треугольника с вписанным оком, где он восседал Саваофом и интегрировал мир... В мыслях он занял незанятый трон Саваофа — как раз в центре «Ока»: зрачком его. Решил не спускаться по лесенке Иакова вниз, а пробыть в центре ока...». Соположение зрачка глаза в анатомическом смысле со зрением человеческим и шире — мировоззрением и с центром масонского ока создает эффект тройного, тройственного зрения, в котором техническое, логическое, рациональное в итоге будет противопоставлено духовному зрению теургии. Однако первоначальное отношение к миру профессора еще не теургично, мудрую любовь обретет Коробкин, приняв на себя все зло мира, спустившись в ад, чтобы пресуществить жизнь и вернуться обновленным, «смертию смерть поправ», по закону мистерии, от которого как

видно из данного образа герой старается отгородиться — «не спускаться по лесенке Иакова вниз, а пробить в центре ока». Андрей Белый, родившийся в эпоху напряженного духовного поиска веры, который так часто приводил в нравственные тупики и сталкивал во всевозможные бездны, с юности рассуждал над проблемой истинной и ложной мистерии — настоящего и кощунственного богослужения, литургии и антиевхаристии. Модернистскому отвержению масонской лестницы во имя органической розы и сотериологического креста посвящена статья Лены Силард «Утопия розенкрейцерства в «Петербурге» Андрея Белого». «Масонизм» (П.Н.Сакулин) [9] при всем его ирреализме (П.Н.Сакулин) и барочности (В.И.Сахаров) [10] задерживался в Серебряный век из-за неприятия логичности, симметрии и, главное, замкнутости¹ масонского мироздания². Кроме того, восхождению противится враг рода человеческого, сторонник нисхождения и деградации, то есть внутреннего нисхождения, в общем – декаданса. На осмеянной в новое время ламаркианской лестнице Белый, парафразируя картину Брейгеля «Война сундуков и копилочек», предлагает «занять последнюю ступень» эволюции, как и Мандельштам в 1923 году в стихотворении «Ламарк»: К кольцецам спущусь и к усоногим, // Прошуршав средь ящериц и змей, // По упругим сходням, по излогам // Сокращусь, исчезну, как Протей». На парафразируемой Белым картине [11], одинаково бездуховные, борются рептилии и коробки, видимо, аллегорически представляя борьбу животной бессознательности с социально-политически и экономически осознанным стяжательством. В то же время в «домах с атмосферой» Белого есть и в прямом, не в ирреальном, метафорическом смысле лестницы, но с ирреальным подтекстом в виде готичных призраков и маньяков. Упомянутый Белым Г.Джеймс очень любил такие лестницы, реставрируя предромантические традиции: «Я в отчаянии бросилась на последнюю ступеньку лестницы, но тут же вздрогнула с отвращением, вспомнив, что именно здесь в ночной темноте сидела, согнувшись под бременем своего горя, самая омерзительная из женщин. Все мое существо гневно восстало против видения явившегося моему взору» (из «Поворота винта»). Внимательным, по мнению Джеймса и Белого, нужно быть и на лестничных пролетах архитектурных памятников: «As he stood there they began to murmur Byron's famous lines, out of "Manfred"; but before he had finished his quotation he remembered that if nocturnal meditations in the Colosseum are recommended by the poets, they are deprecated by the doctors. The historic atmosphere was there certainly; but the historic atmosphere, scientifically considered, was no better than a villainous miasma» (из «Daisy Miller», 1878). В «Москве» Белого бесовщина проникает в здание МГУ на Моховой. Инфернальное в анти-поведении толпы на юбилее Коробкина сопоставимо по кощунству только со сценой дикого, чудовищно зверского убийства Мандро: «Пошло беснование, гавк голосов, щелк ладоней, протоп каблуков, разрыв глаз <...> Со всех ног полетели, как будто с дрекольем. Его окружили <...> он, непокорный жаждал кулаки посредине кольца его больно давивших людей... уйти – некуда <...> Схватили за правую ногу; но откаблучился... больно о дверь

1 Разомкнутость, в том числе хронотопа, открытость, всеотзывчивость – основа русской ментальности, не говоря уже об охваченной революцией России, стершей все границы.

2 Оппозиция масонство-розенкрейцерство видна даже на уровне эмблематики: серебряновечное пространство движется от внешнего к ирреальному, от зодчества – пусть даже высокодуховного «великого деланья» «вольных каменщиков», строителей Храма по проекту Великого Архитектора, запечатленного на иконах того времени, но не забывая и Соломона, и Хирама, и других иноверцев (с точки зрения не только Православия, но и христианства) – до произрастания розы, неотрывного от страдания и гибели, но с надеждой на чудесное воскресение.

егарнули; тащили по лестнице, вниз – на руках, перебрасывая... с непочетом... он дико вращал глазами <...> Скакание «Каппы-Коробкина» в сопровождении больно его наделявших пинками и даже щипками, оравших и вспотевших людей походило на бред в стиле Бред в стиле Брегеля, нарисовавший скорей бичевание, чем прославление в мистерии «Страсти Коробкина». Лейтмотив юбилея-псевдовознесения Коробкина станет лейтмотивом его отправления в психиатрическую клинику: «...несение Каппы-Коробкина в сопровождении роя людей походило на бред бичевания более, чем на мистерию славы». Еще в «Серебряном голубе» Белый с отчаяньем воспроизвел лжемистерию, спустя почти пятнадцать лет ужас писателя, пережившего войну, две революции, нарастающее давление тоталитарного режима, и главное — не один «кризис культуры», «кризис жизни», кризис веры!» — проявился с невероятной силой. Как не похож был мировой хаос, в душе открытый (своей — и всего человечества), на высокую строгую полифонию И.С.Баха! Возможно, «Страсти Коробкина» — аллюзия на «Страсти по Иоанну» (1723–24) и «Страсти по Матфею» (1727 или 1729), а скидывание его по лестнице вниз — антитеза Вознесению Христа в прелюдии и фуге E-dur (Лествица) «Хорошо темперированного клавира» (1722 и 1742), в «репризе которой проходят символы восхождения, постижения воли Бога, интервалы восходящей кварты — символ истовой веры... образуют движение наподобие движений лестницы» [12]. А.Белый же стилизует под совсем иной символ ХТК И.С.Баха — «хроматизм, выражающий острую печаль, боль», — эпизод стремительного приближения встревоженного тревогой необъяснимой, но всепоглощающей, Коробкина к рубежной встрече с Мандро-Морданом: «...черненький поезд, прямою змеей, не смыкающей кольца — глissадой понесся». Глissаду можно воспринимать и как авиационное, и как музыкально-живописное хроматическое скольжение *κατάβασις* — «descensus ad inferos». Также и удушаемый агонизирующий Мандро в «немо хохочущем желтом мешке, прочесав все ступени, намеревался чесать балаганную пляской в толпе». Предвестием криминально-мистической развязки сюжетной линии Мандро служит архитектурная аллюзия на «Голем» (1915) Майринка. На фронте модернистского особняка Мандро — «исполинский Гермафродит, которого избородил червь смерти и тлена». В мотивном пространстве «Голема», известного Белому, по крайней мере, по экранизации, как пишет Т.Николевску), это важный образ, и Белый, также тяготеющий к тайному знанию, подхватывает его, однако воспроизводит полемически, без последующего преобразования: «Боже-ственный Гермафродит изображен в виде двустворчатых врат, массивные створы которых являются двумя разнополюми половинами царственного андрогинна: правая — женская, левая — мужская... царственный Гермафродит, сияющий как бы светом невечерним» (из «Голема»). С преобразованием в архитектурном пространстве Белого связан совсем другой образ — святого Георгия из Каппадокии, победившего змея, соположенного Архистратигу Михаилу³ и Второму Пришествию Иисуса Христа. Архитектурный образ святого Георгия со змеем сопровождает только Коробкина и Задюпята, стремящихся к победе над неустроенностью жизни: «издали, в нише, воздвигнутый рыцарь копьём лезвеем в пламень каменный змея разил над карнизами

³ Соположение происходит отчасти посредством архитектурного образа. В 1817 году МГУ на Моховой подарили церковь святого Георгия (на Красной горке) с верхним Михаило-Архангельским приделом. Подробнее о святом Георгии в русской литературе см. книгу И.Г.Минераловой «Анализ художественного произведения: стиль и внутренняя форма» [13].

восьмиэтажного куба»; после подвига Коробкина архитектурный образ словно ожил, предстал в возвратившемся величии, «рыцарь в изваянный пламень дракона разил лезвием тяжкокаменным — с башни: под облаком». И наконец Коробкин преобразуется в Святого Георгия, «другую руку выбрасывая, как с копьем, поворачивая, точно шлем, темный котик, так просто ликует». Образ святого Георгия, образ Руси, оберегаемой Казанской Божьей Матерью от иноземного удара, образ дороги, символизирующие путь воскрешения, «смертью смерть поправ», объединяет Белый, изобразив Казанский вокзал⁴ с барельефом Георгия Победоносца: «Коробкин согласился бы, если б кто-нибудь мог доказать бытие после смерти, пойти прямо в пекло... отлучиться за тасканием поезда Казанской дороги; так думая, мерно шагал по платформе». А «Свете Тихий» Бортнянского, который «старательный хор выводил в коричневой церкви», уменьшенной септимой [11] обращает еще и к покаянному канону святого Андрея Критского: «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается и имаши смутитесь: воспряни, убо да пощадит тя Христос Бог». В начале второго тома романа «Москва» появляется лейтмотив борющейся со смертью души: «Ты ищешь чего же, душа моя? И ты чего надрываешься, под колесом Зодиака, песком засыпаемая? Здесь все то, что ищешь, — костенеет». В преддверии финала трилогии скрытый молитвенный диалог с угасающей душой приоткрывается: «Успокойся, душа моя, что тебя нет в том, чего тоже нет, что за гущей деревьев, чуть тронутых инеем, шаркает шаг пешехода на Козиев Третий, что с бесполезной жестокостью больно катаемое и усталое сердце — разрывчато бьется. Ты ищешь чего же, душа моя, и ты чего надрываешься? Ты — чего топчешься? Шла бы». И пусть в последнем творении А.Белого нет его уверенности начала века: «В Москве уже потому центр, что уж очень просится в сердце то, чему настанет когда-либо время осуществиться», — но еще есть надежда.

Bibliography

1. Lapshin E.G. Analysis of spatial concepts in the architecture of XX century. Architect: Proceedings of Higher Education, 1014. №45.
2. Oizerman T.I. The Kantian concept of space and time, Kant // collection. Kaliningrad, 2009. №21.
3. A. Tarkovsky Collected works in three volumes. M.: Literature, 1991.
4. Kuznetsov M.I. System concepts in the era of modernism // Prospects of science. Tambov, 2015. №3.
5. Lobanov E.Y. Evolution of the conception of space in architecture and design environment. AMIT, 2012. №4.
6. Abstracts Pustygina N. I-Union Conference «Creativity AA Block and Russian culture of the twentieth century.» Tartu, 1995.
7. On the symbols L. Szilard climbing Andrew White // Coll. «Andrew White in a changing world: the 125th anniversary of his birth.» M.: Nauka, 2008.
8. Ikonnikov A.V. Space and form in architecture and town planning. M.: KomKniga, 2006.
9. Sakulin P.N. Russian literature. Sociological and synthetic review of literary styles. M., 1929. Or Synthetic construction of literary theory. M., 1929. Or: From the history of Russian idealism. VF Odoevsky. Thinker. - Writer. M.: Publication M. and S.Sabashnikovyh 1913.
10. Sakharov V.I. Romanticism in Russia: the era school styles. M.: Institute of World Literature of the RAS, 2004. Or, Russian prose XVIII-XIX centuries. Problems of history and poetics. M.: Institute of World Literature of the RAS, 2002.
11. Astaschenko EV Options allusions in the trilogy of Andrei Bely «Moscow»: the dissertation for the degree of Candidate of Philology / Russian Peoples' Friendship University (PFUR). Moscow, 2009.
12. Nosina V.B. The symbolism of the music of JS Bach. M.: CLASSIC - XXI, 2006.
13. Mineralova I.G. Analysis of a work of art: the style and inner form. Flint M.: Science, 2011.

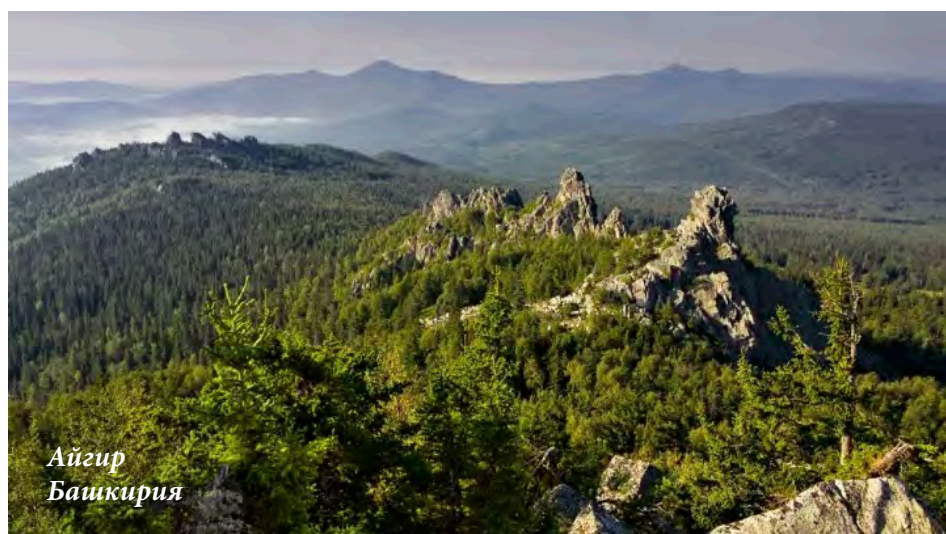
4 Помимо здания Казанского вокзала архитектора А.Шусева 1922-23 года, Георгий на фронтоне фасада В.Васнецова 1902-1904 годов приглашает в Третьяковскую галерею с движущимися анфиладами живописных и других ирреальных пространств внутри.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Памятник Муравьеву-Амурскому
Хабаровск*

*Айгир
Башкирия*

*и.о.старшего научного сотрудника Института социально-экономических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ УНЦ РАН),
кандидат социологических наук*

Общественно-государственное партнерство как вид обеспечения управления стратегическим планированием в Российской Федерации и Республике Башкортостан¹

В современных условиях политический курс и государственная политика России, основы которых закреплены, прежде всего, в конституционных нормах, во-первых, гарантируют соблюдение интересов многообразных субъектов общества, во-вторых – опираются на принцип демократии.² Эти обстоятельства означают публичный характер государственного управления и участие в нем значительных масс населения. Формой организации взаимодействий между субъектами общества и государственного управления представляется общественно-государственное партнерство, правила практической реализации которого закреплены в нормативно-правовой документации управленческих решений ряда уровней: федерального, субъектов федерации.³ Актуальность этих взаимодействий подчеркивается личным участием Президента РФ в деятельности общественных объединений, в том числе - крупнейшего в стране Общероссийского народного фронта.⁴

В научной литературе общественно-государственное партнерство рассматривается неоднозначно: как условие демократизации государства, институциональный фактор формирования гражданского общества, составная часть социального партнерства. При этом во всех случаях за ним сохраняются функции решения управленческих задач – по всей видимости тех, которые без него решать затруднительно: содействие органам власти; согласование интересов; делегированное управление; разделение полномочий, обязательств, ответственности; удовлетворение потребностей; достижение целей. Тем самым, общественно-государственное партнерство принимает значение управленческого ресурса, а значит - выполняет функцию одного из видов его обеспечения. В то же время, социально-управленческая природа стратегического планирования⁵, а также - диалектическое единство актуальной соци-

1 Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-13-02008.

2 Конституция РФ: официальный текст с историко-правовым комментарием. М.: Норма, 2006. 128 с.

3 См. Например: О государственном стратегическом планировании [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.06.2014 № 172-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О межведомственной комиссии по координации взаимодействия республиканских органов исполнительной власти и организаций в формировании и реализации мероприятий федеральных целевых программ и федеральной адресной инвестиционной программы на территории Республики Башкортостан: Постановление Правительства РБ от 27 октября 2010 г. № 406 (в ред. Постановления Правительства РБ от 24.03.2015 № 9) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства РБ. 2011. № 4 (346). Ст. 101; 2015. № 11 (485). Ст. 512.; О стратегическом планировании в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 27 февраля 2015 г. № 194-з // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства РБ. 2015. № 9 (483). Ст. 406.

4 Форум Общероссийского Народного Фронта «За качественную и доступную медицину!» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50249> (дата обращения 11.09.2015).

5 Иващенко Г. М. Социально-управленческая природа актуального стратегического планирования в Российской Федерации и в Республике Башкортостан // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 3(48). С.11-17.

ально-управленческой проблемы и обеспечивающей ее разрешение управленческой практики⁶ - раскрывают наличие устойчивых взаимосвязей между эффективностью управленческих решений и уровнем взаимодействий их участников. Чем более развиты взаимодействия между субъектами проблемы, включенными и не включенными в формальные управленческие структуры, тем выше уровень эффективности управления. Очевидно, что общественно-государственное партнерство в этой связи способствует повышению степени эффективности государственного управления.

Проблема обоснования общественно-государственного партнерства как вида обеспечения управления стратегическим планированием России и Башкортостана берет свое начало в целостном пространстве трех компонент управления: 1) ресурсного обеспечения, 2) функционального содержания, 3) взаимодействия субъектов. Суть проблемы составляют, с одной стороны, требования о надлежащем использовании перечисленных компонент, с другой – их реальное состояние. Представляется, что обосновать место общественно-государственного партнерства в управлении стратегическим планированием как особого вида обеспечения возможно в том случае, если раскрыть содержание и взаимосвязи между составляющими его предметную область центральными категориями такими как: управление, управленческие ресурсы, обеспечение управления - и представить характеристики общественно-государственного партнерства как вида обеспечения управления.

Целью проводимого в рамках статьи исследования является обоснование общественно-государственного партнерства как вида обеспечения управления стратегическим планированием России и Башкортостана. Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи: 1) представить авторскую точку зрения на социальное управление, 2) объяснить сущность и содержание ресурсного обеспечения управления, 3) изучить актуальные подходы к общественно-государственному партнерству, 4) представить новый взгляд на место общественно-государственного партнерства в системе управления и планирования - как вида обеспечения.

На теоретическом уровне выполненное исследование способствует разработке части комплексной проблемы стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления регионом. Прикладная ценность - состоит в укреплении позиций практического применения общественно-государственного партнерства как вида обеспечения управления стратегическим планированием в РБ и РФ в целом. Новизна - в обосновании авторского подхода к центральным понятиям исследования и обеспечению стратегического планирования.

Социологическое исследование проблемы общественно-государственного партнерства как вида обеспечения управления стратегическим планированием России и Башкортостана выполнено комплексно. Представленные в статье основы знания об управлении и планировании опираются на результаты отечественных и зарубежных междисциплинарных исследований проблем социального управления, а также – авторских, проводимых с 1996 г. Проблематика общественно-государственного партнерства изучена методом контент-анализа информации, размещаемой на сайтах электронных СМИ за период 09.01.2014 - 27.08.2015 г.г. Всего изучено 1200 электронных источников официальной информации. Методологи-

6 Иващенко Г. М. Феномен атрибутивно-управленческой организации общества в государственном управлении // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 6. С.18.

ческий фундамент исследования составили принципы системного, комплексного, сравнительного анализа; материалистической диалектики.

Для обоснования общественно-государственного партнерства как вида обеспечения управления стратегическим планированием необходимо уточнить авторскую точку зрения на управление. В исследуемой проблеме управление неразрывно связано с деятельностью органов государственной власти. Осуществление ими функций управления в социологии характеризуется значением администрирования.⁷ Такое объяснение затрагивает функциональное содержание управления, но не касается отношений его субъектов. Поэтому необходим иной подход к объяснению управления. Например - как особого вида социальных отношений, характеризуемого совокупностью собственных признаков.⁸ При таком подходе обнаруживается, что на управление распространяются закономерности, свойства и тенденции социальных отношений, состоящих из деятельности и элементарных действий. Так как под социальным действием подразумевается «человеческое поведение, которое по своему смыслу, подразумеваемому действующим индивидом или группой, отнесено к поведению других и этим ориентировано в своем протекании»,⁹ то, следовательно, управление не может произойти, если не существует взаимности действий; если одна из сторон взаимодействия отсутствует. Таким образом, необходимы две стороны участников, равных по значимости, для реализации управления как особого вида социальных отношений. Отношения между ними складываются на основе особой формы общественного договора, который воспринимается как «социальный механизм, регулирующий соблюдение интересов различных субъектов путем соглашения»¹⁰ и в этом смысле соответствует понятию институционализации: «1) образование стабильных образцов социального взаимодействия, основанного на формализованных правилах, законах, обычаях, 2) правовое и организационное закрепление сложившихся в обществе форм поведения, отношений.¹¹ В таком случае справедливо следующее определение управления: это особый вид социальных отношений, выражающий взаимно согласованный набор действий участников, в результате которого обеспечивается целенаправленное изменение или сохранение (в зависимости от целей взаимодействия) связанных с ними социальных событий и объектов.

Ранее отмечалось, что все управленческие действия реализуются в пределах институциональных правил.¹² На организационном уровне управленческие отношения институционализируются по одному из трех путей формализации связей: 1) нормативно-правовому, 2) нормативно-ценностному, 3) организационной культуры - или их

7 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов. М.: Издательство НОРМА(Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000. с.9.

8 Иващенко Г. М. Теоретические основания социологического исследования социальной атрибутивности управления // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск, ЦРНС. 2015. Кн.23. с.165-217.

9 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов. М.: Издательство НОРМА(Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000.с.65.

10 указ. соч., с.75; по Т.Гоббсу – переход от анархического состояния «войны всех против всех» ; соглашение между людьми, вынужденными перейти от естественного к гражданскому состоянию переход от анархического состояния «войны всех против всех» (указ. соч., с.211).

11 указ. соч., с.105

12 Иващенко Г. М. Феномен атрибутивно-управленческой организации общества в государственном управлении / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 6. С.16.

разному сочетанию. В связи с тем, что организации являются неотъемлемой частью социальной структуры, на структурном уровне обобщения в целом перечисленные пути формализации управленческих отношений и действий правомерно сводить к двум: нормативно-правовому (опосредуемому государством и правом) и ценностно-нормативному (опосредуемому обществом и системой общественной культуры). Вид формализации связей и место соответствующего им института в структуре общественных отношений дополнительно окрашивает социальные управленческие взаимодействия признаками тех сфер жизнедеятельности общества, в которых они возникают: экономической, политической, социальной, духовной. Например, управленческие отношения в экономике выстраиваются на основе ценностей и норм экономического поведения их субъектов, в политике – на основе политических ценностей и норм.

Специфика управленческих отношений такова, что в своей динамике они обеспечивают определенные изменения в социальных объектах, на которые ориентированы цели их субъектов. Это характеризует управление как особый социальный процесс. В организации и реализации управленческих процессов важное значение имеет необходимое и достаточное ресурсное обеспечение. Каждый управленческий процесс осуществляется только при наличии комплекса ресурсов. Отсюда возникает широко известное в социальной теории и практике понятие видов обеспечения управления.

Мнение социологов о содержании основных сфер жизнедеятельности общественной системы: классическое (например - М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Сорокина)¹³ и современное (в частности - Г. Е. Зборовского, Г. В. Осипова, Ж. Т. Тощенко, В. А. Ядова)¹⁴ – определяет фундамент ключевых видов обеспечения социального управления. Этим фундаментом объективно выступают ресурсы четырех сфер: экономической, политической, социальной, духовной. Часть из них воплощена в понятиях обеспечения управления, таких как: финансовое, нормативно-правовое, кадровое, трудовое.

Из содержания управленческого процесса правомерно выделить и функциональные виды его обеспечения: информационное, прогнозное, плановое, организационное, вариативности решений, учета, контроля, регулятивное, координационное, оценочное, обратной связи.

Неразрывная связь теории и практики научного социального управления способствует выходу исследователей на гносеологический и практико-деятельностный уровни и дополнению его методологическим и методическим обеспечением. В то же время, не все виды обеспечения управления одинаково глубоко рассматриваются в научных исследованиях; часть из них остается скрытой или обсуждается в меньшей степени, порой - косвенно, в том числе: ценностно-нормативное, социально-психологическое.

Специфика многообразных видов и форм социального управления обуславливает особенности их ресурсного обеспечения. Так, рассматривая управление персона-

13 Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем./ Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 804 с.; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б.Гофмана. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2006. 352с.; Парсонс Т. О структуре социального действия / Под общ. Ред. С.А. Белановского. М.: Академический проект, 2000. 880 с.; Сорокин П. А. Система социологии / вступ. статья, сост. и комментарии В.В.Сапова. М.: Астрель, 2008. 1008 с.

14 Зборовский Г. Е. Общая социология. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного профессионально-педагогического ун-та, 1999. 610 с.; Осипов Г. В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. М.: Норма, 2007. 848 с.; Тощенко Ж. Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социологические исследования. 2007. № 9.; Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. Москва: Омега-Л, 2007. 567с.

лом организации, авторский коллектив под руководством зав. кафедрой управления персоналом ГУУ А. Я. Кибанова включает в его систему следующий ряд видов обеспечения: кадровое, документационное, информационное, техническое, научно-методическое, правовое.¹⁵ В нашем случае речь идет об управлении и планировании, реализация которых выходит за рамки конкретных формальных структур (организаций) на институциональный и структурный уровни. Например, отношения планирования выстраиваются на уровнях территориальных образований: муниципалитетов, регионов, субъектов РФ, государства в целом. Управление такими сложными социальными объектами, наряду с действующим ресурсным обеспечением, предполагает возникновение потребности в его новых формах. Социологический подход к исследуемой проблеме обуславливает акцентирование внимания на обеспечении управления и планирования ресурсами социального плана, связанными с непосредственным участием человека. К подобным видам ресурсного обеспечения относятся, в силу отмеченных выше объективно существующих путей формализации управленческих связей, с одной стороны - кадровое, с другой – общественно-государственное партнерство. При этом и то, и другое взаимосвязано с трудовым обеспечением, также характеризуемым разными типами формализации трудовых отношений.

Как известно, кадровое обеспечение выступает неотъемлемой частью любого формально организованного управленческого процесса. В простейшем авторском объяснении кадровое обеспечение управления – это фонды, в которые включены штатные сотрудники организаций, осуществляющие мероприятия по разработке и реализации управленческих решений и собственно совокупности данных мероприятий. В исследуемой проблеме речь идет о штатных сотрудниках органов государственного и муниципального управления, осуществляющих выработку и реализацию стратегических плановых решений в соответствии с должностными обязанностями (государственных и муниципальных служащих). Соответственно, они попадают под воздействие нормативно-правового регулирования этой формально закреплённой области профессионального труда. В социально-управленческой структуре России государственные и муниципальные служащие образуют особую профессиональную группу. Частично трудовое обеспечение их профессиональной деятельности как субъектов стратегического планирования представлено в статье Г. С. Латыповой «Организация трудовых отношений в современном стратегическом планировании России».¹⁶

Вместе с тем зачастую социально-управленческие проблемы, подлежащие разрешению посредством стратегического планирования, достаточно обширны. Присущие им противоречия и отношения включенных в них субъектов, как отмечалось, выходят за рамки формальных организаций, в которых данные решения разрабатываются. Поэтому кадрового обеспечения планирования становится недостаточно, а дополняющее его трудовое – не всегда охватывает отношения планирования только между штатными сотрудниками органов власти и управления. Отсюда возникает потребность в особом виде обеспечения управления - общественно-государственном партнерстве.

В современных научных исследованиях общественно-государственное партнерство представлено неоднозначно и в предметных областях разных наук.

15 Управление персоналом организации / под ред. А. Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2006. С.5.

16 Латыпова Г. С. Организация трудовых отношений в современном стратегическом планировании России // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 7.

Во-первых, оно изучается в юридическом контексте. Например, Г. С. Комарова называет общественно-государственное партнерство условием демократизации российского государства; системой отношений между государственной властью и гражданским обществом, обеспечивающей соблюдение прав, свобод и реализацию законных интересов граждан в процессе формирования и осуществления государственной политики. По ее мнению, целью таких отношений является «содействие органам власти в разработке и реализации научной методологии, идеологии, политики, стратегии и тактики становления и укрепления гражданского общества и демократического правового и социального государства...».¹⁷

Во-вторых, общественно-государственное партнерство рассматривается сквозь призму экономики. Здесь оно характеризуется как один из «важнейших институциональных факторов формирования гражданского общества»,¹⁸ «инструмент согласования общественных и частных интересов различных экономических субъектов».¹⁹ Функционирование государства в системе общественно-государственного партнерства, по мнению В. Н. Якимец, предполагает «делегированное управление общественными интересами через межсекторное взаимодействие с институтами гражданского общества».²⁰

В-третьих, общественно-государственное партнерство представлено во взаимосвязи экономики и управления. Коллектив авторов (в том числе: В. В. Букреев, А. Н. Лунькин, Э. Н. Рудык) объединяет в понятие партнерства ряд его компонент: общественно-государственное, государственно-частное, социальное: «социальное партнерство в широком смысле... - это система не двух-, а трехстороннего взаимодействия на долгосрочной и взаимовыгодной основе институтов гражданского общества, государства и бизнеса... такое партнерство ...должно быть нацелено на удовлетворение потребностей и интересов общества, государства и бизнеса... Оно реализуется посредством... разделения полномочий, обязательств, ответственности и рисков».²¹

Сравнительный анализ приведенных точек зрения на общественно-государственное партнерство позволяет отметить его неразрывную целостность с управлением, а значит – и стратегическим планированием. Во всех случаях перед его субъектами ставятся управленческие задачи, решение которых выходит за рамки формальных организаций и требует совместных усилий общественных субъектов и легитимных органов государственной власти и управления. Соответственно, обе-

17 Комарова Г.С. Общественно-государственное партнерство - условие демократизации российского государства: на примере суда присяжных заседателей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/1482.html> (дата обращения 5.09.2015).

18 Кучиева И.Х. Общественно-государственное партнерство как модернизационный фактор развития гражданского общества в РФ / TERRA ECONOMICUS Выпуск № 3-3 / том 9 / 2011. С.20 [Электронный ресурс]. URL: [HTTP://CYBERLENINKA.RU/ARTICLE/N/OBSHESTVENNO-GOSUDARSTVENNOE-PARTNERSTVO-KAK-MODERNIZATIONNYI-FAKTOR-RAZVITIYA-GRAZHANSKOGO-OBSHESTVA-V-RF](http://CYBERLENINKA.RU/ARTICLE/N/OBSHESTVENNO-GOSUDARSTVENNOE-PARTNERSTVO-KAK-MODERNIZATIONNYI-FAKTOR-RAZVITIYA-GRAZHANSKOGO-OBSHESTVA-V-RF) (дата обращения 3.09.2015).

19 Никовская Л.И. Самоопределение государства и гражданского общества: от конфронтации к партнерству // Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации. М.: ЛЕНАНД, 2005. С.344-364. Цит. по: Кучиева И.Х. Общественно-государственное партнерство как модернизационный фактор развития гражданского общества в РФ / TERRA ECONOMICUS Выпуск № 3-3 / том 9 / 2011.

20 Якимец В.Н. Сотрудничество некоммерческих организаций и государства в социальной сфере: нормы, механизмы и конфликты // Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации. М.: ЛЕНАНД, 2005. С.364-386. Цит. по: Кучиева И.Х. Общественно-государственное партнерство как модернизационный фактор развития гражданского общества в РФ / TERRA ECONOMICUS Выпуск № 3-3 / том 9 / 2011

21 Букреев В. В., Лунькин А. Н., Рудык Э. Н. Управление учреждениями профессионального образования на основе общественно-государственно-частного партнерства (организационно-имущественный аспект) / Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 1. С.75.

спечение решений этих задач характеризует общественно-государственное партнерство как специфический ресурс управления и планирования. В целом, общественно-государственное партнерство как вид обеспечения управления представляет собой сложный комплексный ресурс, который содержит все необходимые функциональные компоненты управления и наиболее востребован в тех системах, где разработка и решение актуальных социально-управленческих проблем осуществляются совместными усилиями субъектов общества и государственного управления. Например – в управлении территориальными образованиями и их компонентами.

Исследование управления и стратегического планирования в РФ и РБ способствовало выявлению общероссийской и республиканской тенденций широкого и настойчивого обращения субъектов власти к населению, общественным и научным организациям, бизнес-сообществу с призывом к партнерству и сотрудничеству. Одним из примеров эффективности общественно-государственного партнерства как вида обеспечения управления в РФ представляется создание и деятельность Общероссийского народного фронта. В частности, по результатам проведенного в Москве 6-7 сентября 2015 г. форума ОНФ, только относительно одной области – здравоохранения - сформулировано около 70 предложений в администрацию президента «для проработки и подготовки проекта поручений Владимира Путина».²² Другим подобным примером видится деятельность Консультативного совета в сфере энергообеспечения и энергобезопасности государства и регионов, который объединяет более двух тысяч предприятий и организаций РФ.²³

Республика Башкортостан является активным субъектом общественно-государственного партнерства как актуального вида обеспечения стратегического планирования. Здесь реализуется значительный комплекс программ и стратегий развития, предполагающих широкое использование потенциала общественно-государственного партнерства. Крупнейшие из них имеют статусы федеральных и государственных республиканских. Примером таких программ является Комплексная программа РБ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на 2010-2014 годы и на период до 2020 года».²⁴

В обобщение сказанного о проблеме общественно-государственного партнерства как особого вида обеспечения управления стратегическим планированием в России и Башкортостане отметим следующее.

1. Обоснование общественно-государственного партнерства как особого вида обеспечения управления стратегическим планированием исходит из знания об атрибутивной взаимосвязи управления с системой общественных отношений. Она позволяет представить управление как особый вид социальных отношений, выражающий взаимно согласованный набор действий участников, в результате которого обеспечивается целенаправленное изменение или сохранение (в зависимости от целей взаимодействия) связанных с ними социальных событий и объектов. При этом обнаруживается, что институционализация управленче-

22 ОНФ подготовил предложения и пообещал защиту выступившим медикам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdrav.ru/news/100643/> (дата обращения 11.09.2015)

23 Консультативный совет по энергетике. Итоги работы [Электронный ресурс]. URL: <http://gisee.ru/audit/articles/politics/53199/>

24 О Комплексной программе РБ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на 2010-2014 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]: Постановление правительства РБ от 30.07.2010 № 296 (ред.от 14.02.2014). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ских отношений генерируется по одному из двух ключевых путей формализации управленческих отношений и действий: нормативно-правовому (опосредуемому государством и правом) и ценностно-нормативному (опосредуемому обществом и системой общественной культуры).

2. В организации и реализации управления особое значение имеет необходимое и достаточное ресурсное обеспечение. Отсюда возникает известное в социальной теории и практике понятие многообразных видов обеспечения управления. К видам обеспечения управления стратегическим планированием, связанным с непосредственным участием человека и его социальными усилиями, относятся: кадровое, трудовых отношений, общественно-государственное партнерство.

3. Кадровое обеспечение стратегического планирования в РФ и РБ – это фонды, в которые включены штатные сотрудники органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие мероприятия по разработке и реализации стратегических плановых решений и собственно совокупности данных мероприятий. Оно выступает неотъемлемой частью любого формально организованного управленческого процесса. В условиях масштабности социальных проблем, требующих срочного разрешения методом планирования, кадрового обеспечения недостаточно. Поэтому необходимо обращение к общественно-государственному партнерству и придание ему статуса особого вида обеспечения управления и стратегического планирования.

4. Общественно-государственное партнерство как вид обеспечения управления – это сложный комплексный ресурс, который обеспечивает управленческий процесс всеми функциональными компонентами (информацией, обратной связью, управленческими коммуникациями и, на этой основе – совокупностью решений в области планирования, контроля, учета, регулирования и координации, оценки). Наиболее ярко и эффективно общественно-государственное партнерство как вид обеспечения проявляется в таких формах социального управления, где существует необходимость разработки и решения актуальных социально-управленческих проблем, выходящих за рамки формальных организаций и решаемых совместными усилиями общественных субъектов и легитимных органов государственной власти и управления, например – в управлении территориальными образованиями и их компонентами. К основным группам субъектов, обеспечивающим управление отношениями общественно-государственного партнерства, относятся: регионы, муниципалитеты, органы государственной власти и местного самоуправления, общественные организации, бизнес-сообщество, население, социальные группы, индивиды. Управленческие отношения между этими субъектами устанавливаются на совокупности уровней: внутри- и межорганизационном, институциональном, структурном и закрепляются нормативно-правовыми актами.

5. Востребованность общественно-государственного партнерства органами государственной власти и управления РФ и ее субъектами, его свойства и способность обеспечивать повышение эффективности управленческих, в том числе – плановых, решений, а также – его место в динамической системе стратегического управления и планирования – как необходимого вида их ресурсного обеспечения – подтверждают правомерность ряда выводов автора о социальной атрибутивности управления.

Bibliography

1. Boukreev V.V., Lunkina A.N., Rudyk E.N. Management of vocational training institutions on the basis of social and public-private partnerships (organizational and economic aspects) / Property relations in the Russian Federation. 2010. № 1. p.75-86.
2. Weber M. Selected Works / Trans. with him. / Comp., total. Ed. and Afterword. J.N. Davydov. M.: Progress, 1990. 804 p.
3. E. Durkheim Sociology. Its subject matter, method, purpose / per. with fr., drawing, afterword and notes A.B.Gofmana. M.: Kanon + ROOI «Rehabilitation», 2006. 352 p.
4. Zborowski GE General sociology. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural State Vocational Pedagogical University Press, 1999. 610 p.
5. Ivashchenko G.M. Socio-administrative nature of the current strategic planning in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan // Bulletin of the Volga Management Institute. 2015. № 3 (48). p.11-17.
6. Ivashchenko G.M. Theoretical Foundations of sociological research of social attribution management // The humanitarian challenges of our time: people and society / under total. Ed. SS Chernova. Novosibirsk, TSRNS. 2015. Kn.23. p.165-217.
7. Ivashchenko G.M. Phenomenon attributively-administrative organization of society in governance // Etnosotsium and ethnic culture. 2015. № 6. p.15-18.
8. The Advisory Council on Energy. The results of [electronic resource]. URL: <http://gisee.ru/audit/articles/politics/53199/> (date of treatment 03/09/2015).
9. G. Komarov Public Private Partnership - a condition of democratization of the Russian state: the case of a jury [electronic resource]. URL: <http://www.center-bereg.ru/1482.html> (date of treatment 05.09.2015).
10. Comprehensive Program of Belarus' Energy saving and energy efficiency 2010-2014 and the period up to 2020 «[Electronic resource]: Resolution of the Government of the Republic of Belarus 30.07.2010 № 296 (02.14.2014 red.ot). Access from the PCA «Consultant».
11. The Constitution of the Russian Federation: the official text with historical and legal commentary. M.: Norma, 2006. 128 p.
12. Kuchiev I.H. Public-private partnership as a modernization factor in the development of civil society in the Russian Federation / TERRA ECONOMICUS Issue № 3-3 / Volume 9/2011 [electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-gosudarstvennoe-partnerstvo-kak-modernizatsionnyy-faktor-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva-v-rf> (date of treatment 03.09.2015).
13. Latypova G.S. Organization of labor relations in the modern strategic planning Etnosotsium // Russian and international culture. 2015. № 7.
14. Nikovskaya L.I. Self-determination of the state and civil society: from confrontation to partnership // Social conflicts in the context of globalization and regionalization. M.: LENAND, 2005. p. 344-364.
15. On state strategic planning [electronic resource]: the Federal Law of 25.06.2014 № 172-FZ. Access from the PCA «Consultant».
16. Interdepartmental commission on coordination of cooperation between national enforcement authorities and organizations in shaping and implementing the federal target programs and federal targeted investment program in the Republic of Bashkortostan: Resolution of the Government of Belarus of October 27, 2010 № 406 (as amended. Decree of the Government of the Republic of Belarus from 24.03.2015 № 9) // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and Government of Belarus. 2011. № 4 (346). p. 101; 2015. № 11 (485). p. 512.
17. Strategic planning in the Republic of Bashkortostan: the Law of Belarus on February 27, 2015 № 194-h // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, the President and Government of Belarus. 2015. № 9 (483). p. 406.
18. ONF prepared proposals and promised to protect speaking physicians [electronic resource]. URL: <http://www.zdrav.ru/news/100643/> (date of treatment 09/11/2015)
19. Osipov GV Sociology and society. Sociological analysis of the Russian turmoil. M.: Norma, 2007. 848 p.
20. T. Parsons, The Structure of Social Action / Under total. Ed. SA Belanovsky. M.: Academic Project, 2000. 880 p.
21. Sorokin PA System of Sociology / enter. article status. Comments V.V.Sapova. M.: Astrel, 2008. 1008 p.
22. Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Editor-coordinator - Academician G.V. Osipov. M.: Publishing NORM (Publishing Group NORMA-INFRA * M), 2000. 488 p.
23. Toschenko T. Paradigms, the structure and levels of sociological analysis / Sociological Research. 2007. № 9.
24. The staff of the organization / ed. AY Kibanova. M.: INFRA-M, 2006. 638 p.
25. Forum of the Popular Front «For quality and affordable medicine!» [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50249> (date of treatment 09.11.2015).
26. Poisons V.A. strategy case study. Description, explanation, understanding social reality / VA poisons. Moscow: Omega-L, 2007. 567 p.
27. Yakimets V.N. Co-profit organizations and the government in the social sphere: the norms, mechanisms and conflicts // Social conflicts in the context of globalization and regionalization. M.: LENAND, 2005. p. 364-386.

Символический капитал и социальные границы в условиях глобализации

Глобальная идентичность связана, прежде всего, с глобальной массовой культурой, базирующейся на процессах глобальной интеграции всех сфер современных мировых процессов – в социально-экономической, социально-политической и социально-культурной сферах. Локальная идентичность может задаваться как локальными культурами, имеющими опору в исторически сложившихся локальных сообществах, сохраняющими свою продуктивность и в новых исторических условиях, так и стремлением преодоления энтропии в условиях нестабильности современных обществ и «дрейфующей идентичности». [1, с.176] Стремление человека к самоидентификации или самоопределению в рамках сообщества и занимаемой им территории связано с ориентацией людей, с одной стороны, на «стремлении к различению». [2, p.9]

Современное глобализирующееся общество, преодолевающее локализм, отличается дифференциацией времени и пространства, в результате чего пространство более не обязательно опосредовано территориальностью, потому что «места действия глубоко пронизываются и формируются довольно отдаленными от них социальными взаимодействиями...» видимая форма «места действия скрывает дистанцированные отношения, которые определяют его характер» [3, p.19] Территориальность преодолевается транспортностью территориальных границ. Как полагает Э.Гидденс, дистанцирование превращается в важную предпосылку символической капитализации социальности, так как происходит «отрыв» социальных отношений от локальных контекстов взаимодействия и их реструктурирование на неограниченных промежутках времени – «пространства». [3, p.21]

Процесс дистанцирования опирается, во-первых, на конвенционально определенных символических стоимостных оценках ресурсов, обмен которыми может происходить в различных пространственно-временных координатах; во-вторых, системная поддержка процессов дистанцирования осуществляется на основании экспертных систем, основанных на символических оценках и ранжировании, также преодолевающих пространственно-временные ограничения. Потребность в дистанцировании экспертных систем обусловлена необходимостью отстраивания экспертов и экспертных услуг от непосредственной вовлеченности людей, испытывающих потребность в независимой экспертизе, которая и формирует доверие к выставленным оценкам. [4, p.19]

Развивая идеи Э.Гидденса, У.Бек рассматривает современное общество как результат победы рефлексивности в социальных отношениях и определяет современность как рефлексивную, основанную на возрастании рисков, обусловленных индивидуализацией социальных отношений и социальной коммуникации: все они становятся рефлексивными и должны «устанавливаться, поддерживаться и постоянно обновляться индивидами». [5, p.97]

Все это привело к «подлинному взрыву знаков» [6] в современном мире, в кото-

ром средства производства оказались подчинены «средствам массовой информации, кибернетическим моделям и системам управления, компьютерам, обработке информации, индустрии развлечений и знаний». [7, p.61]

Таким образом, в современном обществе обнаружилось явление «символической трансформации», еще не в полной мере осмысленное современными учеными. В результате этого явления, помимо развития всепроникающей системы символических значений образовалась система симулякров, то есть «идентичных копий, для которых никогда не существовало оригинала». [8, p.66]

В результате актуализации культуры в современном обществе как значимом основании конкурентных ресурсов на мировой и внутрисударственных аренах, с одной стороны, «Произошла повсеместная обширная экспансия культуры в сферу социального до такой степени, когда обо всем в нашей социальной жизни – от экономической стоимости и государственной власти до обычаев и самой структуры духа, можно сказать, что они стали «культурными» в некоем своеобразном и пока еще не осмысленном теоретически» в обществе «видимостей и симулякра»...и преобразованием «реального» во множество псевдособытий». [8, p.87]

А с другой стороны, произошла интеграция экономики и политики в культуру, в рамках которой символический капитал культуры превратился в ярко выраженное средство символического обмена, конвертируемое в финансовый капитал в экономической сфере жизнедеятельности общества, и в средство обеспечения национальной безопасности, легитимности власти, манипулирования гражданами, и «мягкую силу» на международной арене - в политической сфере жизни общества.

И если символический капитал потребительских товаров, основанных на технологиях производства и продвижения товаров связан, прежде всего, с процессами глобализации, то символический капитал остальных сфер жизни общества преимущественно детерминирован процессами локализации. Причем процессы глобализации в первую очередь вовлекают технологии, экономику, затем политику, и лишь в самую последнюю очередь – культуру. На это прямо указывает Р.Инглхарт. [9, p.52]

Последствия взаимопроникновения экономической, политической и культурной сфер жизнедеятельности современных обществ и актуализации символического капитала в современном обществе выражаются в следующих явлениях и процессах:

- во-первых, в трансформации массовой индустриальной экономики, выразившаяся в переходе от массового производства и потребления к гибкому производству и дифференцированным моделям потребления; [10, p.69]
- во-вторых, превращении потребления в важнейшее средство символической дифференциации и символического означивания приобретаемых предметов потребления; [11, p.133]
- в-третьих, в инструментализации символического капитала в политике — согласно точке зрения Д.С.Максимович, «основным инструментом реализации символического капитала в политике выступают средства массовой коммуникации», а сам символический капитал в политике является «синтезом социальных отношений». [12, с.11]

Наряду с выделенными Д.С.Максимовичем институциональными функциональными составляющими символического капитала власти, опирающимися на управляемые коммуникативные потоки, [12, с.11] представляется, что к символическому капиталу акторов политического процесса и политических институтов относится и символически

оцениваемый социальный капитал в форме социальных взаимосвязей и социальных сетей, связанных с политиками и политическими институтами, а также иные капитализированные ресурсы, которыми обладают оцениваемые участники политического поля.

В России, например, находящейся в состоянии завершения создания массового индустриального общества с элементами постиндустриального общества, активно формируется сегментированная мозаичная массовая культура, основанная на формировании человека массовой культуры, социализация которого связана с экранной телевизионной и симулятивной игровой культурами, детерминирована поведенческими моделями, транслируемыми рекламой с помощью средств массовой коммуникации на основе миксации актуальной и виртуальной культур при помощи символизации и симулякризации поведенческих установок. [13, с.23-41]

В процессе вторичной социализации мощное воздействие на формирование поведенческих моделей и отношения к ним оказывает манипуляция картиной мира и репрезентациями различных форм реальности.[14 - 16]

На международной арене культура выступает в форме политического капитала как «мягкая сила». Этот термин («softpower») введен в научный оборот в конце XX века Дж.Наем-младшим и означал «способность убедить других хотеть того же, чего хочешь ты или как вовлекающий метод осуществления власти». [17, р.8]

Под политикой «мягкой силы» Дж.Найм-младший подразумевает формирование привлекательного образа культуры с помощью деятельности неправительственных организаций по лоббированию интересов государства за рубежом, в том числе, и посредством средств массовой информации, то есть, символического капитала.[18]

Привлекательность образа страны, территории создает предпосылки не только для успешного социокультурного влияния, но и является дополнительным аргументом для привлечения инвестиций. Фактически и здесь символический капитал геокультурного образа трансформируется в финансовые ресурсы.

Анализируя последствия глобализации в социально-культурной сфере для символического капитала, обращаем внимание на то, что периферийная часть национальных культурных систем, то есть зона бифуркации в кросс-культурных взаимодействиях радикально изменилась.

В первую очередь, это относится к глобализации потребительской культуры, которая отражает процессы транснационализации производства глобальными корпорациями, которые вовлекают в производственные процессы огромные массы людей по всему Земному шару в рамках универалистских моделей корпоративной культуры транснациональных корпораций, универсальной системы организации производства и контроля качества и продвижения товаров и услуг, причем именно на этапе продвижения транснациональные или глобальные бренды оказываются в зависимости от крупнейших торговых сетей, подчиняющих процесс продвижения своим универсальным принципам. Поэтому производимые крупными корпорациями мировые бренды оторвались от значений, которыми их наделяли национальные культуры, и оказались в полной мере наделенными глобализированным символическим значением и, соответственно, глобальным символическим капиталом. Разрабатываемые в рамках глобальных брендов продукты и услуги подвергаются кодированию с помощью универсальных символов, которые указывают на предпочтительное декодирование заложенных в продукт и средства его информационной поддержки и культурные посредники (с помощью рекламы, про-

давцов и т.п.) смыслов и message, в результате чего прежние национальные бренды в процессе интернационализации получили «совершенно новый уровень значения».[19, p.69]

Как справедливо полагает Ю.Ю.Ким, «Культуры разнятся в мировоззрении, верованиях, ценностях, нормах и других вещах, так же, как в моделях коммуникации. Особенно ярко культуры отличаются в языке и невербальном поведении, в манерах двигаться, сидеть, стоять, жестикулировать, принимать позы, в физической экспрессии, в способах обращения со временем, пространством и материальными вещами». [20, p.46]

В условиях глобализации происходит универсализация технологических оснований моделей коммуникации, которым подчиняются и способы обращения со временем (Интернет-время или сетевое время), пространством (Интернет-пространство) и вещами – основные виды вещей сделаны на основании универсальных технологий и предполагают универсальные способы использования, например, средства мобильной коммуникации, мультимедиа (предполагающие приготовление блюд по запрограммированным рецептам).

Для универсализации общения в Интернете используется преимущественно английский язык, а в Рунете – русскоязычном сегменте Интернета – так называемый «олбанский язык», то есть специфический сложившийся в Интернет-сетях Интернет-диалект русского языка. Важным фактором является визуальность распространения информации и коммуникационных процессов в Интернете, потому что «Визуальные образы и символы обладают способностью к коммуникации и выражению значимой информации, которая не может быть сформулирована лексически или иным способом».[21, p.68] А именно визуальный канал коммуникации является доминирующим – с помощью него обрабатывается до 80% информации, поступающей к человеку.[22, p.267] При этом визуализированные динамичные образы событий, моделей поведения человека в тех или иных ситуациях, визуальная демонстрация товаров и услуг создают в сознании человека когнитивный диссонанс и побуждают к формированию универсальных поведенческих моделей и ценностных ориентаций, задаваемых модными трендами. [23, p.12]

Вместе с тем, наряду с использованием современных моделей поведения ориентированных вовне семьи, внутри семьи могут сохраняться архаические практики внутрисемейных взаимоотношений и распределения гендерных ролей, которые благополучно уживаются с новейшими универсальными технологиями, предоставленными глобальной массовой культурой.[24] Тем самым реализуется потенциал гибридизации глобальных технологий и социальных практик и локальных ценностных оснований.

При этом у медиаторов глобальной массовой культуры, стремящихся трансформировать локальные ценностные основания, возникает потребность расшатать и трансформировать устойчивость традиций – ведь именно устойчивость традиций и темпоральная повторяемость создают основания для современной локальности.

Поэтому важнейшими чертами говоря словами З.Баумана «текущей современности», являются мода и недолговечность, которые трансформируют современную коллективную социально-культурную жизнь, перестраивая традиции. [25, с.213] Поэтому и сторонники самых архаических локальных форм, с учетом расширения пространства публичности, вынуждены развивать собственную моду, ориентированную на использование традиционных ритуальных образцов, хотя это, по сути, противоречит самой сути моды и влечет за собой, в конечном итоге, подрыв отстаиваемых традиционных архаических ценностей.

Однако и в случае использования глобальных трендов моды, предложенных гло-

бальной массовой культуры и в случае раскрытия потенциала модных трендов в гибридизации современных технологий и архаических традиционных локальных оснований, происходит актуализация символического капитала: «Потребление, в той мере, в какой это слово вообще имеет смысл, есть деятельность систематического манипулирования знаками». [25, с.215]

В конечном итоге, использование глобального или локального символического капитала основано на самопрезентации и самоидентификации человека как индивида с тем, чтобы подчеркнуть свою приверженность публичному пространству глобального или локального: «В результате индивидуальное потребление выступает как процесс производства знаков и символов. Потреблять символическую стоимость товара значит «писать» или «читать текст», носителем которого он является» [25, с.215]

При этом символический капитал локальных культур пытается преодолеть ограниченность локализма за счет транспорентности государственных, информационных и культурных границ в условиях доминирования глобальных информационных сетей, используя при этом возможности глобальных ресурсов символического капитала, в том числе и с опорой на передовые технологии, по существу предлагая свой идеализированный глобальный символический проект, основанный на стремлении превратить локальные архаические символические капиталы, с помощью символического капитала мировых религий или глобальных сект, с переработкой и подчинением символического капитала локальных традиций, в глобальный символический капитал альтернативного глобализма.

Bibliography

1. Bauman Z. Individualized Society. - M.: Logos, 2002.
2. Bourdieu P. Practical Reason. - Stanford: Stanford University Press, 1998.
3. Giddens A. The Consequences of Modernity. - Stanford: Stanford University Press, 1990.
4. Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. - Cambridge: Polity Press, 1991.
5. Beck U. Risk Society: Towards a new Modernity. - London: Sage Publications, 1992.
6. Harris D. A Society of Sings? - London: Routledge, 1996.
7. Kellner D. Jean Baudrillard: From Marxism to Postmodernism and Beyond. - Stanford: Stanford University Press, 1989.
8. Jameson F. Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism // New Left Review. - 1984. - № 146. - p. 53-92.
9. Inghart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. - Princeton: Princeton University Press, 1997.
10. Cooper R. The Design Agenda: a guide to successful design management. - Chichester: Wiley, 1995.
11. Bocoek R. Consumption and lifestyles // Thompson K. (eds.) Social and Cultural Forms of Modernity. - Cambridge: Polity Press, 1992. p. 112-136.
12. Maksimovic, DS symbolic capital of the power and the means of mass communication in the information society: the methodology of socio-philosophical research and socio-political practice: the dissertation author's ... The candidate of philosophical sciences. - Rostov-on-Don: 2011.
13. Y. Ryzhov Ignoto Deo: New religion in culture and iskusstve. - M.: Meaning, 2006.
14. Evgenyeva TV Technology and social manipulation methods to counteract it. - SPb: Peter, 2007;
15. Kara-Murza SG Manipulation of consciousness. - M.: Eksmo Algorithm-2006.
16. R. Harris Psychology mass kommunikatsiy. - SPb.: Praym Evroznak, ID Neva - M.: Olma-Press, 2002.
17. Nye Jr. J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. - Oxford: Oxford University Press, 2002.
18. Nye Jr. J. Softpower: The Mean to Success in World Politics. - New York: Public Affairs, 2004.
19. Gay D. Doing Cultural Studies. - London: Sage, 1997.
20. Kim Y.Y. Communication and cross-cultural adaptation: an integrative theory. - Clevedon UK: Multilingual Matters Ltd.-Short Run Press, 1988.
21. Gross L. Modes of communication and the acquisition of symbolic competence // Media and symbols: the forms of expression. Communication and education. New York: The Free Press, 1974. R.62-94.
22. Duffy E. The Psychological Significance of the Concept of Arousal Activation // The Psychological Review. - 1968. - Vol.64. - September. - P.265-272.
23. Lipovetsky G. The Empire of Fashion: Dressing Modern Democracy. - Princeton: Princeton University Press, 1994.
24. Astafieva ON, Flier AY The socio-cultural modernization: the formation of a new cultural environment // Culturological zhurnal. -2013. - №1 // URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/>
25. Jean Baudrillard system of things. - M.: Aliteyya, Socio-Logos, 1995.

Каиштанюк В.А.

*доцент кафедры истории и архивоведения
Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема*

Пух А.Е.

*магистрантка 1 года обучения
Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема*

Творчество Шолом-Алейхема и еврейские национальные театры Еврейской Автономной области

История города Биробиджана неразрывно связано с именем классика еврейской литературы Соломона Рабиновича (псевдоним Шолом-Алейхем).

Шолом-Алейхем никогда не был в Биробиджане, но его имя знакомо всем жителям города. Первые переселенцы - евреи, приехавшие жить и строить на этой земле, привезли с собой часть души писателя, его понимание жизни, его произведения, которые заставляют задуматься о смысле жизни. В 1928 г., после принятия ЦИК СССР решения о выделении евреям земель в районе рек Биры и Биджана, переселенцы с Украины, Молдавии, Белоруссии, других республик и зарубежных государств, двинулись на Дальний Восток строить еврейскую автономию¹.

Статистика 1920-30-х гг., которая приводится в нескольких исследовательских работах, не дает представление о динамике процессов миграции и географии переселения евреев в те годы на Дальний Восток. В 1931 г. число приехавших в Биробиджанский район составило 3231 человек, из них 995 человек было старше 18 лет. Почти 50 процентов переселенцев приехали в тот год из Украины. В 1932 г. из 14 тысяч человек (более 40 процентов переселенцев) приехали из Украины².

Из сохранившихся архивных документов, в которых отражены сведения по количеству переселенцев, приехавших в город Биробиджан в 1931 г., видно, что из Украины приехало 2097 человек, а из всех остальных стран – 1133 человек. В 1932 г. соответственно 614 человек из Украины, а из других стран – 2758 человек³. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что помимо общей родины, многие из переселенцев не только могли знать о Шолом-Алейхеме, но и вероятно видеть и слышать его на встречах, которые часто писатель проводил. Переселенцы, приехавшие в Биробиджан, привезли с собой книги, часть из которых, присланная из различных библиотек страны и частных коллекций, была подарена городской библиотеке⁴.

Произведения Шолом-Алейхем сыграли огромную роль в формировании многих творческих идей и шагов, связавших Биробиджан с именем писателя. Творчество Шолом-Алейхема влияло и на жизнь местных писателей, поэтов, художников, и на развитие национальной культуры и национального самосознания в Биробид-

1 Они были первыми : [о первых переселенцах на ст. Тихонькая] // Биробиджанская звезда. - 1998. - 30 апр. - С. 3.и

2 Вайсерман Д. Как это было. Биробиджан, 1993.

3 ГАЕАО Ф.3 Оп.1. Д.132 Л.1

4 Журавлева О. П. Из истории книжного дела в Еврейской автономной области (конец 1920-х – начало 1960-х гг.) Хабаровск, 2008.

жане. Условно, это влияние можно разделить на два этапа.

С 1928 по 1976 гг. – в это время были созданы основы для творческой работы писателей и артистов, произошло переименование улицы Партизанской в улицу Шолом-Алейхема⁵, ставшую главной улицей города. Имя Шолом-Алейхема было присвоено областной библиотеке.

С 1977 г. по настоящее время, второй этап – создание КЕМТа (Камерного еврейского музыкального театра)⁶. Выпуск учебника для преподавания языка идиши разработка школьных учебных программ. Открытие памятника Шолом-Алейхему 10 сентября 2004 года, скульптурных композиций на улицах города. Имя Шолом-Алейхема присвоено ВУЗу города – Приамурскому государственному университету.

Как в прошлом, так и сегодня ярко прослеживается обращение к творчеству Шолом-Алейхема в работах биробиджанских поэтов, художников, скульпторов, причем это не простое копирование или подражание его творчеству, это дань гениальному мастеру, который смог раскрыть тонкости души человека, заставляя читателей плакать и смеяться.

Театральное искусство ЕАО неразрывно связано с тремя театрами: Государственный Еврейский театр им. Кагановича, основанный в 1934 году⁷, Биробиджанский народный еврейский театр, основанный в 1965 году⁸ и Камерный Еврейский музыкальный театр, основанный в 1977 году⁹.

В театрах ставились различные постановки, но особой любовью зрителей пользовались постановки пьес Шолом-Алейхема.

Созданный в 1934 г. Биробиджанский областной Государственный Еврейский театр (БирГОСЕТ)¹⁰ начал свою работу с творческого вечера, посвященного Шолом-Алейхему. БирГОСЕТ практически сразу включил в свой репертуар спектакли по произведениям Шолом-Алейхема «Тевье-молочник», «Блуждающие звезды».¹¹

По данным источников Государственного Архива ЕАО была составлена таблица посещаемости, общих сборов и количества спектаклей Шолом-Алейхема с 1943 по 1949 года. (таб.1)¹² Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что большей популярностью у зрителей пользовалась пьеса Шолом-Алейхема «Тевье-молочник».

Пьеса «Тевье-молочник» давала возможность людям понять всю горечь и радость жизни, понимание того, что не надо сдаваться в трудные минуты. Думаю, Биробиджанский зритель с достоинством оценил эту пьесу, так как каждый находил в ней себя.

«БирГОСЕТ» был первым театром в г. Биробиджане. В этом театре начала зарождаться любовь зрителей к творчеству Шолом-Алейхема.

В декабре 1965 г. группой энтузиастов во главе с режиссером Михаилом Абрамовичем Бенгельсдорфом был создан Биробиджанский еврейский народный театр¹³. Уже первые две постановки – «Мазлтов!» и «200000» (Крупный выигрыш) по пьесам Шолом-Алейхема – принесли театру успех, в 1967 году он стал лауреатом Всероссийского смотра и получает статус народного театра¹⁴.

5 ГАЕАО Ф.101 Оп.1 Д.44 Л.310об.

6 ГАЕАО Ф.464.Оп.1.Д.401.Л.46

7 ГАЕАО Ф.148 Оп.1. Государственный театр им. Кагановича.ЕАО

8 Кудиш Е. Театральный Биробиджан. Историко-документальный очерк. Биробиджан, 1996

9 ГАЕАО Ф.464 Оп.1 Д.401 Л.46

10 ГАЕАО Ф. 148 Оп.1 Д. 1а Л.5

11 Кудиш Е. Театральный Биробиджан. Историко-документальный очерк. Биробиджан, 1996

12 ГАЕАО Ф.148 Оп.1. Д.8.Л.10об., ГАЕАО Ф.148 Оп.1. Д.10.Л.12об., ГАЕАО Ф.148 Оп.1. Д.12.Л.21, ГАЕАО Ф.148 Оп.1. Д.17.Л.14об., ГАЕАО Ф.148 Оп.1. Д.20.Л.16,32, ГАЕАО Ф.148 Оп.1. Д.23.Л.13.

13 ГАЕАО Ф.464 Оп.1. Д.173 Л.1

14 ГАЕАО Ф.464 Оп.1. Д.173 Л.1

Таб.1.

Название пьес	Количество спектаклей	Число обслуженных зрителей	Сбор(сумма)
1943 год.			
«Стемпеню»	2	800	3110
«Тевье-молочник»	1	450	57128
1944 год.			
«Тевье-молочник»	2	615	9082
1945 год.			
«Тевье-молочник»	10	2403	41856
1947 год.			
«Вечер комедий»	7	367	5076
1948 год.			
«Вечер комедий»	2	553	4983
«Тевье-молочник»	11	2026	17100
«200000»	5	1287	13536
1949 год.			
«Тевье-молочник»	13	1383	8134
«200000»	13	2232	32364

После премьеры пьесы «Мазлтов», зрители с теплом принимали спектакль по пьесе Шолом-Алейхема «200000» («Крупный выигрыш»). Это пьеса о том, как бедный портной Шимеле Сорокер, труженик и фантазер, мечтатель и добряк, выиграл 200 тысяч рублей. Мечты о хорошем субботнем ужине, о жизни без долгов стали для Сорокера реальностью. И не только это - он становился самым богатым, а значит самым почетным человеком в местечке. Но не долгим оказалось «счастье». Мошенники, окружавшие обладателя «счастливого» выигрыша, обманули его. Достоинство человека не в богатстве, а в добродетели, в честности - такова тема пьесы.

«На то время (по данным отчета о работе еврейского музыкально-драматического народного театра за 1979-1980 года) в коллективе насчитывалось 43 человека. К 120-летию Шолом-Алейхема были восстановлены сцены из спектаклей «Стемпеню»¹⁵, «Тевье-молочник»¹⁶. Театр был участником областного смотра народных театров, выезжал на Краевой смотр в г. Хабаровск со спектаклем Шолом-Алейхема «Тевье-молочник»¹⁷.

После долгого перерыва от театральной деятельности (16 лет), зрители вновь смогли посетить спектакли замечательного автора Шолом-Алейхема в Биробиджанском еврейском народном театре. Долгое расставание с творчеством Шолом-Алейхема повлияло на дальнейшую любовь к его творчеству. Зрители уже не только посещают спектакли, они еще и читают его произведения.

В марте 1977 г. Совет Министров РСФСР принимает постановление «Об организации Камерного музыкального театра в Биробиджане».¹⁸ С основанием КЕМТа были открыты новые грани взаимосвязи Шолом-Алейхема и Биробиджана. В ноя-

15 ГАЕАО Ф.334.Оп.1.Д.57.Л.1

16 ГАЕАО Ф.334.Оп.1.Д.81.Л.2

17 ГАЕАО Ф.334.Оп.1.Д.79.Л.3-4

18 Кудиш Е. Театральный Биробиджан. Историко-документальный очерк. Биробиджан, 1996

бре 1977 года КЕМТ открыл свой первый театральный сезон.

В репертуаре театра: опера-мистерия о жизни дореволюционного местечка «Черная уздечка, белой кобылице», современный философский балет «Последняя роль», опера по мотивам американского мюзикла «Скрипач на крыше», по повести Шолом-Алейхема «Тевье-молочник».¹⁹ Через десять лет Михаил Глуз, музыкальный руководитель театра, написал небольшую заметку «Уроки Шолом-Алейхема». Действительно, многие постановки КЕМТа были основаны на произведениях Шолом-Алейхема, но в период экономического кризиса, начавшегося после развала СССР, в 1995 году единственный в стране профессиональный еврейский театр был ликвидирован «...в связи с отсутствием средств в бюджете области...»²⁰.

Большим достоинством КЕМТа является то, что ему удалось привлечь молодого зрителя. Театр активно гастролирует по России и за границей. Яркими страницами в жизни театра являлись встречи с тружениками сельского хозяйства области, ветеранами партии и труда. Можно сказать, что коллектив театра был узнаваем не только в области, но и за ее пределами²¹.

Своей популярности КЕМТ обязан и творчеству Шолом-Алейхема. Его произведения пользовались большим успехом и у взрослого поколения и у молодежи. Ведь его пьесы заставляли смеяться и плакать, любить и огорчаться, задумываться о жизни.

Анализируя творчество Шолом-Алейхема и постановку его пьес в еврейских театрах г. Биробиджана, можно с уверенностью сказать: если и родился великий классик еврейской литературы в небольшом городке Переяславле Полтавской губернии, то прописан Шолом-Алейхем в Еврейской автономной области, в её столице – Биробиджане, на улице, которая носит его имя.

Bibliography[^]

1. Vayserman D. How was it. Birobidzhan, 1993
2. Zhuravlev O. From the history of books in the Jewish Autonomous Region (end 1920 - early 1960's.) Khabarovsk, 2008
3. Kudish E. Theater Birobidzhan. Historical and documentary essay. Birobidzhan, 1996
4. SM Mikhoels «Tevye the Milkman» one hero of Sholem Aleichem; «Ogonek», №35,36, 1938
5. They were the first [of the first settlers in the art. Tikhonkaya] Birobidzhan // star. - 1998. - 30 April. - p. 3.
6. GAЕАО Feeder 3 Op.1. D.132 L.1 Predstavitelstvo OZET the Central Council of the Jewish Autonomous Region All-Union Society for the land management of working Jews in the USSR (OZET) Birobidzhan.
7. GAЕАО F.101 Op.1 D.44 L.310ob. Ispolkom Birobidzhan City Council of Jewish Autonomous Oblast Birobidzhan Khabarovsk Territory.
8. GAЕАО F.148 Op.1. State Theatre. Kaganovich. EAO
9. GAЕАО F. 148 Op.1 D. 1a L.5 Album of the theater 1935-45g.
10. GAЕАО F.148 Op.1. D.8.L.10ob. Annual Report 1943
11. GAЕАО F.148 Op.1. D.10.L.12ob. Godovoy report for 1944.
12. GAЕАО F.148 Op.1. D.12.L.21. Annual Report 1945.
13. GAЕАО F.148 Op.1. D.17.L.14ob. Godovoy report for 1947.
14. GAЕАО F.148 Op.1. D.20.L.16,32. Annual Report 1948.
15. GAЕАО F.148 Op.1. D.23.L.13. Annual Report 1949.
16. GAЕАО F.334. Op.1. D.57.L.1 Posters Jewish folk theater performances 1974-1976g.
17. GAЕАО F.334. Op.1. D.79.L.3-4 program of the Jewish folk theater performances 1977-1978.
18. GAЕАО F.334. Op.1. D.81.L.2. Posters (1977-1978g.)
19. GAЕАО F.334 Op.1 D.89 L.1 Report on the work of the national theater of Russian drama and musical drama of the Jewish folk theater for 1979,1980g.
20. GAЕАО F.464 Op.1. D.173 L.1 History of the Jewish folk theater 1968.
21. GAЕАО F.464 D.401 Op.1 L.46-47. Dokumenty Work Kmet 1984.

19 GAЕАО Ф.464 Оп.1 Д.401 Л.46

20 Кудиш Е. Театральный Биробиджан. Историко-документальный очерк. Биробиджан, 1996

21 ГАКАО Ф.464. Оп.1. Д.401. Л.47

Этнокультурные параллели в символике, семантике и декоративно-прикладном искусстве атрибутов иудейской синагогальной и православной Литургии

Постановка проблемы. В последние годы особый интерес вызывает изучение и реставрация памятников сакрального зодчества и связанных с ними богослужебных предметов, как важнейших атрибутов современной духовной жизни различных национальных общин. В этом контексте уникальна связь между культовой атрибутикой в еврейской и православной традициях, которая являет собой взаимодействие многовековых культур еврейского и славянских народов.

Цель данной публикации - проследить истоки и взаимовлияние иудейской и православной богослужебной традиции посредством сравнительного анализа культовых предметов, использующихся в литургической практике обеих конфессий.

Основная часть исследования. Применительно к иудейской и христианской православной богослужебной практике термин «Литургия» (греч.) – «общественная обязанность» получает свои особенности понимания, характерные для каждой из конфессий. В иудаизме и раннем христианстве, связанных общими истоками, под понятием литургии подразумевается состав и порядок всякого публичного богослужения, тогда как в православной догматике литургией впоследствии стало называться основополагающее храмовое богослужение, в ходе которого совершается обряд Евхаристии (Причащения).

Развитие древнеиудейской литургической практики связано с тремя периодами истории еврейского народа: библейской эпохой, длившейся от сооружения скинии Завета до возвращения евреев из вавилонского пленения (ок. 1300 – 500 гг. до н.э.), эпохой Второго храма и Талмуда, охватывавшей период более 1000 лет (ок. 538 г. до н.э. – 499 г. и.э.) и послеталмудической эпохой (с V в.).

Основой литургии на первом этапе ее развития являлся обряд жертвоприношения в храме, подробно описанный в Пятикнижии Моисеевом (Торе). Существует предположение о включении в ее состав кратких текстовых элементов, а также песнопений и музицирования. После вавилонского пленения и разрушения Первого Храма – культового центра в Иерусалиме – были уточнены детали храмовой литургии и разработаны правила внехрамового богослужения. Одним из основных компонентов литургии являлась «Тфилла» (евр.) – «молитва», которую составляли «бенедикции» – традиционные формулы благодарения и прославления Бога и антифонные восклицания – ответы, большая часть которых была заимствована из Псалмов и книги Хроник. К третьей исторической эпохе становления литургического канона относится предание об оформлении мужами Великого Собора (религиозно - законодательной институции, существовавшей в Иудее в период после вавилонского пле-

нения) бенедикций, «тфиллот» (молитв) и «кдушот» (освящений). Обогащению содержания богослужений способствовал также институт «маамадот» - собраний мирян, привлекавшихся как к участию в храмовой службе, так и к публичным богослужениям внутри своей общины и послужившим основой для литургического ритуала в дни общих постов «таанит цибур». Литургический канон, сложившийся в Эрец Исраэль. впоследствии составил основу ашкеназской ветви иудаизма, а литургия, пришедшая из Вавилонии, легла в основу сефардского направления [1].

В христианском православном каноне литургией называется наука о богослужениях христианской церкви в общей совокупности включенных в них действий, обрядов и форм, то есть значение термина соответствует его этимологии. Однако название «литургия» приобрело более узкий смысл, данным термином обозначается богослужение, в основе которого лежит центральная идея православного вероучения, отраженная в символическом обряде Евхаристии (Причащения). Основу обряда Евхаристии составляет евангельская притча о Тайной Вечере - трапезе Христа с учениками накануне распятия, его смыслом является искупление грехов посредством символического принятия верующими «бескровной жертвы» - тела и крови Христа в виде хлеба и вина. С ростом численности христиан обряд хлебопреломления был дополнен «анафорами» - «возношениями», или благодарениями, ставшими впоследствии частью литургической традиции. К III в. почти каждой крупной христианской общиной были выработаны собственные независимые литургические каноны, общим для которых при внешнем разнообразии форм являлся основной смысл. В IV в. один из отцов церкви св. Василий Великий на основе канона, сложившегося на его родине, создал «последование», дошедшее до настоящего времени под названием «Литургии Василия Великого». Несколько позднее св. Иоанном Златоустом была произведена редакция сирийской анафоры и создана «Литургия Иоанна Златоуста», являющаяся наряду с литургией Василия Великого второй общеупотребительной формой в православной церкви. Изредка в настоящее время также служится литургия св. Иакова [2].

Порядок православной литургии состоит из нескольких фиксированных частей, берущих свое начало от первых поколений христиан. Так, первая подготовительная часть, именуемая «Проскомидией», символизирует древнюю «агапу» - братскую трапезу, предшествовавшую хлебопреломлению. В древней церкви пресвитеры, принимавшие «просфору» (греч.) «приношение» для агапы и литургии (хлеб и вино), молились за жертвователей и их близких, живых и умерших. Позднее название просфор получили небольшие круглые хлебы, из которых во время проскомидии вынимаются частицы в ознаменование памяти Иисуса Христа - «Агнца». Богоматери и святых, а также в молитвенное поминовение живых и усопших, в знак того, что все человечество является участником священной жертвы. Также во время проскомидии готовится вино, символизирующее кровь Христа, смешанное по ветхозаветному уставу с водой. Вступительная часть православной литургии - «литургия оглашенных» получила название от раннехристианского правила, согласно которому люди, объявившие («огласившие») о своем решении принять крещение, допускались только к вводной части литургии. Канон этой части литургии составляют «Великая Ектения» и «Малая Ектения» - благословения Бога, благодарственные псалмы - «антифоны», а также чтение главы из Евангелия - новозаветной части Библии, повествующей о земной жизни Христа. Третья, основная часть православной литургии - «Литургия Вер-

ных», в ходе которой поется «Символ веры» – молитва, содержащая основы - тезисы всего православного учения, а также совершается «Анафора» – обряд, символизирующий всеобщее примирение перед принятием Евхаристии. Завершает литургию освящение священнослужителем хлеба и вина и принятие прихожанами причастия [3].

Литургическая практика, как синагогальная, так и церковная, предполагает использование в ходе богослужения различных обрядовых предметов. Если в период становления обрядовых форм предмет играл исключительно вспомогательную роль, то с формированием богослужебного канона он начал представлять самостоятельную символическую ценность, а также, в свою очередь, был наделен собственным каноном, касающимся назначения данного предмета, его дизайна, материала изготовления, условий хранения и т.д. Подобная трансформация предмета из одного качества (утилитарного) в другое (культовое) касается в большей степени православного ритуала, чем синагогального. Это связано с различием в статусах, присваиваемых синагоге и православной церкви. «Синагогой» (греч.) – «домом собрания» после разрушения Второго Храма принято называть помещение, служащее местом общественного отправления культа и центром религиозной жизни общины, но не считающееся собственно храмом, в отличие от православной церкви, называемой «домом Бога». Также данный аспект связан с идеей Троицы, являющейся основой христианского учения о Боге и предполагающей возможность сообщения святости тому или иному предмету через сошествие Святого Духа. С этим догматом связано и такое масштабное явление в православии, как иконопочитание.

Наиболее ранние из дошедших до нас предметов синагогальной утвари восточноевропейских еврейских местечек Украины относятся к XVIII в., так как синагоги первыми страдали во время частых войн и погромов, и более ранние вещи не дошли до настоящего времени. Одним из наиболее значимых синагогальных атрибутов иудейского культа и, пожалуй, центральным символом еврейского народа является менора [4], или семисвечник. Согласно Библии, описание меноры и предписание о ее изготовлении было дано Моисею Богом на горе Синай одновременно со священными заповедями. Согласно описанию Ветхого завета, в храме, построенном царем Соломоном, вдоль северной и южной стен стояло пять позолоченных менор. В буквальном переводе «менора» (евр.) - «светильник», однако понятие традиционно применяется по отношению синагогальному семисвечнику, все ветви которого развернуты в одной плоскости. При всем разнообразии менор, независимо от территории и периода их создания, все они имеют сходство с цветущим деревом, которое может быть символически уподоблено древу жизни – одному из центральных образов древней культуры всех народов земли. К меноре близки и трех - четырех - пятисвечные светильники, изготовлявшиеся как для храмовых, так и для бытовых нужд. Они составляют значительную часть репертуара еврейского декоративно - прикладного искусства. Особую разновидность составляют так называемые хануккальные меноры – девятиствольные светильники, стилистически мало отличающиеся от обычной меноры, но используемые в строго определенные дни одного из наиболее важных праздников еврейского календаря – Ханукки. Хануккальные светильники или ханукки [5] являлись столь же обязательным элементом еврейского обихода, как и субботние подсвечники. Ввиду массовости их изготовления еврейские мастера на Украи-

не оставили множество разновидностей ханукальных ламп от канделябров до многообразных по форме и орнаменту светильников, первоначально предназначенных для масла, и лишь затем приспособленных под свечи. Традиционная ханукия имеет в одном ряду восемь емкостей для масла или чашечек под свечи, количество которых определяется числом дней этого праздника, и одну свечу, называемую «шамаш» (евр.) – «служка», от которой зажигаются остальные свечи.

Семисвечник присутствует и в алтаре православного храма; его прообразом является вышеупомянутый ветхозаветный светильник из семи рожков в Библейской скинии, однако ему придается иное значение в соответствии с православным догматом. Семисвечник [6] знаменует семь таинств православной церкви: крещение, миропомазание, покаяние, причащение, елеосвящение, брак и священство, семь огней семисвечника соответствуют притчам о семи духах Божьих, семи церквях, семи печатях таинственной книги, семи трубах ангельских, семи громах, семи чашах Божьего гнева, содержащихся в библейской книге Откровения Иоанна Богослова. Также семисвечник, согласно трактовке православных богословов, наглядно демонстрирует число семь, лежащее в основе многих небесных и земных законов бытия: семь цветов радуги, семь периодов земной истории человечества и церкви, семь Вселенских соборов.

Главной синагогальной святыней, которой отводится особое место в синагоге, является Тора [7] – Пятикнижие Моисеево, называемое также после становления христианства Ветхим Заветом (в отличие от Нового Завета, продолжающего библейскую историографию, основную часть которой составляют Евангелия [8], повествующие о земной жизни Христа). Чтение Торы является основой синагогальной литургии в субботние и праздничные дни. Для ее хранения в синагоге имеется специально отведенное место – Арон-Кодеш [9], представляющий собой многоярусный резной шкаф, расположенный у восточной «алтарной» стены синагоги (обращенной а сторону Иерусалима). Тора представляет собой свиток, написанный на пергаменте специально обученным для этого мастером, «сойфером»; каждые четыре пергаментные страницы сшиваются вместе специальными нитями, образуя «иерия» – разделы, соединенные, в свою очередь, в свиток. Концы свитка прикрепляются к круглым деревянным валикам – «эц хаим», с рукоятками по обеим сторонам; между рукоятками и валиком надеваются деревянные диски, поддерживающие свиток. когда он находится в вертикальном положении [10]. В средние века утвердилась традиция пышного украшения свитка Торы – его венчают богатые по форме и орнаментике навершия – короны – «кетер-тора», на цепи подвешивается специальная пластина с чеканным орнаментом – «то-рашилд» или «тас». Тас содержит надпись с названием праздника и служит для быстрого нахождения нужного места в Писании, поскольку в синагоге обычно имеется несколько свитков Торы, каждый из которых намотан на «эц хаим» в определенном месте, соответствующем надписи на щитке [11]. К пергаменту запрещено прикасаться руками, поэтому при чтении свитка пользуются особой указкой – «яд» (евр - «рука») [12], по форме воспроизводящей кисть человеческой руки с вытянутым указательным пальцем. Обрядовый характер предмета находит выражение в его богатой декорировке: большинство ядов выполнены из серебра, однако встречаются бронзовые, костяные и деревянные указки. Ближким по значению и дизайну к свитку Торы ритуальным предметом является сви-

ток Эстер (евр. - «Мегила Эстер») – одной из ветхозаветных книг, традиционно читаемой в период праздника Пурим [13].

В православной традиции Евангелие, являющееся основной частью Священного Писания, является важным литургическим атрибутом (Подобно Торе в синагоге) и хранится в алтарной части храма, расположенной, как и Арок Кодеш, у восточной стены. Однако Евангелие, в отличие от Торы, символизирует непосредственное присутствие Бога в алтаре храма. Напрестольное Евангелие («престол» - особый стол для расположения на нем литургических обрядовых предметов, символизирующий гроб Иисуса Христа, в котором его тело находилось до воскресения) имеет форму кодекса, вошедшую в обиход в более поздний период, нежели свиток. Древние Евангелия, также, как и свитки Горы, были написаны на пергаменте (бумажные книги появились лишь с XV в.) специальными чернилами, существовала традиция цветной декорировки темперными красками заглавных букв - «буквиц» и украшения Евангелий иллюстрациями. Напрестольное Евангелие принято украшать металлическими (серебряными или позолоченными) окладами с изображением по углам четырех евангелистов. В середине лицевой части в XIV - XVII вв. изображалось распятие или образ Христа Вседержителя на троне, на обратной стороне оклада встречаются изображения распятия, воскресения Христова, образа Троицы, Богоматери. Оклады Евангелий, как правило, богато декорированы орнаментом, изображениями херувимов и святых. Рядом с Евангелием на престоле находится напрестольный крест – символ распятия, изображающего принесение в жертву Иисусом Христом собственной жизни ради спасения человечества. Напрестольный крест используется в заключение литургии и в других особых случаях для обряда осенения священником верующих крестным знаменем, а также для освящения воды в праздник Богоявления (Крещения) и при особо торжественных молебнах. Также одним из важных напрестольных атрибутов является «антиминс» (греч. «анти» – «вместо», «мисион» – «стол» - «вместопрестолье». т.е. предмет, заменяющий престол), представляющий собой четырехугольное полотнище из шелковой или льняной материи с изображением положения во гроб Иисуса Христа, орудий его казни и четырех евангелистов по углам с символами этих евангелистов. Антиминс предназначается для исполнения таинства претворения хлеба и вина в тело и кровь Христа и разворачивается только в определенный момент литургии, в остальное время он находится в свернутом состоянии в особом полотне, называемом «илитоном» (греч.) – «обертка, повязка». Внутри антиминса, согласно раннехристианской традиции, находятся мощи святых. Потребность в переносном престоле возникла в период гонений на христиан, когда появилась необходимость совершения внехрамовой литургии, однако антиминс сохраняется до настоящего времени одновременно с престолом [14]. Помимо антиминса, Евангелия и напрестольного креста на престоле находится дарохранильница – особый сосуд для хранения т.н. «Святых даров» – «тела» и «крови» Христа, используемых для причащения на дому тяжело больных и умирающих людей, либо при недостатке причастия в больших приходах. Дарохранильница обычно имеет форму храма или часовни с небольшой гробницей и символизирует Ковчег Завета, устроенный в Моисеевой скинии, однако его значение преобразуется в хранилище тайн нового Завета [15].

Одним из обязательных предметов, используемых в синагогальной церемонии отделения субботы от остальных дней недели, является «бсамим», или

«годес» специальный сосуд для благовоний, в качестве которых используется гвоздика, шафран, пряности, а в сефардских общинах – розмарин. Воскурение благовоний известно с глубокой древности. В Ветхом Завете предписывается приносить Богу ароматы для воскурений в числе прочих даров и сделать особый жертвенник для приношения курения. Более поздняя трактовка значения обычая воскуривать благовония в иудаизме состоит в символическом утешении человека, так как происходит потеря добавочной души, вселяющейся в человека в субботу и покидающей его на исходе субботы. Бсамим, как правило, представляют собой металлические сосуды разнообразной формы, с отверстиями для воскурения благовоний. Первоначальные формы бсамим, сложившиеся в эпоху раннего средневековья, восходят к форме христианских дарохранилищ, более поздние образцы на территории Восточной Европы и Украины, в частности, являются повторением формы православных кубков – потиров, дополненных соответствующей крышкой. Это является характерным примером взаимосвязи двух культур – иудейской и православной [16].

Сходный обряд воскурения благовоний в православном каноне называется «каждением» и осуществляется с помощью «кадила» («кадильницы») – особого сосуда, подвешенного на цепочках, за которые его держит священнослужитель (диакон, священник, епископ). Данная форма получила распространение в X – XI вв., более древние кадила («кацеи») вместо цепочек имели рукоять для ношения. Сосуд состоит из двух частей, нижняя часть – «фиала» – содержит раскаленные древесные угли, на которые кладется ладан, выделяющий при сгорании специфический дым и запах. «Ладан» – преобразованное в русском языке название благовония «ливан», представляющего собой ароматическую древесную смолу. Верхняя часть кадила изображает кровлю храма с одним или пятью куполами, увенчанными крестами, и подвижно соединена с верхней частью цепочек для удобства добавления ладана. Согласно православному канону, огонь кадила символизирует божественную сущность Иисуса Христа, уголь – его земную, человеческую природу, а ладан олицетворяет молитвы людей. Каждение, направленное на священные предметы – иконы, храмовую утварь, является жертвоприношением Богу, направленное на людей – знаменует их очищение и освящение «Святым Духом» [17].

Как в иудейской, так и в православной литургической практике распространено использование ритуальных сосудов для вина, блюд и тарелок различного назначения. В иудаизме широкое распространение получил обряд «киддуш» (евр. – «освящение») [18] – благодарственная бенедикция за освященные и дарованные Богом Израилю дни субботы и праздников, совершаемая над бокалом вина. Для киддуша, как правило, используются серебряные бокалы или стаканы для вина, однако встречаются обрядовые изделия из стекла, фаянса, фарфора. Из обрядовых блюд наиболее характерно блюдо для «седера» – праздничной трапезы в дни праздника Песах [19].

Православный обрядовый сосуд для вина – «потир» (греч. – «сосуд для питья») употребляется во время литургического обряда претворения вина в кровь Христа и является образом чаши, переданной Иисусом Христом своим ученикам во время Тайной вечери, а также одним из символов Богородицы. Чаша (потир) также символизирует вечную жизнь, так как смысл причастия состоит для верующих в

соединении с вечной божественной сущностью. Потир представляет собой круглую чашу на высокой подставке с круглым основанием, причем диаметр основания превышает диаметр чаши, ножка, соединяющая чашу с основанием, имеет в середине утолщение – «яблоко» «Дискос» (греч.) – «круглое блюдо» – богослужебный сосуд, представляющий собой небольшое круглое металлическое блюдо с плоским широким краем, окаймляющим мелкое плоское дно. Дискос предназначается для обряда проскомидии для размещения на нем частиц просфоры, являясь образом блюда, с которого, согласно Евангелию, Христос взял хлеб во время Тайной вечери, претворив его в свое тело. Округлость, лежащая в основе формы дискоса и потира, не имеющая начала и конца, является символом вечности церкви. Дискос в ходе богослужения приобретает ряд частных значений, символизируя как вифлеемские ясли, так и гроб Христа, что отражается в изображениях на его дне. Начиная с раннехристианской эпохи потир и дискос считались наиболее значимыми предметами, согласно первостепенной важности обряда причащения, в котором они участвовали. Поэтому даже во времена гонений на христиан они часто выполнялись в драгоценных металлах – золоте или серебре, хотя в отдаленных бедных приходах позднее встречались изделия из олова, меди и даже дерева. На дискосах чаще всего присутствует изображение ангелов или креста, на потирах – образы Христа Спасителя, Богоматери, Иоанна Предтечи и креста. Вспомогательными атрибутами, используемыми для православной литургии, являются «лжица» – небольшая ложка для причастия, выполненная из золота, серебра или неокисляющихся сплавов, и «копие» – плоский железный нож в виде наконечника копья, заостренный с двух сторон и вставленный в деревянную или костяную рукоять. Копие служит для выделения частей просфоры на проскомидии, одновременно символизируя одно из орудий казни Христа и орудие божьего промысла, выделяющее из среды человечества избранных Богом. При богослужении употребляются также небольшие тарелочки без подставок, как правило, серебряные, для вырезания на них частиц из просфор, на одной из которых изображен крест, на другой – Богородица с младенцем в лоне (20).

Выводы. Сходная семантика многих литургических обрядов в иудаизме и православии обусловлена общим источником этих вероучений, которым является Тора (Ветхий Завет). В иудаизме развитие идей, изложенных в Торе, воплотилось в дополнениях и комментариях к ней, представленных в «Мишне» – сборнике толкований и инструментария Торы, «Талмуде» – энциклопедическом своде всего комплекса законов и правил их исполнения. В христианстве к обрядам ветхозаветной традиции добавляется комплекс новых установлений, связанный с появлением и господством Нового Завета, смыслом которого стало свершившееся пришествие Мессии.

Отношение к обрядовым предметам в иудаизме и православии стало результатом приоритетов в литургических традициях Текста и Действа. Иудеи, исторически отождествляемые с народом Книги, относились к синагогальной службе как к процессу всецелого господства божественного слова над предметной обрядовостью. В православной традиции эти две формы богослужения (вербальная и церемониальная) получили, по меньшей мере, равный статус, и, соответственно, четкую канонизацию.

Таким образом, при внешних сходствах предметов культовой обрядовости в иудаизме и православии имеются существенные различия в их символике, связанные с ролью и значимостью в богослужениях. В целом еврейским обрядовым предме-

там присуща меньшая зависимость от канона и большее разнообразие во внешних формах, декоре и материале исполнения. Глубинная основа этого явления состоит в отличии статуса синагоги, не считающейся храмом, от православной церкви, имеющей непосредственное значение храма. Это выражается в различной степени святости, присваиваемой архитектуре, интерьеру, и, в особенности, культовым предметам, являющимся вспомогательными атрибутами в иудаизме к олицетворением божественной сущности в православии.

Bibliography

1. Brief Jewish Encyclopedia in 10 volumes. (Ch. Ed. Yitzhak Oren (Nadel). // Jerusalem community, etc. on the study of Jewish communities: Centre for Research and Documentation of East European Jewry: The Hebrew University of Jerusalem, 1992. - Reprint ed. - M: Red Proletarian, 1996 - Volume 4. - p. 923-934.
2. Handbook of a priest (Instruction commission of worship and private services and the Lenten Triodion color] 7 Russian Orthodox Church. - M.: Publishing house of the Moscow Patriarchate. 2001 - Volume 4. - P. 733-735.
3. Prot. Men A. Orthodox worship: the mystery of the word and the image. - M.: JV «Word» 1991. - p. 35-50.
4. Brief Jewish Encyclopedia ... - V.5. - P. 260-262; Kantsedikas A. Bronze: Album. - M. Image. - (Masterpieces of Jewish Art). - P. 23-27; Sed-Rama G. Jewish Art // Bibliographical references and index. - Paris: Editio - Editions Citadelles & Mazenod. 1997. - p. 23, 617; Jarrasse D. Synagogues, ft Architecture and Jewish Identity. - Paris: Vilo International, 2001.- p. 23,274.
5. Brief Jewish Encyclopedia ... - T.9. - P. 624-630; Kantsedikas A. Bronze ... - P. 27- 31; Korn I. Judaism in art. - Minsk: Belfaknszdatgrupp. 1997. - p. 107; Sed-Raina G. Jewish Art. - P. 616; Jarrasse D. Synagogues ... - p. 274.
6. Handbook of a priest ... - p. 51-52; Prot. Men A. Orthodox worship: the mystery of the word and the image. - M.: JV «Word», 1991. - p. 188.
7. Brief Jewish Encyclopedia ... - V.8. - P. 1002-1006; Korn I. Jewish art ... - p. 9-11,107; Jarrasse D. Synagogues ... - P. 275.
8. Handbook of a priest ... - T.4. - P. 15-16, 19, 43, 46-48; Prot. Men A. Orthodox worship ... - p. 183; Ieromonah Thomas. The authority of the books in the Old monasticism. / Millennium of the Baptism of Russia. / Proceedings of the International Conference -cultural church. Kiev, 21 July 28, 1986 - M: The publication of the Moscow Patriarchate. 1988. - p. 211-214; Logwin G. 3 Glibin. // Longtime knizhkovna Miniatyura XI - XVIII Stolte. - K.: Dnipro, 1974. - p. 46-48.
9. 100 Jewish settlements of Ukraine; Podolny: Historical Guide / Comp. Lukin V., Sokolov A. B. Haimovich - Jerusalem, St. Petersburg. 2000 - Issue 2. - P. 61- 62; Jarrasse D. Synagogues. - p. 273.
10. Brief Jewish Encyclopedia ... -T.7. - P. 785-787.
11. Kantsedikas Volkovinsky E. A. T. Romanovsky Silver: Album. - M.: Image. - (Masterpieces of Jewish Art). - P. 68, 349-350; Korn I. Jewish art ... - p. 102-103,116; Jarrasse D. Synagogues ... - p. 274.
12. Brief Jewish Encyclopedia ... - Vol.10. - P. 898; Kantsedikas And ... Silver ... - p. 188. 349-350.
13. Brief Jewish Encyclopedia ... -T.6. - P. 888-891.; Korn I. Jewish art ... - p. 65,108-110; Jarrasse D. Synagogues ... - p. 275; Sed-Raina G Jewish Art ... - p. 617.
14. Handbook svyashennosluzhitelya ... - p. 13, 15-16, 18, 35-36, 43-48 against. Men A. Orthodox worship ... - p. 176.
15. Handbook svyashennosluzhitelya ... - p. 15, 35, 38, 43,48; Prot. Men A. Orthodox worship: the mystery of the word and the image. - M.: JV «Word», 1991. - p. 177.
16. Brief Jewish Encyclopedia ... - v.9. - P. 487-489.; Korn I. Jewish art ... - p. 15-16; Jarrasse D. Synagogues ... - p. 273; Sed-Raina G Jewish Art ... - p. 616.
17. Handbook svyashennosluzhitelya ... - p. 17,99-102.
18. Brief Jewish Encyclopedia ... - Volume 4. - P. 244-246.; Korn I. Jewish art ... - p. 14.
19. Brief Jewish Encyclopedia ... - V.6. - 453-456 F.; Korn I. Jewish art ... - p. 67-70.72,74-75,80; Jarrasse D. Synagogues ... - p. 274; Sed-Raina G. Jewish Art ... - p. 617.
20. Handbook svyashennosluzhitelya. - P. 15-17,19, 36, 88-98.

Иллюстрации:

1. Футляр для свитка Торы. *Сефардская синагога, Иерусалим.*
2. Свиток Торы в открытом футляре. *Ашкеназская синагога, Стамбул.*
3. Оклад Евангелия. 1392 г. *Серебро, позолота, скань, эмаль. Российская государственная библиотека, Москва.*
4. Потир. 1598 г. *Золото, чеканка, чернь, драгоценные камни. Музеи Московского Кремля, Москва.*
5. Бсамим (годес). XIX в. *Серебро, позолота, филигрань, инкрустация камнями. Российский этнографический музей, Санкт-Петербург.*
6. Дарохранильница. 1751 г. *Серебро, позолота, чеканка, гравировка. Новгород.*
7. Дискос, копие, лжица. XIX в. *Серебро, позолота, эмаль. Златоуст.*
8. Яд (указки для чтения Торы). XIX в. *Серебро. Российский этнографический музей, Санкт-Петербург.*

1

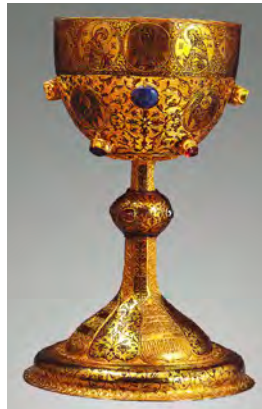
2

5

3

4

6

7

8

Традиции православного монашества на примере женских монастырей Приамурья

Российское общество в XXI веке переживает во всех сферах жизни радикальную трансформацию. Данная стадия протекает довольно в сложных и, порой, в противоречивых условиях. Человек, его материальное обеспечение, а также духовная культура, является одним из основных элементов формирования общества. Духовная культура человека неразрывно связана с религией. За последние десятилетие в религиозной ситуации в Приамурье наблюдается тенденция к увеличению численности религиозных обществ и конфессий¹.

Существует ряд проблем в области становления духовной и нравственной жизни граждан, хотя и происходит активное возрождение религиозных институтов, существует ряд. Поэтому сегодня первостепенное значение имеет осмысление и сохранение преемственности традиций православной культуры. Восстановлением данных традиций занимаются православные монастыри.

Традиционно существует три степени православного монашества. Степени монашества — это этапы, которые должны пройти все монахини в течение своей жизни в женской обители. Между собой степени отличаются количеством обетов, которые дают перед Богом, а также правилами поведения, послушания и внешними монашескими одеждами².

Начальным звеном к принятию монашества является становление женщины послушницей. Послушник — это лицо, которое готовится к принятию монашества. Послушничество — это ещё не стадия монашества, но уже первый и осознанный шаг к отречению от мирской жизни.

Первой степенью (первый постриг) является пострижение в рясофор. Рясофор — это право ношения рясы (длинная верхняя одежда с длинными рукавами) и клобука (высокий головной убор с покрывалом, иногда называется камилавка) без пострижения. Постриг — это таинство, которое сопровождается соответствующими священнодействиями, а именно крестообразным пострижением волос. Такое действие означает, что человек уже не волен сам себе, а находится в услужении у Бога. При пострижении в рясофор, послушник, изменяет своё мирское имя, ещё не даёт ни каких обетов. Новое имя даётся в честь каких-либо святых в православной церкви.

Второй постриг — постриг в малую схиму (или в мантию). Малая схима — это монашеский обет вести аскетический образ жизни. При постриге в малую схиму, монах может носить кожаный пояс и одевать поверх рясы мантию. Поэтому второй постриг называю — постриг в мантию. Второй постриг считается первым настоящим монашеским постригом, при этом, как и при крещении, даётся новое имя. Значение смены имени состоит в том, что монахине теперь уже не должно ничего напоминать о её прошлой жизни. При втором постриге монахиня должна дать три обета:

послушания, нестяжательства и целомудрия. Послушание означает, что монахиня должна до смерти сохранять послушания матушке-игуменье и старшим сёстрам, а также означает, что она не должна покидать монастырь и не оставлять монашества. Обет нестяжания – до смерти монахиня должна сохранять нищету и претерпевать тесноту монашеского общежития. Последний обет – обет целомудрия заключается в том, что монахиня должна сохранять себя в девственном духе и целомудрии. Целомудрие для монахини означает воздержание от всех мирских соблазнов.

Третий постриг – это постриг в схиму (великую схиму). Данный обряд означает смерть для земной жизни в духовном аспекте её понимания. После третьего пострига схимонахиня становится гораздо ближе к жизни «небесной» чем к земной, мирской. Принимая схиму, монахиня получает новое имя и даёт ещё два обета: молчания и непрестанной молитвы. Схимонахини разрешается говорить только на исповеди. Между стадиями должен пройти определённый срок³. Послушница ещё может уйти из монастыря, так же как инокиня, но это не приветствуется. На сегодняшний день монашеские традиции пытаются восстановить православные монастыри Приамурья.

В Приамурье на данный момент существует четыре женских православных обители: Богородично-Албазинский Свято - Никольский, Тынденский Покровский монастыри – в Амурской области; Петропавловский монастырь в Хабаровском крае и Епархиальный женский монастырь во имя Святителя Иннокентия, митрополита Московского в Еврейской автономной области.

Самую давнюю историю имеет Богородично-Албазинский Свято – Никольский монастырь в Амурской области. Ещё в начале XX века, а именно в 1908 году, была образована женская обитель в городе Благовещенске. Ещё в середине XIX века в Амурскую область стали переселяться молокане. Молокане являются разновидностью духовного христианства (сектантское течение, отделившееся от православия). Поэтому женская обитель создавалась в целях противодействия в городе сектантства и религиозно-нравственного просвещения края. Монастырь должен был стать центром обучения основам православной веры и благочестия девушек и женщин.

Первыми насельницами монастыря были приезжие сёстры из Европы, а матушкой – игуменья Палладия, возглавлявшая когда-то Крестовоздвижескую Полуниинскую общину Рязанской епархии. До их приезда на данной территории не было вообще ни церкви, ни каких-либо жилых помещений, ни даже свободного участка земли. Поэтому Благовещенская епархия обратилась с ходатайством в Священный Синод с просьбой о передачи женскому монастырю Троицкой церкви. При монастыре также планировалось отрыть приют для девочек – сирот⁴.

Богородично-Албазинский Свято – Никольский монастырь действовал до 1920 –х годов. После его закрытия, здание обители было передано горнопромышленному училищу, а затем Благовещенскому Политехническому колледжу.

В 2001 году епископ Благовещенский и Тындинский Гавриил подал рапорт в Священный Синод о благословении на открытие Богородично-Албазинского Свято-Никольского женского монастыря, но только уже на новом месте – в районе аэропорта города Зея. Тогда же Священный Синод принял решение не только об открытии монастыря, но и о назначении его настоятельницей монахиню Вассу (Денисову) с правом ношения наперстного креста. Монахиня Васса (Денисова), Варвара (Белоусова), Мелания (Высоцкая) стали первыми насельницами возрождённой обители. Практически в

течении года сюда приезжают паломники, которые помогают сёстрам вести хозяйство. Рядом с монастырём расположен незамерзающий источник «Тёплые ключи». В 2011 году на территории обители был освящён храм в честь Албазинской иконы Божией Матери. В 2013 году согласно прошению владыки Благовещенского Лукиана, Священный Синод Русской Православной Церкви постановил перевести монастырь на новое место в село Среднебелое Ивановского района Амурской области. В этом же году была освобождена от своей должности игуменья монахиня Васса (Денисова), а в место неё была назначена монахиня Даниила (Мясникова). Так же в Среднебельской обители живут и трудятся инокини Виталия (Присяжнюк), Нила (Семерня), Сира (Чистякова).

Вторая женская обитель в Амурской области была учреждена в 2002 году при прежнем храме Тындинского прихода в честь Покрова Божией Матери. Первоначально монастырь представлял собой деревянное церковное здание, к которому пристроена была колокольня, а также два жилых дома, отведённых под сестринский корпус. Сёстры в основном занимаются птицеводством и огородничеством. Кроме этого обитель принимает активное участие в социальной жизни общества. При монастыре была открыта воскресная школа не только для детей, но и для взрослых; работает библиотека православной литературы⁵. На сегодняшний день Тындинский Покровский монастырь возглавляет старшая сестра – монахиня Ксения (Слащёва), а служащим священником является иерей Александр Марчук.

В 2001 году началось создание первого и единственного женского монастыря в Хабаровском крае. Место под монастырь, а именно территория в близи Петропавловского озера, было определено ещё в 90-х годах XIX века, иеромонахом Алексием (Осколковым). Он вместе с иеромонахами Сергием (Озерцовым) и Германом (Бордановым) прибыв в 1894 году на место будущей обители, обнаружили её затопленной. Не найдя нового места для строительства монашеской обители, идея о монастыре была позабыта на многие десятилетия⁶.

В постсоветский период в селе Петропавловка был образован приход во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. В это же время при храме стали жить и трудиться первые насельницы будущего монастыря. Настоятельницей была назначена монахиня Антония (Кочубей). Петропавловский монастырь является самым многочисленным в Приамурье, в нём проживают 16 сестёр. При монастыре работают иконописная, вышивальная и пошивочная мастерские. При написании икон сёстры монастыря придерживаются традиций XII-XV веков, с использованием темперной живописи, с использованием минеральных и органических красок⁷.

В августе 2007 года на территории Еврейской автономной области на основании постановления Святейшего Патриарха и священного Синода был открыт первый и единственный монастырь – женская обитель во имя святителя Иннокентия Московского, находящийся в селе Раздольное Биробиджанского района. Первоначально монастырь был образован в качестве прихода священником Димитрием Каплуном в 2000 году на приобретённом для этой цели дачном участке с домом, который был реконструирован под помещение храма⁸.

В январе 2007 года епископом Иосифом были пострижены в монахини первые сотрудницы прихода. Настоятельницей женской обители была назначена монахиня Анастасия (Иванченко) с возложением наперстного креста – по должности. В 2011 году начато строительство каменного сестринского корпуса. При монастыре организовано подсобное хозяйство. Монастырь ведёт активную работу с населением, СМИ.

Данная деятельность монастыря заключается в: миссионерской деятельности; благотворительной деятельности; религиозном образовании и воспитании, обучении религии. Православные монастыри, как особое явление в Русской Православной Церкви, должны способствовать нахождению спасения души тем людям, которые разочаровались в мирской жизни. Но возникает ряд проблем по исполнению этой главной цели монастырей. На сегодняшний день все проблемы православного монашества можно разделить на две группы: внешние проблемы и проблемы внутреннего характера. К внешним проблемам мы относим и отсутствие финансовой поддержки со стороны местных властей, и неверное освещение монастырских укладов и традиций в средствах массовой информации. К внутренним проблемам относятся: недостаток живого примера, отсутствие опытных духовных наставников; отсутствие монашеских традиций; неподготовленность в духовном и физическом плане послушников. В Приамурье не так много обителей и то, что они создавались в начале XXI века, сыграло немаловажную роль в религиозной ситуации в данном регионе.

Через все стороны общественной жизни православные женские монастыри пытаются воздействовать на мировоззрение людей, пытаются помочь найти не только душевное успокоение, но и обрести им социальную защиту, через систему патронажа. Социальный патронаж осуществляет уход за больными в клиниках или в церковных больницах, организация домов для престарелых, интернатов для детей сирот, обедов для нуждающихся граждан. Осуществляют поддержку и лечения граждан, которые попали в зависимость от алкоголизма и наркомании.

Bibliography

1. Arutyunov G.Z. The religious situation in the JAR: Comparative results of social polls of 2004 and 2005. // Pedagogical Gazette EAO. - 2006. - №1-2. - P. - 87-94
2. Posashkov Y.I. Monks: on the choice and freedom. - М.: Nicaea, 2014. p.104
3. Posashkov Y.I. Monks: on the choice and freedom. - М.: Nicaea, 2014. p. 54
4. Srednebel'sky monastery: life under the cover of the Mother of God // The Orthodox parish church in honor of the Mother of God «Joy of All Who Sorrow» [Electronic resource]. - URL: <http://vsehradost.ru/news/Srednebel'skiy-monastyr-jizn-pod-pokrovom-Bojiej-Materi.html> (the date of circulation: 02.12.2015).
5. Srednebelom opened Albazinsky nunnery // Port Amur [electronic resource]. - URL: <http://portamur.ru/news/detail/v-srednebelom-otkryilsya-albazinskiy-jenskiy-monastyir.html> (the date of circulation: 02.13.2015).
6. The life of the monastery of St. Peter and Paul // nunnery [electronic resource]. - URL: <http://stppmonastir.ru/catalog.html> (the date of circulation: 02.12.2015).
7. The life of the monastery of St. Peter and Paul // nunnery [electronic resource]. - URL: <http://stppmonastir.ru/catalog.html> (the date of circulation: 02.12.2015).
8. Arutyunov G.Z. The religious situation in the JAR: Comparative results of social polls of 2004 and 2005. // Pedagogical Gazette EAO. - 2006. - №1-2. p. 88

кандидат исторических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Социальные лифты и кадровые особенности формирования молодёжной элиты в России

Молодежная политика постсоветской российской власти постепенно трансформировалась по мере возникающих вызовов. Н.М. Красникова выделяет три этапа эволюции государственно-молодежных отношений, обусловленные трансформационными процессами, происходящими в политической системе государства: изменением характера политического режима, складыванием партийной системы государства, электоральными циклами, а также процессом формирования институционально-правовых основ молодежной политики в государстве¹.

Первый этап развития государственно-молодежных взаимодействий в постсоветской России можно условно датировать первой половиной 1990-х гг.

Политическая ситуация периода распада СССР и либеральных реформ получивших название «шоковой терапии» характеризовалась двумя базовыми чертами: кризисом легитимности и фрагментацией политической системы. Возникло резкое отторжение у части общества новых властных институтов, напротив для значительной части молодого поколения была характерна делегитимизация традиционных для советского общества органов власти, что не в последнюю очередь было спровоцировано целенаправленной антисоветской кампанией в годы перестройки. В результате обозначились заметные межпоколенческие разрывы в массовом сознании по поводу «должной» социально-политической системы.

Фрагментация политической системы в начале 1990-х гг. затронула не только партийную структуру КПСС и советы, но и спровоцировала распад таких центральных для общества институтов, как профсоюзы и комсомол, которые наряду с партийными организациями играли определяющую роль в советской общественной системе, мобилизуя широкие слои населения на реализацию властных решений. Кризис коммунистической молодежной структуры проявился в двух ипостасях – на идейно-политическом и структурно-организационном уровнях. Произошел фактический распад главного института молодежной социальной мобильности.

В условиях резкого перехода к капиталистическому пути развития возникла тенденция коммерциализации комсомола, что само по себе является доказательством его кризиса и разрушения как коммунистической организации молодежи. В 1990 г. под эгидой комсомола функционировало свыше 4000 малых предприятий².

Общая волна демократического движения, глубокие расколы в общественной самоидентификации, а также кризис и дальнейший распад комсомола способ-

1 Красникова Н.М. Взаимодействие и взаимовлияние молодежной политики и молодежного движения в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. Пермь, 2008. С. 217.

2 Красильников Д. Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке. Пермь, 2001. С. 203.

ствовали формированию различных молодежных общественных и политических движений. Возникают Российский союз молодежи, Молодежный союз юристов, сосредоточившие свою деятельность на представлении и защите интересов молодежи как особой социально-демографической группы.

В условиях кризиса советской и становления новой – демократической – политической системы в начале 1990-х гг. на федеральном уровне требовалось переосмысление принципов и направлений работы государства с молодежью, выработка новых подходов к воспитанию молодого поколения в соответствии с ценностями зарождающейся системы. Одним из эффективных инструментов формирования молодого поколения, обладающего политическим сознанием с системой демократических ценностей и установок, являлась государственная молодежная политика. Федеральный центр берет на себя инициативу по формированию институционально-правовой базы молодежной политики, появляется ряд законодательных актов, определяющих понятие и основные направления молодежной политики (Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991 г.); Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992 г.); «Основные направления государственной молодежной политики в РФ» (1993 г.).

В первой половине 1990-х гг. молодежные общественные движения лишь пытались восполнить нарушенную обратную связь между молодежью и государством в лице властно-управленческих органов, занимающихся проведением молодежной политики, иницируя формирование механизма прямого диалога активистов молодежных организаций с представителями властных структур. Молодежные движения стремились получить возможность прямого представительства своих интересов и устанавливать систему контактов с органами власти, позволяющую оказывать влияние на проведение молодежной политики.

Институционализация молодежных движений и общественно-политических организаций на первом этапе заключалась лишь в законодательном признании права на функционирование. Становлению новых молодежных организаций не препятствовали, но использовали механизмы взаимодействия лишь ситуативно, как правило, во время проведения той или иной предвыборной кампании. К участию в процессе принятия решений молодежные организации почти не допускали, не признавая, таким образом, в них акторов политической системы.

Второй этап во взаимодействии государства с молодежными организациями и движениями в РФ начинается с принятия Федерального закона о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в 1995 г., который принимается с учетом грядущего высококонкурентного электорального цикла.

Согласно Федеральному закону 1995 г., государство вводило реестровый механизм во взаимоотношениях с молодежными общественными организациями. Данный механизм предполагал оказание со стороны государства финансовой, административной, консультационной и иной поддержки тем молодежным движениям и организациям, деятельность которых укладывалась в рамки проводимого в стране реформистского курса. Для молодежных общественных организаций реестровый механизм стал своего рода гарантией нормальных условий существования и функционирования.

Означенный механизм, принятый российской властью в 1995 году, логически укладывался в рамки подготовки к крайне важной для нее президентской кампании 1996 года, на которых решался дальнейший курс развития страны. Был заключен негласный социальный контракт – власть предоставляла активным слоям молодежи возможности для социальной реализации, и свою очередь рассчитывала на ее электоральную поддержку.

В дальнейшем, начиная со второй половины 1990-х годов, началось формирование оппозиционными политическими партиями собственных дочерних и близких молодежных организаций. Возникают «Союз коммунистической молодежи», «Соколы Жириновского», Молодежное «Яблоко», Авангард красной молодежи. На тот момент участие в деятельности данных объединений, за исключением последнего, вполне могло служить социальным лифтом. КПРФ сумела продвинуть своих ставленников на два десятка губернаторских постов, и заняла сотни депутатских мест в различных органах представительной власти. Либеральная часть элиты имела сильные позиции в федеральных и московских государственных и корпоративных структурах.

В целом государственная молодежная политика на первых двух этапах носила паллиативный характер. Действующая власть не стремилась заменить распавшуюся комсомольскую организацию новой структурой, с иным идеологическим наполнением, но теми же функциональными характеристиками. Политика реестра не носила стратегического характера, и не задавала направления развития молодежных организаций. Более системно пытались действовать оппозиционные партии, но у них по определению было меньше ресурсов.

Третий этап реализации государственной молодежной политики начинается с момента прихода к власти В.В. Путина, и продолжается по сей день.

Путинский режим считается достаточно авторитарным, подвергается резкой критике с либерально-демократических позиций, но в сфере практического целеполагания новый режим сделал несколько шагов вперед. Изначально был взят курс на формирование позитивной российской идентичности, и направлен он был прежде всего на «несоветские» молодежные слои населения. Уже в январе 2000 года была создана межрегиональная молодежная общественная организация «Идущие вместе». Общий ее курс носил либерально-государственнический характер, и опирался на ценности свободы и патриотизма.

Решительная активизация молодежной политики была обусловлена также действием двух видов социально-политических факторов – внешних и внутренних.

Факторами первого из них выступили события начала 2000-х гг. на территории Югославии, Грузии и Украины, где специально сформированные молодежные организации выступили авангардом т.н. «цветных революций», которые привели к смене власти в данных государствах.

Факторами второго ряда стало с одной стороны появление в стране городских по преимуществу слоев новой, уже полностью постсоветской молодежи, выросшей в условиях открытого общества, желающей европейского пути развития, но и в то же время не готовой жертвовать национальными интересами. С другой завершение процесса передела собственности резко сузило возможности экономических социальных лифтов для молодежи.

Можно выделить несколько отличительных особенностей нового этапа.

1. Возникновение значительного количества молодежных правящих политических организаций («Молодая гвардия», «Наши», Евразийский союз молодежи, «Россия молодая», «Местные»).

2. Активное вмешательство действующей российской власти системы в работу с молодежными политическими, социальными, культурными организациями. Начинают проводиться мероприятия в школах, ссузах и вузах направленные на воспитание «российского патриотизма», а также лояльности к действующей властной элите, политическому курсу и государственному устройству.

3. Применение властью новых механизмов для интеграции политически и общественно активной молодежи в политическую систему, а в дальнейшем и в политическую элиту. Основными механизмами здесь выступают молодежный парламентаризм и проектная деятельность. Оба механизма способствуют развитию инициативности молодежи, формированию ее гражданских качеств, а также овладению первоначальными профессиональными управленческими навыками.

Но при этом как молодежный парламентаризм, так и проектная деятельность обладают рядом ограничений для молодежи по возможности влияния на политический процесс. Поскольку как организационный состав молодежного парламента, так и окончательное решение по финансированию проекта, предложенного молодежной организацией, принимаются органами власти. Политическая практика предоставляет множество фактов, когда органами власти поддерживаются проекты, соответствующие общей стратегии политического курса региона или государства в целом, а в молодежные парламенты не допускаются представители оппозиционных молодежных организаций.

Переходя от общего к частному, мы можем отметить, что привлечение молодежи к работе в органах государственного и муниципального управления является не идеологическим нарративом, а актуальной потребностью всех уровней власти. Эта проблема особенно актуальна для депрессивных территорий и моногородов, в которых отток населения, в первую очередь его молодой и мобильной части накладывает объективные ограничения на поле выбора возможных кандидатов.

Одним из наиболее активных способов рекрутирования молодежи в элитно-управленческие структуры являются выборы в местные органы представительной власти. Во время работы в муниципальных и региональных представительных органах представители молодежи получают серьезный опыт участия в политическом процессе, знания и опыт решения реальных проблем населения, становятся более подготовленными к дальнейшему продвижению в сфере государственного и муниципального управления.

Так, по инициативе Московского городского отделения «Молодая гвардия «Единой России», Департамента территориальных органов исполнительной власти и Московского центра местного самоуправления создан Клуб молодых депутатов муниципальных собраний внутригородских муниципальных образований.

Основной целью создания Клуба является повышение интереса молодежи к участию в деятельности органов местного самоуправления и налаживание взаимодействия между молодыми депутатами для наиболее эффективной работы с населением³.

3 Немерюк А.А. Актуальные вопросы молодежных организаций в современной России и перспективы их

4. Системная работа по маргинализации таких политических организаций как Авангард красной молодежи, «Оборона», Молодежные «Яблоко», которые оказались фактически выключенными из политической системы.

Таким образом, на третьем этапе отчетливо проявили себя две тенденции. С одной стороны, это встраивание в политическую систему молодежных общественных и политических организаций с потерей ими статуса выразителей интересов общества и подконтрольным государству положением (Российский союз молодежи, «Наши», «Молодая гвардия» и др.). С другой стороны, это исключение из процесса принятия и реализации политических решений тех молодежных организаций, которые не интегрированы в политическую систему и осуществляют относительно независимую от власти деятельность (Авангард красной молодежи, «Оборона» и др.).

Bibliography

1. Gaiduk V.V. Time index of power and its role in the ethno-political stability of the Russian regions // Problems of national and federal relations. - 2012. - № 4 (19). - P. 72-79.
2. Gaiduk V.V., Lukyantsev AS, Political mediation as a new political technology // Questions of Political Science. - 2014. - № 4 (16). - P. 81-91.
3. Gaiduk V.V., Russian Society of political scientists in the scientific expert measurement format - 3D // Questions of Political Science. - 2013. - № 4 (12). - P. 23-34.
4. Haiduk V.V., Suleimanov A.R., Institute for Policy «favorites» in the Russian Federation: the criteria and performance indicators // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. - 2012. - № 4 (16). - S. 54-57.
5. The head Y.M. Eurasian space as a region of social mobility of youth leaders // Eurasian Union: issues of international relations. 2014. № 3-4 (8-9). p. 5-12.
6. Golovko Y.M. development of public policy in the context of the participation of regional youth political elite // Questions of national and federal relations. 2014. № 4 (27). p. 44-52.
7. Golovko Y.M. Social Networks in the functioning of youth political structures // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. 2014. № 4 (25). p. 42-45.
8. Golovko Y.M. Technology 2.0: Problems lobbying youth // Questions of Political Science. 2015. № 1 (17). S. 71-77.
9. Golovko Y.M. trends affecting the recruitment of youth political elites in Russia's political reality // Etnosotsium and ethnic culture. 2014. № 12 (78). p. 40-45
10. Golovko Y.M. involvement of youth leaders in public policy in post-Soviet Russia // Questions of Political Science. 2014. № 4 (16). p. 112-119.
11. Krasilnikov D.G. Intersystem political situation in Russia in the XX century. Perm, 2001. p. 203.
12. Krasnikova N.M. interaction and mutual influence of youth policy and youth movement in modern Russia: diss. ... Cand. polit.nauk. Perm, 2008. p. 217.
13. Lukyantsev A. The impact of social networks on the image of political leaders // Research and development of young scientists. - 2014. - № 2. - p. 71-74.
14. Lukyantsev A. The electronic media and the Internet in the implementation of image technologies // Political Science and modernity. - 2014. - № 33. - p. 96-100.
15. Nemeryuk A.A. Topical issues of youth organizations in modern Russia and the prospects of their solution // Herald Catherine Institute. 2009. № 4. p. 74.
16. Ternovaya L.O., Gaiduk V.V., legal innovations and political behavior in the light of the global index of hope and despair // Eurasian Law Journal. - 2013. - № 10 (65). - p. 176-179.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, профессор, начальник отдела Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. Владикавказ

Дибирова А.П.

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Социальные функции и оценка качества преподавания языков в средних общеобразовательных школах РФ

Проблема сохранения национальной идентичности народов Российской Федерации напрямую связана с их способностью адаптироваться к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям в современном мире, умением «вписаться» в мировой интеграционный процесс. Нахлынувшие уже с конца XX - начала XXI веков на некогда традиционные социумы процессы модернизации требуют от них больших моральных и интеллектуальных усилий. Опыт, накопленный народом в прошедшие постперестроечные годы, наглядно показывает невозможность остаться в стороне от мировых интеграционных процессов без готовности осознать себя одним из звеньев в цепи обмена информацией и материей.

В качестве дурного наследия бессмысленного противостояния 90-х годов прошлого века некоторым субъектам Российской Федерации достались рудименты нетерпимости, непонимания, разобщенности. Однако последними наблюдениями экспертного сообщества показано, что традиционные этносы Российской Федерации в целом позитивно воспринимают поликультурное образование как процесс овладения знаниями о различных культурах своей страны и мира, понимания общего и особенного в родной и мировой культурах. В обществе уже сформировалось понимание этой необходимости этого ради духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования умений и навыков для осуществления взаимодействия в условиях поликультурного российского и мирового сообществ.

Со стороны государства в большей степени должно проявляться следование таким целям, как создание оптимальных условий для самореализации подрастающего поколения и предоставление возможности молодым влиться в мировой интеграционный процесс. Основу такой политики составляет содействие государства в желании молодежи позитивно воспринять процессы модернизации. Первым и важнейшим шагом на этом пути должны стать введение и продвижение полилингвального образования в субъектах Российской Федерации

69,5% опрошенных школьников Северной Осетии считают родным осетинский. Таким же образом в отношении своих титульных языков высказались 53,4% школьников Татарстана и 96% опрошенных Чеченской Республики.

Русский язык в качестве родного назвали 46,1% осетинских школьников, 64,8% школьников Татарстана и только 22,1% школьников-чеченцев. Иной язык назвали родным незначительное число осетин (4,5%), татар (3,2%) и 1,3% чеченцев.

По мнению экспертов, 80% владикавказских детей считают русский своим родным языком. Осетинский как родной преобладает у 90% детей осетинской национальности в сельской местности.

Высказывания экспертного сообщества по этому вопросу было следующим. Если язык остается определяющим только на бытовом уровне, не считается уже носителем духовной культуры, носителем других высоких материй, то считается, что этот этнос стоит на грани вымирания.

Социальная градация не влияет на степень знания языка. Есть очень состоятельные семьи, которые культивируют родной язык, и дети прекрасно общаются и наоборот, есть дети низкой социальной группы, у которой язык находится на очень низком уровне.

Данные опроса показывают, что на родном языке дома говорят 64,0% осетинских, 48,8% татарских и 96,6% чеченских школьников.

На русском языке в семье разговаривают 78,9% осетинских, 79,6% татарских и только 39,6% чеченских школьников. На титульном - 78,9% осетинских школьников, 79,6% - татарских и 39,6% чеченских детей. Эксперты считают, что в 75% случаев в городских осетинских семьях говорят на русском, в сельских в 90% - на титульном языке.

Эмпирические исследования показывают, что в кругу друзей на русском языке говорят почти все опрошенные РСО-А (95,1%) и РТ (96,8%). Доля таковых в ЧР меньше - 69,6%.

В то же время на титульном языке со сверстниками разговаривают около четверти школьников-осетин (27,1%) и около трети школьников-татар (31,2%), число чеченских школьников, разговаривающих на родном языке, значительно больше - 87,2%.

Число школьников, разговаривающих с друзьями на иных языках пренебрежительно мало: 2,8% в РСО-А, 0,8% в РТ и 0,7% в ЧР.

Эксперты считают, что в 95% случаев школьники Владикавказа и Казани с друзьями разговаривают на русском языке, в сельской местности в 60-70% случаев общение происходит на родном. В Чечне это соотношение меняется в пользу чеченского языка.

Результаты массового опроса показывают, что почти все школьники трех республик изучают свой родной язык. А именно: 92,7% школьников РСО-А, 99,2% РТ и 99,2% ЧР.

Опросы, проведенные во Владикавказе и Казани, показывают, что учащиеся практически все изучают иностранные языки. Материалы опроса свидетельствуют, что ни один школьник г. Грозного не изучает иностранный язык.

Экспертное сообщество в этом вопросе высказалось следующим образом. В РСО-А в школах изучают прилежно в порядке убывания: русский, осетинский, английский, немецкий, французский. В школах Татарстана - русский, татарский и английский. Другие языки представлены только в специальных школах с гуманитарным уклоном. В Чечне изучают русский, чеченский и английский. Немецкий

преподают лишь в двух школах г. Грозного, другие языки не изучаются вообще, хотя у части школьников присутствует стойкое желание активно изучать европейские.

Около половины опрошенных школьников трех республик считают, что количество часов по изучению русского языка надо увеличить: 46,6% - РСО-А, 51,2% - РТ, 47,0% - ЧР.

Другая половина респондентов считают, что количество часов менять не нужно. Таковыми стали 47,4% школьников Владикавказа, 46,4% Казани и 48,3% Грозного. Учащихся, желающих уменьшить количество часов, оказалось незначительное число: 6,1% РСО-А, 2,4% РТ и 4,7% ЧР. Количество часов по изучению титульного языка надо увеличить. Так считают 21,9% школьников РСО-А, 18,8% - РТ, 37,7% - ЧР.

Основные высказывания учащихся были в пользу варианта «оставить как есть». Так ответили 57,5% опрошенных РСО-А, 62,8% - РТ и 48,6% - ЧР. Некоторые школьники посчитали, что количество часов по изучению родного языка надо уменьшить. Ими оказались 20,6% школьников РСО-А, 18,4% - РТ и 13,7% - ЧР. Количество часов по изучению иного языка народов России школьники Осетии и Татарстана в своем большинстве не хотят менять.

Так, 94,5% учащихся РСО-А и 96,8% - РТ считают, что количество часов по изучению языков народов России надо оставить без изменения. Так же посчитали лишь четверть школьников ЧР (23,7%). 15,8% считают, что количество часов по изучению языков народов России надо увеличить. Среди осетинских школьников таковых не нашлось вовсе, а среди татарских их было пренебрежительно мало - 2,4%. Половина опрошенных Осетии и Чечни пожелали оставить, как есть количество часов по преподаванию английского языка (53,3% и 51,0%). Среди учащихся Татарстана таковых на 10% больше (63,2%).

Треть опрошенных Осетии и Чечни высказались за увеличение количества уроков английского языка (35,8 и 37,9%). Среди учащихся Татарстана таковых было меньше (23,6%). Почти каждый десятый учащийся считает, что количество уроков английского надо уменьшить (10,8% - РСО-А, 13,2% - РТ и 11,0% - ЧР). Подавляющее число опрошенных считают, что количество часов немецкого языка надо оставить, как есть. Ими оказались 81,7% учащихся РСО-А и 96,8% РТ. Их мнение разделили лишь 18,8% опрошенных из ЧР.

40,6% чеченских школьников посчитали необходимым увеличить количество уроков немецкого языка. Среди осетин их было лишь 13,3%, среди татар - 1,2%. Число школьников ЧР, пожелавших увеличения и уменьшения количества часов немецкого языка, одинаково и значительно разнится с показателями в двух других республиках. Подавляющее число школьников Северной Осетии и Республики Татарстан считают, что количество часов другого иностранных языков нужно оставить, как есть (98,2 и 97,6%). Такое пожелание высказал только каждый пятый опрошенный Чечни (21,9%).

Более четверти опрошенных Чечни (28,1%) считают необходимым увеличить количество часов других иностранных языков. Этот вариант ответа почти никто не выбрал в РСО-А и РТ 1,8 и 1,2%. Ровно половина опрошенных ЧР считают, что количество часов иностранного языка надо уменьшить. Среди опрошенных в Осетии таковых не нашлось вовсе, а в Татарстане оказалось ничтожно мало (1,2%).

Мнение экспертов было таково: в школах на родной язык выделяется от 2 до

5 часов в неделю, причем наблюдается тенденция к сокращению в пользу уроков русского языка и математики, особенно в старших классах в предэкзаменационный период. В младших желательно увеличить количество часов преподавания осетинского языка, а в старших - на 25% уменьшить в пользу русского. Родной же ввести как факультатив. Каждый пятый эксперт жаловался на несовершенство учебников по осетинскому и татарскому языкам и истории своего народа. По их мнению, учебники написаны сложным языком, недоступным для понимания школьниками. Учебники по истории чеченского народа находятся на стадии разработки и увидят свет не скоро. Примерно 70% экспертов придерживаются мнения, что увеличивать количество часов родного языка не нужно.

Около половины опрошенных всех трех республик высоко оценили качество преподавания русского языка.

Так ответили 57,5% школьников Осетии, 56,4% Татарстана и 46,7% Чечни. Около трети опрошенных оценили качество преподавания русского языка на «хорошо»: 32,8% школьников Осетии, 32,0% Татарстана и 38,0% Чечни. Практически каждый десятый оценил качество преподавания на «удовлетворительно»: 7,7% опрошенных Осетии, 10,4% Татарстана и 11,3% Чечни. Лишь весьма незначительное число респондентов считают уровень преподавания очень низким: 1,6% школьников Осетии, 0,4% Татарстана и 2,0% Чечни. Преподавание титульного языка большинство школьников Владикавказа, Казани и Грозного оценили на уровне «хорошо» и «отлично». О чем свидетельствуют данные опроса (таблицы 5.13).

40,2% опрошенных РСО-А, треть - РТ и 44,0% ЧР оценили преподавание титульного языка на «отлично». 38,6% респондентов РСО-А, 45,6% - РТ и 36,7% ЧР - на «хорошо». 15,4% учащихся РСО-А, 13,2% РТ и 12,7% ЧР - на «удовлетворительно». Среди респондентов трех республик оказался незначительный процент тех, кто считает уровень преподавания титульного языка неудовлетворительным. Так, по 3,3% учащихся РСО-А и ЧР и 3,2% РТ преподаванию титульного языка в их республиках дали оценку «плохо». По 1,6% РСО-А и РТ, 1,2% ЧР - «очень плохо». Большинство опрошенных всех трех республик на вопрос об уровне преподавания другого языка народов России ответили, что таковой вообще не преподают.

Ими оказались все опрошенные Татарстана (99,6%), 62,9% школьников РСО-А и 29,3% ЧР. 66,7% чеченских школьников на вопрос об уровне преподавания в их школе другого языка народов России затруднялись ответить. Среди их сверстников в Татарстане таковых не нашлось вовсе. Среди осетинских школьников было около трети (32,3%). Большинство школьников трех республик оценили качество преподавания английского языка на «хорошо» и «отлично».

На «отлично» оценили преподавание английского в собственных школах 45,4% респондентов Северной Осетии, 28,0% Татарстана и 40,7% Чечни. На «хорошо» - 32,5% респондентов Осетии, 44,8% Татарстана и 32,7% Чечни. На «удовлетворительно» оценили преподавание английского 16,3% опрошенных Осетии, 15,6% Татарстана и 17,3% Чечни. Преподавание английского в своих школах как «плохое» и «очень плохое» расценивают незначительное число учащихся. Так, как «плохое» оценили 2,1% респондентов Осетии, 4,4% Татарстана и 4,7% Чечни, как «очень плохое» - 1,3% Осетии, 2,8% из Татарстана и 1,3% Чечни.

Почти все опрошенные школьники г. Казани (99,6%) заявили, что немецкий язык

в их школе вообще не преподают. Так же ответили 40,3% опрошенных г. Владикавказ и каждый четвертый (25,3%) г. Грозного.

На этот вопрос затруднились ответить большинство чеченских респондентов 71,3% и каждый четвертый (25,4%) РСО-А. Среди опрошенных Татарстана затрудняющихся не нашлось вовсе. Около пятой части опрошенных РСО-А (17,9%) считают, что преподавание немецкого языка ведется на удовлетворительном уровне. Такого же мнения придерживаются 0,4% респондентов Татарстана и 0,7% - Чечни. Только 7,5% школьников Владикавказ оценили преподавание немецкого на «хорошо», среди школьников Казани и Грозного таковых не нашлось вовсе. Оценку «отлично» своим учителям выставили лишь 4,5% школьников Владикавказ и 1,3% Грозного. Среди школьников Казани таковых не нашлось вовсе. Все опрошенные РТ (99,2%) показали, что какой-либо другой иностранный язык, кроме английского и немецкого, в их школах вообще не преподают. Так же ответили половина осетинских (51,6%) и треть (29,3%) школьников ЧР.

Большинство опрошенных школьников Грозного (68,7%) и треть Владикавказ (29,0%) затруднились ответить на этот вопрос. Среди школьников Казани таковых не нашлось вовсе.

Хороших и отличных оценок качеству преподавания иного иностранного языка практически не оказалось. 17,7% респондентов РСО-А оценили уровень преподавания этих языков на «удовлетворительно».

Около 75% экспертов считают, что русский язык в школах республик преподают хорошо, родной и английский – хорошо и удовлетворительно.

Около четверти - что качество образования во всех республиках, где проводился опрос, снизилось. Старое поколение преподавателей ушло, а молодое не прошло должную подготовку. Поэтому в целом качество преподавания низкое. Да и вся система неправильно построена. Дети самостоятельно, без помощи рядом находящегося взрослого, не могут понять содержание текстов и заданий учебников.

На вопрос о том, насколько охотно школьники изучают русский язык, большинство из них ответили, что охотно. Такой ответ предпочли 67,2% опрошенных Северной Осетии, 77,6% Татарстана и 78,0% Чечни. Не очень охотно изучают русский 28,7% юных респондентов Северной Осетии, 20,4% Татарстана и 19,3% Чечни; совсем неохотно: 3,6% РСО-А, 1,6% Татарстана и 2,7% Чечни. Около половины опрошенных школьников охотно изучают родной язык. Так ответили ровно половина респондентов Чечни, 55,5% Осетии и 39,6% Татарстана.

Около трети опрошенных изучают родной язык не очень охотно. Так ответили 33,2% школьников РСО-А, 40,8% РТ и 36,0% ЧР. 15,2% учащихся Татарстана, каждый десятый опрошенный Чечни (11,3%) и 8,9% РСО-А титульные языки изучают совсем неохотно.

Материалы исследования показывают, что школьники всех трех республик практически не изучают какой-либо другой язык народов России. Так показали 91,9% школьников РСО-А, 98,4% РТ и 95,3% ЧР.

Более половины опрошенных школьников признались, что английский язык изучают охотно. Ими оказались 60,0% осетинских, 52,8% татарских и 54,7% чеченских школьников. Около трети указали, что не очень охотно. Ими оказались 31,1% респондентов Осетии, 36,4% Татарстана и 39,3% Чечни. Лишь незначительное число

учащихся совсем не имеют желания изучать английский: 5,1% респондентов Осетии, 8,0% Татарстана и 2,7% Чечни. 3,8% осетинских, 2,8% татарских и 3,3% чеченских школьников вообще не изучают этот язык.

Почти все опрошенные Татарстана и Чечни (98,8 и 96,7%) и более половины Осетии (59,7%) заявили, что немецкий язык вообще не изучают. Из изучающих немецкий только 4,5% осетин, 0,8% татар и 3,3% чеченцев сказали, что изучают его охотно. Во Владикавказе этот язык изучается совсем неохотно и не очень охотно (по 17,9%), в остальных случаях оценки в отношении немецкого не получены.

Почти все опрошенные Татарстана и Чечни (98,8% и 97,3%) и большинство Осетии (71,0%) заявили, что никакой другой иностранный язык вообще не изучают. Из тех, кто изучает: 19,4 % осетинских школьников совсем неохотно и 8,1% - не очень охотно. Респонденты двух других республик оставили эти варианты ответов вообще без внимания. Среди охотно изучающих осталось только 1,6% осетин, 0,8% татар и 2,0% чеченцев. Экспертным сообществом признано, что лишь около 16% школьников охотно изучают родной язык. Преимущественно, это дети, которые хорошо успевают и по другим дисциплинам. Те школьники, которые владеют родным языком и говорят на нем дома, считают, что в школе его изучать не нужно.

Подавляющее большинство школьников Северной Осетии и Татарстана (96,8 и 94,8%) считают, что на русском говорят хорошо. Немного неуверенными в себе оказались школьники Чечни (78,0%). Каждый пятый из них признался, что русский знает не очень хорошо (20,7%). Среди ребят Осетии и Татарстана таковых было на порядок меньше (3,2 и 4,8%). Число школьников, говорящих на русском плохо или ничтожно мало (0,4 и 0,7% в Татарстане и Чечне), или не было вообще (Северная Осетия).

80,7% опрошенных ЧР и менее половины РСО-А (49,0%) и РТ (42,8%) считают, что свой родной язык знают хорошо. Около трети школьников Осетии и Татарстана (32,4 и 36,4%) и 14,0% Чечни считают, что родной язык они знают не очень хорошо. Плохо говорят на титульном языке примерно каждый десятый школьник Осетии (13,0%) и Татарстана (11,6%) и только 2,7% учащихся Чечни. Столько же из них не говорят вообще. Среди учащихся РСО-А и РТ вообще не владеющих было 5,7 и 9,2%.

Почти все опрошенные школьники показали, что другим языком народов России они не владеют.

По 1,6% учащихся РСО-А показали, что иным языком народов России они владеют плохо, не очень хорошо и хорошо. 1,2% школьников Казани – что не очень хорошо. Только по 0,7% ответов школьников ЧР оказалось «плохо» и «хорошо».

Материалы исследования свидетельствуют, что около половины школьников владеют английским не очень хорошо. Ими оказались 52,5% опрошенных Владикавказе, 51,6% Казани и 39,3% Грозного.

Около трети учащихся Татарстана (29,6%) и Чечни (38,7%) признались, что на английском говорят плохо. Немного лучше дело обстоит в Осетии: четверть респондентов говорят хорошо (22,5%), 15,8% учащихся плохо и 9,2% вообще не говорят.

Среди школьников Татарстана 13,2% говорят хорошо, 5,6% вообще не говорят. Вообще не говорят на английском 13,3% школьников Чечни.

Материалы опроса свидетельствуют, что почти все школьники Казани и Грозного не говорят на немецком. Более половины (59,7%) опрошенных школьников Вла-

дикавказца также вообще не говорят на немецком. «Хорошо» и «не очень хорошо» из опрошенных никто не говорит, исключая 13,9% респондентов Владикавказца.

Эмпирический материал показывает, что на ином иностранном языке, кроме английского и немецкого, школьники Татарстана и Чечни вообще не говорят (98,4 и 98,0%). Три четверти опрошенных Осетии (73,8%) также вообще не говорят ни на каких иных иностранных языках.

Плохо на каком-либо языке изъясняется каждый пятый учащийся Владикавказца (21,5%). Не очень хорошо говорят 3,1% школьников РСО-А. Число хорошо говорящих не превышает 2 процентов.

Эксперты считают, что лучше всего дети говорят на русском языке, в среднем на «4+», на английском в школах с углубленным изучением - на «4+», в обычных школах - на «3». На осетинском и татарском - в среднем на «3».

Данные опроса свидетельствуют, что подавляющее большинство учащихся хорошо читают на русском. Так ответили 98,4% респондентов РСО-А, 96,4% РТ и 93,3% ЧР.

Не очень хорошо читают на русском только 6,0% школьников Чечни и еще меньше - Татарстана (3,6%). Более 60% респондентов всех трех республик показали, что хорошо читают на титульном языке.

Ими оказались 68,4% респондентов РСО-А, 61,2% РТ и 62,7% ЧР. Менее трети читают не очень хорошо. Это 21,9% осетинских школьников, 30,8 и 30,0% их сверстников Татарстана и Чечни. Незначительное число детей читают плохо: 8,1% - РСО-А, 5,6% - РТ и 4,7% - ЧР. Также совсем немного тех, кто вообще не читает: 1,6% - РСО-А, 2,4% - РТ и 2,7% - ЧР.

Опрос респондентов показывает, что подавляющее число школьников всех трех республик не могут читать на языках других народов России. Ими оказались: 95,4% опрошенных РСО-А, 99,2% - РТ и 98,7% - ЧР.

Подавляющее число школьников читают на английском. При этом хорошо читают 45,8% опрошенных Северной Осетии, 37,2% Татарстана и ровно треть Чечни. Не очень хорошо читают 45,4% Северной Осетии, 46,0% Татарстана и 46,7% Чечни. Признались, что плохо читают 7,5% опрошенных Северной Осетии, 13,2% Татарстана и 14,7% Чечни. Школьники читают на английском «хорошо» или «не очень хорошо» примерно в равных долях.

Практически все школьники Татарстана (99,6%) и Чечни (97,3%) не могут читать на немецком. В Осетии таковых было 60,6% опрошенных.

Хорошо читает только лишь каждый десятый опрошенный школьник Осетии (9,9%), плохо - 15,5%, не очень хорошо - 14,1% из их же числа. Хорошо читающих на немецком в Татарстане и Чечне не нашлось вовсе, плохо читающих было пренебрежительно мало (0,4 и 2,0%).

Ответы респондентов свидетельствуют, что практически все школьники Татарстана и Чечни и 71,9% Осетии не могут читать на ином иностранном языке.

18,8% респондентов Осетии читают, но плохо» или не очень хорошо (6,3%). Данные по другим двум республикам по этим разделам не превышают 1%. 3,1% учащихся Осетии и 1,2% Татарстана все же заявили, что читают на ином языке, кроме английского и немецкого, хорошо.

Эксперты считают, что на родном языке дети читают неплохо, так как азбука - кириллица, но около 70% текста они не понимают, и им приходится объяснять.

Практики чтения у сегодняшних школьников нет вообще, эта тенденция, по мнению экспертов, общая для всей страны, да и всего мира.

Не менее трех четвертых опрошенных детей показали, что на русском языке пишут хорошо.

Так ответили 74,5% опрошенных РСО-А, 76,4% РТ и 84,0% ЧР. По одной четвертой детей Осетии (24,3%) и Татарстана (23,2%) признались, что на русском пишут не очень хорошо. В Чечне эта цифра была еще меньше (14,0%) . Число респондентов в РСО-А и РТ, которые пишут плохо составило 0,4%, а в ЧР – 2,0%. Половина опрошенных показали, что на титульном языке республики проживания читают хорошо. Так ответили 53,8% осетинских, 52,8% татарских и 53,3% чеченских школьников. Около трети учащихся считают, что на одном языке пишут не очень хорошо. Так ответили 34,8% осетинских, 36,0% татарских и 35,3% чеченских школьников. Менее 10% пишут плохо (7,7% школьников Осетии, 8,4% Татарстана и 35,3% Чечни). 3,6% опрошенных Осетии, 2,8% Татарстана и 2,0% Чечни не могут писать на родном языке.

Практически все опрошенные показали, что на другом языке народов России писать не могут. 3,2% респондентов Осетии пишут не очень хорошо. 1,4% опрошенных Чечни пишут «плохо» таблицы 5.38. Половина школьников указали, что на английском они пишут «не очень хорошо». Так ответили 47,9% опрошенных РСО-А, 56,8% РТ и 48,0% ЧР. От трети до пятой части опрошенных школьников указали, что хорошо пишут. Так ответили 35,8% опрошенных РСО-А, 20,8% РТ и 25,3% ЧР. Плохо пишут: каждый пятый в Чечне (22,0%), 13,8% в Осетии и 18,8% в Татарстане.

Половина школьников на английском пишут не очень хорошо, лишь каждый третий РСО-А, каждый пятый РТ и каждый четвертый ЧР считают, что хорошо пишут.

99,6 и 98,0% опрошенных Татарстана и Чечни и 65,7% РСО-А показали, что вообще не пишут по-немецки. Пятая часть опрошенных РСО-А - пишут, но плохо. В других республиках таковых было меньше процента. 8,6% опрошенных считают, что по-немецки пишут не очень хорошо. Хорошо пишут по-немецки лишь 5,7% юных осетин. Среди представителей других республик таковых не нашлось вовсе.

98,8 и 98,7% опрошенных Татарстана и Чечни и 73,4 % РСО-А показали, что вообще не пишут на другом иностранном языке.

21,9% юных осетин пишут на иностранном языке плохо. Среди школьников других республик таковых вообще не нашлось. «Хорошо» пишут 3,1% осетинских школьников, 0,8 и 0,7% других республик также заявили, что пишут хорошо.

Эксперты считают, что качество письма зависит от общего прилежания школьника, практики чтения. Известно правило: как много ты читаешь, так же хорошо и пишешь. И наоборот. Конкретно на родном языке сегодняшние школьники пишут очень плохо. Вообще пишут всегда хуже, чем говорят, потому что письменная речь немного сложнее и всегда дается ребенку труднее.

Здесь велика роль родителей, потому что до сих пор взрослые дети вспоминают, как мамы заставляли их все каникулы писать диктанты: потому что за 3 месяца ребенок отвывает, теряет навыки письменной речи. Сегодня таких родителей единицы. Если бы с ребенком велась такая работа, он писал бы лучше на всех языках. В письме, конечно, преимущество за русским языком. На осетинском пишут хорошо практически только те, которые еще в советские годы обучались в осетинских шко-

лах, и те, кто имеет осетинское филологическое образование.

Данные опроса показывают, что большинство школьников охотно изучают историю России. Ими оказались 61,5% опрошенных РСО-А, 64,0% - из РТ и 54,7% - школьников ЧР. Около трети опрошенных изучают историю не очень охотно. Ими оказались 31,6% опрошенных РСО-А, 28,0% РТ и 38,0% ЧР. Совсем неохотно изучают историю 6,5% РСО-А, 7,6% РТ и 6,0% ЧР.

Данные опроса респондентов показывают, что большинство школьников охотно изучают историю своего народа. Ими оказались 73,3% опрошенных РСО-А, 45,6% РТ и 72,8% ЧР. Не очень охотно изучают историю своего народа 18,2% опрошенных РСО-А, 35,6% РТ и 19,0% ЧР. Совсем неохотно изучают историю 4,5% школьников РСО-А, 13,6% РТ и 3,4% ЧР (таблицы 5.43).

Вообще не изучают историю своего народа 2,0% школьников РСО-А, 5,2% РТ и 4,8% ЧР.

Эксперты отмечают, что интерес школьников к истории своего народа никак не соотносится с их нежеланием изучать осетинский язык. Высокий уровень национальной идентичности в обществе нашей республики сохраняет довольно активное постижение истории Осетии. В последнее время замечен возросший интерес к истории России. Эксперты подвергли критике нынешние учебники истории, особенно республиканские. Они написаны сухим языком, неинтересным для восприятия детьми.

Что касается осетинского населения, то подозревается, что осетины, хоть и ленятся говорить на осетинском языке, обучать своих детей и т.д., но вот похвастаться историей своего народа любят. Поэтому что касается истории своего народа, особенно его героических страниц, даже в преувеличенной форме - это осетинский народ любит. Но это вопрос самосознания. Несмотря на потери в языковой сфере, благодаря сохраняющемуся национальному самосознанию любовь к родной истории высокая, больше, чем истории России и мировой истории.

Большинство учащихся не хотели бы менять количество часов, посвященных изучению истории России и своего народа. Таковых оказалось 69,1% опрошенных РСО-А, 65,6% РТ и 69,3% ЧР. Около четверти опрошенных хотели бы увеличить количество часов по изучению истории России. Ими оказались 23,6% школьников Осетии, 26,8% - Татарстана и 23,3% - Чечни. Считающих необходимым уменьшить количество часов по изучению истории Российского государства было не более 8%. Так высказались 7,3% опрошенных Осетии, 7,6% Татарстана и 7,3% Чечни.

Эмпирические данные свидетельствуют, что более половины учащихся РСО-А и РТ считают, что количество часов по изучению истории своего народа менять не нужно (таблицы 5.45). Так считают 53,9% опрошенных Владикавказа и 65,2% Казани. Среди школьников Чечни, желающих более подробно изучать историю своего народа, таковых каждый второй. Вариант «оставить, как есть» выбрали 44,6% опрошенных, вариант «увеличить» - ровно половина.

Совсем немногие высказались за уменьшение количества часов истории родного народа, а именно: 6,9% опрошенных РСО-А, 14,4% РТ и 5,4% - ЧР.

Эксперты не были единогласны по этому вопросу. Одна часть опрошенных считают, что больше часов по преподаванию истории родного народа можно было бы увеличить за счет «второстепенных» уроков. Другая, что ничего менять не надо.

Таким образом, 69,5% опрошенных школьников Северной Осетии считают род-

ным осетинский язык. Таким же образом в отношении своего титульного языка высказались 53,4% школьников Татарстана и 96% опрошенных Чеченской Республики. Русский язык в качестве родного назвали 46,1% осетинских школьников, 64,8% школьников Татарстана и только 22,1% чеченцев. Эксперты, таким образом, высказали свою точку зрения: 80% детей гг. Владикавказа и Казани считают родным русский язык. Осетинский как родной преобладает у 90% детей осетинской национальности в сельской местности. На русском и титульных языках в семье разговаривают примерно в одинаковом соотношении осетинские и татарские школьники - три четверти и только 40% чеченских школьников. Эксперты считают, что в 75% случаев во Владикавказе в семье говорят на русском, на селе в 90% случаев - на осетинском; в 95% случаев школьники Владикавказа с друзьями разговаривают на русском языке, в сельской местности в 60-70% случаев общение происходит на осетинском.

Данные опроса показывают, что в кругу друзей на русском языке говорят почти все опрошенные РСО-А и РТ. Доля таковых в ЧР меньше - 70%. Почти все учащиеся трех республик изучают в школах свой родной язык. Данные из Владикавказа и Казани также показывают, что учащиеся практически поголовно изучают иностранные языки.

Эксперты считают, что в школах изучают прилежно в порядке убывания: русский, осетинский, английский, немецкий, французский и т.д.

Около половины опрошенных школьников трех республик считают, что количество часов по изучению русского языка надо увеличить. Другая половина - что количество часов русского и английского языков менять не нужно. Учащихся, желающих уменьшить количество часов, оказалось незначительное число. Относительно вопроса об изменении количества часов преподавания титульного языка, основные высказывания учащихся были в пользу варианта «оставить, как есть».

Треть опрошенных Осетии и Чечни высказались за увеличение количества уроков английского языка. Среди учащихся Татарстана таковых было меньше. Подавляющее число опрошенных считают, что количество часов немецкого языка надо оставить, как есть. 40% чеченских школьников даже посчитали необходимым увеличить его. Среди осетин их было лишь 13%, а среди татар - всего 1%.

Подавляющее число школьников Северной Осетии и Республики Татарстан считают, что количество часов другого иностранного языка нужно оставить, как есть. Такое пожелание оказалось только у каждого пятого опрошенного Чечни. Более четверти опрошенных Чечни (28,1%) считают необходимым увеличить количество часов другого иностранного языка. Этот вариант ответа почти никто не выбрал в РСО-А и РТ (1,8 и 1,2%).

Ровно половина респондентов ЧР считают, что количество часов иностранного языка надо уменьшить. Среди опрошенных в Осетии таковых не нашлось вовсе, а в Татарстане оказалось ничтожно мало (1,2%). Число школьников ЧР, пожелавших увеличения и уменьшения количества часов уроков немецкого и других языков, одинаково и значительно разнится с показателями в двух других республиках. Эксперты считают, что стремление чеченских респондентов лучше изучать иностранные языки может быть связано с их намерениями когда-либо покинуть республику и страну и переехать в более благополучные страны, где, очевидно, проживают их родственники.

В школах Владикавказа на родной язык выделяется от 2 до 5 часов в неделю,

причем наблюдается тенденция к их сокращению в пользу уроков русского языка и математики, особенно в старших классах в предэкзаменационный период. Эксперты считают, что в младших классах желательно увеличить количество часов преподавания родного языка, а в старших классах - уменьшить на 25% в пользу русского. Родной язык ввести как факультатив. Каждый пятый эксперт жаловался на несовершенство учебников по родному языку и истории своего народа. По их мнению, они написаны сложным языком, недоступным для понимания школьниками. Примерно 70% экспертов придерживаются мнения, что увеличивать количество часов родного языка не нужно.

Около половины опрошенных всех трех республик оценили качество преподавания русского языка на «отлично», а титульных большинство - на уровне «хорошо» и «отлично». На вопрос об уровне преподавания другого языка народов России ответили, что таковой вообще не преподают.

Почти все опрошенные школьники г. Казани заявили, что немецкий язык в их школе вообще не преподают. Так же ответили 40% опрошенных г. Владикавказа и каждый четвертый г. Грозного.

Около 75% экспертов Осетии считают, что русский язык в школах республики преподают хорошо, осетинский и английский – удовлетворительно.

На вопрос, заданный школьникам о том, насколько охотно они изучают русский и английский языки, большинство из них ответили, что охотно, около половины – что охотно изучают и свой родной язык. В то же время, около трети изучают родной язык не очень охотно.

Почти все опрошенные в Татарстана и Чечне и более половины в Осетии заявили, что немецкий и иной иностранный язык вообще не изучают.

Экспертным сообществом Северной Осетии признано, что лишь около 15% школьников охотно изучают осетинский язык. Преимущественно это дети, которые хорошо успевают и по другим дисциплинам. Те школьники, которые владеют осетинским и говорят на нем дома, считают, что в школе его изучать не нужно.

Почти все школьники Северной Осетии и Татарстана считают, что на русском говорят хорошо. Немного неуверенными в себе оказались школьники Чечни: каждый пятый из них признался, что русский знает не очень хорошо. Школьников из Чечни, которые хорошо владеют своим родным языком, оказалось вдвое больше, чем среди их ровесников в Осетии и Татарстане. Вообще не владеющих родным языком по опросам школьников оказалось на порядок меньше, чем это прогнозировали эксперты.

Данные массового опроса свидетельствуют, что около половины школьников владеют английским не очень хорошо. Почти все школьники Казани и Грозного не говорят на немецком. Более половины опрошенных школьников Владикавказа также вообще не говорят на немецком.

Эксперты считают, что лучше всего дети говорят на русском языке, в среднем на «4+», на английском в школах с углубленным изучением его - на «4+», в обычных школах – на «3». На осетинском в среднем на «3».

Данные опроса свидетельствуют, что подавляющее большинство учащихся хорошо читают на русском и более половины из опрошенных трех республик хорошо читают на титульных языках. Школьники читают на английском «хорошо» или «не очень хорошо» примерно в равных долях. Практически все школьники Татарстана

и Чечни не могут читать на немецком. В Осетии таковых было 60% опрошенных.

Эксперты считают, что на осетинском дети читают неплохо, так как азбука - кириллица, но около 70% текста они не понимают, и им приходится объяснять. Практики чтения у сегодняшних школьников нет вообще, эта тенденция, по мнению экспертов, общая для всей страны, да и в целом всего мира.

Не менее трех четвертых опрошенных детей показали, что на русском языке они пишут хорошо. Половина опрошенных - что на титульном языке читают хорошо. Половина школьников на английском пишут не очень хорошо, лишь каждый третий РСО-А, каждый пятый РТ и каждый четвертый ЧР считают, что пишут хорошо. Практически все опрошенные Татарстана и Чечни и 65% РСО-А показали, что вообще не пишут по-немецки.

Эксперты считают, что качество письма зависит от общего прилежания школьника, практики чтения. Известно правило: чем больше читаешь, так лучше пишешь. Конкретно на осетинском сегодняшние школьники пишут очень плохо.

Материалы опроса свидетельствуют, что большинство школьников охотно изучают историю России и своего народа, но менять количество часов преподавания этих дисциплин они бы не хотели. Лишь около четверти опрошенных Осетии и Татарстана хотели бы увеличить количество часов по изучению истории России. Среди школьников Чечни желающих более подробно изучать историю своего народа было больше. Вариант «оставить, как есть» выбрали 45% опрошенных, «увеличить» - ровно половина. Эксперты не были единогласны по этому вопросу. Одна часть опрошенных считает, что больше часов по преподаванию истории родного края можно было бы увеличить за счет «второстепенных» уроков. Другая часть экспертов - что ничего менять не надо.

Эксперты отметили, что интерес школьников к истории своего народа никак не соотносится с их нежеланием изучать родной язык. Высокий уровень национальной идентичности в осетинском обществе сохраняет довольно активный интерес школьников к своей истории. В последнее время замечен возросший интерес и к истории России. Эксперты подвергли критике нынешние учебники истории, особенно республиканские. Они написаны сухим языком, неинтересным для восприятия детьми.

Bibliography

1. V. Afanasiev. Sociology of Politics Oswald Spengler. M.: SAM, 2009. - 192 p.
2. P. Berger, Berger B. Student-oriented sociology. APM, M., 2004.
3. Danilevsky «Russia and Europe», 1869, Everyday life scientists. Correspondence between Edward Meyer and George Vissova (1890-1927 gg.) In 2000.
4. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasian Federal District. M ROSSPEN, 2012.
5. Drobizheva L.M. Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia. M., 2003.
6. Kodzhaspirova G.M. history education and pedagogical thought: tables, charts, pivot konspekty.- M., 2003. - p.138.
7. Novolodskaya S.L. Using interactive methods in multicultural education of future managers in the field of service and tourism Vector Science // TSU. №1 (4). 2011
8. Russia: Trends and Prospects. Ezheg. Vol. 9, p.1., M., 2014.

Государство и гражданские сообщества в борьбе с «цветными революциями»

«Мягкая сила» в последнее время стала одним из основных методов реализации масштабных внешнеполитических проектов Запада, прежде всего США. Её эффективность продемонстрировали события в Грузии, на Украине, а также в Киргизии и в Узбекистане. Особенно ярко мощь «мягкой силы» стала очевидна в ходе «арабской весны». И хотя «арабская весна» завершилась совсем не так, как рассчитывали её устроители, эффективность этих методов межгосударственного противоборства очевидна – практически во всех основных государствах Северной Африки правящие режимы оказались свергнутыми, а сами страны переживают период внутренней нестабильности и упадка.

В современной России условия, необходимые для инспирирования «цветной» революции в основном сложились. Это значит, что попытки внешних сил инициировать в нашей стране «цветную» революцию вполне возможны. Более того, наличие большого ядерного потенциала фактически не оставляет иного способа разгрома России, кроме как «цветная» революция. То есть сегодня «цветная» революция может считаться основным способом реализации внешних угроз России. Приобщение масс к подобному роду борьбы, приведет к усилению роли повстанческой толпы, которая способна превратиться в группу социальную при наличии организационного ядра. Но не стоит забывать о ее сходстве с агрессивной толпой, что в свою очередь, может привести к кровопролитию. Успех таких попыток грозит нашей Родине утратой государственного суверенитета и возможным распадом, подобно СССР, с исчезновением с политической карты мира.

В этих условиях выработка наиболее эффективных методов противодействия попыткам осуществления «цветной» революции является важным шагом для обеспечения безопасности страны. Опыт противодействия «цветным» революциям на постсоветском пространстве (в Грузии, на Украине, в Киргизии и в Узбекистане), на Ближнем Востоке и в Северной Африке свидетельствует о том, что основным условием успеха противостоящих сторон в «цветной» революции является возможность привлечения на свою сторону максимально возможной части населения страны при обеспечении минимизации поддержки со стороны населения противоположной стороны.

Силовые структуры государства играют решающую роль на первых этапах «цветной» революции при относительно небольших масштабах выступлений. При достижении масштабов протестных выступлений некоторой критической величины в условиях масштабной внешнеполитической поддержки «цветной» революции, силовые структуры утрачивают способность противостоять революционной волне, частью за счёт нежелания рядового и младшего командного состава выступать против своего народа, частью из опасения высшего и среднего командного состава за своё будущее в условиях нарастающей нестабильности власти¹.

1 Соснин, В. А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические

Однако, для привлечения на свою сторону активной части населения в условиях недостаточно высокого авторитета действующей власти (а при иных условиях никто и не попытается осуществить «цветную» революцию) необходим тщательно продуманный на всех уровнях – от стратегического до тактического – комплекс действий с использованием всех возможных методов управления обществом. То есть эффективное противостояние «цветной» революции возможно только на основе комплексного применения всего спектра методов влияния на общество.

Всё многообразие таких методов, с учётом особенностей их применения при решении задачи противодействия «цветной» революции, целесообразно свести в пять основных групп:²

- нормативно-правовые,
- административные,
- информационные,
- экономические,
- силовые.

Применение этих методов при противодействии «цветной» революции должно преследовать главную цель – социально-политическое превосходство действующих властных структур над силами «цветной» революции. Для этого власти необходимо добиться привлечения на свою сторону большей части активного населения страны и хорошо организовать действия в свою поддержку, одновременно лишив значимой социальной поддержки сторонников «цветной» революции, не допуская их организованных действий.

Нормативно-правовые методы применяются главным образом для создания условий, препятствующих развёртыванию активной политической деятельности лидеров и организаций, ориентированных на свержение действующей власти, а также осуществлению их поддержки, как материальной, так и интеллектуальной из-за рубежа. Нормативно-правовые методы эффективно применяются для ослабления экономического и информационного потенциала сил, готовых поддержать «цветную» революцию в России (например, ввести некоторые ограничения на деятельность прозападных бизнес-элит в России, признание НКО, финансируемых из-за рубежа «агентами иностранного влияния»).

Важную роль играет в улучшении социально-политического имиджа лидеров действующей власти за счёт принятия законов и иных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией, способствующих облегчению социально-политического положения экономически уязвимых, но социально-активных слоёв общества. Примером эффективного применения нормативно-правовых методов для предотвращения «цветной» революции в России может послужить принятие Федерального Закона, обязывающего НКО, участвующие в политической деятельности в России и имеющие поддержку из иностранных источников, регистрироваться в качестве иностранных агентов³.

Анализ предшествующих «цветных» революций показывает, что наиболее эффективны нормативно-правовые методы в периоды, предшествующие «цветной» революции для устранения условий её возникновения.

Административные методы позволяют решать широкий круг задач предотвращения «цветной» революции на этапе её подготовки. Они могут быть использованы для достижения организационного превосходства сил, противостоящих «цветной» рево-

тенденции в XXI веке. - М.: Форум. - 2012. – С.21.

2 Меркурьев В., Агапов П. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства// Актуальные вопросы предупреждения преступности. - 2014.- №2. - С. 67.

3 Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. - 2012. - № 1 - С.3.

люции, над сторонниками последней. Это возможно путём создания патриотических общественно-политических организаций и партий (как явных, так и скрытых) и поддержки их деятельности, предоставлением организационного и отчасти материального и информационного ресурса, в сочетании с созданием различных препятствий в создании и деятельности организациям сторонников «цветной» революции в России.

Информационные методы играют ключевую роль практически на всех этапах подготовки и осуществления «цветной» революции и от эффективности их применения зависит в решающей степени возможность её недопущения или пресечения в случае начала. Опыт успешных «цветных» революций показывает, что именно превосходство их сторонников в информационной сфере обеспечило им успех. Неэффективное применение, даже превосходящего по потенциалу информационного ресурса государственной власти приводит к её падению.

Анализ результатов прошедших «цветных» революций показывает, что основной целью применения информационных методов сторонниками действующей власти в ходе подготовки и осуществления «цветной» революции является привлечение на свою сторону политически активного населения, повышение морально-политического потенциала своих сторонников, создание и поддержание благоприятного имиджа за рубежом и дезорганизация структур сторонников «цветной» революции, а также отражение информационной агрессии из-за рубежа. При успешном достижении этих целей возможность реализации «цветной» революции в России в значительной степени будет нейтрализована.

Однако, опираясь на опыт «цветных» революций, в современных условиях решающее значение имеет наличие привлекательной идеи и влияния в блогосфере и социальных сетях. «При этом идея должна быть достаточно подробно проработана в научно-методическом отношении, чтобы составить равноценную конкуренцию в этом отношении с имеющимися, прежде всего с либеральной, под знамёнами которой в основном и организуются сегодня «цветные» революции Западом. Без этого она не сможет овладеть политически активными, как правило, относительно развитыми в интеллектуальном отношении, массами населения»⁴.

Экономические методы используются для подрыва материально-ресурсного потенциала сил «цветной» революции. Они включают в себя технологии, позволяющие парализовать деятельность и в дальнейшем по возможности разорить внутренние экономические субъекты, составляющие материальную базу «цветной» революции, нейтрализовать деятельность на территории России иностранных экономических структур, поддерживающих деструктивные силы, блокировать накопление и перемещение материальных средств и финансов последних. При одновременной материальной поддержке (преимущественно скрытой через независимые организации) патриотических общественных организаций и движений, это позволит добиться материального превосходства последних над сторонниками «цветной» революции.

Экономические методы имеют значение для предотвращения и пресечения «цветной» революции на всех этапах её подготовки и осуществления. Однако наиболее они значимы на этапе её предотвращения, когда она только зарождается.

Силовые методы во всём их многообразии – от деятельности спецслужб и органов охраны правопорядка, до применения Внутренних войск и даже Вооружённых Сил, могут применяться на всех этапах формирования и развития «цветной»

⁴ Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. - 2012. - № 1. - С.3.

революции для её предотвращения. Применяются в основном для дезорганизации структур сторонников «цветной» революции, подавления массовых беспорядков и поддержания порядка в населённых пунктах.

Помимо перечисленных государственных органов и структур сторонникам «цветных» революций могут эффективно противостоять в силовом отношении казаки и другие патриотические организации, обладающие соответствующим потенциалом. Действуя во взаимодействии с правоохранительными органами, подразделениями Внутренних войск и Вооружённых Сил в передовом эшелоне, они могут дезорганизовать выступления сторонников «цветной» оппозиции, взять на себя основную морально-психологическую нагрузку, связанную с разгоном таких выступлений.

Исходя из приведённого спектра методов парирования «цветной» революции в России очевидно, что для достижения этой цели потребуются привлечь все государственные структуры и негосударственные образования, основную часть ресурсов общества и все возможные его средства, к которым относятся официальные дипломатические органы государства, которые в рамках реализации геополитической стратегии России, решают свойственные им задачи политико-правового и дипломатического обеспечения мер по предотвращению иностранной поддержки сил «цветной» революции в России; органы законодательной и исполнительной власти всех уровней – от федерального до местного, которые могут стать основным инструментом реализации мер противодействию «цветной» революции нормативно-правового и административного характера; средства массовой информации, которые станут основным средством ведения информационного противоборства; органы, обеспечивающие безопасность государства – ФСБ и МВД; проправительственные и патриотические политические партии и движения, Русская православная церковь и исламские религиозные организации, государственные и негосударственные организации и учреждения культуры, творческие организации, которые должны стать основной консолидирующей силой народа внутри России в противостоянии «цветной» угрозе.

Эффективность деятельности всех сил и средств зависят друг от друга, необходимо разработать единую структуру и план действий.

Анализ характера «цветных» революций в Грузии, на Украине, в Киргизии, а также в странах Северной Африки и Ближнего Востока показал, что их главной движущей силой стала протестная часть населения, которая в рамках действующего политического режима не имеет возможности решить свои личные проблемы, главным образом материального и духовного характера. Эти слои весьма склонны к проявлению любых форм протеста и готовы поддержать любую силу, которая будет выступать против действующей власти и правящей элиты.

При отсутствии внутренних основ для организации, представители этих слоёв весьма оперативно присоединяются к любым дееспособным организациям, выступающим против действующей власти, в крайне короткие сроки, наращивая их численность и мощь до уровня, когда они становятся способными свергать существующие режимы. А невысокая идеологическая и политическая подготовка представителей большей части протестного населения не даёт им возможности сделать правильный выбор – за кем идти в спектре оппозиционных правящей элите политических сил. Поэтому в большинстве своём идут за теми, у кого выше организация, больше материальных и информационных ресурсов, кто более агрессивно настроен против

правлящей элиты⁵. Именно по этой причине в «цветных» революциях побеждают разные по политической направленности силы: на Украине и в Грузии – это прозападные силы, в Киргизии – представители национальных кланов, ориентированных на сотрудничество с Россией, в Египте и в Тунисе – исламистские группировки.

Поэтому «важнейший урок, который следует извлечь из произошедших «цветных» революций, состоит в том, что важнейшим условием устойчивости политической системы при существовании достаточно большого протестного потенциала среди населения страны является наличие доминирующей среди слоя протестно настроенного населения политической партии или движения, готового взаимодействовать с действующей властной элитой в интересах недопущения прорыва к власти в стране политических сил, представляющих интересы иных государств и криминальных структур, способного в критической ситуации взять под контроль протестное население, его организовать и направить его энергию в безопасном для государства направлении»⁶.

Должен появиться политический субъект во главе с разумными и не ангажированными иностранными или криминальными структурами лидерами, реально представляющий большую часть протестного населения страны, с которым можно было бы вести политический диалог, то есть партия реальной системной оппозиции.

Такая политическая организация должна удовлетворять ряду требований, важнейшими из которых являются следующие:⁷

1. Она должна быть достаточно хорошо организована, чтобы при обострении ситуации смогла в организационном отношении возглавить протестные слои населения, прежде всего их активную часть и воспрепятствовать возникновению массовых беспорядков или по крайней мере свести их к минимуму.

2. Ее руководство должно обладать достаточным интеллектуальным потенциалом и информированностью об обстановке, чтобы обеспечить интеллектуальное и информационное превосходство, как внутри партии, так и над ее противниками среди протестного населения.

3. Она должна иметь достаточно хорошо проработанную идеологическую основу своей деятельности, включающую три основных элемента идеологии — мировоззренчески-философские и социально-политические основы, а также основные положения геополитической концепции.

При этом эта идеология должна быть с одной стороны, принятой основной частью протестно настроенного населения, а с другой, неявно создавать идейную основу для сотрудничества с действующей властью и не нести на себе негативные аспекты памяти предыдущих идеологических систем, реализовавшихся на территории России.

Идеология такой партии (движения) должна быть, хотя в общих чертах проработана на трех уровнях представления:

Первый — теоретический, самый детальный, ориентированный на узкий круг протестного слоя интеллектуалов. Предназначен для строго логического доказательства идеологической состоятельности движения, их убеждения в корректности идеи, ее способности вывести общество из затруднительного положения и устранить те

5 Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии// Обозреватель. - 2012. - №3. - С.39.

6 Дудчак А. Украина: оторвать от России любой ценой. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива.[Электронный ресурс]. http://www.invissin.ru/books/MURDER_DEMOCRACY_operation_CIA_post_Soviet_period/. (Дата обращения: 11.08.2015.)

7 Сивков К. Комплексное противостояние. «Мягкой силе» необходимо противостоять умными методами. Информационное агентство Русского Общественного Движения «Возрождение. Золотой век». Раздел 15. - 2013. [Электронный ресурс]. <http://ru-an.info/новости/мягкой-силе-необходимо-противодействовать-умными-методами/>. (Дата обращения: 11.08.2015.)

противоречия, которые по их мнению являются наиболее губительными для страны.

Второй — прикладной, обобщенно содержащий основные положения идеологии и доказательства их корректности, позволяющие вести публичные идеологические споры людям, не являющимся специалистами-идеологами. Предназначен для идеологической подготовки руководителей всех уровней партии (движения) и специалистов в области информационного противоборства.

Третий — лозунговый, состоящий в определенном наборе лозунгов и символов (цветов и т.д.), создающих «идеологическое лицо» партии (движения) и обеспечивающих «идеологическую узнаваемость» среди основной части населения. Предназначен для формирования идеологических ориентиров протестного населения, играя роль своеобразного «идейного руля», способствующего существенному повышению эффективности управления им, особенно в критических ситуациях.

4. Она должна иметь во главе доминирующего в интеллектуальном, организационном и харизматическом отношении лидера, сочетающего в себе качества идеолога, аналитика, политтехнолога, практического организатора и харизматического вождя.

Желательно, чтобы такой лидер был выходцем из тех структур, которые сегодня в пользуются наибольшим авторитетом среди протестных слоев населения.

5. Такая партия должна быть независимой и оппозиционной Правительству и правящей элите, предполагая однако возможность взаимодействия с ними по вопросу поддержания целостности страны и возрождения всех элементов ее потенциала.

В современной России помимо перечисленных требований партия, способная консолидировать протестный потенциал, также не должна быть ни в какой мере связана с предшествующим негативным политическим опытом 90-х годов⁸.

Сегодня таким требованиям не отвечает ни одна из действующих на политической арене России политических партий или политических движений, по самым разным причинам.

В связи с этим такую партию (или движение) необходимо создавать. Ее основой могут послужить существующие мелкие оппозиционные движения (которые в дальнейшем в такой партии просто «растворятся»).

Такая партия необходима, прежде всего, той части нашего правящего класса, которая связывает свое будущее с Россией. Понимание необходимости этого должно подтолкнуть эту часть правящего класса к мысли о том, что он должен оказать возможное содействие формированию такой партии.

Bibliography

1. Bakushev V.V., Gaiduk V.V. Ukrainian crisis: Lessons for Russia and partners // Eurasian Union: issues of international relations. - 2014. - № 3-4 (8-9).
2. V. Haiduk Over Ukrainian Catcher in the Rye: between unitarianism and federalism // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. - 2014. - № 3 (24).
3. V. Haiduk Political mediation in ethno-cultural and religious diversity // Questions of national and federal relations. - 2015. - № 1 (28).
4. V. Haiduk Political mediation as a new political technology / VV Haiduk, AS Lukyantsev // Questions of Political Science, 2014. - № 4.
5. Gaiduk V.V., Suleimanov AR Ukrainian tragedy as a challenge to international security // Questions of Political Science. - 2014. - № 2 (14).
6. Merkur'yev V., Agapov P. Countering technology «color revolutions» in the system of measures for the prevention of crimes against the constitutional order and security of the state // Actual problems of crime prevention. - 2014. - № 2.
7. E. Ponomareva, Rudow G. «color revolutions»: nature, symbols, technology // Browser. - 2012. - № 3.
8. Ponomareva E.G. Secrets of «color revolutions». Modern technologies change of political regimes // Free Thought. - 2012. - № 1.
9. Sosnin V.A. Psychology of suicidal terrorism: historical analogies and geopolitical trends in the XXI century a. - М.: Forum. - 2012.

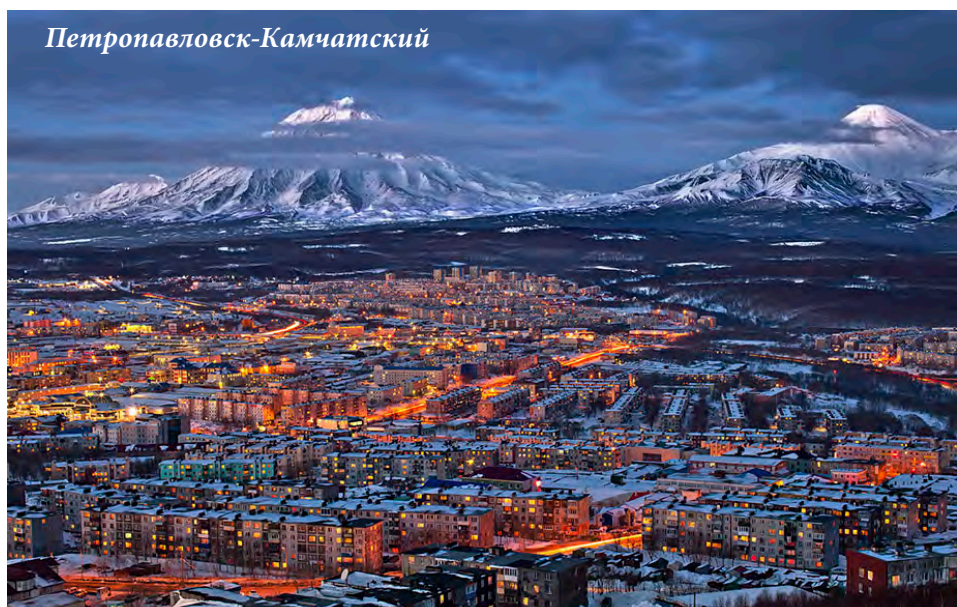
⁸ Райхлин Э.И. *Строительство постсоветской Украины. Мир и политика. [Электронный ресурс]* <http://mir-politika.ru/6723-stroitelstvo-postsovetskoy-ukrainy.html>. (Дата обращения: 11.08.2015.)

M

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Балканский полуостров

Петропавловск-Камчатский

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»*

Терновая Л.О.

*доктор исторических наук, профессор
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет*

Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт

Геополитические стратегия и курс государства обычно определяется спецификой пространства, на котором оно расположено. Хотя, как правило, они формулируются властной элитой, такие стратегия и действия в значительной степени отвечают представлениям и чаяниям народов, живущих на данной территории. Следует признать, что геополитика России на всех стадиях истории Российской государственности очень четко отражала как широту пространства, так и восприятие людьми этого необычайного простора. Их пространственное видение не имело границ, визуально и ментально встречало относительно мало преград, было полно любознательности и доброжелательности. Начиная с Древней Руси, земли государства были открыты для всего лучшего, имеющегося за границами. С новым витком истории появлялись возможности представить самые дальние горизонты с помощью путешественников, деловых и служилых людей, представителей военного сословия.

Многообразие сведений о жизни за пределами своей страны, получаемых от иностранцев и побывавших за границей соотечественников, порождало широту интересов. Совсем не были удивительными ни показанная Александром Пушкиным «геттингенская душа» Владимира Ленского, ни «испанская грусть» у хлопца из стихотворения Михаила Светлова «Гренада», написанном в 1926 г. Да и мировая революция воспринималась победившим пролетариатом Страны Советов не как утопия, а как задача помочь угнетенным классам в других странах.

Несмотря на усиленно пропагандируемую легенду об информационной изоляции советских людей, в СССР проявляли заботу о создании каналов получения гражданами международной информации. В 1930 г. в издательстве «Огонек», основанном публицистом, журналистом, писателем, общественным деятелем Михаилом Кольцовым по инициативе и под редакцией Максима Горького стал выходить ежемесячный журнал «За рубежом», посвященный обозрению событий в западном мире. В отличие от журнала International Affairs, выпускаемого британским аналитическим центром в области международных отношений Chatham House с 1922 г., это было популярное издание, рассчитанное на широкую аудиторию. В 1932 г. это издание превратилось в журнал-газету, а число выпусков в месяц увеличилось до трех. Журналисты рассказывали о важнейших

событиях. Причем страницы издания были доступны и иностранным авторам - публицистам и писателям. Злободневным темам посвящались специальные тематические номера. В издании этого журнала-газеты был довольно длительный перерыв с 1938 г. до 18 июня 1960 г., когда вышел первый номер, изданный Союзом журналистов СССР при поддержке А.И. Аджубея, редактора газеты «Известия» и, что немаловажно, зятя Н.С. Хрущева. Пика активности издание достигло в 1972 г., когда его тираж составил один миллион экземпляров.

Сейчас круг вопросов, касающихся мировых реалий, которые интересуют граждан России, очень сложно обозначить, поскольку почти ни один значимый аспект в нем не упущен. Можно говорить о том, что внимание привлекают хитросплетения мировой политики, ход которой определяется резкими поворотами истории отдельных государств. Неподдельное равнодушие вызывают проблемы войны и мира, международные конфликты, управления конфликтами, миротворческие операции. Весьма активное подключение россиян к тем информационным каналам, которые распространяют глобальную информацию, может быть представлено как проявление «мягкой силы», укрепляющей позиции и международную журналистику, и международную аналитику.

Современный период формирования информационного общества, характеризующийся рождением «новых СМИ» (англ. *new media*) на базе синтеза мультимедиа и глобальных сетей связи можно назвать временем расцвета международной журналистики (англ. *international journalism*). Она четко выделилась в особый раздел журналистики, который предполагает собственные стандарты, правовые и этические нормы, касающиеся создания, сбора, обработки, хранения и распространения информации через каналы массовых коммуникаций¹. Для членов этой части медийного сообщества организуются многочисленные научные конференции и фестивали, посвященные вопросам международной деятельности журналистов. Крупнейшим событием с данной области много лет является Международный фестиваль журналистов - *International Journalism Festival*, который проводится в Перуджи, исторической столице итальянского региона Умбрия. Очередной фестиваль пройдет в апреле 2016 г.

Средства массовой информации и коммуникации превратились в важнейший инструмент формирования мирового общественного мнения². Из этого следует возрастающая ответственность, в новой взрывоопасной информационной ситуации возлагающаяся на всех участников глобального информационного пространства. Информационная глобализация кратно увеличила взаимозависимость мира. Информационные войны стали одной из составляющих войн гибридных. Но в то же время информационное воздействие способно производить созидательный эффект, поднимая волны международной солидарности, мобилизуя усилия волонтеров и благотворителей по оказанию помощи нуждающимся по всему миру.

Естественно, есть и обратный процесс влияния глобальных процессов на международную журналистику³. Помимо потребности мгновенного реагирования на происходящие в любом уголке нашей планеты значимые или интересные

1 Прутцков Г.В. Введение в мировую журналистику. В 2 т. М., 2003.

2 Залесский Б.Л. Международные отношения и медиа. Взгляд из Беларуси. Saarbrücken, 2014.

3 Залесский Б.Л. Журналистика глобального сообщества. Saarbrücken, 2012.

события мировое сообщество от нее ждет предложений по расширению пространства доверия, установлению междивизиационного диалога, достижению согласия по главным пунктам повестки дня XXI в. Во-первых, важно неукоснительно следовать принципам профессиональной международной журналистики, в частности объективности, достоверности, добросовестности, неподкупности. Во-вторых, в эпоху знаний международная журналистика не может быть голословной, не опирающейся на факты и не включающей высококвалифицированный анализ социально-экономических, политических и культурных реалий. Эти условия сложно соблюдать, если нет журналистской школы, не созданы традиции объективной презентации сложнейшей международной информации вне зависимости от политической или экономической конъюнктуры.

Российская журналистика обладает уникальным багажом, накопленным ведущими отечественными журналистами-международниками. Чаще они писали о том, что видели за рубежом, но можно найти их воспоминания о путях создания творческих лабораторий, отражающих подход исследователя к анализу крутых поворотов международной жизни благодаря соединению опыта журналиста и ученого⁴. В настоящее время в нашей стране выходит достаточно много ярких, авторитетных изданий, которые продолжают практику соединения этих двух практик.

Журнал «Этносоциум и межнациональная культура» по праву признан ведущим в области национальных отношений в глобальном контексте. Экспертным советом Международного Фонда ПМКиОМО это издание названо лучшим в номинациях «Международное развитие межнациональных отношений», «Этносоциальное развитие России», «Государство и гражданское общество». Авторы всесторонне анализируют проблемы правовых, политических и социальных процессов в России и за рубежом, быстро реагируя на актуальные события и резкие общественные перемены. Этим раздвигаются темы научного анализа и появляется возможность не только быстрой выработки научно-обоснованных предложений для компетентных органов, но и для того чтобы удовлетворять потребность читателя в грамотном разборе текущих международных дел.

Именно на это ориентированы издания Министерства иностранных дел России. Так, ежемесячный журнал «Дипломатический вестник» МИД РФ информирует читателей о внешней политике и дипломатии России. Архив номеров ведется с февраля 1997 г., что позволяет познакомиться с предысторией важнейших дипломатических договоренностей. В журнале публикуются материалы, связанные с законодательной практикой России в области внешней политики, вопросами федерализма, функционированием СНГ, жизнью соотечественников за рубежом, деятельностью ООН, международными и внешнеэкономическими связями субъектов РФ, практикой дипломатической и консульской службы.

Одним из старейших изданий является журнал «Международная жизнь», посвященный проблемам внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. Его учредителем выступает МИД России. Первый номер вышел в свет в 1922 г. как «Еженедельник народного комиссариата иностранных дел». Издание журнала было возобновлено на ежемесячной основе в 1954 г. под названием «Между-

4 Хачатуров К.А. Три знака времени. Полвека в международной журналистике. М., 2002.

народная жизнь». В наши дни журнал известен широкому кругу читателей в России и за рубежом. Совет журнала возглавляет Министр иностранных дел России С.В. Лавров. Главный редактор журнала - журналист-международник А.Г. Оганесян. Профессиональные связи с МИД позволяют журналу говорить о внешней политике и дипломатии России с высокой степенью достоверности, давать всесторонний объективный анализ стоящих перед страной и мировым сообществом политических и экономических проблем. Авторский коллектив представлен российскими и зарубежными политиками, учеными, журналистами-международниками, дипломатами, экспертами в сфере международных отношений. Версия журнала на английском языке - International Affairs, выпускается в США компанией East View Publications. Дайджест-версии выходят на французском, испанском, немецком и китайском языках. Редакция журнала проводит научно-практические конференции, круглые столы, семинары. Новым информационным ресурсом журнала стал видеопрограммы. На регулярной основе готовятся тематические специальные выпуски, например, по истории международных отношений «История без купюр». Издается ежеквартальное приложение к журналу «Международная жизнь» под названием «Аналитические записки». Руководителем этого издания является доктор экономических наук, Президент Фонда «Мировая политика и ресурсы» Ю.К. Шафраник. Журнал «Международная жизнь» распространяется в России и 150 странах среди индивидуальных и корпоративных читателей.

Значимый сегмент изданий, посвященных международным отношениям, связан с исследованиями крупнейших отечественных научных центров и высших учебных заведений. Ежемесячный журнал «Мировая экономика и международные отношения» был основан в 1956 г. и выходит в свет с января 1957 г. Он издается Академическим научно-издательским, производственно-полиграфическим и книгораспространительским центром РАН «Издательство «Наука». Учредителями журнала выступают РАН и Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН. Журнал может считаться ведущим мультидисциплинарным изданием в России и СНГ по актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам международной политики, мирохозяйственных связей, развития отдельных стран и регионов.

«Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир» начал выходить в 2014 г. Миссия журнала сформулирована как распространение результатов российских и зарубежных исследований в области геополитики, международных отношений, региональных конфликтов и связанных с ними проблем, теории дипломатии, анализа существующих тенденций и прогнозов в этих сферах. Основное содержание журнала представляет собой научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы и основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Основные рубрики журнала: история, геополитика, региональные конфликты и проблемы, экономика, право. Судьба распорядилась так, что первый номер редколлегия посвятила памяти ушедшей из жизни Н.Е. Бажановой, выдающегося корееведа, специалиста по международной политике, много сделавшей для того, чтобы журнал увидел свет. В редакционный совет и редакционную коллегию входят ведущие

эксперты мирового и национального уровня в области международной политики. По своей тематической направленности этот журнал является уникальным для России современным изданием ввиду роста потребности общества в регулярном освещении вопросов международной жизни именно в дипломатическом ракурсе. Целевая аудитория журнала включает профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений и мировой экономики, представителей органов государственного управления, бизнеса, экспертного сообщества, кадровых дипломатов, работников посольств, консульских учреждений, торговых представительств и широкий круг читателей, интересующихся вопросами российской и зарубежной внешней политики. Естественной для издания, связанного с высшей школой, является ориентация на интересы научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов.

Журнал «Сравнительная политика» относится к относительно новым изданиям МГИМО (У). В журнале публикуются материалы, посвященные международно-политической и внутриполитической проблематике в ракурсе сравнительного анализа. Главный редактор - доктор политических наук А.Д. Воскресенский.

Научный журнал «Вестник международных организаций» издается Институтом международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ. Журнал публикует статьи и аналитические материалы, анализирующие деятельность ведущих международных организаций и объединений, таких как Европейский союз, «Группа восьми», «Группа двадцати», ОЭСР, Всемирный банк, ВТО, ООН и ЮНЕСКО, прежде всего по вопросам глобального управления, международной и социально-экономической политики в области образования, науки, новой экономики. Журнал публикуется ежеквартально.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского на регулярной основе выпускает научное многопрофильное рецензируемое издание «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского». Журнал публикует статьи, отражающие результаты оригинальных теоретических и экспериментальных исследований, а также обзоры и дискуссионные статьи по ряду ключевых направлений современной науки. Для факультета международных отношений профильным является раздел «Международные отношения. Политология. Регионоведение». Совместно с Институтом стратегических исследований факультет издает журнал «Нижегородский журнал международных исследований».

Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer» издается с 1992 г. и пользуется заслуженным уважением в России и за рубежом. Сейчас журнал связан с Институтом стран СНГ (Институтом диаспоры и интеграции). Неполный перечень тем, поднимаемых на страницах журнала, включает социально-экономическое положение России, становление демократического общества, укрепление государства, военные и внешнеполитические проблемы, развитие образования, науки. На страницах журнала регулярно выступают ведущие политики, ученые, военные, представители деловых кругов. Журнал активно занимается научно-издательской деятельностью, на его базе или в качестве приложений к нему выпущено более двухсот научных книг.

«Мир и политика» – журнал о главных международных событиях и их героях начинал выходить под эгидой кафедры политологии Финансового университета

при Правительстве РФ. Сейчас авторы этого издания исследуют основные политические и экономические тренды, объясняют причины их появления и рассказывают, как они меняют нашу жизнь.

Целый ряд авторитетных изданий стал результатом деятельности различных неправительственных организаций. Журнал «Космополис» – это совместная инициатива Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), журнала «Полис», Российской ассоциации политической науки (РАПН). Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) – российское неправительственное общественное объединение, основанное 25 февраля 1992 г. в Москве группой политиков, руководителей ассоциаций деловых кругов, предпринимателей, общественных и государственных деятелей, бывших сотрудников силовых министерств, военно-промышленного комплекса, науки и средств массовой информации России. Председателем Президиума СВОП с 2012 г. стал Ф.А. Лукьянов, – главный редактор общественно-политического журнала «Россия в глобальной политике», занимающий этот пост с момента основания издания в 2002 г. Кроме того, Лукьянов – научный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Материалы журнала готовятся российскими и зарубежными политиками и аналитиками. Эксперты пытаются осмыслить те фундаментальные изменения, которые происходят в современном мире и в его отношениях с Россией. Журнал издается при участии американского журнала *Foreign Affairs* и выходит шесть раз в год.

Некоммерческая организация «Научно-образовательный форум по международным отношениям» осуществляет исследовательские и образовательные проекты в области международных отношений и политологии, направленные на укрепление свободного и демократического профессионального сообщества международных политологов России. Научные материалы по теории международных отношений и мировой политике публикуются журналом «Международные процессы», созданным в 2002 г. при поддержке этого форума. Издание позиционирует себя как первый российский журнал теории международных отношений (ТМО), удерживает прочные позиции в тройке лучших профильных академических журналов России по индексу научного цитирования (РИНЦ). В центре внимания авторов находятся, прежде всего, теоретическое осмысление мира в целом, международных тенденций и планетарной политической среды, мироцелостности, в которую РФ погружена и вместе с которой она развивается. В центре внимания журнала находится именно теоретическое осмысление миропорядка, международных тенденций и политических событий. Задача журнала видится редакционным корпусом и авторами в том, чтобы проанализировать и понять, что происходит с миром, посмотреть через эту призму на настоящую и будущую Россию. Журнал состоит из трех блоков: теоретические заключения, аналитические наблюдения и обзоры зарубежных теоретических публикаций. Выпускаются «Международные процессы» три раза в год.

Один из наиболее известных журналов по вопросам безопасности журнал «Индекс безопасности» издается Центром политических исследований

России (ПИР-Центр). Основанный в 1994 г., ПИР-Центр является ведущей отечественной неправительственной организацией в сфере международной безопасности, нераспространения ядерного оружия и разоружения. Журнал выходит на русском и английском языках четыре раза в год. Российское издание распространяется из Москвы главным образом среди русскоязычной аудитории РФ и стран СНГ, а международное издание - из Лондона по всему миру. Весной 2012 г. в свет вышел юбилейный, сотый номер журнала. В связи с этим ПИР-Центр провел в Москве, Женеве и Вене научно-практические мероприятия, приуроченные к этому событию.

Некоторые издательства самостоятельно приступили к подготовке и выпуску таких журналов. Журнал «Мировая политика» выпускается с марта 2013 г. издательством *Nota bene*. До декабря 2014 г. журнал назывался «NB: Международные отношения». Главный редактор - доктор политических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Манойло.

подавляющее большинство периодических изданий имеет свой жизненный срок. Что касается журналов по международной проблематике, то их выпуск часто инициируется структурами, имеющими четко выраженные геополитические ориентации, появляющимися на гребне геополитической волны. Поэтому при изменении международной обстановки такие организации часто отказываются от продолжения издательских проектов. Примером этого может служить ежеквартальный журнал *Pro et Contra*, который выпускался Московским центром Карнеги и был посвящен актуальной российской и международной проблематике. На страницах журнала выступали ведущие российские и зарубежные специалисты, международные эксперты, политологи, экономисты, социологи. Являясь своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам общественной жизни, *Pro et Contra* предлагал читателям разносторонний анализ вопросов внутренней и внешней политики, экономики, межнациональных отношений, общественно-политических институтов. Летом 2014 г. вышел последний номер журнала *Pro et Contra*. В том выпуске была завершена тема сценариев развития России, когда авторы размышляли, каким образом на будущее страны может повлиять украинский кризис.

Если среди закрывшихся изданий *Pro et Contra* явно тяготел к аналитике, то общественно-политический журнал «Эхо планеты», еженедельно издававшийся ИТАР-ТАСС с 1998 г. по август 2014 г., был отражением журналистского взгляда на вопросы международной и внутренней политики, экономики и финансов, культурной жизни, спорта. Но среди его авторов были не только корреспонденты ИТАР-ТАСС по всему миру, но и ведущие российские и международные эксперты. Учеными-международниками, начиная с первого главного редактора американиста Н.К. Сетунского, были и последующие.

Большинство из ныне существующих изданий по проблемам международных отношений учитывают специфику распространения информации в условиях информационного общества, поэтому имеет Интернет-версии. Кроме того, многие Интернет-издания ежедневно публикуют аналитические материалы, посвященные международной жизни, внешней политике и национальной

безопасности. При этом они отличаются серьезным содержанием и международной репутацией.

Представленный обзор отечественных журналов на темы международного общения позволяет сделать несколько заключений. Эти издания, своим содержанием отражающие высокий интерес российской научной общественности и значительной части граждан к событиям, происходящим в мире, являются законодателями моды, касающейся как журналистской подачи материала, так и его аналитического осмысления. Ни по количеству, ни, тем более, по качеству российские журналы по проблемам международных отношений не уступают изданиям зарубежных стран. Наличие англоязычных версий дает возможность зарубежному читателю знакомиться с позицией отечественных авторов. Несмотря на то, что сложилась прочная традиция издания журналов по международным отношениям научными и высшими учебными заведениями, специализирующимися по данной проблематике, перспективным направлением стало привлечение к издательской деятельности неправительственных организаций, в первую очередь научных ассоциаций. Являясь структурами, объединяющими специалистов из разных научных и учебных центров, журналистов и представителей деловых кругов, они настроены на представление панорамы мнений по международным вопросам.

В связи с тем, что прекратили существование научно-популярные издания, ориентированные на читателей, интересующихся как международными политическими проблемами, так и неполитическими, касающимися образа и качества жизни в других странах, культуры, спорта, традиций народов, от солидных журналов ожидается обращение к данной тематике. А ее полноценное раскрытие невозможно без совмещения опыта международной аналитики и журналистики. В данном плане журнал «Этносоциум и межнациональная культура» четко уловил это веление времени. И с точки зрения теоретической подачи материала, и быстроты реакции на важнейшие события в мире и стране, и в художественном оформлении его можно считать результатом сплава научного и журналистского подходов к изучению и представлению читателям самого главного и интересного из глобального политического, экономического, правового и социокультурного контекста.

Bibliography

1. Zaleski B.L. International relations and media. View from Belarus. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014.
2. Zaleski BL Journalism global community. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
3. GV Prutskov An introduction to the world of journalism. In 2 v. M.: Omega-L, the Institute of International Law and Economics. A.S. Griboyedov, 2003.
4. Konstantin Khachaturov Three-time mark. Half a century in international journalism. M.: International Relations, 2002.

*доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет,
главный научный сотрудник главный научный сотрудник
Центра исследований международных экономических отношений
Института экономической политики и проблем экономической безопасности*

Повышение конкурентоспособности экономик государств – членов Евразийского экономического союза: теория и практика¹

В статье 4 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее - ЕАЭС) определено, что основными целями Союза наряду с созданием условий для стабильного развития экономик государств - членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремлением к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

В этой связи проблемы повышения конкурентоспособности национальных экономик, формирования их устойчивых конкурентных преимуществ (далее – УКП) является крайне актуальными и требует переосмысления устоявшихся методологических подходов. В данном контексте важно проанализировать движущие силы, стимулирующие интеграционные процессы, обеспечивающие повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц, определить критерии эффективности интеграционных процессов. Следует подчеркнуть, что в существующих методологических подходах используются следующие критерии эффективности, инициирующие интеграционные процессы:

- проведение регионального интеграционного протекционизма, обеспечивающего защиту внутренних рынков в противовес политике «неопротекционизма», проводимой ведущими странами мира;
- использование эффекта масштаба для национальных компаний от увеличения объемов рынков интеграционного объединения, создающих для них возможности в обеспечении «четырёх свобод»: свободы движения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов;
- обеспечение глубокой специализации и кооперации национальных производителей на рынках интеграционного объединения, встраивание их в цепочки создания добавленной стоимости.

При этом национальные экономики должны обладать конкурентной устойчивостью при воздействии внешних факторов, обеспечивать повышение своей конкурентоспособности.

Оценим достигнутые результаты интеграционного объединения с позиций вышеперечисленных критериев эффективности.

Позитивный эффект интеграции проявляется прежде всего в том, что обеспечивается улучшение макроэкономических показателей стран – участниц. Так, ВВП в целом

¹ Статья опубликована в рамках выполнения научно-исследовательской работы по гранту Российского гуманитарного научного фонда № 15-02-00494 по теме: «Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств-членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики».

по ТС и ЕЭП в 2013 году по сравнению с 2012 годом вырос на 1,7%. Следует также отметить, что по сравнению с 2010 г. в 2013 году объем взаимной торговли товарами России, Казахстана и Белоруссии увеличился больше чем на 17 млрд. долл. США. (Таблица 1.)

Таблица 1. Объемы взаимной торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС (в млрд. долл.США)²

Государства – члены ЕАЭС	2010	2011	2012	2013
Беларусь- Казахстан	0.8	0.8	0.9	0.9
Казахстан - Россия	18.1	22.3	23.0	23.9
Россия -Беларусь	28.2	40.0	43.9	39.7
ЕАЭС	47.1	63.1	67.8	64.5

При этом вклад Республики Беларусь и РФ в объем поставок товаров на общий рынок стран за эти годы значительно вырос, что достаточно наглядно свидетельствует о развитии экономической интеграции между данными странами. Хотя объемы взаимной торговли в 2010-2013 гг. увеличивались, однако доля торговли внутри ТС в 2013 г. составила всего лишь 12,1% от всего внешнеторгового оборота этих стран³. Следует отметить, что доля взаимной торговли в общей внешней торговле государств-членов в других международных организациях значительно больше, она достигает более 60% в ЕС, 45% в НАФТА, 24% в АСЕАН, СНГ и МЕРКОСУР. Достигнутый показатель ТС сопоставим с показателем Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), где он составляет 11%⁴[5]. Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на рост интегрированности экономик России, Казахстана и Белоруссии, пока по достигнутому показателю взаимной торговли они отстают от названных региональных объединений и имеют значительные резервы, которые состоят в том числе и в проведении политики импортозамещения.

Несомненным преимуществом взаимной торговли России, Казахстана и Белоруссии является то, что она более диверсифицирована, чем торговля с третьими странами, в которые экспортируются в основном минеральные продукты, а импортируются – машины, оборудование и транспортные средства. Так, минеральные продукты в 2013 году составили только треть торговли между странами-участницами ТС. Одновременно с этим большую часть взаимной торговли занимают машины, оборудование и транспортные средства, и явно прослеживается тенденция к повышению их доли во взаимной торговле по мере развития экономической интеграции стран: в 2010 году их доля во взаимной торговле была на 5% меньше, чем в 2013-ом.⁵

В качестве положительного эффекта интеграции следует отметить внешнеторговый оборот услуг между Россией, Белоруссией и Казахстаном: он с 2010 по 2013 годы ежегодно рос в среднем на 19,3% и в 2013 году составил 14,3 млрд долларов США.⁶

2 Источник: Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М.,2014.– с. 206.

3 Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: краткий статистический сборник (второе издание); Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2014. – с. 144.

4 Исполнительный комитет СНГ, Основные интеграционные торговые объединения мира: цели и перспективы развития: информационно-аналитическая записка/ исполнительный комитет СНГ. – 2014. – с. 3.

5 Источник: Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: краткий статистический сборник (второе издание); Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2014. – с. 142.

6 Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М.,2014.– с. 204-207.

При этом не всегда выигрывают наиболее крупные страны – участницы. В частности, начиная с 2012 года Россия имеет отрицательное сальдо по торговле услугами с Белоруссией и некоторыми другими странами СНГ⁷ [1].

В качестве одной из причин невысокой эффективности интеграционного союза можно назвать обстоятельство, признаваемое ответственными работниками Евразийской экономической комиссии, что в настоящее время процесс интеграции находится на стадии перехода от сформировавшегося в основном ТС к полноценному ЕАЭС, где «свобода передвижения услуг, капиталов и рабочей силы будут реализованы полным образом»⁸.

Немаловажной причиной является макроэкономическая нестабильность в социально – экономическом развитии государств – членов интеграционного союза. Отметим, что, согласно положениям договора о ЕАЭС, существуют определенные критерии для участия государств в интеграционном объединении, предполагающие соответствие основных макроэкономических показателей определенным значениям (как в Маастрихтском договоре)⁹: дефицит бюджета не должен превышать 3% ВВП, государственный долг - 50%, а инфляция - не более чем на 5% превышать уровень страны, обладающей наименьшим его значением.

Таблица 2. Ключевые макроэкономические показатели государств- членов ЕАЭС¹⁰

	Белоруссия			Казахстан			Россия		
	2011-2014 (min & max)		2015 прогноз	2011-2014 (min & max)		2015 прогноз	2011-2014 (min & max)		2015 прогноз
Госдолг	36,7	45,9	34,4	10,4	13,5	13,3	11,7	13,4	19,5
Дефицит бюджета	-1,0	+4,2	+1,8	-2,9	-2,1	-2,2	-1,3	1,5	-3,8
Инфляция	16,5	108,7	17,9	4,8	7,4	6,0	6,1	11,36	14,4
Динамика ВВП	0,9	5,5	-2,1	6,0	7,5	2,3	1,3	4,3	-3,0

	Армения			Киргизия		
	2011-2014 (min & max)		2015 прогноз	2011-2014 (min & max)		2015 прогноз
Госдолг	34,2	41,6	42,2	48	54,1	59
Дефицит бюджета	-7,0	-4,7	-2,34	-6,6	-5,1	-3,3
Инфляция	0,6	9,0	4,0	2,7	24,5	11,5
Динамика ВВП	-14,2	4,5	0,2	-0,9	8,5	6,2

Из таблицы видно, что макроэкономические показатели ряда государств не со-

7 Издания Банка России. Вестник Банка России, Статистика. Макроэкономическая статистика. Статистика внешнего сектора. Центральный банк Российской Федерации, официальный сайт. Режим доступа. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/-bp.pdf

8 Пресс-конференция члена коллегии (министра) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Т. Сулейменова, посвященная перспективам развития экономических отношений Казахстана и России в новых условиях, 16.01.2015 г. Соков К. Как работает ЕАЭС. Ритм Евразии. <http://www.ritmeurasia.org/news--2015-01-19--kak-rabotaet-eaes-16317>. Режим доступа 20.04.2015. 16.35 час.

9 Договор о Евразийском экономическом союзе//Минэкономразвития РФ. 2014. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения - 24.09.2015)

10 Рассчитано на основе: OECD Economic Outlook №96; IMF World Economic Outlook Database; данные департаментов статистики, финансовой статистики и макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии.

ответствуют критериям интеграционного сотрудничества. Сегодня стало очевидно, что возможности по поддержанию экономического роста на основе старой модели практически исчерпаны в Российской Федерации, как наиболее сильной экономике ЕАЭС и локомотиве интеграционных процессов. Не решаемые в течение достаточно долгого времени институциональные проблемы российской экономики, значительные обязательства социального характера на фоне введенных экономических санкций привели к стагнации, которая означает понижение прогнозных темпов прироста ВВП до отрицательных значений при ожидаемой существенной инфляции.

В качестве другой важной причины можно назвать разнонаправленность экономических и политических интересов стран - участниц интеграционного союза.

Для Российской Федерации ключевое значение имеют не только экономические интересы, важное значение придается политическим аспектам, направленный на снижение оказываемого влияния со стороны Евросоюза на Белоруссию, Турции - на Республику Казахстан, КНР - на них обоих, а также объединение стран постсоветского региона в качестве противовеса Европейскому союзу и растущей экспансии США. Экономические интересы Республики Беларусь сосредоточены на закреплении конкурентного преимущества страны как государства - транзитера, на возможности получения столь необходимых для развития национальной экономики российских и казахстанских энергоносителей по цене более низкой в сравнении с мировыми ценами. Экономические и политические интересы Республики Казахстан состоят в стремлении укрепить свое лидерство в Центрально-Азиатском регионе и выстроить противовес нарастающему влиянию Китая. Подобный перечень разнонаправленных интересов можно конкретизировать и детализировать, однако представляется целесообразным уделить значительно большее внимание третьей причине, которая состоит в принятии тех или иных решений в процессе интеграции государств - членов ЕАЭС, априори ориентируясь на модель интеграции Европейского союза, используя ее в качестве теоретической и методологической основы евразийской интеграции. При этом не берется во внимание, что существующие методологические подходы при оценке эффективности интеграционных процессов и конкурентоспособности национальных экономик не принимают во внимание в рамках неолиберальной парадигмы как минимум две ключевые характеристики современного мироустройства: монополярность и характер современной глобальной конкуренции. Характерной чертой последней в настоящее время является возрастание агрессивности, переход ее в форму «гибридных войн», прямого военного и силового вмешательства, нарушения суверенитета государств, не разделяющих политику монополярного глобального мира. Поэтому методики оценки конкурентоспособности национальных экономик и интеграционных объединений должны быть дополнены наряду с критериями эффективности критерием национальной и прежде всего экономической безопасности со всеми его составляющими (технологической, финансовой, продовольственной, фармацевтической и т. п.

Введение в содержание конкурентоспособности национальной экономики критерия экономической безопасности кардинально меняет, по нашему мнению, суть данной категории в современных условиях.

Еще один методологический аспект - этапы формирования УКП национальных экономик. Выявление иерархии конкурентных преимуществ дает нам ключ к опре-

делению приоритетов при решении задачи повышения конкурентоспособности и, в конечном итоге, к успеху в конкурентной борьбе. Все многообразие конкурентных преимуществ можно условно разделить на четыре группы:

- ресурсные преимущества национальных экономик с чего, собственно, начинается их способность к конкурентной борьбе (это неустойчивые конкурентные преимущества) ;

- операционные конкурентные преимущества, которые отражают эффективность использования ограниченных ресурсов, что позволяет добиваться снижения издержек и ведет к снижению ресурсопотребления и удешевлению производства товаров (эффективность, рост производительности труда, высокий уровень ВВП на душу населения и доли в нем сферы услуг);

- УКП, формируемые переходом к инновационной экономике, позволяющей получать технологическую и интеллектуальную ренту, обеспечивать лидерство в глобальной экономике;

- стратегические конкурентные преимущества, которые определяют по-позиционирование национальных экономик и интеграционных объединений в условиях гиперконкуренции в глобальной экономике, направление и траекторию их развития, а также возможности преобразования ресурсных и операционных КП в устойчивые на основе реализации скоординированной стратегии, получение синергетических эффектов на основе использования прорывных научно –технологических макротехнологий. Предлагаемая этапность достижения УКП позволяет использовать данные методологические особенности для решения задач повышения конкурентоспособности национальных экономик и интеграционного объединения ЕАЭС в целом. При этом следует иметь в виду специфику УКП на уровне интеграционной группировки стран, которая во многом сходна с особенностями макроуровня конкурентной борьбы, только в качестве субъекта этой борьбы выступает не отдельная национальная экономика, а субъекты хозяйствования всех стран интеграционного союза.

Важно подчеркнуть, что синтез УКП участвующих стран представляет собой не простую сумму этих параметров, а значительно большую величину, вызванную проявлением синергетических эффектов, поскольку при объединении конкурентных преимуществ резко возрастает возможность комбинирования факторов производства и увеличивается общее экономическое пространство.

Учитывая приоритет стратегической компоненты среди всех видов конкурентных преимуществ, разработка конкурентной стратегии представляет собой одну из важнейших задач как при повышении конкурентоспособности национальных экономик, так и интеграционного объединения в целом.

Опираясь на сформулированные методологические подходы в формировании конкурентных преимуществ, где базовым фактором является обеспечение национальной и и прежде всего экономической безопасности, можно выстроить следующий алгоритм разработки и реализации государственной конкурентной стратегии:

- 1) уточнение определения геополитических интересов для формирования внешнеэкономической доктрины интеграционного союза;

- 2) на основании внешнеэкономической доктрины формируются стратегические цели интеграционного объединения в формировании УКП;

- 3) вносятся коррективы в структурную и макроэкономическую политику стран - участниц интеграционного объединения;
- 4) центральной частью структурной, экономической и конкурентной политик является промышленная политика, основные положения которой каждая из стран согласовывает со своими партнерами на межгосударственном уровне;
- 5) сердцевиной структурной, промышленной и инновационной политик является высокотехнологический комплекс отраслей, который в определяющей мере обеспечивает динамику развития оборонного потенциала стран-участниц и социально-экономического развития в целом.
- 6) формирование единой валютной политики.

Использование алгоритма и логической последовательности способствуют принятию стратегических решений по всей гамме отраслей национальной экономики, позволяет распределить силы государственного управления с учетом значимости этих отраслей для решения главной задачи - повышения национальной конкурентоспособности, а также формированию УКП интеграционного союза в целом. Использование данной логической последовательности формирования задач и принятия стратегических решений создают возможности для предприятий и компаний стран ЕАЭС в более четком понимании своих задач, способствуют активному участию как государственных структур, так и отдельных компаний и предприятий в решении главной задачи - повышении конкурентоспособности интеграционного объединения. С учетом этих приоритетов и последовательности решения задач могли бы формироваться и отдельные проекты сотрудничества стран-участниц ЕАЭС.

Таким образом, при формировании методологической базы принятия решений по повышению конкурентоспособности национальных экономик и интеграционного союза в целом целесообразно исходить из следующих компонентов: из приоритета национальных интересов над всеми остальными уровнями конкурентной борьбы; расширенного (по сравнению с чисто экономической эффективностью) представления о факторах формирования УКП и включения в их состав показателей национальной и экономической безопасности, которые находят свое выражение в виде геополитических императивов конкурентной стратегии; необходимости разработки конкурентной стратегии интеграционного союза в современной глобальной экономике на основе предлагаемой последовательности постановки задач по реализации этой стратегии.

Bibliography

1. Eurasian Economic Union. Questions and answers. Facts and Figures. M., 2014. - 216 p.
2. Member States - members of the Customs Union and the Common Economic Space: a brief statistical collection (second edition); Eurasian Economic Commission. - Moscow, 2014. - 256 p.
3. The Executive Committee of the CIS, the main integration of the world trade association: goals and prospects of development: information-analytical note / CIS Executive Committee. M.: 2014. -156 p.
4. The publication of the Bank of Russia. Bulletin of the Bank of Russia statistics. Macroeconomic statistics. External sector statistics. The Central Bank of the Russian Federation official site. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf. (Date Treatment 09/09/2015).
5. Press conference of member of the board (the Minister) for Economy and Financial Policies of the Eurasian Economic Commission (EEC) T. Suleimenov, dedicated to prospects of development of economic relations between Kazakhstan and Russia in the new conditions, 01/16/2015, at Juice K. How does the EAEC. Rhythm Eurasia. URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2015-01-19--kak-rabotaet-eaes-16317>. (Date Treatment 04/20/2015.).
6. OECD Economic Outlook №96.
7. IMF World Economic Outlook Database.

Евразийское пространство как территория эффективного бесконфликтного взаимодействия

Территория бывшего Советского Союза представляет собой многогранную площадку для всестороннего развития различных подсистем общества. В том числе, активно развиваются такие полсистемы, как экономическая и политическая. Это необходимо в связи с тем, что международная парадигма XXI века выявляет все новые тенденции развития общечеловеческих ценностей. Такое понимание создает условия, при которых, для государств с переходной экономикой, важно осознавать, что они являются уникальными по своей структуре и историческому развитию. Данный факт позволяет сделать вывод, что всевозможные союзы, сообщества, возникающие на территориях бывшего Советского союза, представляют собой новую платформу устойчивого развития социально-политических и экономических явлений, происходящих на сегодняшний день в мире.

Российская федерация, сегодня, как никогда нуждается в надежных партнерах в международных экономических и политических вопросах. Созданный Евразийский экономический союз является результатом грамотной глобальной политики Российской Федерации и ее союзников в определении приоритетов собственного развития. Это способствует тому, что в ближайшем будущем Россия и ее партнеры могут выйти на передовые позиции по многим социально-экономическим вопросам в мировых масштабах развития.

ЕврАзЭС, в своих масштабах, может выработать эффективные методы действия по противостоянию различным социальным катаклизмам, проистекающих на постсоветском пространстве, в том числе, этническим. В.В. Гайдук и Е.В. Зиминая, ведущие ученые по вопросам национальных, федеративных отношений и этнополитики отмечают, что «выступая в качестве ключевого сегмента, конфликтогенная интеракция этнополитических идентичностей угрожает автономии личности и общества, поскольку обусловлена альтернативой роста авторитарных тенденций. Развитие социальной дестабилизации, в контексте этнополитической проблематики, детерминирует изоляционизм и этнонационализм, как процессы, вступающие в острое противоречие с объективными тенденциями глобализации и социокультурной модернизации»¹. Обозначим, в связи с этим, что подданническая и традиционная патриархальная политические культуры советского и постсоветского пространства уходят в прошлое. Евразийское пространство позволяет наиболее авторитетно и, применяя демократические процедуры, вырабатывать экономико-политические решения, выгодные для различных заинтересованных акторов политики.

Можно сказать, что достигается благоприятный консорциум при проявлении

¹ Гайдук В.В., Зиминая Е.В. Истоки этнополитических конфликтов на Евразийском пространстве // Евразийский союз: вопросы международных отношений. Выпуск 2(3). 2013. С. 63

демократического транзита и выхода из политико-экономической изоляции. Евразийское пространство выступает в роли ведущего стейкхолдера, вырабатывающего позитивные имиджевые характеристики для государств-участников союзов. В том числе, взаимодействие с заинтересованными сторонами политико-экономического рынка, дает позитивные результаты. Так «В виду возросшего значения глобализации и интеграции общественно-политической жизни важно обратить внимание на транснациональные корпорации. В аналитическом обзоре «Глобальная экспансия транснациональных корпораций России и Китая: адаптация в условиях кризиса», проведенном «Институтом исследования быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО», приводятся данные относительно состояния российской и китайской экономик в условиях кризиса и перспектив их развития. Так, «как и российские коллеги, они больше ориентированы на инвестиции в новые проекты и на рынки развивающихся стран»², – говорится в обзоре. Это означает, что рынки Китая и России, на сегодняшний день, ориентированы на сотрудничество с развивающимися странами»³. Исходя из этого, можно определить, что взаимодействие в рамках Евразийского пространства позволяет благоприятно управлять финансовыми потоками, инвестировать в быстроразвивающиеся рынки, каковыми и являются государства Евразийского сотрудничества.

Обратимся к истокам образования ЕврАзЭС: «Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – международная экономическая организация, созданная для эффективного продвижения Сторонами процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях»⁴. Интеграция, заявленная в уставных задачах сообщества, способствует развитию всесторонних этнополитических взаимоотношений и беспрепятственной агрегации и артикуляции политических интересов для государств-членов сообщества. В том числе, Евразийское пространство может стать платформой равновесия в вопросах миграции и выявления проблем этнических конфликтов, особо острых для постсоветского пространства.

«По нашему мнению этнический конфликт на миграционной почве может возникнуть именно в регионе «входа» мигрантов, ведь на территории данных регионов между мигрантами и постоянными жителями происходят столкновения в конкурентной борьбе за доступ к жизненным благам. Основными регионами «входа» мигрантов являются регионы с высоким уровнем социально-экономического развития, а регионы «выхода» мигрантов напротив, характеризуются низким уровнем социально-экономического развития, безработицей, возникновением военного конфликта на территории региона и т.п.»⁵, – пишут В.В. Гайдук и А.Р. Сулейманов.

2 Глобальная экспансия транснациональных корпораций России и Китая: адаптация в условиях кризиса // Институт быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО, май 2009 [Электронный ресурс] http://www.skolkovo.ru/images/stories/book/SIEMS_Monthly_Briefing_2009-05_rus.pdf

3 Лукьянцев А.С. Процессы глобализации в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона как гарант политической стабильности // Россия – XXI век : Тихоокеанский вектор : мат-лы VII Всероссийской научно-практич. конф. с междунар. участием, 4–6 мая 2014 г. / [ред. кол.: John M. Croom, Т. Kobayashi, В.В. Гаврилов, И.Н. Золотухин, О.Ю. Ильченко, А.И. Козинцев, Т.С. Наумова, И.А. Новиков, С.В. Севастьянов, В.А. Томилов, А.А. Шарапова]. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2014. – С. 73

4 Евразийское экономическое сообщество. История. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.evrases.com/about/history>

5 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Миграционные особенности современных этнических конфликтов: синдром

Одним из направлений работы ЕврАзЭС является активность, направленная на реализацию потенциала укрепления миграционного сотрудничества и внедрения новых оперативных принципов действий для урегулирования конфликтных ситуаций и последующей полной деэскалации конфликтности в Евразийском регионе сотрудничества. Это подтверждается следующим шагом в укреплении межгосударственного сотрудничества для достижения поставленных задач: «В апреле 1998 года Межгосударственным советом (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия) государств-участников Таможенного союза, учредивших впоследствии ЕврАзЭС, было принято Заявление «О десяти простых шагах навстречу простым людям», в котором в качестве одного из важнейших из них на пути улучшения условий жизни населения упоминалось «обеспечение гражданам свободного и равного права пересечения границ четырех государств, пограничного, таможенного и иных видов контроля»⁶. Исходя из вышеописанного, можем сделать вывод, что ЕврАзЭС стремится, на сегодняшний день, достигнуть состояние е конфликтной политико-социальной обстановки на территории своего региона и обеспечить каждому гражданину, мигранту, другим институциональным группам условия, при которых каждый будет себя чувствовать комфортно и в социально-духовной организации, инвестиционной составляющей и политической обстановке.

Отметим, что экономическое проникновение государств, входящих в Зону свободной торговли и Таможенного союза, созданных при активном лоббировании интересов ЕврАзЭС, отмечается эффективным инновационным ростом экономик этих государств. В том числе, Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон «О ратификации Протокола о создании общего страхового рынка государств - членов Евразийского экономического сообщества»⁷. Означает этот тот факт, что экономическая и правовая дееспособность Евразийского экономического сообщества расширяется и создается буферная страховая зона для защиты крупных игроков Евразийского рынка. Это выражается в том, что с этого момента воздействие на Евразийское пространство увеличивается. Прежде всего, можно предположить, что это политический шаг, направленный на сдерживание западного политико-экономического влияния на государства с переходной экономикой и движущимися по пути демократического транзита. Это может способствовать поддержанию Российской Федерацией статуса независимой на международной арене державы, проводящей свою глубокую и всестороннюю политику для расширения границ взаимодействия и поддержания обстановки глобализация и деэскалации конфликтности на территориях бывшего СССР.

Организация делового сотрудничества позволит обеспечить государства и граждан стабильной всесторонней поддержкой, основанной на качественной скоординированной стратегии действий и развития на всей территории ЕврАзЭС пространства социальной ответственности.

На наш взгляд, это позволит качественно осознать необходимость ценностно-ориентированного (аксиологического), нормативного и институционального форми-

Бирюлево // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 1. 2014

6 Загребнев С.А. ЕврАзЭС: политико-правовые подходы к регулированию миграционных процессов и вопросы национальной безопасности // Труд и социальные отношения №6. 2011. С. 64

7 Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 89-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2014/05/07/dokumenty-dok.html>

рования новой политической культуры граждан бывшего СССР, в частности государств-членов ЕврАзЭС, Таможенного союза и др.

Известные политические мыслители Г. Алмонд и С. Верба отмечают в своей работе «Гражданская культура и стабильность демократии» то, что «поддержание должного равновесия между правительственной властью и правительственной ответственностью (responsiveness) одна из наиболее важных и сложных задач демократии. Если нет какой-то формы контроля заправительственными элитами со стороны неэлит, то политическую систему вряд ли можно назвать демократической»⁸. Исходя из положений, представленными Алмондом и Вербой, можно выделить, что сегодня поддержание социальной стабильности и ответственности властью перед обществом – важная задача для государств Евразийского пространства. Отметим, что агрегация собственных политических интересов для ЕврАзЭС, должна приносить позитивные плоды своей деятельности в рамках существующей развивающейся политической культуры. В этих рамках, каждый заинтересованный актор Евразийского сообщества должен представлять себе государственную и национальную самоидентичность и сформировать собственные национальные ориентиры, чтобы избежать конфликтов на фоне межэтнических и межкультурных противоречий.

Добавим, что ЕврАзЭС – это не только платформа для выстраивания экономических и политических взаимоотношений. Это, прежде всего, возможность каждому государству перейти на новый качественный уровень определения себя как целостной структуры, в которую входят различные элементы международных отношений. И выйти из потока советской политико-правовой и идейной мысли, не дающей возможности определить себя как активного «строителя» новой модели государственности и надгосударственных институтов политических и общественных отношений. «Несмотря на создание идеологической общности «советский народ», предпосылки этнополитической фрагментации (латентной конфликтности) были не только не элиминированы, но «легитимировались» советской властью. После распада тоталитарной идеологии и партийной вертикали, когдгосударственная идентичность перестала транслироваться, бывший советский человек оказался в ситуации кризиса коллективной идентичности»⁹, - отмечают В.В. Гайдук и Смирнова К.И.

Сегодня, существует ресурсная и информационная база Евразийского сообщества, которая сможет оперативно отвечать на современные вызовы современности и найти новые идентичные особенности выстраивания новых политико-управленческих взаимоотношений. Этому, в том числе, способствует существование судебного института ЕврАзЭС – Суд Евразийского экономического сообщества, который функционирует с 1 января 2012 года. Важной особенностью его еще является то, что Суд располагается в Минске. Это говорит нам о том, что не только Российская Федерация является центром принятия решений данного сообщества¹⁰. Данная структу-

8 Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992, № 4

Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – London, etc., 1989. – P. 11-35.

9 Гайдук В.В., Смирнова К.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 2(21).2013. С. 84

10 Суд Евразийского экономического сообщества. Исторический очерк. [Электронный ресурс] URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=21961>

ра задумана как серьезный институт, обеспечивающий единообразное толкование всех договоров, обеспечивающих деятельность Евразийского экономического сообщества и организации единого пространства документооборота в деятельности субъектов и объектов политической деятельности ЕврАзЭС.

Создание суда – это решение, носящее не просто правовой характер. Важно понимание того, что это, в том числе, решение политическое, которое отстаивает собственные Евразийские интересы во имя выстраивания новых международных систем взаимоотношений и парадигм мирового развития в новом тысячелетии.

Для современного функционирования различных политических систем, развивающихся на территории Евразийского пространства, очень важно формировать представления о самоидентификации и расширении зоны собственного влияния. Это позволит максимально обеспечивать себя в русле реализации общегражданских прав и свобод, развития рыночных механизмов функционирования экономической зоны, секторов гражданского общества и формирования актуальных, на сегодняшний день, всесторонних деловых контактов для обеспечения непрерывного развития.

Подводя итоги вышеописанным явлениям и процессам, отметим, что, в ближайшие десятилетия, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, будут определять и задавать тренды регионального развития, осуществлять координацию над деятельностью наднациональных институциональных образований, осуществляющих экономические, политические функции. Уже сегодня, большое количество транснациональных корпораций (ТНК), межгосударственных организаций стремится к тому, чтобы организовать эффективное сотрудничество с Евразийским пространством.

Существуют, наряду с успехами Евразийского сообщества, и опасности, которые могут отразиться на его деятельности. В том числе, это глобальный кризис, о котором еще в 2013 году Президент Российской Федерации В. Путин и Главой коллегии Евразийской экономической комиссии В. Христенко: «если говорить в цифрах, как идет развитие: конечно, мы вступили в непростой год, и, собственно, продолжающийся глобальный кризис не может не отражаться на экономиках стран Таможенного союза. И, конечно, мы уже видим некоторые сигналы, связанные с тем, что касается замедления темпов роста, а иногда и снижения темпов роста промышленности и в других секторах экономики»¹¹. К этому же можем добавить украинский кризис, который не очень позитивно отражается на межгосударственной деятельности Евразийского сообщества. Но, при этом, уверены, что вскоре, международные партнеры полностью убедятся в гарантиях государств-членов ЕврАзЭС, Таможенного союза и др., примут правильные решения во благо регионального и мирового сообщества.

Bibliography

1. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. - London, etc., 1989. - p. 11-35.
2. Gaiduk V.V., Suiyemanov A.R. Regional mediators and their role in ensuring national integrity: communicative aspect // Communicology, 2014 - Т. 8. - № 6. - p. 115-128.
3. Almond G., Verba S. Civil Culture and Stability of Democracy // Polis. 1992, № 4

¹¹ Встреча с главой Коллегии ЕЭК Виктором Христенко. Президент Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/news/17916>

4. Aminov I.A. Suleymanov AR Regional map of potential threats to the ethno-political federal Russia.- Ufa, 2014. 93 p.
5. Aminov I.R. Ethno-political foundation of regional conflicts in modern Russia: theoretical and methodological aspects // State of Law: Theory and Practice. 2013. - V.2. - № 32. - p. 138-143.
6. Aminov I.R., Suleymanov A.R. The institutionalization of national security in the history of Russia: external and internal threats // State of Law: Theory and Practice. 2014 - T. 2.- № 36. - p. 111-115.
7. Aminov I.R. Models of the peaceful settlement of ethno-political conflicts: the search for alternatives // Etnosotsium and ethnic culture, 2014. - № 9 (75). - p. 15-18.
8. Aminov I.R. The role of the media in the settlement of ethno-political conflicts // Etnosotsium and ethnic culture, 2014. - № 11 (77). - P. 16-22.
9. Aminov I.R. The place and role of Russia in the ethno-political conflict in Ukraine // Etnosotsium and ethnic culture, 2014. - № 8 (74). - P. 112-119.
10. Aminov I.R. Models etnopoliticheskikh settlement of conflicts in the international arena // Eurasian Union: issues of international otshosleny, 2014. - № 1-2 (6-7). - P. 161 - 166.
11. Aminov I.R. Ethno-political conflicts in a multicultural environment: from the “Arab Spring” to the North Atlantic migratory crisis // Bulletin of Bashkir University. 2014. T. 19. № 2. p. 666 - 670.
12. Bakushev V.V., Gayduk V.V. Ukrainian crisis: Lessons for Russia and partners // Eurasian Union: issues of international relations. 2014. № 3-4 (8-9). p. 80-90.
13. Vysotsky A.V. The role of the ethnic conflicts in the space postsovetsokm // Eurasian Union: issues of international cooperation, in 2014, - № 1-2 (6-7). - P. 148-160.
14. Vysotsky A.V. Ethnic conflicts in the former Soviet Union: review of political science // Political Issues 2014, - № 2 (14). - P. 46-57.
15. Vysotsky, AV Ethnic Processes in the Crimea: a retrospective analysis of the political and historical // Nationalities and Federative Relations, 2014, - № 2 (25). - P. 69-83.
16. Gayduk V.V. National security should not be an ethnic hue // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies, 2013. - № 5 (21). - P. 30 - 35.
17. Gayduk V.V., Suleimanov A.R. The region in the system of national integrity and security of Russia: // disintegrative potential of national and federal relations. 2014. - № 2 (25). - P. 59-68.
18. Gayduk V.V., Zimin E.V. The origins of ethno-political conflicts in Eurasia // Eurasian Union: issues of international cooperation, 2013. - № 2 (3). - P. 62-70.
19. Gayduk V.V., Lukyantsev A.S. Political mediation as a new political technology // Questions of Political Science, 2014. - № 4 (16). - P. 81 - 91.
20. Gayduk V.V. Over Ukrainian Catcher in the Rye: between unitarianism and federalism // Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies. A series of “regionalism and ethnic policies”, 2014, - № 3 (24). - P. 15 - 24 - 0.6 pp
21. Gayduk V.V. The role of political mediators in ensuring the integrity of national and federated Russia // Questions of national and federal relations, 2014. - № 4 (27). - P. 84 - 97.
22. Gayduk V.V. Russian Society of Political Science in the scientific and expert measurement format - 3D // Questions of Political Science, 2013. - № 4 (12). - P. 23 - 34.
23. Gayduk V.V. Ethnological method and modern national agenda // Nationalities and Federative Relations, 2014. - № 3 (26). - P. 5-16.
24. Gayduk V.V., Smirnov K.I. Ethno-political conflicts in the former Soviet Union // Nationalities and Federative Relations, 2013. - № 2. - p. 79 - 87.
25. Gayduk V.V., Suleimanov AR Migration policy through the prism of national security a federal state: fear of “Russian-style” // Eurasian Law Journal, 2014. - № 1 (68). - 0.7 pp
26. Gayduk V.V., Suleimanov AR Migration features contemporary ethnic conflicts // Nationalities and Federative Relations, 2014, - № 1 (24). - P. 110 - 119.
27. Gayduk V.V., Suleimanov AR Ukrainian tragedy as a challenge to international security // Problems of Political Science 2014, - № 2 (25). - P. 87 - 102.
28. Stroke S.A. EEC: political and legal approaches to the regulation of migration processes and national security issues // Labour and Social Affairs №6. 2011. p. 64
29. Lukyantsev A.S. The processes of globalization in the states of the Asia-Pacific region as a guarantor of political stability // Russia - XXI century: Pacific vector: Materials of the VII All-Russian scientific-prktich. Conf. with int. participation, 4-6 May 2014 / [ed. Number .: John M. Croom, T. Kobayashi, V.V. Gavrilov, I.N. Zolotukhin, O.J. Ilchenko, A.I. Koziniec, T.S. Nau-mova, I.A. Novikov S.V. Sevastyanov, V.A. Tomilov, A.A. Sharapova]. - Vladivostok: Dalnevost. federal.un-ton, 2014. - p. 73

К

ОНФЕРЕНЦИИ

АГЕНТСТВО
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИНИЦИАТИВ

Научный и общественно-политический журнал
«Этносоциум и межнациональная культура»

*Этносоциум – (многонациональное общество) – это
политика, экономика и право.*

проводит Международные интернет-конференции:

**Этноэкономика в системе устойчивого развития
регионов России: проблемы правового обеспечения.**

и

**Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики**

К участию в интернет-конференции приглашаем ученых, студентов, общественных деятелей а также энтузиастов, интересующихся проблемами устойчивого развития общества.

Доклады будут бесплатно опубликованы
в журналах CULTURAL WORLD,
«Этносоциум» (входит в **перечень ВАК**), в **системе РИНЦ**,
изданы отдельным сборником,
включены в коллективные **монографии**.

Требования: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; после фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Время конференции продлено, так что ещё можно поучаствовать в дискуссии.

Правовое регулирование государственно-частного партнёрства в условиях глобальной экономики

1. Инвестиционная привлекательность и экономика российских регионов.
2. Экономика и право – прогнозирование развития национальной безопасности региона.
3. Экономика и право: мировые миграционные процессы.
4. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России: проблемы правового обеспечения

1. Этноэкономика и глобализация: факторы рисков и прогнозирование.
 2. Энергоресурсы или их отсутствие как фактор экономического развития российских регионов.
 3. Этноэкономика и национальная безопасность России.
 4. Этноэкономика и политическая регионалистика.
 5. Экономика и этнокультура народов мира.
- а) Региональные аспекты развития этнографического и других видов туризма
б) Туризм как средство патриотического воспитания молодежи
в) Этнокультурное воспитание в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций
6. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Спикеры:

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой политологии Башкирского государственного университета.

Рябова Е.И., кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

**ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ
РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

Формы народоправства в Русском государстве: IX – XVI вв.

В современных юридических и политических науках недостаточно, на наш взгляд, уделяется внимание вопросу самоорганизации населения в далёкие исторические времена на территории нынешней России. Ведь самоорганизация людей влечёт самоуправление, а самоуправление – это признак демократии. Во все времена было модно вычёркивать Россию из ряда демократических стран. Между тем непредвзятый анализ русских правовых источников свидетельствует о том, что уже в ранние века государственные и самоуправленческие начала сосуществовали параллельно, развивались, дополняя друг друга. В какой-то мере народоправство на Руси было отодвинуто в тень в Советский период, когда значительное (если не единственное) место отводилось теории классовости, классовой борьбы, эксплуататорскому характеру общественного и государственного строя. И в досоветский период многие известные русские историки, государствоведы отдавали предпочтение государственному началу¹. К примеру, упомянутый в примечании Б.Н. Чичерин считал, что только государство призвано осуществлять верховные начала человеческой жизни. В России, считает Чичерин, государство создало народ, а не народ государство. Государство собрало под свою власть отдельных людей, бродивших по огромным просторам страны. Оно подчинило себе людей и заставило служить их себе. Не стремясь умалить роль государства в жизни России, всё же отметим, что такой взгляд Чичерина односторонний. Инициатива людей, их самоорганизация заслуживают бóльшего уважения. Отчасти это видно из трудов Градовского А.Д.², хотя в целом он тоже «государственник».

Однако, какую бы позицию ни занимать по вопросам истории Российского государства, отрицать наличие самоуправления в период сословно-представительной монархии (XVI-XVII вв.) невозможно. Десятки правовых источников, сама практика свидетельствуют о существовании разных форм самоуправления, что так или иначе отражалось в литературе³.

Попробуем доказать изложенный тезис.

Специалистам известно, что первым кодифицированным источником права на Руси была «Русская Правда». Она открыта учеными в двух редакциях (Краткой и Пространной) и в большом количестве списков. Краткая редакция «Русской Правды» (Правды Роськой) упоминает о сельском старосте: «А в сельском старосте княжи и в ратаинем 12 гривне» (ст.24). В нашу задачу не входит комментировать всю статью,

1 Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны 1853-1856гг. – М., 1874; Он же. Историко-критические отрывки, кн.1. – М., 1846; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М., 1886; Он же. Опыты по истории русского права. – М., 1858; Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. – Собр. соч. Т.1, СПб., 1897; Сергеевич В.И. Древности русского права. Т.1., СПб., 1908 и др.

2 Градовский А.Д. История местного управления в России. – Соч. Т.II. СПб., 1899.

3 См.: Тихомиров М.Н. Сословно-представительные учреждения (Земские Соборы) в России XVI века // Вопросы истории. 1959. №5; Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969; История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М.: Изд-во Московского университета, 1985. – 280с.; Мальцев Г.В. Крестьянская община в истории и судьбе России. – М.: РГГУ, 2010. – 216с. и др.

отметим, что по поводу сельского старосты существуют разные мнения. Одни ученые считают, что это подчинённый князю человек, от него зависимый⁴, а другие – что это свободный крестьянин – общинник, выбранный общиной для контроля сельскохозяйственных работ. Поскольку мы склоняемся ко второй точке зрения, **то в сельском старосте** периода «Русской Правды» (XIV.) мы видим **форму народоправства**.

В Пространной редакции «Русской Правды» нас интересуют статьи 4 и 5. В них упоминается вервь (община), которая платит дикую виру (штраф) за убийство, если труп найден на её территории, а конкретный виновник не установлен, либо община его не выдаёт. Что такое вервь?

Мальцев Г.В. считает, что название общины «вервь» образовалось от старославянского слова «вьръв», «вервь – верёвка», что означает либо участок земли, отмеченный верёвкой, либо символизирует связь, связанность членов общины в одно сообщество. Связанность могла быть и кровнородственной, и соседской⁵.

По поводу верви, в частности, говорится: «Которая ли вервь начнеть платити дикую веру, колико леть заплатити ту виру, зане же безъ головника имь платити» (ст.4). Поясним, что речь идёт о порядке выплаты дикой виры вервью. Вира – это штраф в виде 40 или 80 гривен кун, что равнялось стаду коров (50 или 100). Вервь выплачивает виру, а затем **сама распределяет** сумму между членами общины. Как видим, **это уже вторая форма народоправства**. И состоит она в, как бы сейчас сказали, судопроизводстве.

Кроме «Русской Правды» в ранние века бытия Руси действовали Уставы князей. Из содержания некоторых из них можно делать выводы относительно местных дел. Например, **Устав князя Ярослава** (конец XII – начало XIII вв. в Новгороде), статья 16.

Кто должен мостить улицы? Обязанность мостить развёрстывается относительно общественных мест, дорог. Что касается рядовых уличных настилов, то это была обязанность горожан по их месту жительства.

Или, к примеру, **Устав великого князя Всеволода** (ст.ст.4-5). XIII в.

Князь закрепляет за Новгородом право использовать эталоны торговых мер и весов и передаёт городским купцам, ремесленникам полномочия взимать пошлины. Сотские – руководители городских сотенных организаций, объединявшие свободные социальные низы Новгорода – ремесленников, мелких торговцев, земледельцев. Староста Иваньский – один из руководителей купеческого объединения при церкви Ивана на Опоках. Ст.6 Устава даёт право представителям торгово-ремесленного населения города участвовать в функционировании двух важнейших новгородских церквей как хозяйственных и политических учреждений.

Обратимся к нормам права (Устава). Статья 4: «И съзвал есмь 10 сочких и старосту Болеслава и бириця Мирошку, и старосту Иваньскаго Васяту, и погадал есмь с владыкою и с своею княгынею и с своими боляры и с десятию сочьскими и с старостами ; дал есмь суд и мерила , иже на торгу, святеи Богородици в Киеве и митрополиту, а в Новегороде святеи Софии и епископу и старосте Иваньскому и всему Новугороду мерила торговаа ...»

Статья 6: «А дом святеи Софии владыкам строити с сочьскими; а старостам и торговцам, докладываа владыкы или кто будеть нашего рода князеи Новагорода , строить дом святого Ивана»⁶.

4 Российское законодательство X-XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. С.60.

5 Мальцев Г.В. Ук. соч. С.11.

6 Российское законодательство ... Т.1. С.251.

Из вышепроанализированных источников делаем вывод **о третьей форме народоправства – наличии у купцов, ремесленников права взимать пошлины.**

Устав купеческой корпорации в Новгороде выражен в форме «Рукописание князя Всеволода». XIIв. – XIIIвв.

Статья 5: Купеческие старосты участвуют в составлении документов, касающихся международной торговли («И яз, князь великий Всеволод, поставил есми святому Ивану три старосты ...»).

Купеческие старосты упоминаются во многих документах XIII – XV вв. Представители купечества участвуют и в решении внутрицерковных проблем, в решении торговых конфликтов с зарубежными купцами (гостями).

Чтобы стать членом организации пошлых (исконных) купцов, нужно было, как указано в «Рукописании», внести вклад 10 кг серебра и дать тысяцкому ипрское сукно. Половина серебра отдавалась в церковь Ивана на Опоках.

В соответствии со статьей 9 купеческими старостами в церкви Ивана на Опоках могли быть только пошлые (исконные) купцы.

Настоящим образцом средневековой демократии, народоправства была Новгородская республика. К политическому режиму этого государства вполне относятся слова, сказанные византийским писателем Прокопием Кесарийским: «Ведь племена эти ... не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща»⁷.

Отметим, что народоправство проявлялось как в организации внутренней жизни государства, так и вовне. Формировался Великий Новгород, как государство, самостоятельно, причём федеративным (договорным) путём. Когда же великие Киевские князья, «корнями» вышедшие из Новгорода, попытались подчинить его своей власти, в ответ они получили мощное народное (всесословное) сопротивление. И с 1136г. Великий Новгород опять был независим в своей политической жизни, хотя контакты с Киевом, другими русскими городами не порывал. Как бы мы сейчас сказали, «суверенную демократию». Даже классики (К. Маркс, Ф. Энгельс), которых не заподозришь в любви к России, считали Новгород великой русской республикой Средневековья. Демократия пронизывала все сферы жизни Новгородского государства. Представительная система строилась снизу доверху, начиная с десятка дворов, имевших своё вече (сход, народное собрание), избиравшее десятского (старосту) и заканчивая общегородским вече (народным собранием), избиравшем всех должностных лиц. Между ними были сотские, тысяцкие, уличанские, кончанские веча. Высшим органом власти было Новгородское вече. Территории, входившие в государство (а оно было огромным для тех времён), обладали автономией, самоуправлением на договорных началах, то есть демократия сопровождалась федерализмом. У них были свои веча, которые избирали исполнительную власть (посадников). Какое-то время составной частью Новгородского государства, а затем самостоятельной была Псковская республика. В ней жизнь строилась аналогично Новгороду.

Об устройстве Новгорода и Пскова узнаём из нормативных правовых актов: Новгородской и Псковской судебных грамот; а также из берестяных грамот, которые до сих пор находят археологи при раскопках.

7 Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1 (I – VI вв.) М., 1994. С.183.

Новгородская судная грамота XV в.

Впервые её опубликовал Н.М. Карамзин (XIXв.). Из статьи 42 узнаём, что в суде могли участвовать по два представителя от конца, улицы, сотни и от купеческой корпорации или **ряда** (какое-то объединение). Впоследствии такая практика послужила созданию института присяжных заседателей. Данную судебную функцию мы относим к формам народоправства. Крестьяне Новгорода и Пскова объединялись в сельские общины. Города имели свои веча. Самостоятельность Новгорода начала ограничиваться Москвой с 1456г. вначале по Договору, а затем в результате военных походов Ивана III. В 1478г. Новгород вошёл в состав Московской Руси, потеряв суверенитет. Псков продержался подольше.

Псковскую Судную грамоту в научный оборот ввёл Н.М. Карамзин. Составлена она в XIV – XV вв. Из статьи 1 узнаём цену рубля: за один рубль давали 30 гривен.

Статья 92 регулировала споры в товариществе и между купцами. Выбирал ответчик: присягу или поединок. Суд не вмешивался в порядок разрешения спора.

Из статьи 113 узнаём о судьбе братьщины. Братьщина могла сама рассматривать мелкие дела, оскорбления, драки во время пира, мелкие кражи. В статье, в частности, говорилось: «А братьщина судит как судьи»⁸.

Братчина – это профессиональное объединение ремесленников. Для «вечеринок» они избирали пирового старосту. Если во время пира что-то случалось, староста организовывал суд братчины.

В XIV в. Московская Русь стала преобразовываться в Русское единое централизованное государство. Государствоведы считают, что этот процесс длился до середины XVI в.⁹

Сам факт собиранья русских земель в единое государство и его централизации наводит на мысль, что самоуправлению в этом процессе не должно быть места. Но это не совсем так. Рамки самоуправления сужаются, но оно не исчезло совсем. Сохранилась, как считает Мальцев Г.В., сельская община на «государственных» землях (великокняжеских), особенно в северной части Руси. Опираясь на работы М.М. Ковалевского, он приходит к выводу, что община только меняла формы, но сохранялась вплоть до революции 1917г. При этом общину никто никогда сверху не создавал, она возникала и изменялась самопроизвольно под воздействием условий жизни¹⁰. «Русская община, – пишет Мальцев Г.В., представляла собой не что иное как самопроизводящуюся в различных исторических условиях организационную структуру самоуправления с некоторыми важными функциями, выходящими за рамки собственно хозяйственных и земельных отношений»¹¹. Подчеркнём, что без высокоразвитой системы самоуправления община не смогла бы сохраниться.

И в период формирования Русского централизованного государства община оставалась преемственной формой древнего народоправия. Повторимся – масштабы народоправства (полномочия) сократились, но самоуправление как факт, как институт, осталось. Да и опыт у общины был к этому времени уже накоплен. Тем более, что государство и не хотело взваливать на свои плечи заботу о самом «неповоротливом» и большом слое населения. В какой-то мере это послужило установлению крепостного строя (пусть помещик заботится о своём крестьянине, государству не до него). Глав-

8 Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С.263.

9 История государства и права СССР. Ч.1. ... С.80-95.

10 Мальцев Г.В. Ук. соч. С.22-23.

11 Там же. С.25.

ным органом управления в общине был **сход** (прямая форма демократии). Полноправным участником схода считался владелец земельного надела, домохозяин, как единица налогообложения. В сходе, как правило, участвовал сельский священник. Более того, сход начинался с молитвы, когда общинники просили Бога решить вопрос по-справедливости. Вопросы местного, как сейчас говорят, значения были разные:

- передел земли;
- контроль за передвижением земельных участков между отдельными домохозяевами;
- выделение даровой земли вдовам, сиротам, бобылям;
- раскладка податей, повинностей;
- выбор должностных лиц общины (староста, сельский писарь, десятский, вахтер – хранитель общественного склада зерна для выдачи ссуд, оказания помощи);
- распоряжение общей собственностью общины (здания, амбары, мельницы, каменоломни и др.);
- раздел домовладений;
- рассмотрение жалоб на главу семейства, если он злоупотреблял своим положением;
- контроль за исполнением податных обязательств;
- хозяйственные вопросы: время посева, уборки, выпас скота и т.д.;
- вопросы морального характера (бесхозяйственность, пьянство, драки и т.д. В результате община могла «присудить» к порке розгами.

Вышеперечисленные «полномочия» невозможно найти в системном виде в каком-либо нормативном акте. Они выявляются из отдельных документов, выводятся специалистами из анализа практики¹².

О формах «народоправства» в суде находим сведения в Судебнике 1497г.

В соответствии со статьей 1 Судебника 1497г.¹³ к боярскому суду допускаются дьяки – представители духовенства, «простого всенародства» (крестьян и холопов).

Статьи 10 – 14 содержат институт оговора (порядок оценки показаний, изобличающих преступников). Оговор со стороны 5 – 6 «добрых» людей (в воровстве, к примеру) влѣк обязанность оговоренного удовлетворить требования истца. Среди «добрых» людей могли быть и волостные крестьяне, специально выбранные поселением для выполнения должностных обязанностей **в органах местного самоуправления**.

Обычай, когда в судебном разбирательстве принимали участие представители общины, впервые был закреплѣн в Белозерской уставной грамоте (ст.19), а затем в ст.38 Судебника 1497г.: наместникам и тиунам запрещалось «судить суд» без «добрых» людей. Число и функции «добрых» (лучших) людей не устанавливались, но ясно, что они осуществляли контроль и ограничивали судебный произвол.

Русское государство в рассматриваемый период делилось на: уезды – станы – волости. Но это не было общепринятым, повсеместным. Кое-где существовали земли, разряды (военные округа), губы – судебные округа. Назначались руководители

12 См.: Якушкин Е.И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. Вып.4. – М., 1909; Формы землевладения у русского народа в зависимости от природы и этнографических особенностей. СПб., 1877; Изгоев А.С. Общинное право. – М., 1906; Обычное право русского крестьянства в XIX веке – начале XX века. (Сост. А.А. Никишенков). – М., 2003; Тенишев В.В. Правосудие в русском крестьянском быту // Крестьянское правосудие. М., 2003 и др.

13 Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. – 520с.

территориальных единиц сверху, но содержались за счёт управляемого населения в виде «корма». Самоуправляемыми были боярские вотчины и крестьянские общины (свободных крестьян). Города в этот период самоуправления не имели. Но состоятельные круги купечества – гости, выделялись в отдельные группы, поскольку они вели иноземную торговлю.

Появилась даже особая категория гостей – сурожане, ведущие торг с Крымом (с Сурожем – Судаком).

В середине XVI в. был принят на смену Судебнику 1497г. Судебник 1550г.

Этот **Судебник 1550г.** (ст.68) подчёркивает, что главное назначение наместничьего управления состоит в объединении мест с центром, а не во внутреннем управлении волостями. Такое (внутреннее) управление должно осуществляться системой органов самоуправления – сотскими, старостами, целовальниками. Именно на их имя присылались грамоты и указы, а также Судебники. В их ведении находились налоги и (позже) полиция.

«А которому намеснику, – читаем ст.68, – дан в кормленье город с волостями, или ему даны в кормление волости, а в которых волостех наперед сего старост и целовалников не было, и ныне в тех во всех волостех быти старостам и целовалником. И случитца кому ис тех волостей перед намесником или перед его тиуном искати или отвечать, и в суде быти у намесников и у волостелей и у их тиунов тех волостей старостам и целовалником, ис которые волости хто ищет или отвечает. А судные дела писати земскому дьяку тое ж волости. А без старост и без целовалников намесником и волостелем, за которыми кормленья з боярским судом, и за которыми кормленья без боярского суда, и их тиуном такоже не судити. И посула в суде намесником и волостелем и их тиуном не имати.»¹⁴

Институт участия представителей населения в суде наместников зафиксирован, законодательно закреплён в общерусском масштабе в Постановлении Боярской Думы от 28 февраля 1549г. Это видно из слов Ивана Грозного, произнесённых на Стоглавом Соборе: «Да устроил по всем землям моего государства старосты, и целовальники и сотские, пятидесятские по всем городам и по пригородам, и по волостем, и по погостам, и у детей боярских, и уставные грамоты подписал»¹⁵. Если стороны в суде принадлежали к разным волостям, то и старосты и целовальники должны были быть из разных (этих) волостей.

О механизме, способах управления присоединённых к Москве территорий вывод можно сделать, анализируя Уставные грамоты. К примеру, **Двинская Уставная грамота 1397г.**

В управлении Двинской землёй наряду с наместником принимает участие сотский. Он же участвует в суде. Содержание получает за счёт населения. Наместники в управлении автономны от центральной (Московской) власти. То есть, Уставная грамота закрепляет относительную самоуправляемость Двинской земли.

Другой документ. **Белозерская Уставная грамота 1488г.**¹⁶

Регламентирует взаимоотношения между органами государственной власти и местными феодалами, всем населением. Наместник и его аппарат содержались за счёт собираемого с населения «корма» или денег. Ни наместник, ни его помощники сами не

14 Российское законодательство. Т.2. ... С.112.

15 Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. С.153.

16 Там же. С.205.

имели права собирать корм. Это делал **выбранный населением сотский** (статьи 4 – 6).

В рассмотрении судебных дел должны были участвовать «добрые» («лучшие») люди от местного населения (ст.19).

Важно отметить, что **Белозерская Таможенная грамота 1497г.** (ст.13) освобождала коренное население Белозерской земли от уплаты некоторых пошлин.

Авторы «Российского законодательства» считают, что сохранение торговых привилегий для местного населения было пережитком феодальной раздробленности, когда местное население имело преимущества в торговле по сравнению с иногородцами.

На наш взгляд, такая оценка данного явления не в полной мере соответствует сути политики государства. Дело не столько «в пережитках», сколько в выборе форм территориального устройства государства и методов управления населением.

Сегодня мы бы сказали, что это демократические формы и методы, учитывающие права и интересы коренных жителей входящих территорий в состав Русского государства. Эти формы и методы означали, что государство, правящий слой, не ставили задачу выкачать как можно больше богатств с присоединяемой территории, а, включая её в единую территорию государства, дать ей возможность развиваться, сохраняя местную автономию. Статья 14 Белозерской Таможенной грамоты ещё раз подтверждает высказанное выше предположение. Если все торговцы, прибывшие в Белозерскую землю, уплачивали тамгу в одинаковом размере, **то белозерцы имели право при торговле платить меньше.**

В XVIIв. на местах стали появляться такие выборные органы, как **губные и земские избы**. Важно то, что органы эти стали вводиться по **инициативе снизу**: посадских (городских) людей, черносошных (государственных) крестьян, дворян. О причинах введения **губного управления** говорится в Белозерской грамоте 1539г. и Медыньском губном наказе 1555г. О том, что губные органы были созданы повсеместно, говорится в Первой Псковской летописи 1541г. Судебник 1550г. **разграничивал** компетенцию наместников и губных органов. Введение губной системы не означало ликвидацию сотских, пятидесятских, десятских, **избираемых населениям. Эти выборные власти оказывали помощь губным органам.**

В XVIв. также была проведена Земская реформа, в результате которой созданы **органы земского самоуправления**. Должностные лица земств избирались из среды дворян, посада, черносошных крестьян. Земские уставные грамоты издавались от имени царя и регламентировали функции земств в финансовой, судебной и полицейской областях, других сфер управления. Территория, на которую распространялась власть земства, был город с уездом, либо волость. Это видно, например, из Уставной и земской грамоты волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда (ст.23)¹⁷. Отличительная черта состоит в том, что местное самоуправление устанавливалось не единым правовым актом, а **жалованными** уставными грамотами отдельным местностям. Процесс этот растянулся до конца XVIIв.

Рассмотрим кратко конкретные правовые акты.

1. Губная Белозерская грамота 1539г. Она состоит из 10 статей. **В первой статье** указывается, что грамота исходит от Ивана Грозного (IV), государя всея Руси и устанавливает порядок управления в Белозерском уезде для всех слоёв населения. Здесь

¹⁷ См.: Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVIIв. – М.-Л., 1957.

же упоминаются выборные люди: старосты, сотские, десятские, которые избирались ещё раньше. В статьях 2 и 3 разъяснялись причины введения нового управления: необходимость вовлечения населения в борьбу с поджогами, убийствами, разбоем и т.д. Избранные люди должны были приводиться к присяге (к крестному целованию), что они будут действовать добросовестно. Это требование повторяется и в статье 7. Статья 8 устанавливает ответственность выборных должностных лиц за неисполнение своих обязанностей, либо плохое исполнение обязанностей. В соответствии со статьёй 10 об избрании должностных лиц нужно было немедленно сообщать в Москву: имена, состояние, от каких сословий и т.д. Кроме того, анализируемая Грамота содержит указания процессуального характера и меры наказания преступникам.

2. Медынский губной наказ 1555г.

Статья 1-я содержит новое правило – избранные люди утверждались в должности царём. В статьях 12-14 говорится о независимости губных органов от наместников и волостелей. Дела, рассмотренные ими, не посылались в вышестоящую инстанцию. В целом наказ носил уголовно-процессуальный характер

3. Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда 1552г.

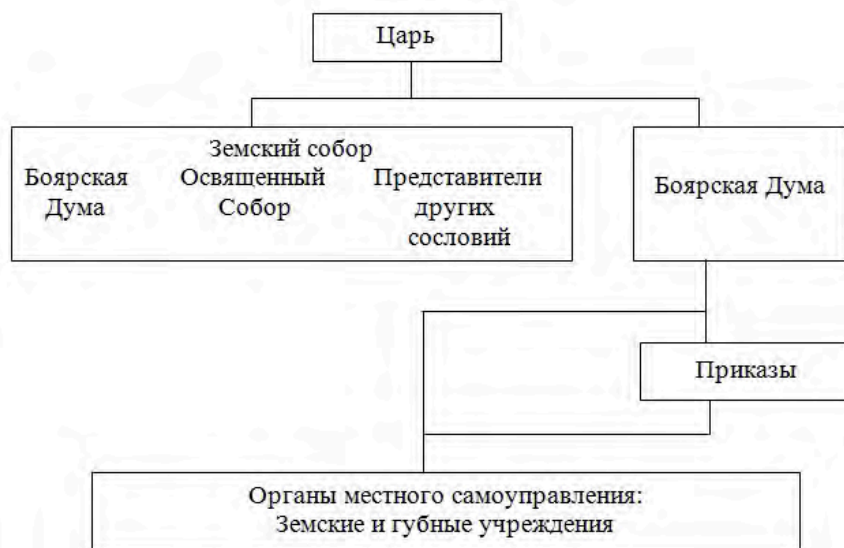
Грамота содержит 32 статьи и составлена от имени Ивана Грозного (IV). Названной грамотой были созданы новые земские органы в Двинском уезде. Причиной обновления управления названы злоупотребления прежних органов власти, которые назначались в централизованном порядке и необходимость борьбы с преступниками (ст.ст.1-4). Статьи 5, 6, 8, 9 устанавливают порядок сбора налогов с населения. Статья 7 закрепляет обязанность местной власти заботиться о деревнях, покинутых крестьянами. Земские власти несли ответственность за заселение таких деревень, «чтобы впусе не было». Статьи 10-12 устанавливают порядок организации и деятельности земских органов управления. К примеру, в состав земской избы входят кроме «излюбленных голов» десять человек, избранных волостями. Все земские дела оформлялись письменно, для чего избирался дьяк, приносивший присягу при вступлении в должность. Статья 14 отменила пошлину при женитьбе или выходе замуж в другую местность. Статья 15 регулирует следственно-судебные функции местных органов власти. В статье 17 предусматривается право земских органов исполнять смертный приговор. В статье 25 устанавливается порядок обращения земских органов к центральному правительству, если дела превышают компетенцию местных органов. Статья 29 регулировала порядок делопроизводства. Этот порядок был настолько строг и соблюдение его было настолько обязательным, что отход от правила наказывался смертной казнью. Из статьи 30 видно, что северные области Русского государства пользовались самостоятельностью, а земские учреждения реально управляли Двинским уездом. Более того, в соответствии со статьёй 32 Грамоты земские старосты, целовальники и их люди не платили пошлин при поездке в Москву с obroком, их должны были пропускать везде «без зацепки, не задержав»¹⁸.

В целом по стране система кормления в середине XVIв. заменяется **системой губного и земского самоуправления**. Дворяне и дети боярские выбирали главу губного органа – губного старосту. Вместе с тем, центральное правительство оставляло за собой право устанавливать права и обязанности губного старосты и утверждать его

18 Российское законодательство ... Т.2. С.233.

в должности. Занимался этим Разбойный приказ (отраслевой орган управления). В аппарат губного старосты входил выбираемый посадскими людьми и черносотными крестьянами целовальник, о котором речь шла выше. Отметим, что в начале реформы губной староста избирался бессрочно, но затем – **ежегодно**. Избирались и земские старосты (излюбленные головы), а также лучшие люди. За право иметь самоуправление население платило деньги в казну. Дьяки, заведовавшие делопроизводством, тоже избирались. Систему власти и управления середины XVIв. можно представить в виде следующей схемы:

В XVIIв. Россия вступила в новую фазу своего развития, хотя созданные в XVIв. органы власти и управления частично сохранились.

Bibliography

1. Gradovsky A.D. The history of local government in Russia. - Vol. T.II. St. Petersburg., 1899
2. Outcasts A.S. Community law. - М., 1906
3. History of State and Law of the USSR. Part 1. Ed. OI Chistyakov, ID Martysevich. - М.: Publishing House of Moscow University, 1985
4. Kavelin K.D. A look at the legal life of ancient Russia. - Coll. Op. V.1, St. Petersburg., 1897
5. Maltsev G.V. The peasant community in the history and fate of Russia. - М.: RSTU 2010
6. Nosov N.E. Essays on the history of local government of the Russian state first half of the XVI century. - Moscow-Leningrad, 1957
7. Nosov N.E. Formation of estate-representative institutions in Russia. L. 1969
8. Customary Law of the Russian peasantry in the XIX century - beginning of the XX century. (Comp. Nikishenkov A.A.). - Moscow, 2003
9. Pogodin M.P. Historical-critical passages, Book 1. - М., 1846
10. Pogodin M.P. Historical and political letters and notes during the Crimean War of 1853-1856. - М., 1874
11. Pogodin M.P. Experiments on the history of Russian law. - М., 1858
12. Russian legislation X - XX centuries. Nine volumes. V.1. Legislation ancient. - М.: jurid. lit., 1984
13. Russian legislation X - XX centuries. Nine volumes. V.2. Legislation period of formation and consolidation of the centralized Russian state. - М., 1985
14. Summary of the oldest written notice about the Slavs. Vol.1 (I - VI centuries.) Moscow, 1994
15. S. VI Antiquities of the Russian law. V.1., St. Petersburg., 1908
16. Tenishev V.V. Justice in the Russian peasant life // peasant justice. Moscow, 2003
17. Tikhomirov M.N. Estate-representative institutions (Zemsky Sobor) in Russia of XVI century // Questions of history. 1959. №5
18. The forms of land ownership of the Russian people, depending on the nature and ethnographic features. St. Petersburg., 1877
19. Chicherin BN Representation of the People. - М., 1886
20. Iakushkin E.I. Customary law. Materials for a bibliography of customary law. Issue 4. - М., 1909

кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Правовое закрепление «народоправства» в России (XVII – XVIIIвв.)

В.И. Ленин – человек, во многом благодаря которому, если исходить из субъективного начала, была совершена Революция Октября 1917г., тщательно изучая историю России, пришёл к выводу, что с XVIIв. Россия вступила в новую фазу развития. Произошло нечто важное для общественного развития: в недрах феодализма стал зарождаться капиталистический уклад¹. Появляются купцы – предприниматели, мануфактуры. Правда, действуют они ещё в недрах феодального способа производства. Вот это противоречие в какой-то мере объясняет причины установления абсолютизма. Хронологической отметкой перехода к самодержавию, видимо, следует считать вторую половину XVIIв. В ряду причин абсолютизма необходимо назвать внешнеполитическую ситуацию вокруг России (потребность обеспечения национальной безопасности), крестьянские восстания. Условием, способствовавшим установлению самодержавия, можно назвать финансовую самостоятельность царя: налог пушнинаой с поволжских и сибирских народов, винная монополия. Царь перестал нуждаться в Земских Соборах. Специалисты считают, что последний из них был создан в 1653г.² После этого упразднены были и органы местного самоуправления – губные и земские избы.

Но были ли окончательно и полностью ликвидированы самоуправление и возможность представлять, учитывать интересы социальных групп в процессе управления? Представляется, что нет. Изменились формы, масштабы. Попытаемся ниже доказать выдвинутый тезис. Это необходимо сделать, поскольку бытует представление, что вся жизнь общества в России в период абсолютизма (XVII – XVIIIвв.) была подчинена бюрократии, окутана и окована ею. Противоречивую позицию наблюдаем в советских учебниках по истории государства и права. С одной стороны, утверждается, что в период абсолютной монархии было ликвидировано самоуправление, с другой стороны, когда речь идёт об анализе конкретных форм управления, констатируется наличие и дворянского, и купеческого самоуправления.

Посмотрим на законодательные акты.

Необходимо отметить, что законодательство данного периода (XVII – XVIIIвв.) складывается как общероссийское. Многоэтничность России не приводит к созданию колониального режима для входящих в состав России народов. Общим принципом является **сохранение на присоединяемых землях существовавших обычаев, традиций**, что уже можно расценивать как наличие элементов «народоправства». От такого порядка «выигрывал» прежде всего трудовой народ: в присоединяемых землях крепостное право либо вообще не устанавливалось, либо установилось на-

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С.153-154.

2 История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М.: Изд. МГУ, 1985. С.156.

много позже, чем в «русских», исторических землях. Даже в Малороссии (Украине) крепостное право сложилось на 100 лет позже, чем в Центральной России. Народы Сибири вообще не видели (не знали) крепостного права.

От общего замечания перейдём к конкретике. Главным законодательным актом почти 200 лет в России было Соборное Уложение 1649г. Несмотря на его «суровость», жёсткость норм, позволивших обосновать самодержавию, бюрократия не была всесильной.

Читаем статью 2 главы VI Уложения: «А будет которые воеводы проезжих грамот кому вскоре давати не учнут, и тем учинят кому простой и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и воеводам за то быти от государя в великой опале. А что они кому учинят убытка, и то на них доправити вдвое, и отдати челобитчиком.»³ Как видим, интересы купцов защищаются от каких-либо посползований воеводы помешать торговому делу.

О равенстве в некоторых налогах, сборах свидетельствуют положения главы 8 Уложения (ст.ст.1-7). Речь идёт о полоняничных деньгах. Они создавались **всеобщим** сбором. Шли эти деньги на выкуп у татар всех пленных независимо от сословия. Более того, выкупленные холопы или крепостные, если они до этого не сбежали от хозяина, становились свободными.

Известно, что вотчинник или помещик являлись полными господами на своей земле. Но, как видно из Уложения, не совсем уж и неподконтрольными. Вотчинники и помещики, собирающие мостовщину и перевоз, должны были отчитываться о целевом расходовании этих средств. То есть, они обязаны были содержать в порядке дороги, мосты, перевозки.

Каким образом развивались нормы права, регулирующие социально-экономические отношения, под воздействием «народа» видно из положений главы X Соборного Уложения 1649г., а также из ряда статей главы XIX этого Уложения.

Письма о нарушении имущественных прав и интересов городского населения поступали из Новгорода, других городов на имя царя в течение долгих лет. Наконец, эти письма – жалобы были обобщены, изучены и на этой основе разработаны правовые нормы, вошедшие в Уложение. Так была создана правовая основа разрешения конфликтов.

О существовании выборных должностей можно судить из сохранившихся донесений слуг своим господам о подозрительных людях (не беглый ли это крестьянин объявился в конкретной семье. «... В нынешнем государыни в двухсотом году, – писал служка монастыря игуменье, – били челом мне словесно села Трофимова староста Мосем Софонов **за выборные** (Р.Е.И.) на крестьянина на Фетьку Верховьца да на сына ево Левьку держит де он Фетька да сын его Левька пришлова человека з женою с с робяты а он де Фетька называет его внуком а сын ево Левька называет сыном и тот ево Левьке принес де многие пожитки ...»⁴.

Содержание процитированного донесения свидетельствует, что речь идёт о выборных людях не из помещиков, а из крестьян села Трофимова и его старосты. Также видно, что в семье крестьянина этого села появился пришлый человек. Если

³ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.3. Акты Земских соборов, – М.: Юрид. лит., 1985. С.92.

⁴ Комментарий к Соборному Уложению 1649г., ст.20 // Российское законодательство Т.3. Акты Земских соборов, – М.: Юрид. лит., 1985. С. 333.

это сбежавший от своего господина крестьянин, к тому же с женой, то помещик, вотчинник (в данном случае игуменя монастыря) будет нести ответственность перед государством, т.к. статья 20 Уложения обязывала оформлять законным образом прибытие новых людей, предварительно проверив: не сбежал ли он от хозяина.

В этом же Уложении (ст.31) помещикам, вотчинникам государство доверяет, во всяком случае полагается на личную заинтересованность помещиков в сохранении поместного фонда и пребывающих там крестьян.

Не были беззащитными, притесняемыми представители нерусских народов, о чём уже говорилось. Служившие Русскому государству татары, мордва, башкиры и др. получили правовые гарантии на присвоенные ими заброшенные русские земли за пять лет до Приговора от 2 июля 1616г. Уложение это подтвердило. Но после выхода Уложения русские земли нельзя было народам Поволжья присваивать. Однако существовало равенство в земельном вопросе – русские тоже не вправе были поселяться на землях этих народов с целью обретения их в собственность. Русской правящей элите запрещалось отчуждать любыми способами (покупка, мена, заклад) поместные земли князей и мурз. Территория обитания ясачных народов имела статус собственности царя России⁵.

Ещё Древнюю Русь считали страной городов. Московская Русь, затем Русское государство, затем Россия тоже отличались градостроительством. XVI – XVIIвв. характеризовались развитием торговли, ремёсел, кузнечного, медного, оружейного, пушечного дела. Заводы, мастерские, мануфактуры – признаки бурного развития страны. В таких условиях естественен рост городского населения, его дифференциация. С позиций нашей статьи необходимо отметить не столь дифференциацию, сколько права на самоуправление, даже если эти права принадлежали не всему городскому населению. Городская знать ведала раскладкой и сбором тягла со всего посадского населения; имела право участвовать в заседаниях Земского собора и избирать земские избы (до их упразднения).

Значение позиции **выборных людей** в изменении положения населения и совершенствовании норм права видно из анализа источников Соборного Уложения. Как утверждает Тихомиров М.Н., источником главы XIX Уложения явились челобитные (обращения) к царю, в государственные органы **выборных людей**⁶. Такую позицию поддерживал и Смирнов П.П.⁷

Во времена Петра I хотя и установилась абсолютная монархия, но не исчезли безвозвратно элементы «демократии», если можно применить это слово к периоду абсолютизма. Петр I провёл реформу местного самоуправления, введя новые формы участия населения в управлении. Правда, в литературе советского периода говорится о том, что Петр I уничтожил остатки дворянского самоуправления⁸. Но, упразднив в 1702 году губное самоуправление в уездах, отдав эти функции воеводам, Петр I указал **при воеводах создавать дворянские советы, избираемые дворянами уезда**. То есть, воеводы управляли уездом вместе с дворянским советом. Напомним, что уездов в то время в России было 319. Следовательно, существовало 319 дворянских советов.

5 Фёдоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX века). Якутск, 1978.

6 Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России в XVIIв. – М., 1969. – С.185-187.

7 Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVIIв. Т.2. М.-Л., 1948. – С.273-317.

8 История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М., 1985. С.168.

В 1708г. царь образовал губернии. При губернаторах создавались ландратские советы из 8-12 человек, которые тоже избирались дворянством губернии. Губернатор, по Указу Петра I, имел право голосовать в совете, при этом имел два голоса. Но нас интересует факт существования **совета**.

По реформе 1708г. во главе уездов стояли выборные из числа дворян – земские комиссары.

Екатерина II пришла к выводу, что установленная в бытность Петра I система была слишком централизованной, оторванной от «народа». Поэтому она поставила задачу расширить права местных органов управления и вовлечь в местное управление дворянство. Было принято Учреждение для управления губерний Всероссийской империи.

Но прежде чем рассмотреть этот документ, вернёмся к временам Петра Великого и отметим управление в городах. По Регламенту главному магистрату 1721г. жители городов делились на две категории: регулярные (постоянно проживающие) и нерегулярные (временно проживающие). Регулярные горожане делились на две гильдии. При этом **обе гильдии пользовались самоуправлением**. Они собирались на свои сходы, обсуждали насущные вопросы своей жизни, как бы мы сейчас скажали, вопросы местного значения. Они устанавливали денежные сборы среди своих членов, избирали должностных лиц (гильдейского старосту и его товарищей).

Ремесленники города делились на цехи, во главе которых также стояли выборные лица.

Нерегулярные жители не имели самоуправления.

Относительно крестьян. Этот слой населения делился на шесть категорий: государственные, дворцовые, экономические, посессионные (приписанные к фабрикам, заводам), однодворцы (имели статус государственных), помещицы (крепостные). Их было больше половины всех крестьян. Вот только эти крестьяне и не имели самоуправления.

Вернёмся у «Учреждению» Екатерины II. Екатерина II, вникнув в управление страной, пришла к выводу, что созданное при Петре I, к её приходу почти всё исчезло, что касается системы местного управления, в частности, самоуправления. Она осознала это не сразу, и осознав, не сразу могла что-либо изменить. Много сил и времени отнимала внешняя политика. «Точечными» указами Екатерина II пыталась менять систему управления, но в конце концов пришлось менять всё кардинально. Попутно заметим, что «Учреждение» Екатерины написано на чисто русском языке, почти без иностранных заимствований. Материалы к «Учреждению» (источники) были представлены 13 частными лицами, в том числе проект профессора МГУ С.Е. Десницкого, Сенатом (4 проекта), депутатские наказы в Уложенную комиссию, труды одной из частных комиссий по административной реформе. Нельзя не отметить и роль собственно Екатерины II, её личное участие.

В соответствии с «Учреждением» большинство должностных лиц губернии **было избранным**, а не назначенным, то есть существовала система выборов. Избирался не только губернский, но и уездный уровень. Избирательное право принадлежало дворянам. Выборная система существовала и в городах⁹.

⁹ См.: Учреждения для управления губерний. ноября 7, 1775г. // Российское законодательство ... Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма – М., 1987. С.167-317.

Право дворян на самоуправление получило дополнительные гарантии в Жалованной грамоте дворянству 1785г. Дворяне губернии и уезда собирались каждые три года на губернские и уездные собрания, на которых избирали должностных лиц для своих сословных дел и в государственные учреждения. Органы дворянского самоуправления имели свои денежные средства, своё имущество.

По своим делам дворяне имели право обращаться к губернатору, в Сенат, к царю (императору).

В соответствии с Жалованной грамотой городам 1785г. для городского населения восстанавливались «петровские» права. Конечно, устанавливались и новые правила, отражавшие уровень развития городской жизни. Население городов делилось на шесть разрядов. Первый разряд – это те «кои в том городе дом, или иное строение, или место, или землю имеют», – указывалось в грамоте¹⁰. Во второй разряд входили купцы, в третий – ремесленники, в четвёртый – иногородние и иностранные гости, в пятый – именитые граждане (крупные капиталисты, банкиры, оптовые торговцы, ученые, художники, а также лица, занимавшие выборные должности, в шестой – посадские люди (кто промыслом, рукоделием кормится в том городе, владельцы трактиров, бань, постоялых дворов и т.д.).

Каждая сословная группа имела своё «внутреннее» самоуправление. Например, делами каждого цеха ведал ремесленный сход, избиравший управу.

Во главе ремесленной управы стоял старшина и два его товарища. Все ремесленники данного города избирали из числа наиболее крупных и влиятельных ремесленников ремесленного голову.

В соответствии с Грамотой на права и выгоды городам Российской империи 1785г., городское самоуправление ещё более расширялось. Екатерина II пошла навстречу интересам купечества. Но и другие категории не ущемлялись. Все шесть разрядов населения города посылали депутатов в городское собрание, которое из своей среды избирало **Общую городскую думу**. Эта Дума избирала постоянно действующий орган – Шестигласную думу из 6 человек (по одному из каждого разряда). Общая и Шестигласная думы управляли городом во главе с Городским Головой. Но деятельность органов самоуправления контролировалась администрацией, состоящей из дворян. После Екатерины II в системе местного управления произошли изменения, направленные на централизацию. Павел I считал, что его мать слишком потворствовала дворянству, купцам, что расшатывало устои абсолютной монархии. Однако XIX век – не предмет рассмотрения данной статьи. Здесь же необходимо отметить, что в России демократические институты существовали и до абсолютизма, и в период его становления, функционирования.

Bibliography

1. History of State and Law of the USSR. Part 1. Ed. OI Chistyakov, ID Martysevich. - М.: Publishing House. Moscow State University, 1985
2. Lenin V.I. Full. cit. Op. V.1. - М.: Publishing House of Political Literature, 1965-1975.
3. Russian legislation X-XX centuries. Nine volumes. V.3. Acts Zemsky Sobor, - М.: jurid. lit., 1985
4. The Russian legislation X-XX centuries. Nine volumes. V.5. Legislation heyday of absolutism - Moscow, 1987
5. Smirnov P.P. Townspeople and the class struggle until the middle of XVII century. V.2. Moscow-Leningrad, 1948
6. Tikhomirov MN The class struggle in Russia in the XVII century. - М., 1969.
7. Fedorov M.M. The legal status of the peoples of Eastern Siberia (XVII - the beginning of XIX century). Yakutsk, 1978

10 Цит. по: История государства и права ... С.161.

Аннотации

Гайдук В.В.

Постсоветское пространство как «лаборатория» этнополитических «экспериментов» и угроз

Тема обеспечения безопасности постсоветского пространства, надёжной защите территорий независимых государств, конституционного строя, своевременной нейтрализации внутренних и внешних угроз – актуальнейшая проблема современности и объект повышенного политического интереса современных исследований. В данной статье исследуется роль медиативных технологий в системе предотвращения этнополитических угроз на постсоветском пространстве, которые выступают некими лабораториями для проведения политических опытов и экспериментов над «живыми материями» государственности.

Ключевые слова: постсоветское пространство, политическая регионалистика, этнополитика, политические конфликты, национальные отношения, федеративные отношения, национальная безопасность, политическая медиация, цветные революции, этнополитические угрозы.

The post-Soviet space as a «laboratory» of ethno-political «experiments» and threats

The most urgent present-day problem is the security of the post-Soviet territory, profound protection of the territory of independent states and constitutional system, timely neutralization of internal and external threats. It is the object of political interest of modern scientific research. In the article we study the role of mediation technologies in the system of prevention of ethno-political threats on the post-Soviet territory, which appear as “laboratories” for carrying out political tests and experiments on “the living matter” of state system.

Keywords: post-Soviet space, regional political studies, ethno politics, political conflicts, national relations, federative relations, national security, political mediation, colour revolutions, ethno-political threats.

Дзуцев Х.В.

Хугаева А.А.

Дибирова А.П.

Современное состояние религиозного экстремизма в российской социологической литературе

Данная статья написана на материалах современной социологической литературы России религиозного экстремизма.

Ключевые слова: воинственная доктрина, абсолютное божество, страх смерти, конфликты цивилизации, исламский радикализм, «лесные братья», рост религиозного самосознания, рост количества мечетей, экономические проблемы, безработица, социально-экономический строй горцев, «священная война», этнонационализм, постиндустриальное общество, христианские страны.

The current state of religious extremism in Russian sociological literature

This article is based on the materials of the modern sociological literature of Russian religious extremism.

Keywords: militant doctrine of absolute divinity, the fear of death, the clash of civilizations, Islamic radicalism, “forest brothers”, the rise of religious consciousness, growth in the number of mosques, economic problems, unemployment, socio-economic structure of the Highlanders, “holy war”, ethno-nationalism, post-industrial society, Christian countries.

Шайхутдинова А.А.

Государство и гражданские сообщества в борьбе с «цветными революциями»

Противодействие «цветным революциям» сегодня является одним из важных направлений в политической науке и практике для всего мирового сообщества. В этом ключе взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества по отдельным направлениям борьбы с антисоциальными явлениями, дестабилизирующими мирное общественное развитие выступает в качестве одного из объектов исследовательской деятельности.

В данной статье рассматриваются основные формы противодействия «цветным революциям», которые являются эффективными при дуалистическом понимании: взаимодействие государства и гражданского общества. Важно осознание того, что политические партии, НКО, бизнес должны проявлять бдительность и формировать качественные представления о том общественном развитии, к которому они стремятся.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, социальные институты, общественные отношения, «цветная революция», НКО, политические движения.

State and civil society in the fight against the “color revolutions”

Opposition to the “color revolutions” is one of the important directions in political science and practice for the international community today. In this case, the interaction of public authorities and civil society institutions in their areas of the fight against anti-social phenomena that destabilize peaceful social development stands as one of the objects of research.

This article discusses the main forms of opposition to “color revolutions” that are effective in the dualistic sense: interaction between the state and civil society. It is important to realize that the political parties, NGOs, the business must be vigilant and generate quality ideas about social development to which they aspire.

Keywords: civil society, the state, social institutions, social relations, “color revolution”, NGOs, political movements.

Барсонофьев В.В.

Теория и практика национальной политики в русской армии

До 1917 года для обозначения определенной части жителей России применялся термин «инородцы», к которым относились подданные Российской империи. К ним применялся особый порядок управления, характеризовавшийся ссылкой на их происхождение, не позволявшее распространения на них в полном объеме действующих законов, в том числе и по вопросам военного строительства. Эта проблема по ряду причин относится к наименее изученному разделу военной истории российской государственности – роли национального фактора в военном строительстве.

Ключевые слова: инородцы, история, армия, политика, социология, культурологи.

Theory and practice of national policy in the Russian army

Until 1917, the term “foreigners” (“people of foreign race”) was used in order to refer to a certain part of the inhabitants of Russia who were citizens of the Russian Empire. A special management order characterized by referring to their origin was applied to those people, which meant that they were not under the influence of all existing laws including the laws of military construction. Due to a number of reasons, this issue is a part of the least-studied section of the military history of Russian statehood: the role of the national factor in military construction.

Keywords: “people of foreign race”, history, military forces, politics, sociology, culture experts.

Осипова Н.Г.

Елишев С.О.

Прончев Г.Б.

Монахов Д.Н.

Восприятие студенческой молодежью социально-политических процессов, институтов социализации и субъектов молодежной политики в современной России (результаты социологического мониторинга)

Работа посвящена анализу реализации государственной молодежной политики в России. Приведены результаты мониторинга восприятия студенческой молодежью социально-политических процессов, институтов социализации и субъектов молодежной политики. Полученные результаты свидетельствуют, что социально-политические события 2014 - 2015 гг. консолидировали нацию. Произошла определенная политизированность российской студенческой молодежи, наблюдается рост ее национального самосознания. Отмечается необходимость активного содействия молодежи в реализации её патриотического порыва и имеющегося потенциала.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, молодежная политика, социально-политические процессы, патриотизм, социологический мониторинг.

The students' youth perception of socio-political processes, socialization and the subjects of youth policy in modern Russia (the results of sociological research)

The paper deals with the realization of the state youth policy in Russia. The findings of the monitoring of students' perception of youth social and political processes, institutions of socialization and the subjects of youth policy are provided. The results indicate that the socio-political events of 2014 - 2015 years consolidated the nation. A certain politicization of the Russian students' youth took place, the growth of its national identity is observed. The necessity of active promotion of young people's impulse and their existing potential is mentioned.

Keywords: young people, students, youth policy, social and political processes, patriotism, sociological research.

Лезина О.В.

Интеллектуальный капитал - стратегический потенциал современного государства

В современных условиях потребности в модернизации экономики и формировании эффективных методов государственного управления могут быть удовлетворены лишь при развитии интеллектуального капитала. Несмотря на понимание важности таких задач, научное сообщество не предложило оценок интеллектуального капитала государств. В статье раскрывается возможность применения критериев интеллектуального капитала предприятий к интеллектуальному капиталу государств.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, международная конкурентоспособность, модернизация, эффективное государство, внутривластная стратегия.

Intellectual resources - the strategic potential of the modern state

In the current conditions the need for modernization of the economy and the formation of effective methods of public administration can be satisfied only with the development of intellectual capital. Despite the awareness of the importance of these tasks, the scientific community has not offered assessments of intellectual capital. The article deals with the possibility of applying the criteria of the intellectual capital of enterprises to the intellectual capital of states.

Keywords: intellectual capital, international competitiveness, modernization, effective state, internal political strategy.

Баржанова М.В.

Реформа российского образования: цели и перспективы

В статье предложены меры по дальнейшему реформированию отечественной системы школьного,

среднего профессионального и высшего образования с учетом задач по развитию инновационной экономики, основанной на знаниях. На основе лучших международных практик автор предлагает комплекс мероприятий, который позволит в краткосрочной перспективе вывести российское образование на качественно новый уровень и занять достойное место в мировом образовательном пространстве.

Ключевые слова: школьное образование, СПО, высшее образование, ФГОС, реформа образования.

The reform of Russian education: objectives and prospects

The article is concerned with the further reforming of the Russian system of secondary education, intermediate vocational education and higher education. The tasks of innovative and knowledge-based economy development are taken into consideration. Following the best foreign experience the author proposes an action plan that will allow Russian education to achieve a new efficiency level and to take its rightful place within the world education space in the immediate future.

Keywords: secondary education, intermediate vocational education, higher education, Federal State Education Standards, education reform.

Квиткина Л.Г.

Основные теоретико-методологические подходы к изучению феномена социального сиротства

Статья посвящена системному анализу и обобщению признанных теоретических концепций и методологических принципов исследования проблем социального сиротства как социального феномена, обладающего особенностями своего проявления и спецификой трудно устранимых социальных последствий в жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: теория, семья, детство, личность, феномен, социальное сиротство, социальная среда, социализация, социальная адаптация, депривация, социальные последствия.

The main theoretical and methodological approaches to the study of the phenomenon of child abandonment

The article is devoted to the systematic analysis and synthesis of recognized theoretical concepts and methodological principles of the research of social orphanhood problems. Social orphanhood is viewed as a social phenomenon that has some specifics of manifestation and is characterized by barely manageable social consequences in the life of society.

Keywords: theory, family, childhood, personality, phenomenon, social orphanhood, social environment, socialization, social adaptation, deprivation, social consequences.

Астащенко Е.В.

«Москва» Белого: поющее пространство архитектуры эпохи модерн

Подтверждая теорию относительности Эйнштейна, геометрически освоенную Минковским, и вечно юные кантианские традиции осмысления пространства – субъективно-априористского, которое не является объективным, а лишь субъективной формой, координирующей между собой чувственно воспринимаемые явления, в архитектуру входит «четвертое измерение» – время и «пятая координата жизни – самосознающая душа». И если «в классической архитектуре форма неизменна и самоценна, в рамках неклассической парадигмы (период модернизма) акцент приходится на процесс, форма становится динамичной, пропускает связь со временем» (М.Кузнецова). Повышается важность функциональности жизненного пространства. Однако и понимание функциональности усложнилось, так сказать, ирреальной действительностью. В работе «Математика и научно-философское мирозерцание» отец Белого Н.Бугаев утверждает, что «функции обладают свойством постепенного изменения в связи с постепенным изменением переменного». П.Флоренский, математик, священник и друг Бугаевых, связывает в «Столпе и утверждении Истины» бугаевскую теорию прерывности с «рассудком, погубляющим себя ради своего Начала и в единении с Ним получающего свое обновление и свою крепость». В трилогии Белого открытия архитектуры модерн соположены с музыкальными, живописными и философско-религиозными.

Ключевые слова: модерн декаданс символизм мистицизм ирреализм парафразирование аллюзии компаративистика архитектура теория относительности теория прерывности литургия.

Beliy's "Moscow": a singing space of Modern architecture

Confirming the theory of relativity, geometrically mastered by Minkowski, and eternally young Kantian traditions of space comprehension (which is subjectively aprioristic and is not an objective but only subjective form of coordinating sensory perceived phenomena with each other) the "fourth dimension" - time and the "fifth coordinate of life - self-conscious soul enter architecture". While "form remains unchanged and inherently valued on its own account in classic architecture, within the framework of non-classical paradigm (modern period), the emphasis is on the process, and form becomes dynamic showing its connection to time" (M.Kuznetsova). The importance of the functionality of living space is increasing. However, the understanding of the functionality has been complicated, so to say, by the unreal reality. In the work "Mathematics and scientific-philosophical world view" Beliy's father N.Bugaev states that "functions possess the ability to change gradually due to the gradual change of the variable." In the work "The pillar and statement of the truth" P. Florensky, a mathematician, a priest and Bugaev's friend, connects Bugaev's theory of discontinuity with the "reason destroying itself for the sake of its Beginning

and finding its strength and renovation in the unity with Him". In Bely's trilogy the discoveries of Modern Architecture are connected to musical, artistic, philosophical and religious ones.

Keywords: modern, decadence, symbolism, mysticism, unrealism, parafrasing, allusions, comparativistics, architecture, theory of relativity, theory of continuity, liturgy.

Иващенко Г.М.

Общественно-государственное партнерство как вид обеспечения управления стратегическим планированием в Российской Федерации и Республике Башкортостан

Впервые общественно-государственное партнерство рассматривается во взаимосвязи с ресурсным обеспечением стратегического планирования. Цель исследования – разработка проблемы общественно-государственного партнерства как вида обеспечения управления стратегическим планированием России и Башкортостана. Новизна – в обосновании авторского подхода к ключевым категориям исследования и обеспечению стратегического планирования.

Ключевые слова: социальное управление; стратегическое планирование; ресурсное обеспечение; общественно-государственное партнерство; общественно-государственное партнерство как вид обеспечения управления.

Public-private partnership as a form of ensuring strategic planning management in the Russian Federation and the republic of Bashkortostan

For the first time public-private partnership is viewed in connection with the resource provision of strategic planning. The purpose of the research is the development of public-private partnership as a form of ensuring strategic planning management in Russia and Bashkortostan. The novelty is in the justification of the author's approach to the key categories of the research and to the ensuring of strategic planning.

Keywords: Social management; strategic planning; the resource provision; public-private partnership; public-private partnership as a form of ensuring management.

Мартиросян К.М.

Символический капитал и социальные границы в условиях глобализации

Статья посвящена проблемам использования символического капитала в процессах социального дистанцирования и самоидентификации в условиях диалектически взаимосвязанных процессов глобализации и локализации. Исходя из взаимопроникновения социально-культурной, социально-экономической и социально-политической сфер в условиях давления глобализационных трендов, автор обращает внимание на роль символического капитала как важнейшего дифференцирующего и интегрирующего фактора современного развития.

Ключевые слова: глобализация, локализация, культура, экономика, политика, символический капитал, социальноедистанцирование, персональная идентичность.

Symbolic capital and social boundaries in the context of globalization

The paper is devoted to the problems of the use of symbolic capital in the processes of social distancing and self-identification under the circumstances of dialectically interrelated processes of globalization and localization. Based on the interpenetration of the social and cultural, socio-economic and socio-political spheres under pressure of globalization trends, the author draws attention to the role of symbolic capital as the most important differentiating and integrating factor of modern development.

Keywords: globalization, localization, culture, economy, politics, symbolic capital, social distancing, personal identity.

Каиштанюк В.А.

Пух А.Е.

Творчество Шолом-Алейхема и еврейские национальные театры Еврейской Автономной области

В статье рассматривается влияние творчества Шолом -Алейхема на развитие национальной культуры Еврейской автономной области. Анализируется характер и динамика театральных постановок в национальных театрах области.

Ключевые слова: писатель Шолом-Алейхем, творчество, театр, Еврейская автономная область, театральная деятельность, спектакли.

Sholom-Aleychem's creative work and Jewish national theaters of the Jewish Autonomous Region

The article is devoted to the examination of the impact of Sholom-Aleyhem's creative work on the development of the national culture of the Jewish Autonomous Region. The nature and dynamics of theatre performances at the national theatres of the Region are analyzed in the work.

Keywords: writer Sholem Aleichem, art, theater, the Jewish Autonomous Region, theatrical activities, performances.

Котляр Е.Р.

Этнокультурные параллели в символике, семантике и декоративно-прикладном искусстве атрибутов иудейской синагогальной и православной Литургии.

Этнокультурные параллели в символике, семантике и декоративно-прикладном искусстве атри-

бутов иудейской синагогальной и православной Литургии. В статье определяется значение термина «Литургия» в иудаизме и православии и проводится сравнительный анализ семантики и дизайна предметов, используемых в православной и иудейской литургической практике: синагогальных менор и ханукий и церковных семисвечников, иудейской Торы и православного Евангелия, иудейских бсамим и православных кадил, сосудов для вина и обрядовых блюд.

Ключевые слова: Литургия, храм, обряд, богослужение, синагога, православная церковь.

Ethno-cultural parallels in the symbolism, semantics, arts and crafts of the attributes of Jewish synagogical and orthodox liturgy

Ethno-cultural parallels in the symbolism, semantics, arts and crafts of the attributes of Jewish synagogical and orthodox liturgy. In the article, the meaning of the term "Liturgy" in Judaism and Orthodoxy is defined, and a comparative analysis of the semantics and design of the objects used in the Orthodox and Jewish liturgical practice is carried out. The objects are: synagogue menorahs and Hanukkah and church menorahs, the Jewish Torah and the Orthodox Gospel, Jewish bsamim and Orthodox censers, vessels for Wine and ritual meals.

Keywords: Liturgy, temple, ritual, religious service, the synagogue, the Orthodox Church.

Хайницкая Э.А.

Традиции православного монашества на примере женских монастырей Приамурья

В статье рассматриваются традиции современного монашества на примере женских монастырей Приамурья. Отражены основные этапы истории монастырей, особенности монастырского уклада. Выявлены основные функции и задачи женских обителей. Обозначены главные проблемы, с которыми сталкиваются монастыри на пути своего становления.

Ключевые слова: традиции православной культуры, степени монашества, Приамурье, Богородично-Албазинский Свято – Никольский монастырь, Тынденский Покровский монастырь, Петропавловский монастырь в Хабаровском крае, Епархиальный женский монастырь во имя Святителя Иннокентия, митрополита Московского в ЕАО.

The traditions of Orthodox monkhood with the Amur Region convents as an example

The traditions of modern monasticism illustrated by the Amur Region convents are examined in the article. The main stages in the history of convents and the features of a conventual lifestyle are provided. The mission and main functions of convents are identified. The main problems which convents face in the process of development are stated.

Keywords: the traditions of the Orthodox Culture, degrees of monkhood, Amur region, Bogorodichno-Albazytsky St.-Nicholas Monastery, Tyndensky Pokrovsky convent, Petropavloskiy convent in Khabarovsk Territory, Diocesan convents in the name of St. Innocent, Metropolitan of Moscow in the JAR.

Головки Ю.М.

Социальные лифты и кадровые особенности формирования молодёжной элиты в России

Возможность развития молодежных политических элит и ее рекрутирования заключается в возможности формирования из нее нового управленческого слоя, способного возглавлять крупные государственные, общественные и бизнес структуры. Современное общество остро нуждается в системной работе с молодежной аудиторией, поэтому органы государственной власти стремятся интегрировать усилия для системной работы в данном направлении, но все же существуют проблемы, которые приходится решать. Одна из главных – недоверие к молодежным элитам и их действиям.

В данной статье наш исследовательский интерес обуславливается определением этапов образования такой социальной категории как «молодежная элита» в постсоветской и современной России и перспектив формирования социальных лифтов для рекрутмента молодежной аудитории во власть.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, молодежные политические элиты, социальные лифты, кадровая политика, лидерство, государственная молодежная политика, политическая регионалистика и этнополитика.

Means of social mobility and personnel features of the formation of the youth elite in Russia

The possibility of the development of a youth political elite and its recruitment lies in the possibility to form a new management layer of people capable of running large state, public and business structures. Modern society needs to work with the youth audience systematically that is why the state run public authorities seek to integrate the efforts for systematic work in this direction, but still there are problems that must be solved. One of the main problems is distrust of the youth elite and their actions.

In this article, our research interest is conditioned by detecting the stages of the formation of such social category as "youth elite" in post-Soviet and modern Russia and the prospects for the formation of means of social mobility for the recruitment of the youth audience to power.

Keywords: youth, youth policy, youth political elite, social lifts, personnel policies, leadership, state youth policy, political regionalism and ethnic policies.

Дзуцев Х.В.
Дибирова А.П.

Социальные функции и оценка качества преподавания языков

в средних общеобразовательных школах РФ

Данная статья была написана на материалах этносоциологических исследованиях, проведенных в республиках: Северная Осетия-Алания, Татарстан, Чечня. В ходе исследования в столицах данных республик были опрошены 250 воспитателей дошкольных образовательных учреждений (ДОУ), 250 учащихся 11-х классов средних общеобразовательных школ (СОШ), 500 респондентов-горожан РСО-А, РТ, ЧР.

Ключевые слова: национальная идентичность, адаптация, мировой интеграционный процесс, традиционные социумы, модернизация, оральные и интеллектуальные усилия, интеграционные процессы, рудименты нетерпимости, разобщенность, традиционные этносы, поликультурные образования, планетарное сознание.

Social functions and evaluation of the quality of language teaching in secondary schools of the Russian Federation

This article is based on the materials of ethno sociological studies conducted in the republics of North Ossetia-Alania, Tatarstan, Chechnya. In the course of the research carried out in the capitals of the republics 250 caregivers of preschool educational institutions (pre-school), 250 students of 11-th grade of secondary schools (school) and 500 urban respondents of RNO-A, RT, CR were interviewed.

Keywords: national identity, adaptation, the global integration process, traditional societies, modernization, oral and intellectual efforts, integration processes, vestiges of intolerance, segregation, traditional ethnic groups, multicultural formations, planetary consciousness.

***Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.***

Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт

В России всегда был велик интерес к международной информации. Почти столетие насчитывает в нашей стране история журналов, посвященных событиям, происходящим за рубежом. Среди них можно выделить популярные и научные издания. Под влиянием информационной глобализации меняется скорость и стиль подачи материалов, происходит сближение международной журналистики и аналитики.

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, международная журналистика, аналитика, научные центры.

The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience

There has always been great interest in international information in Russia. In our country, the history of magazines devoted to the events taking place abroad dates back almost a century. Popular and scientific publications are notable among them. Under the influence of information globalization the speed and style of news presentation are changing, the convergence of international journalism and analytics is taking place.

Keywords: international relations, geopolitics, international journalism, analytics, research centers.

Абрамов В.Л.

Повышение конкурентоспособности экономик государств – членов Евразийского экономического союза: теория и практика

В статье рассмотрены вопросы методологии и практики формирования устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик государств – членов ЕАЭС и интеграционного союза в целом. Обосновывается необходимость использования в оценке конкурентоспособности национальных экономик критерия обеспечения экономической безопасности страны, определены этапы и алгоритм формирования устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик, их значение для разработки государственной конкурентной стратегии.

Ключевые слова: устойчивые конкурентные преимущества, конкурентоспособность, экономическая безопасность, методология, Евразийский экономический союз.

The development of sustainable competitive advantages of the national economies of the Eurasian Economic Union

The article deals with methodology and practice of development of sustainable competitive advantages of the national economies – members of the EEU and the Union as a whole. It is demonstrated that the competitiveness of the national economies should be assessed through country's economic security criteria. The article also determines the steps and procedure of the development of sustainable competitive advantages of national economies and their implications for the development of the state competitive strategy.

Keywords: sustainable competitive advantages, competitiveness, economic security, methodology, Eurasian Economic Union.

Аминов И.Р.

Евразийское пространство как территория эффективного бесконфликтного взаимодействия

Евразийское экономическое сообщество – организация, ставшая одной из главных институциональных структур по развитию глобализации и экспансии Евразийских ценностей между государствами, гражданским обществом, бизнес структурами. Оно позволяет выявлять тенденции, характерные для Евразийского региона и определять ключевые особенности развития.

В статье рассматриваются структурные основания образования Евразийского экономического

сообщества. Определяются перспективы действия и организация всесторонней поддержки сообществом для различных акторов политической деятельности. Выделяются перспективы его развития как устойчивой платформы взаимодействия государств бывшего Советского союза и бесконфликтного пространства выстраивания межнационального диалога. В ЕврАзЭС рассматриваются аксиологические и нормативные составляющие, составляющие основу ведения любого делового оборота в межгосударственных, внутринациональных образованиях. Это приводит к тому, что создается территория эффективного взаимодействия и бесконфликтной среды как для отдельного человека и гражданина, так и для крупной бизнес и политической организации.

Ключевые слова: Евразийское экономическое сообщество, бесконфликтность, деэскалация, стейкхолдеры, политическая культура, национальная идентичность, глобализация.

Eurasian space as an area of effective conflict-free interaction

The Eurasian Economic Community is an organization that has become one of the major institutional structures for the development of globalization and the expansion of the Eurasian values among states, civil society and business organizations. It makes it possible to identify the trends typical of the Eurasian region and discover the key features of the development.

The structural foundations of the formation of the Eurasian Economic Community are examined in the article. The prospects of action and the organization of comprehensive community support for the different actors of political activity are outlined. The prospects for its development as a stable political platform of interaction of the former Soviet Union states and a conflict-free space for inter-ethnic dialogue are highlighted. Axiological and normative components that form the basis of conducting any business turnover in interstate and intra-national entities are considered within EurAsEC. This leads to the creation of the territory of efficient communication and a conflict-free environment for an individual and a citizen, as well as a large business and political organization.

Keywords: Eurasian Economic Community, absence of conflict, de-escalation, stakeholders, political culture, the national identity, globalization.

Рябова Е.И.

Правовое закрепление «народоправства» в России (XVII – XVIII вв.)

В статье делается акцент на сохранении в России традиций самоуправления, «народоправства», несмотря на установление абсолютного самодержавия.

Ключевые слова: Россия, абсолютизм, самодержавие, монархия, самоуправление, «народоправство».

Legal consolidation of «popular sovereignty» in Russia (XVII - XVIII centuries)

The article focuses on the preservation of the traditions of self-government in Russia, «popular sovereignty», despite the establishment of an absolute autocracy.

Keywords: Russia, absolutism, autocracy, monarchy, government, «popular sovereignty.»

Болтенкова Л.Ф.

Формы народоправства в Русском государстве: IX – XVI вв.

Основываясь на анализе нормативно-правовой базы, автор делает вывод о существовании на Руси реального самоуправления, самоорганизации людей разных групп, сословий и раскрывает их формы.

Ключевые слова: Русское государство, нормативные правовые акты, местная власть, народоправство, самоуправление.

Forms of popular sovereignty in the Russian State: IX - XIV centuries

The author makes a conclusion about the existence of real self-government, self-organization of people of different groups and classes in Russia and reveals their forms on the basis of the analysis of the legal framework.

Keywords: Russian government, regulations, local government, popular sovereignty, self-government.

Авторы

Абрамов В.Л. - доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет, главный научный сотрудник главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Института экономической политики и проблем экономической безопасности. E-mail: valabr@yandex.ru

Аминов И.Р. - доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: aminov76@mail.ru

Астащенко Е.В. - кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов. E-mail: gedda@inbox.ru

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Баржанова М.В. - кандидат экономических наук, руководитель Центра сравнительного анализа международной политики в сфере образования ГБНУ (государственное бюджетное научное учреждение) «Московский институт развития образования». E-mail: dannenberg@inbox.ru

Варсонофьев В.В. - кандидат политических наук, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, полковник. E-mail: izdanie-k@list.ru

Гайдук В.В. - доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и истории Башкирского государственного университета, главный редактор журнала «Политическая регионалистика и этнополитика», член федерального Совета Российского Общества Политологов. E-mail: vvgrb@mail.ru

Головко Ю.М. - кандидат исторических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: fom16@yandex.ru

Дзущев Х.В. - доктор социологических наук, руководитель Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К.Л. Хетагурова Владикавказ. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра института социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук. E-mail: dibirova59@mail.ru

Елишев С.О. - доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат социологических наук. E-mail: elishev@list.ru

Иващенко Г.М. - исполняющий обязанности старшего научного сотрудника Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ УНЦ РАН), кандидат социологических наук. E-mail: givnk@rambler.ru

Кащтанюк В.А. - доцент кафедры истории и архивоведения Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. E-mail: Valeriya-77@mail.ru

Квиткина Л.Г. - кандидат философских наук, доцент социологического факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: a-328@yandex.ru

Котляр Е.Р. - кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры декоративного искусства ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет». Симферополь. E-mail: allenkott@mail.ru

Лезина О.В. - Старший преподаватель кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета. E-mail: lezina@sociomadi.ru

Мартиросян К.М. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и музееведения ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств». E-mail: karen_mm@rambler.ru

Монахов Д.Н. - старший преподаватель кафедры методологии социологических исследований социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат педагогических наук. E-mail: elishev@list.ru

Осипова Н.Г. - декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор, доктор социологических наук. E-mail: elishev@list.ru

Прончев Г.Б. - доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доцент, кандидат физико-математических наук. E-mail: elishev@list.ru

Пух А.Е. - магистрантка 1 года обучения Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. E-mail: peppi.93@mail.ru

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: havana79@ya.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира». E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Терновая Л.О. - профессор Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, доктор исторических наук. E-mail: 89166272569@mail.ru

Хайницкая Э.А. - аспирант факультета ФГБОУ ВПО (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования) «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», ассистент кафедры истории и архивоведения. E-mail: lera_hainickaaya@mail.ru

Хугаева А.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета имени К. Хетагурова. Владикавказ. E-mail: alladgam@mail.ru

Шайхутдинова А.А. - аспирант кафедры политологии, философии и социологии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: niipr@mail.ru

Authors

Abramov V.L. – professor of Economic Sciences, Financial University, Chief Research Officer, Center for Research of International Economic Relation, Institute for Economic Policy and Economic Security. E-mail: valabr@yandex.ru

Aminov I.R. - associate Professor of Public Law, Institute of Law of the Bashkir State University, candidate of legal sciences, docent. E-mail: aminov76@mail.ru

Astaschenko E.V. - candidate of Philology, Associate Professor, Russian Peoples' Friendship University. E-mail: gedda@inbox.ru

Barjanova M.V. - candidate of Economic Sciences, head of the Center of comparative analysis of international policy in the sphere of education SBSI (State budget scientific institution) «Moscow Institute of Education». E-mail: dannenberg@inbox.ru

Boltenkova L.F. - doctor of legal Sciences, Professor of the Institute of public service and administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: anuskina.valen@gmail.com

Dibirova A.P. - candidate of Biological Sciences, a senior research officer at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: dibirova59@mail.ru

Dzutsev H.V. - doctor of Social Sciences, head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Elishev S.O. - associate Professor of Sociology Department of modern sociology at Lomonosov Moscow State University, candidate of sociological sciences. E-mail: elishev@list.ru

Gaidyk V.V. - doctor of political Sciences, candidate of legal Sciences, professor, Head of the Department of Political Science and History of the Bashkir State University, chief editor of the « Political regionalism and ethnic policies », member of the Federal Council of the Russian Society of Political Scientists. E-mail: vvgrb@mail.ru

Golovko, Y.M. - candidate of Historical Sciences, doctoral candidate of the Department of national and Federative relations Institute of public service and administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Email: fom16@yandex.ru

Hainickaya E.A. - graduate student of the FGBOU VPO “Sholom-Aleichem Priamursky State University”, Assistant Department of History and Archival. E-mail: lera_hainickaya@mail.ru

Hugaeva A.A. - candidate of Sociological Sciences, assistant professor of sociology and social processes of the K. Khetagurov North Ossetian State University. Vladikavkaz. E-mail: alladgam@mail.ru

Ivashchenko G.M. - senior Researcher Institution of Russian academy of sciences institute of social and economic researches of Ufa scientific centre RAS (ISER USC RAS) candidate of sociological Sciences. E-mail: givnk@rambler.ru

Kashtanuk V.A. - associate Professor of History and Archival, the Amur State University named after Sholom Aleichem. E-mail: Valeriya-77@mail.ru

Kotlyar E.R. - associate Professor, Department of Decorative Arts Crimean Engineering and Pedagogical University. Simferopol. E-mail: allenkott@mail.ru

Kvitkina L.G. - candidate of Philosophical Sciences, docent, Faculty of Sociology of the Lomonosov Moscow State University. E-mail: a-328@yandex.ru

Lezina O.V. - senior Lecturer, Department of Sociology and Management of Moscow Automobile and Road Construction State Technical University. E-mail: lezina@sociomadi.ru

Martirosyan K.M. - candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Museology VPO «Krasnodar State University of Culture and Arts». E-mail: karen_mm@rambler.ru

Monahov D.N. - senior lecturer in the methodology of sociological research Faculty of Sociology at Lomonosov Moscow State University, candidate of Pedagogical Science. E-mail: elishev@list.ru

Osipova N.G. - dean of the Faculty of Sociology at Lomonosov Moscow State University, professor, doctor of Social Sciences. E-mail: elishev@list.ru

Pronchev G.B. - associate Professor of Social Research Methodology Sociology Faculty at Lomonosov Moscow State University, docent, candidate of Physical and Mathematical Sciences. E-mail: elishev@list.ru

Pyh A.E. - 1-st year post-graduate student at the Amur State University named after Sholom Aleichem. E-mail: peppi.93@mail.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, Professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of World». E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Ryabova E.I. - candidate of Political Science, Head of the Department of labor law, social security law and labor discipline of the Institute of Economics and Law (subsidiary) PMO VPO «Academy of Labour and Social Affairs» in Sevastopol. E-mail: havana79@ya.ru

Shaihutdinova A.A. - graduate student of the Department of political sciences, Philosophy and Sociology of the Bashkir Academy of Public Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan. E-mail: niipr@mail.ru

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor at MADI (the Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Varsanofev V.V. - candidate of Political Science, doctoral of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Col. E-mail: izdanie-k@list.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.12,75